

2022

ГОД КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ
РОССИИ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 3

Тверь 2022

УДК 34.02(0.034)
ББК Х022.155я04
П78

Ответственный за сборник:

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
конституционного, административного и таможенного права
Тверского государственного университета Н.А. Антонова

П78 Проблемы публичного и частного права: сборник студенческих научных работ. Выпуск 3. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2022. – 394 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников II Международного студенческого форума 2022 (весенняя сессия), проводимого на юридическом факультете.

Научные работы обучающихся посвящены актуальным проблемам публичного и частного права.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры конституционного, административного и таможенного права от 06 июня 2022 г. (протокол № 11).

УДК 34.02(0.034)
ББК Х022.155я04

© Авторы статей, 2022
©Тверской государственной
университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы теории права

Наджарян А.А.

Патернализм в армянской правовой жизни 9

Проблемы конституционного права

Абеев А.А.

Правовые основы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления 14

Арутюнян А.А.

Отдельные аспекты защиты прав инвалидов на социальное обеспечение 17

Малинин А.И., Матвеева С.А.

Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий 21

Толкачева А.С.

О некоторых историко-правовых аспектах создания и деятельности кассационных судов в России 29

Актуальные проблемы конституционно-правового регулирования защиты объектов культурного наследия

Акмаева М.А., Андреева Д.А.

Новеллы законодательства РФ о культурных ценностях 32

Гневышева А.В., Козлова А.И.

Особенности реализации и ограничения права на доступ к культурным ценностям (на примере религиозных культурных ценностей) 39

Иванов Г.А.

Нормативно-правовое обеспечение сохранения культурного наследия в субъектах Российской Федерации 46

Иванова Д.Д.

Юридические основы пользования родным языком народами России 52

Мещерякова П.А.

Правовая деятельность российского государства в сфере сохранения и охраны культурного достояния. Роль субъекта Российской Федерации в сохранении культурного наследия 61

Рыдная В.О.

Правовое регулирование объектов культурного наследия Российской Федерации 68

Смоляков А.И.

Развитие института конституционных норм о культуре 73

Сорокина А.А., Сундатова О.В.

Право на пользование языком как гарант национальной идентичности 82

Проблемы административного права

<i>Супруненко Е.С.</i> Судебный и административный прецедент как источник права РФ	93
<i>Фролов С.А.</i> О гранях соотношения правовых режимов объектов культурного наследия и объектов общественного достояния	98

Проблемы уголовного права

<i>Александрова А.А., Бердюгин А.И.</i> Отличие необходимой обороны от крайней необходимости	104
<i>Алиева Л.А., Бедная О.С.</i> Мнимая оборона	112
<i>Беляев Р.К., Борисова Е.А.</i> Сравнительная характеристика причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и вреда, причиненного в ходе необходимой обороны	118
<i>Бугаева А.И.</i> Проблема терроризма в мировом сообществе	123
<i>Дюкова А.С., Иванова Е.А.</i> Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в зарубежном законодательстве	128
<i>Емельянова Д.С., Казаков И.Р.</i> Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о COVID-19 (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ)	135
<i>Желтова А.Д., Кондратьева С.М.</i> Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	142
<i>Кириллов З.А., Короткова А.С.</i> Тенденции развития нормы УК РФ о необходимой обороне	148
<i>Некрасов В.О.</i> Криминологическая характеристика причин возникновения эксцесса исполнителя преступления по материалам судебной практики	156
<i>Писарев А.С.</i> К вопросу об условно-досрочном освобождении осужденных к пожизненному лишению свободы	167
<i>Танько В.С., Цветков И.В.</i> Современная уголовно-правовая охрана мемориальных объектов воинской славы	173
<i>Тедеев С.М.</i> Роль органов прокуратуры в борьбе с коррупцией. Российский и международный опыт	177

Особо охраняемые территории Тверской области как объекты природного и культурного наследия

Давыденко П.В., Дроздов П.П.

Роль права в сохранении культурного наследия особо охраняемой природной территории регионального значения «Бобачевская роща».....181

Львова А.В., Новосёлова М.М.

Особенности привлечения к юридической ответственности за нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях в рамках экологического туризма.....186

Оперчук А.М., Танько В.С., Харламова Е.Д.

Болота как особо охраняемые природные территории: эколого-просветительский аспект (на примере ООПТ – Болото «Оршинский мох».).....190

Проблемы экологического права

Сергеев А.Р.

Правовое регулирование лесовосстановления: сравнительно-правовой анализ положений лесного кодекса РСФСР и Лесного кодекса РФ.....196

Фролов С.А.

Недропользование в пределах особо охраняемых природных территорий: проблемы правовой охраны.....202

Проблемы гражданского процессуального права

Васильева А.А.

Процессуальные особенности участия несовершеннолетнего по гражданским делам.....206

Горемычкина М.Д.

Электронное производство в судах проверочных инстанций.....210

Капитонова С.Д.

Допустимость доказательств в гражданском процессе.....213

Михайлов А.А.

Значение правил подсудности в обеспечении прав человека: российский и американский опыт.....221

Проблемы защиты авторских прав

Барменкова Я.А.

Об особенностях произведений архитектуры как объектов авторских прав.....229

Ивантеева А.Р., Львова А.В.

Объекты культурного наследия сквозь призму защиты авторских прав.....233

Шутов Р.О.

Авторские права на произведения, созданные нейросетью.....239

Шутов Р.О.

Отказ в государственной регистрации товарных знаков, сходных с наименованиями объектов культурного наследия как защита достояния народов России.....	244
<i>Южакова О.О.</i>	
Морозовские казармы: гордость прошлого – надежда на будущее.....	249

Проблемы интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики

Дроздов П.П.

Программы ЭВМ как объекты авторских прав.....	255
---	-----

Малинин А.И., Матвеева С.А.

Защита авторских прав на объекты культурного наследия.....	261
--	-----

Анализ судебной практики как метод исследования в процессе написания творческой работы по гражданскому праву

Иванюшин А.А.

Некоторые вопросы судебной практики, связанные с заключением договоров в письменной форме путем составления электронного документа.....	267
---	-----

Кудрявцева Д.С., Сканцова А.О.

Анализ норм гражданского законодательства РФ и актуальной судебной практики по вопросам признания эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и связанных с ней ограничительных мер как обстоятельств непреодолимой силы.....	273
---	-----

Перлова К.А.

Некоторые вопросы судебной практики, связанные с применением норм гражданского законодательства о внесении изменений в договор и о порядке заключения соглашения об изменении договора.....	279
---	-----

Писарев А.С.

Некоторые вопросы судебной практики, связанные с применением норм гражданского законодательства о выделе доли.....	285
--	-----

Подвойская М.А.

Некоторые вопросы судебной практики, связанные с применением положений ГК РФ о существенном нарушении договора, как основании для его изменения и расторжения.....	289
--	-----

Соловьева А.А.

Согласие органа юридического лица, третьего лица или государственного органа как условие действительности сделки: некоторые вопросы судебной практики.....	296
--	-----

Шарыгина Е.И.

Некоторые вопросы судебной практики, связанные с применением норм об одностороннем отказе от исполнения обязательств и гражданско-правовых последствиях такого отказа.....	304
<i>Шилова В.А</i> Анализ применения судами положений гражданского законодательства о неделимых вещах.....	311

Проблемы таможенного права

<i>Исмаилова С.А.</i> Особенности и технология классификации товаров группы 33 эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.....	317
<i>Исмаилова С.А.</i> Проблемы таможенного контроля в отношении культурных ценностей, перемещаемых через таможенную границу евразийского экономического союза.....	323
<i>Седов А.М., Чувикин И.М.</i> Повышение устойчивости экономик стран евразийского экономического союза в современных реалиях.....	329
<i>Шуркина М.А.</i> Организация таможенного контроля за трансграничным перемещением культурных ценностей.....	333
<i>Южакова О.О.</i> Проблемы таможенного контроля перемещения природных ресурсов через таможенную границу ЕАЭС на примере леса в современных реалиях.....	342

Таможенные платежи

<i>Битжамо С.Р.</i> Налог на добавленную стоимость в отношении зерна, комбикорма, кормовых смесей и зерновых отходов.....	347
<i>Косыгина Е.А.</i> Обнуление ввозных пошлин: как изменятся цены на внутреннем рынке?.....	352
<i>Лужнева Е.В.</i> Споры по начислению таможенных платежей в отношении товаров товарной позиции 9619 единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности евразийского экономического союза.....	359
<i>Макухина А.С.</i> Особенности взимания налога на добавленную стоимость при ввозе детских товаров на территорию Российской Федерации.....	364
<i>Меркинович В.В.</i> О применении льготных ставок налога на добавленную стоимость при ввозе медицинских товаров в Российскую Федерацию.....	369

Преловская А.С.

Предоставление льготы по уплате налога на добавленную стоимость в отношении технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации.....373

Тарасов Н.С., Пыткин В.Д.

Таможенная стоимость как основа для исчисления таможенных платежей.....377

Тугова А.А.

Некоторые проблемы исчисления таможенной стоимости.....383

Шершакова Т.А.

Особенности установления налога на добавленную стоимость в отношении технологического оборудования.....388

Сведения об авторах 392

Проблемы теории права

ПАТЕРНАЛИЗМ В АРМЯНСКОЙ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

А.А. Наджарян

Научный руководитель: д-р юрид. наук Л.А. Тхабисимова

Профессор кафедры конституционного и муниципального права

Институт права и политики Российско-Армянского университета

Статья посвящена вопросам исследования патернализма в армянском правовом менталитете. Также в статье рассматриваются факторы, сформировавшие армянский менталитет. Дается авторская классификация этапов развития государственного патернализма.

Ключевые слова: патернализм, государство, менталитет.

Теоретические предпосылки исследования патернализма в армянском правовом менталитете

Патернализм являет из себя социокультурный и социально-психологический феномен, в основе которого заложено стремление гражданина иметь государственную поддержку, одновременно доверяя государству обустройство своей жизни, уступая при этом частью своих прав. Патернализм, как культурный архетип, является значимой чертой армянской культуры и менталитета (в том числе правового), что тесно связывает его с правовой культурой и правовым поведением. В основе патерналистских установок заложены понятия долженствования опеки государством, а также мифологизация власти. Патернализм способствует превращению человека из гражданина в подданного, способствуя зарождению иждивенческих отношений внутри общества, тем самым приучая людей к позиции пассивного выжидания, что неизменно приводит к ограничению самостоятельной инициативы. В итоге, вопрос патерналистских отношений можно рассматривать, как проблему юридического статуса и соотношений прав и обязанностей, а также, как вопрос отношения человека к законам и правам, что, весьма очевидно, тесно связано с проблемой правосознания.

В основе проблем правосознания и правового менталитета общества заложены многие остроугольные вопросы армянских правовых реалий. Вынуждены констатировать, что в юридической литературе данные вопросы часто обделены должным вниманием. Отметим более, общая теория правосознания не рассматривает проблему (концепцию) армянского правового менталитета, как совокупности исторически сложившихся устойчивых представлений оценки объектов государственно-правовой действительности. По нашему мнению, правовой менталитет глубоко отражает текущие правовые реалии. Правовой менталитет, как совокупность стереотипов в мышлении и поведении состоит из следующих компонентов: правовые стереотипы, правовые представления, правовые установки, ценностно-правовые ориентации. Как правило, при изучении правосознания в литературе, правовой менталитет, как явление, часто даже не рассматривается, что сегодня привело к ситуации, когда в армянской

юриспруденции налицо зияющие пробелы в рассмотрении отечественного правового менталитета и правосознания, как духовно-культурного феномена.

И так, новизна нашей работы состоит в том, что предпринята попытка ввести в сферу проблемного поля истории и теории государства и права не только само понятие патернализма, но и его взаимосвязь с армянским правовым менталитетом. В работе рассматриваются корни патернализма через призму правового менталитета, а также производится анализ патерналистских установок в политико-правовом пространстве советского периода, анализируются текущие позиции патернализма современных правовых реалиях Армении.

Теоретическое и практическое значение нашего исследования заключается в том, что сформулированные нами теоретические положения и практические выводы позволяют восполнить определенные пробелы в общей теории права, позволяя более объемно и разносторонне изучить важнейший правовой феномен – правовое сознание. Полученные нами результаты могут дополнить определенные дальнейшие теоретические разработки, стать элементом правовой пропаганды, юридического просвещения населения, что позволит усовершенствовать действующее законодательство.

Исторические корни патернализма в армянском государственно-правовом менталитете

Формируясь в течение истории, менталитет становится базовым пластом социально-правового поведения и правовой культуры. Армянский правовой менталитет являет из себя достаточно сложную категорию, сформировавшуюся под непосредственным влиянием ряда факторов, а именно- географического расположения страны, способствующего постоянным геополитическим катаклизмам, социокультурного раскола, апостольской культурной традиции, сыгравшей в вопросе менталитета роль духовного вектора, придающего определенный потенциал армянской нации и утверждающего единство социокультурных механизмов, лежащих в основе единения армянства. Немалую роль в формировании армянского государственно- правового менталитета сыграли также: противоречивое взаимодействие индивидо-центрического (европейского) и социоцентрического (восточного) общественно-культурных типов, отсутствие развитого гражданского общества, противостояние патриархально-традиционалистских и либеральных лагерей. Очевидно, что мировоззрение с вектором на патернализм значительно деформировало правовое сознание. Вытекающая из вышесказанного неуверенность в своих силах, лежащая в основе патернализма, наслаивалась на неразвитость правовой культуры и правовой нигилизм. Следовательно, чрезмерная лояльность к государственной власти периодически сопрягалась с неуважением к закону.

Патернализм, фактически, исторически внедрился в генотип правового менталитета и правовой культуры армян, что обусловлено тонкостями культурного и исторического развития общества и государства.

При анализе патернализма, в литературе акцентируются две базовые черты, присущие ему с самого момента появления, а именно- состояние зависимости и иерархии. Согласно Н.В. Шушковой¹ каркас патернализма, как явление, состоит из зависимости одного индивида от другого, находящегося на более высокой ступени социального неравенства.

Факторы, сформировавшие армянский менталитет

1. Огромную роль в формировании армянского менталитета сыграли периоды колонизации Армении со стороны трех империй- Шахской Персии, Османской империи и Российской империи, что способствовало формированию такой особенности, как стремление переложить ответственность за свою жизнь и судьбу, на государство и на общество, что, в свою очередь, привело к существованию внешнего контроля за поведением человека. Необходимо также отметить, что во все периоды колонизации Армения являлась периферийной территорией во всех вышеуказанных империй, что не могло не привести к изменению правовой ткани.

2. В указанных условиях личность человека была обречена на растворение в общине, государстве и т.д. Амбиции самоуважения и самооценки удовлетворялись за счет отождествления себя с какой-либо общностью, а также противопоставление последней иному общественному формированию, что неизменно ввело к формированию модели «мы – они».

3. Фетишизация власти, ведущая к формированию взаимоотношений «человек- власть» согласно модели «дети-родители», что неизменно приводило к становлению государства выше закона. Очевидно, что превалирование государства над законом не могло не привести к произволу и к правовому нигилизму с одной стороны и к азиатской покорности (сервилизм)-с другой.

4. Продолжительная ориентация общества на авторитет харизматичного лидера неизменно связано с верой в чудо и полной готовностью беспрекословно следовать за авторитетом.

5. Формирование искаженного идеала труда из-за продолжительного господства неэкономического принуждения, которое привело к психологической привычке существования в бедности и культивированию неприятия к богатству.

6. И, в конце концов, нельзя пренебрегать тем фактом, что становление сегодняшней Армении как государству произошло в условиях отсутствия идеи nation state, а именно Армения стала независимой спонтанно, в результате развала СССР, а не осмысленно и осознанно, как к примеру, Америка, что не могло не привести к отсутствию осознания ответственности общества за судьбу государства.

---

¹ Шушкова Н.В. Этот ускользающий патернализм. //Социологический журнал, 2007, № 1. С. 32.

Этапы

1. Взаимодействие государственного патернализма и патерналистских установок в правовом менталитете в советский период

В советских Конституциях 1936 года и 1977 года в достаточно полном виде были декларированы основные права и свободы человека, однако многие статьи имели декларативный характер, не находя реального подтверждения в государственно-правовой практике. Существовая номинально, право не выполняло своей функции регулирования социальных отношений. Обычной нормой стало нарушение прав и свобод граждан, преследование «инакомыслящих» и политических оппонентов, нарушение «презумпции невиновности», частое превращение суда в инсценировку, а также осуждение граждан без суда и следствия. Политическая доктрина заменила систему права. Правосознание и правовой менталитет формировались на основе полного подчинения личности государству, осуществляющему политическую доктрину. В армянском политическом и правовом менталитете государственная власть ставилась выше закона, что формировало неверие в закон в качестве воплощения справедливости и средства борьбы со злом. Примат государства над законом порождал, с одной стороны, правовой нигилизм и произвол, с другой – терпимость советского человека и его страсть к порядку. Предпосылками патерналистских установок в правовом менталитете стало отсутствие ситуации выбора и ограниченность потребностей и запросов граждан. На уровне массового сознания формировались и воспроизводились установки на социальное иждивенчество, патерналистское восприятие государственной власти. Патернализм ослаблял необходимость в собственных усилиях, люди отказывались принимать ответственные решения, требуя от власти заботы, социальной защиты и других гарантий. Ценность социальной защищенности, возведенная в абсолют, служила оправданием диктата государственной власти и тоталитарного контроля над личностью. Все это способствовало воспроизводству крепостнической психологии, гражданской пассивности, установок не на саморазвитие, а на приспособление и ориентацию на государство при решении жизненных проблем.

2. Проявления патернализма в условиях формирования нового правового пространства современной Армении

Современные политические и правовые реалии Армении в значительной степени «наследуют» традиционную для общества и менталитета опору на патерналистские установки населения. Социологические опросы свидетельствуют, что в Армении существует выраженный слой граждан, которые, обладая ностальгической устремленностью в прошлое, являются носителями квазитрадиционалистских ценностей и патерналистских установок, продолжая рассчитывать на «отеческую заботу государства». Опросы, проведенные в мае 2019 г.,² показывают, что по сей день в армянском обществе популярен патернализм. Наиболее негативной установкой правового менталитета является правовой нигилизм, в котором переплетены правовая неосведомленность и неверие в закон и право.

² https://www.iri.org/wp-content/uploads/legacy/iri.org/armenia_poll_may_2019_final.pdf

Правовой нигилизм, корнящийся в архетипических характеристиках армянского правосознания и правового менталитета, причудливо смыкается с патерналистскими установками, присущими современному армянскому правовому менталитету.

Для современной Армении, переживающей переходный период с характерной для него сменой базовых ценностно-нормативных ориентаций, изучение взаимодействия ментальных патерналистских установок и правовых принципов гражданского общества имеет особое значение. В современных условиях налицо устойчивость системы ценностей и стереотипов менталитета и поведения, сформировавшихся в ходе предшествующего развития, прежде всего, государственно-патерналистский комплекс представлений, выработанный привычкой жить и действовать в условиях распределительной системы. Подобная совокупность патерналистских установок, которая в современных условиях нередко актуализируется в зависимости от экономической и социальной обстановки, приходит в конфликтное взаимодействие и противоречие с принципами гражданского общества, затрудняет его формирование, становление современного правосознания и правовой культуры. Авторитарные и патерналистские традиции очень глубоки и их изживание займет немало времени на пути продвижения к правовому государству, тем более, что в последние годы в Армении с большой интенсивностью предлагаются законодательные проекты и принимаются законы, содержащие подчеркнутый патернализм. Яркие к тому примеры последние поправки в законе «О снижении и предотвращении вреда, причиненного здоровью вследствие употребления табака и их заменителей»³ или проект «О внесении дополнений в закон о торговле и услугах и проект «О внесении дополнений в кодекс об административных правонарушениях»⁴.

Суммируя можно констатировать, что патернализм представляет собой специфический вариант властных отношений. С точки зрения юриспруденции, вопрос о патерналистских отношениях – это вопрос о юридическом статусе и о соотношении прав и обязанностей. Соответственно, ответ на вопрос о наличии патерналистских отношений может быть найден путем сравнительного анализа норм и способов правового регулирования в обществе и в национальном законодательстве. Из всего вышесказанного становится очевидно, что осознание через «призму» правового менталитета происходящего в правовой жизни Армении позволят уточнить и более адекватно проанализировать существующие тенденции и закономерности правового регулирования в современной армянской государственно-правовой действительности.

Об авторе:

НАДЖАРЯН Аида Арменовна – студентка 2 курса Института права и политики Российско-Армянского университета.

---

³ <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=139759>

⁴ <https://www.e-draft.am/projects/4068/about>

Проблемы конституционного права

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.А. Абеев

Научный руководитель: д-р юрид. наук Л.А. Тхабисимова
Профессор кафедры конституционного и муниципального права

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Проблема совершенствования взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления является достаточно актуальной и непосредственно связанной с системными реформами и трансформационными процессами, которые происходят в нашем государстве. В данной статье проанализированы понятие и формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, распределение полномочий между ними и определены пути их совершенствования.

***Ключевые слова:** органы государственной власти, местное самоуправление, органы местного самоуправления, взаимодействие, делегирование полномочий.*

Успех проводимых в настоящее время в России реформ, скорость темпов перехода к более совершенной модели организации всех сфер общественно-политической и социально-экономической жизни, реализация процессов реформирования местного самоуправления, децентрализация, деконцентрация и обеспечение значительного повышения уровня жизни граждан во многом зависит от высокоэффективного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления [1].

Причинами, препятствующими эффективному взаимодействию этих органов на современном этапе, чаще всего являются: нечеткое разграничение полномочий между вышеуказанными органами и субъектами, неэффективный механизм их взаимодействия, отсутствие четкого распределения полномочий и ответственности между различными уровнями местного самоуправления [3]. Поэтому вопрос об улучшении взаимодействия между этими органами очень актуален и напрямую связан с системными реформами и трансформационными процессами, происходящими в нашей стране [2].

Основные формы разграничения полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления можно разделить на две группы:

- 1) разработка законов (определение и распределение полномочий и др.);
- 2) правоприменение (согласование, совместные действия и участие в совместных мероприятиях, согласование решений и так далее) [6].

В современной России можно выделить следующие формы сотрудничества органов гос. власти и местного самоуправления:

1. Реализация правовых норм государственными органами в

муниципальном секторе. В частности, федеральными законами регулируются вопросы, связанные с определением основных гарантий избирательного права и др. [4]. Законодательство субъектов РФ регулирует вопросы, которые связаны с определением границ и статуса муниципальных образований, наименования органов местного самоуправления, порядка проведения муниципальных выборов, местного референдума, перехода права собственности субъекта РФ на муниципальную собственность, административной ответственности за преступления, отнесенные к юрисдикции органа местного самоуправления и др. [5].

2. Создание государственными органами организационных структур, специализирующихся на взаимодействии с органами местного самоуправления.

3. Внедрение координации между деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления [7].

4. Осуществление мер государственной поддержки муниципальных образований. Среди этих мер:

1) принятие федеральных и региональных программ развития местного органа власти;

2) разработка типовых проектов коммунально-правовой деятельности;

3) оказание материальной помощи органам местного самоуправления в решении вопросов местного значения [8];

4) обеспечение органов местного самоуправления материальными ресурсами для решения вопросов местного значения;

5) организация гос. органами профессионального обучения, переподготовки, профессионального обучения муниципальных служащих, выборных служащих и иных служащих органов местного самоуправления [2];

6) оказывать методическую помощь органам местного самоуправления.

5. Принятие гос. органами мер по охране порядка и законности на территории муниципального образования.

6. Предоставление отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления. Основной миссией местного самоуправления является содействие самостоятельному и независимому решению вопросов местного значения жителями муниципальных образований [4].

Основными направлениями реформирования системы взаимодействия публичной власти и местного самоуправления в современный период следует считать:

- сузить вопрос взаимодействия гос. органов и органов местного самоуправления по контролю за деятельностью последних [7];

- делегирование полномочий в усовершенствованном порядке, а также в форме общения между органами местного самоуправления и центральными органами гос. власти;

- улучшить систему делегирования. Например, сохранить

единоличное делегирование государством полномочий органами местного самоуправления и формализация процедуры этого делегирования [2].

Таким образом, можно сказать, что федеральное и региональное законодательство не содержит системы основных форм взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления. Положения о взаимодействии закреплены в различных нормативных актах на федеральном, государственном и местном уровнях. Однако установить баланс соблюдения интересов государственной власти и муниципальных образований без определения форм взаимодействия между ними с четким правовым регулированием достаточно сложно, в связи с этим целесообразно принять специальный федеральный закон, который бы регулировал содержание форм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 2018.
2. Дудко И.Г. Взаимодействие органов государственной власти и субъектов РФ // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 22-24;.
3. Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Овчинников И.И., Шугрина Е.С. Трансформация конституционных основ местного самоуправления в Российской Федерации // Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего. Под общей редакцией И.Н. Барцица. М., 2018. С. 44-105.
4. Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации: монография / под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, А.А. Ларичева, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – с. 343.
5. Муниципальный контроль: от реальной практики к идеальной модели /под ред. Е.С. Шугриной, М.П. Ряшина. М., 2019. – 300 с.
6. Нарутто С.В., Шугрина Е.С. Муниципальная демократия: от теории к практике. М., 2020. – 272 с.
7. Шугрина Е.С. (в соавт.) Система органов публичной власти: сборник научных работ / сост., отв. ред. В. В. Комарова, В. В. Невинский, А. М. Осавелюк. – Т. III. – Москва: РГ-Пресс, 2018. – 344 с.
8. Шугрина Е.С., Кабанова И.Е., Иванова К.А. О состоянии муниципального контроля в Российской Федерации: Спецдоклад. – М.: Изд-во «Проспект», 2018. – 184 с.

Об авторе:

АБЕЕВ Ален Александрович – магистрант Юридического института Пятигорского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Д.Г. Арутюнян

Научный руководитель: д-р юрид. наук Л.А. Тхабисимова
Профессор кафедры конституционного и муниципального права

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Принимая во внимание статью 72 Конституции РФ в статье сделан вывод о том, что социальное обеспечение выступает в качестве составляющей части такого обширного понятия как «социальная защита». Сама по себе социальная защита представляет собой единую систему, вбирающую в себя экономические, правовые меры, а также меры социальной поддержки, которые гарантируются государством, и посредством которых инвалиды обеспечиваются условиями, направленными на преодоление ими ограничений жизнедеятельности. В армянском и российском законодательстве предусматривается широкий круг возможностей, посредством которых лица, имеющие стойкую утрату трудоспособности, могут быть обеспечены нормальной жизнедеятельностью. В статье обращено внимание на проблему трудоустройства инвалидов, а также отсутствия пандусов в сдаваемых в эксплуатацию многоквартирных домах.

***Ключевые слова:** Социальное обеспечение, социальная защита, инвалиды, многоквартирные дома, пандусы, трудоустройство, интеграция.*

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ, социальное обеспечение выступает в качестве составляющей части такого обширного понятия как «социальная защита». В целом, вовсе не странно, что как в международных актах, так и в отечественном законодательстве в отношении инвалидов применяется вышеуказанная социальная защита, охватывающая многочисленные аспекты жизнедеятельности этой группы населения. Такой расклад представляется более чем важным, ввиду того, что, согласно статистическим данным, в последние годы наблюдается рост числа инвалидов среди трудоспособной массы. Следует отметить, что в России данный показатель увеличивается из года в год примерно от 8 до 9% [5].

Сама по себе социальная защита представляет собой единую систему, вбирающую в себя экономические, правовые меры, а также меры социальной поддержки, которые гарантируются государством, и посредством которых инвалиды обеспечиваются условиями, направленными на преодоление ими ограничений жизнедеятельности. Только при подобном раскладе инвалиды смогут наравне с другими лицами воспользоваться всеми возможностями для принятия активного участия в жизни общества.

Следует отметить, что одна из ключевых ролей в системе социальной защиты инвалидов отводится именно мерам правового характера, которые способствуют созданию для данной категории лиц всех необходимых возможностей, позволяющих поддерживать нормальную жизнедеятельность, включающую в себя право на охрану здоровья, права на труд и прочие права.

В декабре 1993г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, в которых отмечается, а также подчеркивается важное положение, а именно: как инвалиды, так и их организации безоговорочно являются полноправными партнерами в обществе.

В качестве основополагающего международного правового акта в сфере защиты прав инвалидов на социальное обеспечение выступает Конвенция о правах инвалидов, которая была принята в декабре 2006г. Генеральной Ассамблеей ООН. В ряде статей этого документа (речь идет о статьях 5, 10, 12, 13, 23–25, 27, 28 и др.) провозглашаются такие основополагающие права инвалидов, как право на жизнь, равенство перед законом наряду с другими гражданами, право на труд, доступ к правосудию и др.

Необходимо отметить, что Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов принятием Федерального закона от 1 декабря 2014г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов». После этого, именно данным ФЗ было внесено множество изменений в более двух десятков законодательных актов РФ. По части Республики Армения следует заметить, что 14.04.1993 г. Закон РА “О социальной защите инвалидов в Республике Армения” утратил силу, а вместо него 05.05.2021 года принят закон “О правах лиц, имеющих инвалидность”.

В армянском и российском законодательстве предусматривается широкий круг возможностей, посредством которых лица, имеющие стойкую утрату трудоспособности, могут быть обеспечены нормальной жизнедеятельностью. Однако, несмотря на все это, реализация всех этих возможностей представляется далеко не таким легким и простым процессом. Наряду с четким закреплением всего этого, необходимо также предусмотреть конкретные механизмы реализации всех перечисленных возможностей. И в настоящее время реализация многих прав инвалидов на социальное обеспечение значительно хромает из-за отсутствия в большинстве случаев таковых механизмов. Все это, естественно, не ускользнуло от внимания ученых, которые в своих научных трудах исследуют ряд таковых проблем.

Так, в своих суждениях М.П. Ливицкая приходит к выводу о том, что нужно осуществить отраслевую кодификацию всех тех нормативно-правовых актов, которые связаны с социальным обеспечением инвалидов, и собрать их все в единый свод законов об инвалидах [4-6].

Схожего мнения придерживается также И.Н. Ясырева, которая подчеркивает, что необходимо разработать и принять Федеральный закон «О комплексной реабилитации инвалидов» для объединения обширного правового материала в данной сфере. Обосновывая свою подобную точку зрения, правовед делала акцент на то, что надлежащий учет состояния и структуры инвалидности де-факто отсутствует, ввиду чего складывается далеко не самая правильная картина, в частности: в России инвалиды ставятся

на учет вовсе не в качестве граждан, имеющих инвалидность, а как очередные получатели социальных выплат. Наряду с этим, также нет показателей, которые свидетельствовали бы о том, что создаются условия, необходимые для полноценной интеграции инвалидов в общество. И, в целом, излишне говорить об официальных данных, которые отобразили бы реальные результаты всего процесса комплексной реабилитации [5-6].

По словам Р.Н. Жаворонкова, государство недостаточно эффективно содействует трудоустройству и прочим вопросам занятости инвалидов, и, наряду с этим, автор отметил о не соответствующем достойному уровню жизни инвалидов социальном обеспечении, об отсутствии правовых механизмов реализации норм российского законодательства о запрете дискриминации по признаку инвалидности, а также об отсутствии законодательного определения таких понятий, как «дискриминация» и «абилитация», закрепленных в Конвенции о правах инвалидов [11-15].

Исходя из научных выводов Г.С. Скачковой [11-16], можно подметить, что трудящиеся лица с ограниченными возможностями, как и прочие граждане, интегрированы в процесс общественной организации труда. Однако для обеспечения такого полноценного включения в вышеуказанный процесс необходимо продолжать из года в год дифференциацию норм трудового законодательства РФ, регулирующих трудовую деятельность инвалидов.

Следует отметить, что достаточно часто встречаются случаи установления квот, связанные с трудоустройством инвалидов на ряд неквалифицированных работ. Естественно, при подобном раскладе трудящиеся лица с ограниченными возможностями получают низкую зарплату.

Целесообразно отметить, что, исходя из предусмотренных в Трудовом кодексе РФ гарантий трудовых прав инвалидов, которые представляются абсолютно не выгодными работодателю в финансовом плане, не удивительно, что последние вовсе не заинтересованы принимать на работу лиц с ограниченными возможностями. В таких случаях установление квоты для приема на работу инвалидов безоговорочно представляется чрезмерно эффективной мерой для обеспечения их социальной защиты. Эффективность установления квот для приема на работу инвалидов подтверждается также статьей 27 Конвенции о правах инвалидов, в которой запрещается дискриминация по признаку инвалидности, а от государств-участников требуется обеспечить трудовые права таких лиц наравне с другими гражданами.

В статье 9 Конвенции о правах инвалидов, так и в статье 15 Закона о социальной защите инвалидов подчеркивается необходимость обеспечить инвалидам беспрепятственный доступ к объектам социальной инженерной и транспортной инфраструктур.

Нужно указать, что в большинстве случаев в многоквартирных домах отсутствуют пандусы для инвалидов [8]. И лишь в последние годы данному факту начали уделять большее внимание, ввиду чего при входе в то или иное

административное здание начали появляться пандусы. Но в самом сложном положении оказались многочисленные граждане, проживающие в многоквартирных жилых домах, где разрешение вопроса обеспечения при входе пандуса представляет собой большую проблему.

В заключении хотелось бы указать, что в статье сделан вывод о том, что социальное обеспечение выступает в качестве составляющей части такого обширного понятия как «социальная защита», гарантирующая широкий круг возможностей, посредством которых лица, имеющие стойкую утрату трудоспособности, могут быть обеспечены нормальной жизнедеятельностью.

Список литературы

1. Воронцова М.В., Коротенко Н.С., Морозова И.И. Механизмы реабилитации граждан с ограниченными возможностями (региональный опыт) : монография. – Таганрог : Издатель А.Н. Ступин, 2011. – 290 с..
2. Конвенция о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г.)
Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения 10.04.2022)
3. Кучма М. И. Проблемы инвалидов. Готовы ли северные организации решать их в 2016 г. в соответствии с изменениями в законодательстве // Вопросы Севера. 2015. № 3.
Источник: <https://e.voprosever.ru/418325> (Дата обращения 11.04.2022)
4. Ливицкая М. П. Правовое регулирование процесса ресоциализации, труда, льгот и услуг для инвалидов в условиях становления многоукладной экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Кишинев, 1994. – 38 с.
5. Ясырева И. Н. Право социального обеспечения о комплексной реабилитации инвалидов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2007. – 22 с.
6. Жаворонков Р. Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. – 54 с.
7. Скачкова Г. С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. – 62 с.
8. Источник: <https://www.sobyanin.ru/program/ticket/349?topicId=11> (Дата обращения 10.04.2022)

Об авторе:

АРУТЮНЯН Давит Гагикович – аспирант кафедры теории права и конституционного права Института права и политики Российско-Армянского университета

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

А.И. Малинин, С.А. Матвеева

Научный руководитель: канд. юрид. наук А.В. Гайдашов

Доцент кафедры уголовного права и процесса

юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены вопросу нарушения права на свободу совести и вероисповедания. Дана характеристика конституционному праву, выделена его проблематика. Приведена статистика осужденных по ст. 148 УК РФ за 2018-2020 гг. Исследован состав преступления. Озвучены проблемы разграничения уголовной и административной ответственности по данному составу

***Ключевые слова:** свобода совести, вероисповедание, чувства верующих, религия, нарушение права, идейная основа жизни человека, убеждения, уголовная ответственность, преступление.*

Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство, на ее территории насчитывается около 140 различных народов, поэтому обеспечение и защита свободы совести и вероисповедания всегда актуальны, приоритетны и значимы для нашей страны.

Право на свободу и совести и вероисповедания является одним из конституционных прав. Согласно ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [1]. Данное положение напрямую корреспондируется в ст. 3 ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", в соответствии с которой в РФ гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в т.ч. право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в т.ч. создавая религиозные объединения [4].

Однако, несмотря на законодательную регламентацию данных прав, как отмечает М.А. Бучакова, существует проблема соотношения и разъяснения свободы совести и свободы вероисповедания, поскольку истолкования терминов «свобода совести» и «свобода вероисповедания» не приводится [8, с. 45]. Также можно выделить несколько понятий, законодательная неопределённость которых может стать причиной не обоснованного уголовного преследования и незаконного привлечения к уголовной ответственности. Такими понятиями являются «верующий» и «чувства

верующих». Согласно определению данному в словаре Ожегова, «верующий – это тот или та, кто признает существование бога – религиозный человек» [14, с. 119]. Словарь Даля, в свою очередь, вовсе не содержит определения «верующий», но определяет слово «вера» как: «уверенность, убеждение, твёрдое сознание, понятие о чем-либо, особенно о предметах высших, невещественных, духовных» [9, с. 123]. Исходя из определения «вера», данного в словаре Даля, можно определить «верующего» как: человека уверенного, убеждённого в чем-либо, в т.ч. в высших и духовных предметах. Религиозные чувства есть ничто иное как обычные чувства, которые верующие испытывают по отношению к тому, что связано с исповедуемой верой. Отсутствие единых принятых определений, содержащихся в ст. 148 УК РФ, порождает ряд вопросов, например, достаточно ли самого факта веры в конкретного или абстрактного бога, для того чтобы признать человека верующим? Или верующий человек обязательно должен быть ещё и религиозным? Многие признающие себя верующими зачастую не являются религиозными, а просто следуют религиозным предписаниям в силу воспитания влияния общественности или привычек.

Однако, в современном мире межцивилизационных и межконфессиональных противоречий предполагается поиск и разработка организационных, правовых и политических инструментов, направленных на создание обстановки толерантного сосуществования представителей разных религий, а также на противодействие экстремистским высказываниям и действиям по разжиганию национальной и религиозной вражды. Стоит заметить, что законодатель в таких условиях должен обеспечивать эффективное функционирование институтов в области обеспечения свободы совести, в т.ч. в части конкретизации и разработки понятийного аппарата.

Ответственность за нарушение анализируемого конституционного права установлена ст. 148 УК РФ [2]. Существенные изменения в редакции данной статьи произошли в связи с вступлением в силу ФЗ от 29.06.2013 N 136-ФЗ [5]. Данный Закон предусмотрел в ст. 148 УК РФ два деяния: 1) публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих; 2) незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

На принятие данного закона повлиял «панк-молебен» в Храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г. группы «Pussy Riot». Непосредственной предпосылкой стал и социологический опрос, проводимый Левада-Центром в сентябре 2012 г., на тему «Имели ли участницы группы «Pussy Riot» намерение оскорбить верующих россиян?», в результате которого большинство респондентов (53%) придерживались мнения, что участницы группы «Pussy Riot» имели намерение оскорбить верующих россиян своим «панк-молебном» в Храме Христа Спасителя в феврале 2012 г. Иные социологические опросы, проводимые Левада-Центром в сентябре и ноябре 2012 г. и посвящённые вопросу необходимости криминализации деяния,

которое сопряжено с уголовно-правовой охраной религиозных чувств верующих, показали, что в той или иной степени большинство респондентов придерживались мнения о необходимости введения уголовной ответственности за данное деяние [12, с. 67].

Таким образом, социологические опросы показали, что общество осуждает подобное поведение с морально-нравственной точки зрения и считает его недопустимым. Поэтому введение изменений в УК РФ стало правильной реакцией на происходящее.

Но введение изменений привело к критической их оценке научным сообществом. Так, А.А. Исаева, ссылаясь на п. 4 рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы от 29.06.2007 г. № 1805 и ст. 14 Конституции РФ, указала, что принятие данного Закона не только нецелесообразно, но и противоречит конституционным положениям и международным обязательствам [10, с. 39]. Аналогичного мнения придерживается К.М. Исаева, считающая законодательное установление конкретного вида уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих конституционно нецелесообразным, поскольку является дискриминирующим по отношению к лицам, не относящим себя к какой-либо конфессии. Поэтому исходя из нравственно-этических ценностных начал, получивших юридическое выражение в требованиях свободы, равенства и справедливости, представляется необходимым исключить соответствующие положения из ст. 148 УК РФ [11, с. 26].

Однако, на наш взгляд, нельзя полностью однополярно относиться к проблематике данной правовой нормы УК РФ, поскольку религия для многих людей составляет основу мировоззрения, определяет смысл жизни, шкалу ценностей, при этом законодательство принимает меры, направленные на охрану прав верующих, игнорируя при этом права лиц, которые придерживаются иных взглядов и убеждений, тем самым порождая классовые противоречия в обществе. Любое посягательство на идейную основу жизни человека может стать толчком к негативным последствиям, связанным с общественным возмущением. В связи с этим государство обязано предпринимать определенного рода усилия в направлении защиты как религиозной части населения, так и той части населения которая просто следует религиозным предписаниям или не придерживается религии в принципе, в т.ч. и защиты средствами уголовного закона. Однако, конструкция такого уголовно-правового средства, как представляется, должна быть иной.

Для того, чтобы разобраться с проблематикой состава преступления, для начала предлагаем затронуть статистику за 2018-2020 годы. Так, за 2018 г. по анализируемой статье было осуждено 2 чел., за 2019 г. – 2 чел., а за 2020 г. – 1 чел. [21]. Причём стоит заметить, что, в основном, в отношении них применялся такой вид наказания как обязательные работы. Из приведённой статистики можно сделать вывод, что данные преступления характеризуются как высокой латентностью преступлений, так и несовершенством самой нормы, делающей ее невостребованной. Но необходимо учитывать, что даже

одно такое деяние сегодня вызывает общественный резонанс, что подтверждает «панк-молебен» в Храме Христа Спасителя в 2012 г.

Теперь необходимо перейти к составу анализируемого преступления. Начнём с объекта преступления. В данном случае мнения расходятся. Некоторые примитивно считают, что объектом преступления выступают общественные отношения в сфере реализации права на свободу совести и вероисповедания [16, с. 21]. Другие исследователи, например, Е.О. Руева, уточняют, что основным объектом выступает свобода совести и вероисповедания, дополнительным – общественный порядок [17, с. 8]. По мнению ряда других авторов, основным непосредственным объектом преступления выступают религиозные чувства верующих [6, с. 13].

Однако, стоит не согласиться с позицией признания основным объектом религиозных чувств верующих, поскольку Закон не может охранять чувства некоторой категории граждан в виду крайне субъективного содержания этого явления. Более того, охрана религиозных чувств срастается с охраной религии как таковой, что не может быть мыслимо в светском государстве, которым согласно Конституции является Россия. При этом, как замечает А.Н. Леонтьев, определение понятия чувств не является сферой ответственности юристов, это область психологии, где под чувствами понимается определенный эмоциональный процесс, отражающий субъективное значение для лица каких-либо конкретных объектов, их субъективную, обычно бессознательную оценку [13, с. 18]. Поэтому данная категория представляет особую сложность в ее установлении.

Таким образом, необходимо сказать, что причины возникающих сложностей в определении объекта преступления скрыты в самом тексте уголовного закона: статья помещена в главу о преступлениях против прав человека, что задаёт своё понимание объекта как права на свободу вероисповедания; действие в ч. 1 статьи описывается как нарушение общественного порядка, что заставляет говорить о порядке как об охраняемом благе; цель виновного состоит в оскорблении чувств верующих, а это наводит на мысль о нарушении чести и достоинства группы граждан. Поэтому возникает трудность в определении непосредственного объекта анализируемого состава преступления.

Объективная сторона данного преступления представляет собой публичное грубое нарушение общественного порядка, сопровождающееся осквернением сооружений и предметов религиозного назначения, оскорблением догматов и обрядов веры, выражающее явное неуважение к обществу, не сопровождающееся применением насилия, угрозой применения насилия или уничтожения имущества в крупном размере. Все эти действия объединяет признак непочтительного отношения, соответственно, к сакральным предметам, сонму богов и святых, а также обрядам и правилам церкви. Непочтение, выразившееся в непубличных действиях, или действиях, не причиняющих вреда общественному порядку, выражает личную позицию субъекта, выступает проявлением его внутренней свободы, гарантированной

Конституцией РФ, и не может рассматриваться в качестве преступного поведения, хотя бы это поведение и вызывало неодобрение тех или иных лиц, хотя бы оно противоречило историческим или иным традициям.

Субъект преступления – это общий, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется исключительно умышленной формы вины. Сознательно и свободно действующий субъект всегда имеет возможность понимать и понимает, что его поведение идёт вразрез с предписаниями уголовного закона, нарушает общественный порядок, демонстрирует неуважение к обществу и состоит в злоупотреблении собственным правом на выражение идеологической или религиозной идентичности. Основой для осознания недопустимости соответствующего поведения служит адекватное понимание субъектом своего права на свободу выражения религиозных или атеистических настроений и чувств, признание и уважение аналогичных прав иных лиц, уважение к историческому и культурному наследию страны и мира, разумные и общепринятые самоограничения на поведение в общественных местах и на публике, прогнозирование последствий неуважительного и провокативного отношений к символам и объектам почитания иных лиц.

Закон предусматривает следующие признаки преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ: оно должно быть совершено публично. Наедине с самим собой или в кругу единомышленников можно делать, говорить и писать все что угодно; но должно выражать явное и недвусмысленное неуважение к обществу в целом. В этом такое преступление очень похоже по признакам на хулиганство; целью действий виновного должно быть именно оскорбление. Цель, как особый квалифицирующий признак, подразумевает, что действия хотя и являющиеся сами по себе оскорбительными для религиозных людей, совершаются именно с целью их оскорбить. Т.е. для применения данной статьи необходимо каждый раз доказывать, что преступление совершалось именно с прямым умыслом, а не с косвенным.

Изучение материалов судебной практики показало, что чаще всего на практике применяются только ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ. Одним из наиболее сложных вопросов применения ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ связан с выяснением наличия в содеянном цели оскорбления религиозных чувств верующих. Как подчёркивает Т.Е. Поличная, встречаются случаи, когда органы предварительного расследования и суды не устанавливали потерпевших, религиозные чувства которых подверглись оскорблению [15, с. 30].

В частности, примером судебного решения по ч. 1 статьи 148 УК РФ может служить Апелляционное постановление Кировского районного суда города Иркутска от 21 мая 2020 г. по делу № 10-1/2020. Приговором мирового судьи Литвин Д.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ. Судом было установлено, что подсудимый заведомо знал о доступности изображения, размещённого им на

его персональной странице сети «ВКонтакте», не менее чем для 236 зарегистрированным пользователям, присутствующим в списке «Друзья», и не менее чем 148 его подписчикам, равно как и неограниченному числу лиц, обращающихся к данной социальной сети, ввиду отсутствия ограничения доступа к его личной странице. Судом были надлежащим образом исследованы предоставленные доказательства – скриншоты с личной страницы странице сети «ВКонтакте» Литвина Д.А., заключение комплексной психолого-лингвистической экспертизы, установлено устройство с которого подсудимый Литвин Д.А. опубликовал изображение в целях оскорбления чувств верующих [19].

В данном примере судебной практики сторона обвинения не установила потерпевших и обосновывала позицию виновности публичным характером действий, которые могли выражать явное неуважение к обществу и совершены в целях оскорбления религиозных чувств верующих. То есть по уголовным делам о таких преступлениях достижение цели оскорбления не подтверждалось доказанным последствием в виде унижения чувств конкретных лиц. Поэтому при квалификации деяния по ч. 1 ст. 148 УК РФ достаточным считается выявление направленности преступного поведения, а не установление фактического достижения поставленной цели – оскорбление.

Оценка направленности действий лица характеризующихся оскорблением религиозных чувств верующих, осуществляется с учётом заключений экспертов, исследовавших изображения, тексты и иные материалы в рамках религиозоведческой, лингвистической, психологической экспертиз и комплексных экспертиз. В связи с этим отдельными учёными обоснованно отмечается необходимость проведения по делам о таких преступлениях комплексных экспертиз с обязательным участием эксперта-религиоведа, что требует совершенствования подготовки таких специалистов, а также развития методического обеспечения соответствующей экспертной деятельности [18, с. 82-83]. Именно в результате комплексного, междисциплинарного подхода к исследованию информационных материалов с участием экспертов-религиоведов могут быть получены выводы относительно того, какое религиозное (конфессиональное) значение имеют объекты оскорбительного воздействия; какими религиозно-культурным контекстом и направленностью характеризуется сознательная трансформация религиозных представлений посредством той или иной оскорбительной репрезентации, обуславливающей ее социальное значение, и т.д. [7, с. 100].

Также на практике возникают затруднения при разрешении конкуренции ст. 148 УК РФ и ст. 5.26 КоАП РФ [3]. Наглядным примером может служить Постановление Судебного участка № 6 Центрального судебного района города Кемерово от 23 ноября 2015 года по делу № 1-43/2015. Гражданин Готовцева С.А. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, за размещение в социальной сети «ВКонтакте» на своей открытой странице изображений и комментариев, содержащих унижительные характеристики религиозной

группы «Христиане». Действия Готовцева С.А. суд квалифицирует по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ при назначении наказания, суд, учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, преступление относится к категории небольшой тяжести, данные о личности подсудимого Готовцева С.А., ввиду этого Готовцев С.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ [20].

Как можно заметить, данный пример показывает, что похожие по своей основе деяния могут быть квалифицированы таким образом, когда одно деяние будет предусматривать уголовную ответственность, в другое деяние адвентивную ответственность. Такая ситуация порождает конкуренцию между нормами законов. Однако, стоит заметить, что, квалифицируя содеянное по ч. 1 ст. 148 УК РФ суды в своих решениях также ссылаются на то, что действия виновного должны быть выражены в грубой, неприличной форме, что используется для обоснования отличия данного преступления от административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ. Также несмотря на то, что сопоставляемые нормы уголовного и административного законодательства содержат различающиеся определения запрещаемых ими деяний, ключевым разграничительным признаком последних является именно указанная специальная цель, свойственная преступлению, – оскорбление религиозных чувств верующих. В связи с этим при производстве по уголовным делам данной категории указанная цель совершения деяний подлежит тщательному исследованию.

Безусловно защита конституционно закреплённых прав верующих является важной составляющей жизнедеятельности российского общества, но ст. 148 УК РФ, как правовой инструмент такой защиты, требует тщательного усовершенствования и доработки в части законодательного определения содержащихся в ней понятий и соблюдения принципа равенства каждого человека и гражданина в независимости от его вероисповедания или иных религиозных убеждений как одного из основных принципов светского государства коим признает себя Российская Федерация. В этой связи видится необходимым расширить диспозицию ч. 1 ст. 148 УК РФ, поставив, тем самым, под защиту не только чувства верующих, но и чувства неверующих, придерживающихся иных убеждений. Представляется правильным также добавить примечания к статье, в которых бы определялись понятия: «верующий», «чувства верующих», «оскорбление чувств верующих» которые в свою очередь позволят выработать точную и единообразную практику применения данной нормы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», N 25, ст. 2954, 17.06.1996.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // "Российская газета", N 256, 31.12.2001 г.
4. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // "Российская газета", N 190, 01.10.1997.
5. Федеральный закон от 29.06.2013 N 136-ФЗ "О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан" // "Российская газета", N 141, 02.07.2013.
6. Арямов А.А., Руева Е.О., Пономаренко В.С. Вариация на тему уголовно-правовой охраны свободы вероисповедания в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 3.
7. Астапов С.Н. Религиоведческий аспект экспертизы по делам об оскорблении религиозных убеждений и чувств // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 1. С. 98-103.
8. Бучакова М.А. Право на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №3 (52). С. 42-46.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и. А. Бодуэна де Куртенэ;. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 573.
10. Исаева А.А. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 37-42.
11. Исаева К.М. Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2015.
12. Кокорев В.Г. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) как экстремистское преступление: законодательный аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №6. С. 63-68.
13. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: МГУ, 1971; Березанская Н.Б., Нуркова В.В. Психология. – М.: Юрайт-Издат, 2003.
14. Ожегов С.И.: Толковый словарь русского языка / под. ред. С.И. Ожегова // М.: Оникс., 2008 г. С. 944.
15. Поличная, Т. Е. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о нарушениях права на свободу совести и вероисповеданий / Т. Е. Поличная // Школа Науки. – 2021. – № 2(39). – С. 30-33.
16. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. – М.: КОНТРАКТ, 2015.
17. Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты уголовно-правовой охраны религиозных чувств верующих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (15).
18. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Исследования информационных материалов – актуальное направление судебноэкспертной деятельности // Закон. 2019. № 10. С. 80-89.
19. Апелляционное постановление Кировского районного суда города Иркутска от 21 мая 2020 г. по делу № 10-1/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/L4njsatYtrNX/>
20. Постановление Судебного участка № 6 Центрального судебного района города Кемерово от 23 ноября 2015 года по делу № 1-43/2015 // <http://0646.kmr.msudrf.ru/>
21. Судебная статистика // URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/>

Об авторах:

МАЛИНИН Алексей Игоревич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

МАТВЕЕВА Софья Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ В РОССИИ

А.С. Толкачева

Научный руководитель: канд. юрид. наук М.А. Акименко

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
и судебно-экспертной деятельности

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Одним из знаковых событий 2019 года явилось создание новых кассационных судов общей юрисдикции. Как совершенно верно отметил Л.В. Головкин, «содержание института кассационного производства на различных этапах развития отечественного уголовного процесса не всегда совпадало; скорее наоборот – каждый раз смена одного периода другим влекла коренные изменения принципиальных подходов к кассационному производству, выработанных ранее в законодательстве» [1;4]. Вот и сейчас, новые изменения в суде кассационной инстанции имеют мало общего с кассацией, существовавшей с 1 января 2013 года до вступления в силу Федерального закона № 361» [2].

Идея о создании судов, не связанных с административно-территориальным делением в системе судов общей юрисдикции, не отличается исключительной новизной. Об этом шли разговоры достаточно давно, начиная с концепции реформы 1991 года, однако эта концепция была реализована только в системе арбитражных судов, до судов общей юрисдикции она дошла только в 2019 году» [3]

С октября 2019 года функционируют две кассационные инстанции – судебная коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, и действует дифференцированный порядок производства. Вместе с тем, приговоры, вынесенные районными судами и мировыми судьями, могут попасть в кассационные суды общей юрисдикции, но не проходят апелляционные суды общей юрисдикции, а приговоры, вынесенные судами областного уровня, сначала идут в апелляционный суд, а затем сразу на кассацию в Верховный Суд РФ, то есть кассационные суды общей юрисдикции их не рассматривают. Однако, учитывая сложность уголовных дел, рассматриваемых по первой инстанции судами субъектов РФ, вряд ли оправданно было оставлять их без возможности проверки в кассационном порядке в рамках двух инстанций. Более того, если апелляционные суды будут придерживаться одних подходов, а кассационные других, может создаться риск разночтения в судебной практике.

Также стоит отметить разницу в территориальном делении между апелляционными судами общей юрисдикции и кассационными судами общей юрисдикции, которая может также неблагоприятно сказаться на

формировании единства судебной практики. Так, в соответствии с новым законодательством решения пятого окружного апелляционного суда общей юрисдикции будут предметом проверки в кассационном порядке одновременно двух кассационных судов общей юрисдикции: восьмого, расположенного в г. Кемерово и девятого, расположенного в г. Владивосток» [4].

Большое внимание уделялось вопросу о необходимости такого «фильтра» в кассации, как срок подачи кассационной жалобы. После начала действия новых кассационных судов, в декабре 2019 года Верховный Суд РФ заявил о необходимости ограничения срока обжалования по уголовным делам двумя месяцами. Данная инициатива получила критическую оценку со стороны адвокатов, поскольку по их мнению была направлена на «ограничение количества поступающих в «сплошную кассацию» дел и на лишение возможности обжалования тех, кто не успеет подать кассационную жалобу за два месяца» [5;12].

Однако, на наш взгляд, данная новелла является необходимым условием соблюдения принципа разумного срока и позволяет снизить риск многократных пересмотров одного и того же дела в кассации. Тем более в странах Европы, где наличие «сплошной кассации» уже обыденность, сроки достаточно малы – во Франции на кассацию дается 5 дней, для Германии – одна неделя» [6;136]. Но вместе с тем, есть одно очень важное различие между «сплошной кассацией» российского уголовного процесса и европейского – в Европе обжалуются приговоры, не вступившие в законную силу. То есть они не задаются вопросом, как, отправляя осужденных исполнять приговор, они будут участвовать в кассационном заседании и как, в данном случае, будут обеспечиваться их права. У нас же этот вопрос остается открытым.

Указанные выше обстоятельства обуславливают необходимость внесения изменений и дополнений в законодательные акты. Видится необходимым придать кассационной жалобе отлагательный, приостанавливающий исполнение приговора характер для реальной возможности защиты прав осужденных, а не сведения этого к дорогостоящей видеоконференц-связи. Также стоит серьезно задуматься над вопросом двойной кассации и для областных судов. В частности, как предлагается А.А. Рукавишниковой использование надзорной инстанции не только для выполнения исключительно собственной роли судебной инстанции, «но и для выполнения роли второй кассационной инстанции *de facto*» » [7;136].

У новой кассации есть огромный потенциал. В. М. Лебедев, подводя итоги работы судов общей юрисдикции 2019 года, представил следующие цифры: в уголовном судопроизводстве по правилам сплошной кассации было удовлетворено 38% жалоб, в кассационном и апелляционном порядке отменены обвинительные приговоры в отношении 6 тыс. лиц» [8].

Возможность исправления судебных ошибок путем обжалования участниками судопроизводства приговоров, определений и постановлений суда является одной из важнейших процессуальных гарантий. И на данный момент, реализация этой гарантии напрямую зависит от того, насколько

ответственно законодатель подойдет к решению вопроса совершенствования системы судов общей юрисдикции.

Таким образом, проанализировав положительные и отрицательные стороны проведенной судебной реформы, можно сделать следующие выводы. Во-первых, создание отдельных кассационных инстанций повысит результативность работы судебной системы РФ. Во-вторых, решения, выносимые указанными судами, будут более объективными, что на наш взгляд, один из самых положительных аспектов проведенной реформы. Так как в принятии справедливого и законного решения заинтересованы как государство в целом, так и все физические и юридические лица, участвующие в судебном процессе. В-третьих, по нашему мнению, реформа должна проводиться постепенно, чтобы сократить материальные расходы. Так, для создания новых судов требуется подготовить здания, в которых непосредственно будут располагаться суды, новым сотрудникам необходимо выплачивать заработную плату. Кроме этого, немалая часть денежных средств потребуется для решения других организационных вопросов. Следовательно, наилучшим вариантом реализации проведенной реформы является ее постепенное внедрение, дабы избежать серьезные материальные и иные организационные трудности.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 12.11.2021).

2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/ (дата обращения: 12.11.2021).

3. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (дата обращения: 12.11.2021).

4. Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ (ред. от 12.11.2018) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 15.10.2018. № 42 (часть II). ст. 6375.

5. Пояснительная записка «К проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2021).

6. Алиев, Т.Т. Кассационные суды общей юрисдикции как гарант правосудия / Т.Т. Алиев // Современное право. – 2019. – №12. – С. 40-42.

7. Багаутдинов, Ф.Н. Право на защиту: практика новых кассационных судов / Ф.Н. Багаутдинов, Р.А. Шарифуллин // Адвокатская практика. – 2020. – №6. – С. 3-8.

8. Будаев, К.А. О реформе судебной системы Российской Федерации в части создания апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции / К.А. Будаев // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. – 2018. – №13

Об авторе:

ТОЛКАЧЕВА Алина Сергеевна – студентка 3 курса (Судебно-прокурорская деятельность, Группа СПД-511-19) Юридического института Пятигорского государственного университета, tolka4yova.a@yandex.ru

**Актуальные проблемы конституционно-правового регулирования
защиты объектов культурного наследия**

**НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ
О КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ**

М.А. Акмаева, Д.А. Андреева

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.А. Рязанова
Доцент кафедры конституционного, административного и таможенного
права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируются действующие нормы в законодательстве Российской Федерации, которые посвящены понятию культурных ценностей, их охране и значению. Также рассмотрены перспективы развития права в этой области и их необходимость.

Ключевые слова: культурные ценности, законодательство, охрана культурных ценностей.

Для более глубокого понимания конституционных норм обратимся к понятию культурные ценности. В современной Российской Федерации доступ к культурным ценностям гарантируется Конституцией. В соответствии с ч. 2 статьи 44, каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям[1]. Из этого возникает необходимость изучить вопросы регулирования актуальным российским законодательством оборота и прочего использования (в широком смысле) культурных ценностей.

Словарь Р.С. Немова дает следующую трактовку понятия «культура»: «1. Результат исторической, созидательной деятельности людей на протяжении многих поколений, а также то, что из всего этого освоено отдельно взятым человеком или группой людей. 2. Система знаний, которая определяет манеру, способ, с помощью которого общество или нации взаимодействуют с их социальным окружением и природой» [4, с. 191-192].

Слово «ценность» у С. И. Ожегова имеет следующее толкование: «1. Цена, стоимость. 2. Важность, значение» [5, с. 777].

Ценность, согласно словарю Р.С. Немова, имеет следующее значение: «1. Качество или свойство вещи, которое делает ее полезной, желаемой, высоко оцениваемой человеком. 2. Абстрактный общий признак, касающийся поведения, характерного для людей, представляющих специфическую культуру или общество, и который (ценность) через процесс социализации осваивается членами данного сообщества, воспринимается ими как нечто ценное и полезное для них».

В соответствии со ст. 3 "Основ законодательства Российской Федерации о культуре" [2], это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла,

произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты. Надо отметить что при анализе понятия культурных ценностей, автор столкнулся с разночтения относительно понятия и дефиниции от закона, в котором таковое содержится, и в связи с этим следует создать единое понятие культурных ценностей.

Кроме Основ законодательства Российской Федерации о культуре определение понятия «культурные ценности» содержится и в других законах. В соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» культурные ценности понимаются как предметы религиозного или светского характера, имеющие значение для истории и культуры и относящиеся к категориям, определенным в статье 7 Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (ст. 3). В свою очередь, последний не раскрывает содержание этого понятия, а указывает те из них, которые подпадают под контрольно-разрешительные режимы данного закона. Согласно ст. 6 Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» культурные ценности включают в себя следующие объекты: культурные ценности, созданные отдельными лицами или группами лиц, которые являются гражданами Российской Федерации; культурные ценности, имеющие важное значение для Российской Федерации и созданные на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, проживающими на территории Российской Федерации; культурные ценности, обнаруженные на территории Российской Федерации; культурные ценности, приобретенные археологическими, этнологическими и естественно-научными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности; культурные ценности, приобретенные в результате добровольных обменов; культурные ценности, полученные в качестве дара или законно приобретенные с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти культурные ценности.

В науке существуют собственные воззрения на данный вопрос. Так, например, Р. Б. Осокин к культурным ценностям относит любые произведения, являющиеся результатом творческой деятельности человека, имеющие историческое, художественное, научное, религиозное, архитектурное, археологическое, палеонтологическое, минералогическое, документальное, градостроительное, нумизматическое, филателистическое и иное культурное значение для общества, независимо от места и времени их происхождения и формы собственности на них» [6, с. 32]

Культурные ценности в том смысле, который вкладывается в это понятие Основами законодательства Российской Федерации о культуре, имеют как материальный, так и нематериальный характер. Очевидно, что и правовые механизмы реализации права на доступ к культурным ценностям будут зависеть от этого обстоятельства. Доступ к материальным культурным

ценностям предопределяется особенностями такого правового института, как собственность, предоставлением определенных услуг организациями культуры. На иных принципах строятся отношения, связанные с доступом к нематериальным культурным ценностям (языкам, диалектам, говорам, нравственным и эстетическим идеалам и др.). В этом случае право на доступ к культурным ценностям тесно связано с такими конституционными принципами, правами и свободами, как плюрализм, свободный выбор языка общения, свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и слова, свобода творчества.

В статье 9.2 фз № 73 указан ряд полномочий субъектов в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия:

1) принятие законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в пределах полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации и контроль за их исполнением;

2) разработка и реализация региональных программ в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия;

13) иные полномочия, предусмотренные настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации.

Так что же понимается под этим словом ИНЫЕ? В этом и стоит разобраться. Возьмем для примера Новгородскую и Тверскую область. Из закона мы уже знаем, что субъекты в праве принимать свои законы и иные НПА. Так на территории Новгородской области принят закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) на территории Новгородской области» от 5 января 2004 г. №226-ОЗ. А на территории Тверской области есть закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области» от 23 декабря 2009г. №112-ЗО. Проанализировав эти 2 закона, мы можем увидеть, что полномочия Правительства Новгородской области шире, чем полномочия Правительства Тверской области. Этому есть своё объяснение в Тверской области часть полномочий Правительства переданы исполнительным органам государственной власти уполномоченным в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. В законе Новгородской области данная практика не отражена хоть они оставляют за собой такую возможность. На мой взгляд, за счёт этого Правительство Тверской области облегчает свою работу в области сохранения памятников культурного наследия, что есть хорошо. Также с помощью этого у Тверской области больше полномочий в вопросе государственной охраны памятников и не только их. Например, Правительство Тверской области в праве принимать решения о воссоздании утраченного объекта культурного наследия регионального значения за счет средств областного бюджета Тверской области. Или же право согласования порядка организации историко-

культурного заповедника местного (муниципального) значения, его границ и режима его содержания. Таких полномочий за Правительством Новгородской области не закреплено. На мой взгляд, такая система имеет право на существование, так как порой Правительство субъектов РФ не всегда может отвечать на поставленные вопросы на все 100% или же просто не знать ситуацию, происходящую на самом деле в отдаленных частях своей юрисдикции. Но также при всём этом, я считаю, что полномочия субъектов Российской Федерации должны быть одинаковые, не должно быть разницы в законодательстве. Это поможет добиться одинаковых результатов по сохранению объектов культурного наследия и это упростит работу субъектов.

Отношения, связанные с охраной, сохранением, использованием и популяризацией данных объектов, регламентируются Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В соответствии со ст. 3 названного закона к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. В свою очередь среди них выделяются памятники, ансамбли и достопримечательные места.

Исходя из анализа актуального законодательства, авторы считают необходимым выделить собственное понятие культурной ценности- в качестве предметов как движимых, так и недвижимых, имеющих исключительное(особое) значение для культуры народов России и всего мира.

К движимым материальным ценностям относятся и произведения литературы и искусства, такие как книги (например, первая печатная книга). Движимые материальные культурные ценности включают в себя музейные предметы и музейные коллекции. Как объект, имеющий историко-культурное значение, может рассматриваться и Музейный фонд Российской Федерации. В качестве памятников истории и культуры и соответственно культурных ценностей в Федеральном законе «О библиотечном деле» называются особо значимые издания и коллекции, принадлежащие гражданам и прошедшие необходимую регистрацию в органах государственной власти или органах местного самоуправления (п. 4 ст. 6), а также библиотечные фонды, комплектуемые на основе системы обязательного экземпляра документов, а также содержащие особо ценные и редкие документы и объявленные памятниками истории и культуры в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 16). В отличие от федерального законодательного

акта, посвященного Музейному фонду Российской Федерации, в Федеральном законе «О библиотечном деле» не выделяется единый для всей страны библиотечный фонд, хотя в Основах законодательства Российской Федерации упоминается общероссийский библиотечный фонд (ст. 26). Ввиду того, что к настоящему времени не сформированы какие-либо правовые механизмы накопления и развития общероссийского библиотечного фонда, наподобие Музейного фонда Российской Федерации, следует признать, что положение Основ законодательства Российской Федерации о культуре, возлагающее на государство обязанность по обеспечению целостности общероссийского библиотечного фонда, не может быть реализовано, а о самом общероссийском библиотечном фонде говорить не приходится. Соответственно отдельные фонды библиотек, если они не отнесены к культурному наследию народов Российской Федерации, не могут рассматриваться как культурные ценности. В таких случаях отношения между пользователями библиотек и библиотеками по поводу использования фонда последних подпадают под действие другого культурного права, закрепленного в Конституции Российской Федерации, а именно права на пользование учреждениями культуры.

Обеспечение доступности движимых материальных культурных ценностей основано главным образом на предоставлении услуг учреждениями культуры, аккумулирующими эти ценности и обеспечивающими их сохранность. При этом большую роль в создании таких учреждений играет единая система публичной власти, не только органами местного самоуправления, но и государственными органами. В качестве примера можно привести деятельность музеев.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» музей – это некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций. В нашей стране в основном органы государственной власти и органы местного самоуправления выступают в качестве учредителей музеев и, соответственно, большинство музеев имеет статус государственных или муниципальных, однако, конечно, существуют и частные музеи (показателен факт, что одним из наиболее известных частных музеев РФ находится в Ярославле и полностью посвящен псевдонаучной исторической концепции «Новой хронологии»). Отношения, связанные с обеспечением доступности музейных предметов и музейных коллекций, имеют сложный комплексный характер и включают как гражданско-правовой компонент – отношения между гражданином и музеем, так и публично-правовой компонент. Последний выражается в обязанности органов государственной власти по формированию музейного фонда и созданию организационной основы его публичного представления. О том, что это именно обязанность, свидетельствуют положения Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», предусматривающие формирование государственной части Музейного фонда

Российской Федерации. Согласно ст. 13 названного закона государственная часть Музейного фонда Российской Федерации включает музейные предметы и музейные коллекции, находящиеся в федеральной собственности и собственности субъектов Российской Федерации. Указанные культурные ценности закрепляются за государственными музеями и иными государственными учреждениями (ст. 16 названного закона).

Органы местного самоуправления также могут создавать музеи. Это право за ними закрепляется и Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ст. 6), и Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 14—16). При этом следует отметить, что в последнем из названных законов за муниципалитетами закрепляется именно право на создание музеев, и в структуре обозначенных статей Закона это право выделено в отдельный пункт, а не помещено наряду с вопросами местного значения, решение которых обязательно на муниципальном уровне. Следовательно, в отличие от органов государственной власти на органы местного самоуправления обязанность по созданию музеев не возлагается.

Как отмечается в литературе, «материальные культурные ценности характеризуются тем, что... являются объектами собственности». Правомочия по владению, пользованию и распоряжению ими соответственно принадлежат конкретным собственникам. Но придание культурным ценностям такого качества, как доступность, влечет за собой определенные ограничения прав собственников [7, с. 32]. Иные лица наделяются правом пользования культурными ценностями, но именно только как культурными ценностями, то есть отношения между собственниками и ними по поводу использования других полезных свойств данных объектов строятся на иной основе и на них не распространяется норма Конституции Российской Федерации, закрепляющая право граждан на доступ к культурным ценностям. С одной стороны, право на доступ к культурным ценностям предоставляет определенные возможности для субъектов этого права по ограниченному пользованию материальными культурными ценностями, не находящимися в их собственности. С другой стороны, оно налагает на собственников указанных объектов обязанности предоставить их в пользование и не препятствовать реализации права на доступ к культурным ценностям. Таким образом, данные отношения во многом родственны сервитутным [3, с. 38].

Таким образом, реализация конституционного права на доступ к культурным ценностям в России осуществляется, в целом, полноценно, однако некоторые аспекты недостаточны раскрыты, например, отсутствует единое легальное понятие культурных ценностей. Необходимо, в частности, выделение объектов и явлений, которые могут быть признаны культурными ценностями. Доступ к материальным культурным ценностям предусматривает использование различных правовых механизмов, имеющих как публично-правовую, так и гражданско-правовую природу. При этом реализация данного

права требует активной государственной политики в области культуры, включая действия органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 "Основы законодательства Российской Федерации о культуре". «Российская газета» 17.11.1992 г. № 248
3. Мельник Т. Е. Право на доступ к материальным культурным ценностям. Журнал российского права. № 4. 2006. С 38.
4. Немов Р. С. Психологический словарь. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. С. 191-192
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / подред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1983. С. 777
6. Осокин Р. Б. Объективные признаки состава уничтожения или повреждения культурных ценностей // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 9. С. 200
7. Сергеев А. П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л., 1990. С. 32

Об авторе:

АКМАЕВА Мария Алексеевна – студентка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33) e-mail: marina.akmaeva.47@gmail.com

АНДРЕЕВА Дарья Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33) e-mail: andreevad754@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ (НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ)

А.В. Гневыхева, А.И. Козлова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.А. Рязанова
Доцент кафедры конституционного, административного и таможенного
права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируются особенности реализации и ограничения права на доступ к культурным ценностям. Также исследуются законодательная и нормативно-правовая основа данного вопроса. Особое внимание уделяется области ограничения права на доступ религиозным культурным ценностям.

***Ключевые слова:** религиозные ценности, культурные ценности религиозного характера, историко-культурное наследие.*

Конституция Российской Федерации гарантирует, что каждый человек обладает набором прав и свобод, направленных на реализацию и удовлетворение духовных и культурных потребностей. Право на доступ к культурным ценностям закреплено в ч. 2 ст. 44 Конституции РФ [1], в соответствии с которой каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

С правом на доступ к культурным ценностям приходит обязанность защиты культурных ценностей от посягательств.

Сегодня, когда Правительству поставлена прямая задача улучшения качества жизни граждан, группы культурных прав тоже становятся все более важными, потому что если нет доступа к культуре, если духовный потенциал людей и общества не улучшается, то качество социальной жизни не может быть достигнуто.

Процесс реализации прав и свобод граждан содержит комплекс объективных и субъективных факторов, а реализация права на доступ к культурным ценностям подразумевает активную политику государства в области культуры и конкретизацию законодательства соответствующей норме Конституции, указанное право включает в себя право на сохранение исторической культурной среды, право на участие в обсуждении вопросов о судьбе исторической застройки, право получения информации о культурных ценностях, находящихся на территории Российской Федерации, право на сохранение культурных ценностей для будущих поколений, право на выбор языка общения, диалекта, право следования традициям и обычаям, на личную культурную самобытность, при этом разнообразие потребностей в доступе к культурным ценностям не влечет ни умаления прав других граждан в области культуры, ни приобретения каких-либо привилегий [10].

2022 год объявлен Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России [5]. Русский народ, будучи наиболее многочисленным в национальном составе нашей страны, является носителем богатейшей культуры – хранителем как нематериального культурного наследия, так и материальных культурных ценностей. Взаимосвязь материального и нематериального в культуре глубокая и неразрывная. Как, например, отделить культовое сооружение – православный храм – от православной веры, духовных ценностей, православных обрядов? Для общественного богослужения необходимы храмы, богослужбная утварь, священническое облачение... В дальнейшем в настоящей статье найдет развитие именно эта тема – доступ (ограничения права на доступ) к культурным ценностям на примере религиозных культурных ценностей.

В российской юридической литературе существует множество работ, посвященных изучению правовой природы, характера и особенностей обеспечения культурных прав. Так вопрос о культурных правах человека в различное время был предметом научного исследования М.М. Богуславского, Г.П. Ивлева, И.Э. Мартыненко, В.О. Нешатаевой, Е.В. Сазонниковой, И.В. Степановой... Но тема получения прав на культурные ценности, ограничения прав, раскрыта далеко не исчерпывающим образом.

Право на доступ к культурным ценностям понимается как закрепленная и гарантированная государством конституционная возможность беспрепятственно пользоваться объектами культурного наследия страны, сохранять культурную общность и самобытность, передавать накопленное культурное наследие последующим поколениям, а также требовать от государства создания соответствующих условий для реализации данного права и возможности обращения для его судебной защиты на национальном и международном уровнях.

В действующем российском законодательстве содержание понятия «культурные ценности» раскрывается в ст. 3 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», согласно которой к культурным ценностям относятся нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [4].

Существует классификация культурных ценностей на материальные и нематериальные ценности. Другим способом категоризации культурных ценностей является разделение их в группы по признаку принадлежности к религиозной тематике, на основании которого выделяются культурные ценности светского и религиозного характера.

Разграничение культурных ценностей на светские и религиозные нашло свое отражение и в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об

объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который в ст. 3 прямо указывает, что объектами культурного наследия являются объекты, имеющие религиозное значение (церкви, костелы, кирхи, мечети, синагоги, буддистские храмы и другие объекты, специально предназначенные для богослужений) [2].

Дальнейшая реализация понятия «религиозные культурные ценности» содержится в Федеральном законе № 327-ФЗ от 30 ноября 2010 года «О передаче религиозным организациям имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для религиозных целей».

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О передаче имущества религиозным организациям» к имуществу религиозного назначения отнесены недвижимое и движимое имущество религиозного назначения, включая объекты культурного назначения (памятники истории и культуры), а также предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей [3].

Принятый в 2010 году закон получил широкий отклик общественности, поскольку одним из основных вопросов, которые он предусматривает, являются положения о передаче объектов культурного наследия религиозным организациям.

Уполномоченный по правам человека Российской Федерации В.Б. Лукин отметил расплывчатость и противоречивость этого федерального закона. В своем годовом отчете за 2010 год он указал, что с принятием закона возможен конфликт интересов: с одной стороны, ограничение права на доступ к культурным ценностям по религиозным или иным мотивам недопустимо, с другой – присутствие посторонних при совершении религиозных обрядов и богослужений ведет к нарушению прав верующих [6].

Противоречивый характер вышеуказанного закона рассмотрим на примере памятника «Исаакиевский собор» В декабре 2016 г. был подписан Приказ Министерства культуры РФ № 2902, согласно которому из оперативного управления г. Санкт-Петербурга музей-памятник «Исаакиевский собор» переходит в бессрочное безвозмездное пользование Русской православной церкви. Распоряжение Министерства культуры РФ вызвало неоднозначную оценку общественности. Более 200 тыс. человек подписали петицию о недопущении изменения собственника одной из главных достопримечательностей города.

По мнению активистов, основная опасность передачи Исаакиевского собора в церковное бессрочное пользование заключается в проблеме обеспечения его сохранности как культурного объекта. Передача собора в пользование Русской православной церкви означает фактическое прекращение его деятельности как музея, закрытие образовательных и просветительских выставок. Известные экспонаты собора (в частности, маятник Фуко) будут перевезены в другие музеи. Совокупность перечисленных факторов может отрицательно сказаться на сохранности культурных ценностей ввиду отсутствия надлежащих специалистов, привести

к снижению посещаемости музея-памятника туристами и, как следствие, к ограничению конституционного права на доступ к культурным ценностям.

Вопрос о передаче Исаакиевского собора Церкви впервые был поставлен еще в конце 2016 года, когда комитет имущественных отношений издал соответствующее распоряжение. В ответ инициативная группа граждан обратилась в Василеостровский и Смольнинский районные суды г. Санкт-Петербурга с исковыми заявлениями о нарушении прав на пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, поскольку право на сохранность объектов культурного наследия является неотъемлемой частью конституционного права на доступ к культурным ценностям.

В данном случае проблема находится в плоскости трактовки оснований ограничения права на доступ к культурным ценностям. Согласно ст. 19 Конституции РФ запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Указанная норма предполагает, что ограничение права на доступ к культурным ценностям не допускается ни при каких условиях, в том числе по признаку наличия или отсутствия веры, а также конфессиональной принадлежности человека.

Между тем ч. 3 ст. 55 Конституции РФ регулирует основания введения ограничений конкретного права или конституционного значимого интереса в целях защиты общественных, государственных интересов и безопасности государства или соблюдения нравственности. Основным критерием установления ограничений является закрепление их в федеральном законодательстве.

Фактически не исключаемое Федеральным законом «О передаче имущества религиозным организациям» ограничение права на доступ к культурным ценностям означает, с одной стороны, что человек имеет право на посещение, изучение культурного объекта вне зависимости от своей конфессиональной принадлежности, но с соблюдением моральных и этических правил, принятых в храмах, соборах, мечетях и прочих местах, а с другой – собственник (религиозная организация) обязан не препятствовать реализации права на доступ к культурным ценностям.

Передача религиозным организациям многочисленных храмов и монастырей вызывает поддержку у части общества, поскольку передаются здания, априори созданные для богослужений. Но есть мнение, что «органы власти и управления, испытывая некий комплекс вины перед религиозными организациями в связи с проводимой в Советском Союзе секуляризацией и антицерковными кампаниями, отнюдь не всегда принимают легитимные решения относительно судьбы тех или иных культурных ценностей» [8].

Распространение Федерального закона «О передаче имущества религиозным организациям» на памятники истории и культуры, признанные общенациональным и мировым достоянием (как в случае с Исаакиевским собором, находящимся под охраной ЮНЕСКО), стоит воспринимать критически. Культурные ценности и объекты не только государственного, но

и мирового масштаба требуют постоянного ухода, который возможен только в режиме музейного хранения.

На настоящий момент ситуация с музеем-памятником «Исаакиевский собор» разрешилась без передачи его Русской православной церкви. Собор остается в ведении Санкт-Петербурга, но в нем проводятся церковные службы – по достигнутой договоренности между РПЦ, администрацией музея и городом. Возможен поиск иных форм взаимодействия – например, нормативно-правовое закрепление особенностей организационно-правового статуса музея-церкви в Российской Федерации. Данная норма должна обеспечить исполнение условий, необходимых для совместного посещения церкви-музея туристами и верующими. Однако регулирование этической стороны данного вопроса крайне затруднительно – необходимо не допустить недовольства верующих, которым может мешать неконтролируемое массовое посещение церкви-музея с осуществлением видео и фотофиксации, а также отсутствие у туристов необходимых элементов одежды – юбки и платка (для женщин).

Данные примеры подчеркивают необходимость индивидуального подхода к вопросу передачи каждого культурного объекта в соответствии с его исторической ценностью, значимостью для конкретного региона и страны в целом.

Культурные ценности религиозного характера, находящиеся в музеях РФ, выполняют важнейшую просветительскую миссию, являясь своего рода посланниками религии в светский мир, духовно просвещают и обогащают население нашей страны. Именно благодаря культурным ценностям обеспечивается равноправная коммуникация этносов, наций, народов, составляющих в совокупности народ Российской Федерации.

Взаимодействие государства и религиозных организаций в данном вопросе должно осуществляться на приоритете обеспечения сохранности и целевого использования историко-культурного наследия. Тенденция полной монополизации культурных ценностей религиозными организациями опасна для его сохранения, тем более что религиозные организации зачастую не имеют соответствующего опыта и не располагают специалистами в данной области.

Еще один аспект темы реализации и ограничения права на доступ к культурным ценностям – ограничение в силу причин, не регламентированных правом, а существующих в самой культуре.

Так, с позиций права в Российской Федерации действует принцип свободы совести и вероисповедания как естественных прав и свобод человека, то есть религиозная свобода признаётся правовой категорией, принадлежащей каждому гражданину и человеку в России с момента его рождения – и, разумеется, вне зависимости от пола, в том числе. Но с позиций культа, церковного уклада и догмы есть в православии такое своеобразное ограничение на доступ к культурным ценностям, как запрет доступа женщины в алтарь.

Участие церкви в светских делах, в решении важных государственных задач носит специфический характер, свойственный именно этой структуре. На протяжении столетий православная церковь являлась наиболее влиятельной идеологической силой в русском обществе. В связи с этим восприятие церкви как духовного наставника, хранителя народных и исторических святынь оставалось стабильным и лишь несколько корректировалось в зависимости от времени [9].

Культовое сооружение – православный храм делится на три части: притвор, собственно храм (средняя часть) и алтарь. В притворе раньше стояли те, кто готовился к крещению и кающиеся, временно отлученные от Причастия. Сам храм предназначался непосредственно для молитвы верных, то есть крещенных и не находящихся под епитимьей христиан. Алтарь же – место священнодействий, важнейшим из которых является Таинство Евхаристии, и он обычно отделен от средней части храма иконостасом. Вход в алтарь, несмотря на свободу доступа к культурным ценностям по закону, строго ограничен женщинами в силу церковных догм.

Исследование показало, что эффективное взаимодействие государства и церкви возможно на основе диалога, в котором все стороны учитывают интересы партнеров и опираются, несмотря на различие мировоззренческих установок, на однозначное понимание культурного наследия как национального достояния [10]. На современном этапе это может обеспечиваться сохранением памятников православной религиозной культуры и признанием совместного использования памятников государственными музейными учреждениями и церковью.

Поскольку духовную жизнь общества невозможно регламентировать юридически, основная ее часть относится к внутреннему миру личности, закон не касается этой сферы. Возражений в обществе не имеется, либо они носят чисто публицистический характер, не затрагивая юридического аспекта.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. Официальный текст. – М.: Омега-Л, 2021.
2. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 26. Ст. 2519.
3. Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности" // СЗ РФ. 2010. N 49. Ст. 6423.
4. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3621-1 "Основы законодательства Российской Федерации о культуре".
5. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России».
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год // Российская газета – Федеральный выпуск № 101(5477).
7. Бочкарёв А. И. Мультидисциплинарный феномен культуры // Экономика образования. 2011. №5

8. Чекоткова А.В. Особенности реализации и ограничения права на доступ к культурным ценностям.

9. Калякина А.В. Мемориальные храмы как разновидность национального музея // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №3.

10. Кабанова Ю.С. «Конституционное право человека и гражданина на доступ к культурным ценностям и его защита в Российской Федерации» //URL: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionnoe-pravo-cheloveka-i-grazhdanina-na-dostup-k-kulturnym-tsennostyam-i-ego-zashc> (дата обращения: 28.03.2022).

Об авторах:

КОЗЛОВА Анна Игоревна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ГНЕВЫШЕВА Анастасия Владимировна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.А. Иванов

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.А. Рязанова
Доцент кафедры конституционного, административного и таможенного
права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены государственной охране объектов культурного наследия РФ. Также рассмотрены вопросы перемещения физически недвижимых памятников и полномочия субъектов в осуществление государственной охраны объектов культурного наследия. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, перемещение памятников, культурное наследие.

Россия – это страна с многовековой историей, своей культурой и традициями. В настоящее время на территории Российской Федерации расположен 31 объект всемирного наследия Юнеско: 20 объектов культурного и 11 объектов природного наследия.

К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [2]. Объекты культурного наследия делятся на следующие виды: памятники, ансамбли, достопримечательные места. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность не только для всего многонационального народа нашей страны, но и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

Объекты культурного наследия находятся под охраной государства. Под государственной охраной объектов культурного наследия понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления действий

направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда [2]. Так согласно 44 статьи части 3 Конституции Российской Федерации «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [1]. Также существует Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ. Данный Федеральный закон регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

Несмотря на то, что в России всего 31 объект всемирного наследия Юнеско это не значит, что на этом числе заканчиваются памятники культуры. Почти каждый памятник представляет из себя целый комплекс других строений, имеющих такую же ценность, как и все другие памятники. Это можно проследить на примере «Исторических памятниках Новгорода и окрестностей». Так в состав данного памятника входят ещё 11 различных строений. Это Новгородский детинец, с прилегающей частью города, Зверин монастырь и окрестности, Церковь Спаса на Нередице, Юрьев монастырь и т. д. И тут возникает вопрос что будет если перевести эти памятники культуры в другое место. Будет ли данное место дальше считаться памятником культуры или же оно потеряет свою ценность?

В действующее законодательство Российской Федерации под сохранением объекта культурного наследия подразумевают действия направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервацию объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрацию памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор, тем самым подтверждая связь объекта культурного наследия с территорией, на которой он расположен. Законодательство России рассматривает перемещение объекта культурного наследия, как объект недвижимого имущества, по большей части с негативной позиции. Так, статья 33 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» устанавливает, что объекты культурного наследия

подлежат государственной охране в целях предотвращения их перемещения, как действия, способного причинить вред объектам культурного наследия [2]. Позицию законодательства описывают яркие примеры: перемещение Варваринского храма XVII века из Яндомозера в Карелии. Весной 2016 года начали перенос этой церкви на новое место из-за строительства новой автотрассы, а на новом месте храм не собран до сих пор. Ещё одним примером является поиски усадьбы губернской секретарши Челюсткиной в Пензе. В 2012 году был план перенести памятник к Музею народного творчества и отреставрировать его. Но с того времени прошло уже 8 лет, а усадьба Челюсткиной ни на каком новом месте не появилась. Теперь её планируют восстановить рядом с первоначальным местом нахождения [7].

Эксперты отмечают отсутствие федерального государственного органа (Росохранкультура – федеральная Служба по соблюдению законодательства), осуществляющего непосредственный контроль за сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия федерального значения, федеральный орган полномочно исполняет только надзор. Назначение обременений по актам историко-культурной экспертизы и непосредственный контроль, в том числе приемку выполненных работ, могут осуществлять только региональные органы охраны памятников [5, с. 140–148]. Пунктом 11 статьи 9 Федерального закона № 73-ФЗ к полномочиям федеральных органов государственной власти в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия отнесено принятие в случаях, установленных данным Федеральным законом, решения:

- о включении объекта культурного наследия федерального значения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;
- об исключении объекта культурного наследия из указанного реестра, перемещении объекта культурного наследия или об изменении его внутреннего или внешнего облика;
- об изменении категории историко-культурного значения объекта культурного наследия федерального значения либо о воссоздании утраченного объекта культурного наследия федерального значения.

Таким образом, полномочия по принятию решений о перемещении объекта культурного наследия с одного места на другое принадлежат только федеральным органам государственной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации федеральным законом подобными полномочиями не наделены.

На поставленный ранее вопрос нельзя ответить однозначно. С одной стороны, если вопрос переноса объектов культурного наследия касается движимых объектов (икон), то в данном случае шанс потерять значимость объекта отсутствует, но при этом можно лишиться значимости то место откуда перевезли данное культурное наследие. А с другой стороны, если вопрос перемещения с одного места на новое затрагивает физические недвижимые

объекты, то в данном случае есть шанс потерять значимость памятника очень велик. И тут появляется новый вопрос. Что делать в том случае, когда объект находится под угрозой исчезновения? Федеральным законом № 73-ФЗ не установлены случаи, когда уполномоченным федеральным органом государственной власти может быть принято решение о перемещении объекта культурного наследия, а также порядок такого перемещения. Таким образом, вопрос о перемещении объекта культурного наследия не может быть решен в рамках действующего законодательства. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»:

1) раскрыть определение понятия «перемещение объекта культурного наследия»

2) определить случаи и порядок перемещения объекта культурного наследия.

Перемещение объекта культурного наследия должно осуществляться лишь в исключительных случаях, когда нет иного способа спасти объект (наводнение, поднятие грунтовых вод, строительство особо важных для государства объектов и др.) [8, с. 84–92]

Так же стоит обратить внимание на то, что субъект РФ не обладают полномочиями по принятию решений о перемещении объекта культурного. На мой взгляд, иногда федеральные органы могут не замечать реальной проблемы в субъектах или же просто не успеть принять нужные меры по сохранению памятника, что опять же может привести к утрате объектов культурного наследия. Поэтому, на мой взгляд, стоит передать эти полномочия субъектам Российской Федерации либо полностью, либо частично. Также в качестве формы реализации перемещения объектов культурного наследия в более подходящее место можно было бы рассмотреть договор между органом власти и частным инвестором (большое внимание уделяется привлечению частных инвесторов в связи с тем, что сохранение объектов культурного наследия исключительно за государственный счет не является возможным), в соответствии с которым инвестор перемещает объект культурного наследия на территорию, указанную органом власти, проводит за свой счет ремонтно-реставрационные работы на перемещенном объекте в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ, сдает объект в эксплуатацию органу власти и получает в счет произведенных расходов для освоения территорию, на которой ранее располагался объект культурного наследия [6, с. 17-20].

Федеральный закон об объектах культурного наследия, предусматривает подразделение объектов культурного наследия на категории (федерального, регионального и местного (муниципального) значения). Такое разделение объектов культурного наследия, как показывает практика, не имеет научно-обоснованных критериев, система мер государственного сохранения не зависит от категорий историко-культурного значения, в современных условиях. В свою очередь деление объектов культурного наследия создает

ненужные препятствия по осуществлению государственной охраны, влечет за собой проблемы разграничения государственной собственности на объекты культурного наследия, их финансирования за счет средств бюджетов разных уровней [5, с. 140–148].

Так же стоит отметить статью 9.2 федерального закона, которая направлена на регулирование полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Так в Новгородской области принят закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) на территории Новгородской области» от 5 января 2004 г. №226-ОЗ. А в Тверской области есть закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области» от 23 декабря 2009г. №112-ЗО. Сравнивая эти два закона, можно увидеть, что полномочия Правительства Новгородской области по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия шире, чем полномочия Правительства Тверской области в этих же областях. Это говорит нам о том, что хоть и существует один федеральный закон для всех, но субъекты по-своему выстраивают свою политику в данной области. Я считаю, что полномочия субъектов Российской Федерации должны быть одинаковые это поможет добиться одинаковых результатов по сохранению объектов культурного наследия и это упростит работу субъектов.

Таким образом, 73 ФЗ закон регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. При этом действие федерального закона направлено на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники исторической культуры. А также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в РФ, на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры [5, с. 140–148].

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что действующее законодательство не в полной мере регулирует вопрос о перемещение объектов культурного наследия, что существуют различия в полномочиях субъектов РФ, что федеральный закон предусматривает подразделение объектов культурного наследия на категории историко-культурного значения (федерального, регионального и местного муниципального), которое не несёт смысла. В свою очередь деление объектов создает ненужные препятствия по осуществлению государственной охраны.

Список литературы

- 1) Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
- 2) Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756>
- 3) Закон Новгородской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) на территории Новгородской области» от 5 января 2004 г. №226-ОЗ [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=129021449&backlink=1&nd=129008499>
- 4) Закон Тверской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области» от 23 декабря 2009г. №112-ЗО URL: <https://base.garant.ru/16385152/>
- 5) Дайнеко А. И., Дайнеко Д. В. Нормативно-правовое обеспечение в сфере сохранения объектов недвижимости культурного наследия // Вестник ИрГТУ. 2013. №9 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-obespechenie-v-sfere-sohraneniya-obekтов-nedvizhimosti-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 28.03.2022).
- 6) Долгов А. В., Бердюгина Ю. М. К вопросу о перемещении объектов культурного наследия в крупнейших городах // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-peremeschenii-obekтов-kulturnogo-naslediya-v-kрупнейshih-gorodah> (дата обращения: 29.03.2022).
- 7) Михайлов Константин «22 и одно перемещение» //Хранители наследия 15.03.2019 // URL: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/diskussii/22-i-odno-peremeshchenie/> (дата обращения 29.03.2022)
- 8) Панфилов Анатолий Николаевич Перемещение объекта культурного наследия: сохранение или уничтожение? // Журнал российского права. 2010. №11 (167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peremeschenie-obekta-kulturnogo-naslediya-sohranenie-ili-unichtozhenie> (дата обращения: 30.03.2022).

Об авторе:

ИВАНОВ Григорий Алексеевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛЬЗОВАНИЯ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ НАРОДАМИ РОССИИ

Д.Д. Иванова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.А. Рязанова
Доцента кафедры конституционного, административного и таможенного
права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Статья посвящена родным языкам народов Российской Федерации, рассмотрены нормативные правовые акты, направленные на регулирование языков, раскрыта проблема вымирания языков малочисленных народов, затронута тема преподавания родных языков и популяризация родных языков среди народов в целом, анализируются способы сохранения, изучения и развития родного языка не только с помощью государства, но и самих представителей народов.

Ключевые слова: язык, государственный язык, родной язык, национальный язык, языки народов России, языки республик, малочисленные народы, исчезающие народы, закон, образование.

Россия – многонациональная, этнокультурная страна, в которой проживает более 190 различных народов со своей историей, обрядами, обычаями, праздниками, культурой, а самое главное – со своими особенностями родного языка. Знание культурных традиций народов России помогают людям лучше узнать и понять друг друга, приобщиться к традициям, обычаям и расширить свой кругозор. В наше время народы тесно общаются и взаимодействуют. Ценность языкового разнообразия и сохранение языков народов России – важная задача государства.

Народы РФ используют приблизительно 277 языков (по другим данным – 295) и диалектов. Такая статистика приводится в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года и официальных данных Института языкознания РАН соответственно. В государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета [24].

Проблема сохранения, изучения и развития национальных языков в Российской Федерации актуальна на сегодняшний день. Этнические культуры и оригинальные языки народов, особенно малых, оказываются на грани исчезновения. Одной из причин этой проблемы является внутренняя миграция населения в крупные региональные экономические центры, что влияет на численность носителей языков народов России.

Если говорить о юридических основах языков народов России, то важно отметить ряд нормативно-правовых актов, которые их регулируют. Согласно части 1 статьи 68 Конституции Российской Федерации государственным языком на всей ее территории является русский язык [1]. В соответствии с частью 2 этой же статьи республики имеют право устанавливать свой государственный язык на своей территории. Часть 2 статьи 26 закрепляет

принцип свободы пользования родным языком, а также свободы выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества. Конституция гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, исходя из части 3 статьи 68 Конституции РФ.

На основе конституционных норм вышел Указ Президента РФ от 26 октября 2018 г. N 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации»[8]. В задачи этого фонда входят поддержка изучения родных языков на всей территории страны, создание учебников и словарей, содействие в подготовке преподавателей.

Юридический документ, регламентирующий пользование родным языком, был принят еще в 1991 г. В Законе РФ «О языках народов Российской Федерации» закреплено: «Языки народов Российской Федерации – национальное достояние Российского государства»[3], поэтому можно сказать, что языки народов РФ являются частью культуры и быта не только этих народов, но и всего государства, так как они имеют особую ценность для страны. В Законе о языках народов РФ установлен достаточно большой объем полномочий субъектов РФ в сфере национальных языков. Исходя из пункта 2 части 4, республики вправе устанавливать в соответствии с Конституцией РФ свои государственные языки. Субъекты РФ вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества в соответствии с пунктом 3 статьи 3. Пункт 5 статьи 9 того же закона закрепляет то, что государство оказывает содействие в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями. Это позволяет каждому национальному сообществу сохранить свою национальную определенность.

Соответственно этот закон дает возможность субъектам РФ, имеющих статус республик, проводить национальную политику в области языков более интенсивно, а также сохранять свой родной язык и регламентировать его соответствующими нормативными правовыми актами в каждой из республик.

В каждой республике есть свое законодательство о языках, регулирующее политику в данной сфере. На территориях республик гарантируется языковой суверенитет каждого народа без какой-либо дискриминации. В конституциях республик в составе РФ присутствует норма о государственных языках. Государственными языками в них являются язык или языки своей республики и обязательно русский. Также в республиках в составе Российской Федерации приняты соответствующие законы о языках их народов. Так, в республике Башкортостан действует Закон от 15 февраля 1999 года N 216-з «О языках народов Республики Башкортостан» [4]; в республике Марий Эл это Закон от 26 октября 1995 года N 290-III «О языках в Республике Марий Эл» [5]. В законах этих субъектов регламентируется, что каждая республика самостоятельно решает вопросы, связанные с языковой политикой, обеспечением защиты языка. Но единого подхода к использованию, развитию и сохранению родного языка в республиках нет. Не во всех республиках РФ

приняты законы о регулировании статуса национальных языков. В частности, такие законодательные акты отсутствуют в Дагестане, Крыму и Северной Осетии, что, на мой взгляд, ухудшает положение носителей национальных языков. Важным критерием поддержки со стороны государства всех языков народов, населяющих Россию, следует определить наличие и эффективность функционирования целевых программ для сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации. Например, в июле 2020 года была разработана Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие чувашского языка» в Чувашии, сообщила руководитель министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела республики Роза Лизакова на коллегии ведомства [21]. В этих программах предусматривается обеспечение функционирования русского языка, как государственного, языков республик и иных языков народов России и специальных мер для достижения данной цели.

Наиболее подробно рассмотрим такие меры, как создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов Российской Федерации и совершенствование системы образования в целях развития языков народов Российской Федерации.

Система школьного языкового образования Российской Федерации охватывает огромное количество детей. Среди основных направлений приоритетных национальных проектов (программ), предусмотренных Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [9], место отводится образованию. Оно невозможно без использования русского языка, который является не только предметом и языком изучения, но и частью культуры всех россиян. В соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»» [2] разработаны примерные программы по учебному предмету «Русский родной язык» для образовательных организаций, реализующих программы начального и основного общего образования.

Татары являются вторым по численности этносом после русских и самым многочисленным народом мусульманской культуры в Российской Федерации, где основным ареалом их расселения является Волго – Уральский регион. 2021 год в Республике Татарстан объявлен годом родного языка и народного единства, в связи с чем были созданы нормативные правовые акты, регулирующие данное событие. Это, например, Указ президента Республики Татарстан от 5 октября 2020 г. N УП-653 «Об объявлении 2021 года в Республике Татарстан годом родных языков и народного единства» [11], Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 10 сентября 2020 года N 821 «Об утверждении государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2023-2030 годы» [12]. Задачами программы

является поддержка паритетного функционирования русского и татарского языков как государственных языков Республики Татарстан, создание благоприятной языковой среды в Интернет-пространстве и популяризация родных языков в средствах массовой информации и т.д. Республика Татарстан, являясь одним из крупнейших национальных регионов Российской Федерации, с самого начала языковых реформ в стране ведет активную многоаспектную деятельность по сохранению и развитию как титульного (язык, название которого совпадает с названием республики), так и других языков республики. Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки. В Татарстане некоторое время был принят Закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» [7]. Он существенно противоречил Федеральному закону «О языках народов РФ», в котором закрепляется то, что алфавиты государственного языка и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы в соответствии с частью 6 статьи 3 о правовом положении языков. Поэтому Верховный Суд Республики Татарстан вынес решение и Закон Республики Татарстан от 15 сентября 1999 года № 2352 «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» был признан противоречащим федеральному законодательству и не действующим со дня вступления решения суда в законную силу [25]. Языковая политика реализуется прежде всего в средствах массовой информации и в книгопечатании. Однако не стоит забывать, что школа и вся система образования являются одним из важнейших факторов развития языка, особо обратим внимание на некоторые аспекты данной сферы. В настоящее время в Татарстане функционируют 1147 татарских школ и гимназий (всего школ – 2261), причем во всех школах республики татарский язык преподается как предмет [15, с. 181]. 16 октября 2021 года в Татарстане проводился диктант на родных языках народов, проживающих в республике в целях повышения грамотности на родном (чувашском, марийском, удмуртском, мокшанском и эрзянском и др.) языке, популяризации родных языков народов, проживающих в Республике Татарстан, популяризации филологов и преподавателей родного языка [13]. В большинстве учебных заведений созданы условия для сдачи вступительных экзаменов на двух государственных языках, организовано преподавание татарского языка и литературы как предмета, а также преподавание дисциплин и курсов на татарском языке, открыты методические кабинеты и кабинеты татарского языка, ведется разработка учебников, учебно-методических пособий, словарей, справочников и др., но в то же время внедрение татарского языка в систему профессионального образования остается ограниченным. В настоящее время еще не сложилась масштабная практика организации учебного процесса на татарском языке.

В Республике Саха (Якутия) проживают представители 5 коренных малочисленных народов Севера: эвены, эвенки, юкагиры, чукчи, долганы. Законом Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» установлено, что «эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский

языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками»[6]. Якутский язык признан как язык титульной нации и государственный язык наравне с русским языком. Языки коренных малочисленных народов Севера не передаются в семье из поколения в поколение. В этих условиях задача государства – использовать ресурсы образовательных организаций для сохранения и развития родных языков. Статистика показывает, что количество школ и школьников, изучающих языки коренных малочисленных народов Севера, постепенно снижается. В республике функционирует уникальная экспериментальная школа-интернат «Арктика» с углубленным изучением предметов гуманитарной направленности, в том числе языков и культуры коренных малочисленных народов Севера, в которой учатся дети из Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Хабаровского края. В республике проводятся мероприятия, направленные на сохранение родных языков коренных малочисленных народов Севера: ежегодные предметные олимпиады, творческие конкурсы и фестивали, летние языковые лагеря. В 2021 году в рамках национальных проектов и региональных программ завершили работы по обновлению учебников якутского языка и литературы, а также запустили онлайн-платформу обучения на родном языке [14]. Одной из проблем, которая существенно препятствует изучению родных языков малочисленных народов, является отсутствие учебных материалов нового поколения. Также важно заметить, что перед Республикой стоит задача создания условий для обучения родному языку всех желающих независимо от официального статуса того или иного языка в Якутии. В 2019 году вообще разгорелся скандал из-за нехватки школ в центральной части города. В одном из микрорайонов Якутска открылась школа «Айыы кыһата», но в ней нет русскоязычных классов. Таким образом, несмотря на то, что в республике достаточно сильно развиваются родные языки, проблемы все-таки есть, которые необходимо решить как можно скорее.

Абазинский – язык абазин, одного из малых народов Кавказа, самой богатой в этническом и языковом отношении части России и Западной Евразии. В настоящее время на абазинском языке говорят носители всех поколений и он усваивается детьми во многих абазинских семьях. В школах абазинский язык используется мало – только во время занятий по абазинскому языку и литературе, которые проводятся в школах, находящихся в населенных пунктах со значительной долей абазин. В Инжич-Чукуне в детском саду воспитатели общаются с детьми на русском языке, но во время занятий по абазинскому языку переходят на абазинский. Впрочем, в Псыже в детских садах воспитатели говорят с детьми на абазинском языке как на занятиях по абазинскому языку, так и в течение дня [20]. В колледжах и училищах обучение ведется на русском языке, единственное исключение – занятия по абазинскому языку в педколледжах и в педучилищах на специальности «Учитель абазинского языка и литературы».

В соответствии с главой II частью 8 Приказа Минпросвещения России N 190, Рособрнадзора N 1512 от 07.11.2018 (с изм. от 16.03.2021) «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования лицам, изучавшим родной язык и родную литературу, предоставляется право при прохождении ГИА выбрать экзамен по родному языку и (или) родной литературе» [10]. В республике Карелия в 2019 году сдавали родной язык на ОГЭ 14 выпускников. Среди них Иван Калмыков, который выбрал сдать карельский язык в качестве аттестационного экзамена. У каждого класса перед началом учебного года есть право выбрать карельский или финский язык для изучения – они родственные. Иван остановился на карельском и с первого класса его учил. Он считает, что «Утрачивая свои духовные ценности, традиции, язык, мы забываем, кто мы такие и для чего мы живём. Каждый язык имеет право на существование, и я считаю важным изучение родного языка для всех народов» [18].

Одними, из исчезающих народов на территории Российской Федерации, считаются орочи и негидальцы. По данным переписи 2010 года в России проживают 19 орочей и 522 негидальцев. Самый малочисленный язык в России – язык негидальцев, на котором говорят 600 человек, проживающих на реке Амур. Занятия негидальским языком велись в детском саду, а факультативные занятия в начальной школе. В 2009 г. А. В. Казарова, Д.И. Надеина и Д. М. Берелтуева подготовили электронное фонетическое справочное пособие по негидальскому языку «Негида хэсэнин». В 2016 г. Д.М. Берелтуева, А. В. Казарова и Д. И. Надеина выпустили первый букварь «Негида букварь» для детей, не владеющих негидальским языком [19]. В 2008 г. перестал существовать орочский язык. В 1932-1936 гг. орочские дети изучали в школе хорский диалект удэгейского языка, положенный в основу литературного удэгейского. Однако ввиду сложности для детей обучения незнакомому языку, а также по причине быстрого распространения среди орочей знания русского языка, преподавание удэгейского в местах проживания орочей прекратилось. В 1990-е – начале 2000-х обсуждалась возможность введения в школах в местах проживания орочей факультативных занятий по орочскому языку, но дальше обсуждений дело не пошло. В начале 2000-х поступали сведения, что в РГПУ им. А.И. Герцена один студент обучался по специальности «орочский язык и литература» [22]. Предполагаю, что можно включить нормы по созданию букварей по исчезающим языкам в программы для сохранения, изучения и развития языков народов России.

В программах предусматривается такой способ популяризации языков, как создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов Российской Федерации. Здесь возможна мера приобщения народов к своему родному языку посредством мультфильмов. Интересно то, что в Республике Дагестан 21 февраля 2021 года запустили проект на первом детском многонациональном канале «Джигит ТВ», основатель которого Эмран Гусейнов, задача которого – сохранение и

развитие национальных языков посредством перевода и озвучки современных мультфильмов на языки народов Дагестана с целью приобщения детей в возрасте от 2 до 8 лет к родной культуре [16]. В Карачаево-Черкесии (ЧКР) также создали проект, основателем которого стала студентка Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева Асият Байчорова, целью которого является популяризация родных языков региона среди подрастающего поколения посредством публикации мультфильмов в свободном доступе в социальных сетях. В ближайшее время будет создана студия звукозаписи ElbySound для озвучивания мультфильмов на родных языках народов Карачаево-Черкесии [17]. Невероятно и то, что уже второй год семья Лугиновых, проживающая в Сербии, создает мультфильмы на якутском языке. Они хотят, чтобы один из самых богатых, сложных и древних языков не забывали, дети общались друг с другом на родном языке беспрепятственно и говорили на нем еще многие поколения [23]. Данные проекты и сами люди, которые стремятся сохранить родной язык народов России разными путями, несказанно восхищают. Значит еще есть надежда на популяризацию языковой политики. И не просто за счет преподавания в образовательных учреждениях, а благодаря созданию мультфильмов на родных языках народов России.

Таким образом, можно сказать, что на территории Российской Федерации проживают различные представители национальных групп, которые объединены в народы. Каждый народ обладает своими обычаями, жизненными устоями и языками. Языки народов Российской Федерации находятся под защитой государства и являются культурным наследием нашей страны. Большое количество нормативных правовых актов регулирует государственные языки, языки республик и иные языки народов России. Но все же сейчас актуальна проблема вымирания родных языков малочисленных народов нашей страны, на что государство обращает внимание и стремится разными способами сохранить культурные традиции народов, их историческую ценность, в том числе и родной язык. Не зря В.В. Путин объявил 2022 год – годом культурного наследия народов России. Благодаря различным мероприятиям, которые направлены на поддержку и развитие популяризации родных языков, люди начнут интересоваться обычаями, традициями, изучать язык народа, к которому они принадлежат, ведь Россия – многонациональная страна со своими особенностями этнокультурного многообразия и культурной самобытности всех общностей и народов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Консультант Плюс
2. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»» // СПС Консультант Плюс
3. Закон РФ от 25.10.1991 N1807-1 (последняя редакция) «О языках народов Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
4. Закон Республики Башкортостан от 15 февраля 1999 года N 216-з «О языках народов Республики Башкортостан»

5. Закон Республики Марий Эл от 26 октября 1995 года N 290-III «О языках в Республике Марий Эл»
6. Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 года N 1170-XII «О языках в Республике Саха (Якутия) // ГАРАНТ.РУ
7. Закон Республики Татарстан от 15.09.1999 N 2352 "О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики" (утратил силу)
8. Указ Президента РФ от 26 октября 2018 г. N 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
9. Указ Президента от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Министерство внутренних дел Российской Федерации
10. Приказ Минпросвещения России N 190, Рособрназзора N 1512 от 07.11.2018 (с изм. от 16.03.2021) «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования» // СПС Консультант Плюс
11. Указ президента Республики Татарстан от 5 октября 2020 г. N УП-653 «Об объявлении 2021 года в Республике Татарстан годом родных языков и народного единства» // ГАРАНТ.РУ
12. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 10 сентября 2020 года N 821 «Об утверждении государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2023-2030 годы» // ГАРАНТ.РУ
13. В Татарстане проведут диктант на родных языках народов, проживающих в республике [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Республики Татарстан 2021 URL: <https://mon.tatarstan.ru/index.htm/news/2021537.htm>
14. В школах Якутии заработает онлайн-платформа по обучению на родном языке [Электронный ресурс] / Селдон Новости 2021 URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/257065151>
15. Миннуллин К.М. Сохранение и развитие языков в Республике Татарстан / Сб. материалов конф. (Якутск) 2010 178-186 с.
16. Мультик на родных языках [Электронный ресурс] / «РГВК Дагестан» 2022 URL: <https://djigit-tv.ru/about/>
17. Мультфильмы переведут на языки коренных народов [Электронный ресурс] / Победа РФ URL: <https://pobedarf.ru/2022/02/03/multfilmy-perevedut-na-yazyki-korennyh-narodov/>
18. Овасафян Евгения «Кто и зачем сдает карельский язык на ОГЭ?» [Электронный ресурс] / Мел 2019 URL: https://mel.fm/ucheba/shkola/1824975-karelian_language
19. Оралова Н.Б. Проект Института языкознания РАН «Малые языки России»: Негидальский язык 2019 URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/negidalskiy>
20. Панова А.Б. (НИУ ВШЭ Москва) Проект Института языкознания РАН «Малые языки России»: Абазинский язык 2019 URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/abazinskiy-yazyk>
21. Программа по сохранению родного языка в цифровую эпоху разработана в Чувашии [Электронный ресурс] / Сетевое издание «Интерфакс-Россия» 2020 URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/programma-po-sohraneniyu-rodного-yazyka-v-cifrovuyu-epohu-razrabotana-v-chuvashii>
22. Проект Института языкознания РАН «Малые языки России»: Орочский язык 2019 URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/orochskiy-yazyk>
23. Семья Лугиновых, проживающая в Сербии, создает мультфильмы на якутском языке [Электронный ресурс] / Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации 2022 URL: <https://xn--d1acejpf6bhc6b.xn--p1ai/?p=10628>

24. 277 языков и диалектов используют народы России [Электронный ресурс] / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации 2021 URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=29672#

25. Решение Верховного суда Республики Татарстан от 28.12.2004 N 3п-1–32/2004О признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим Закона Республики Татарстан от 15.09.1999 N 2352 «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» // решения и постановления судов. Официальный сайт <https://resheniya-sudov.ru> режим доступа свободный

Об авторе:

ИВАНОВА Диана Дмитриевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170041, г.Тверь, Комсомольский пр-т), email: ivanovadiana18@yandex.ru

**ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ.
РОЛЬ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
П.А. Мещерякова**

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.А. Рязанова
Доцент кафедры конституционного, административного и таможенного
права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Рассматриваются особенности правового регулирования объектов культурного наследия региональными органами Российской Федерации, оценивается роль субъекта в сохранение памятников архитектуры и формулируются предложения по совершенствованию закона в сфере охраны объектов культурного наследия в РФ.

***Ключевые слова:** охрана объектов культурного наследия, полномочия субъекта РФ, исключение из Единого государственного реестра объектов культурного наследия народов Российской Федерации, утрата объектов культурного наследия, историко-культурная экспертиза, приватизация объектов культурного наследия.*

Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры всегда были актуальны, но в последнее время отношение к культурному наследию приобретает не только общественный, но и идеологический, политический интерес. Памятники хранят в себе историю и культуру, именно поэтому охрана исторического наследия является одним из стратегических национальных приоритетов в нашей стране, этот тезис находит свое отражение в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в пункте 82 конкретно расписаны идеи, способствующие укреплению национальной безопасности в области культуры, в числе которых усиление государственного контроля за состоянием объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), повышение ответственности за нарушение требований их сохранения, использования и государственной охраны [4]. Но правоприменительная практика доказывает неэффективность действующего законодательства, на данный момент легко заметить, что состояние памятников редко поддерживают в надлежащем виде, что приводит к их физической утрате или потери исторически-культурного наследия в последующем.

Статистика доказывает, что есть динамика роста количества объектов культурного наследия. На сегодняшний день на территории Российской Федерации расположено 147 275 объектов культурного наследия, подлежащих государственной охране в качестве объектов культурного наследия, из них 70 047 федерального значения, 74 049 регионального значения и 3 179 местного [13]. Критерий деления на вышеперечисленные категории объектов культурного наследия заключается не только в значимости для истории и

культуры конкретно всего государства, субъекта РФ или муниципального образования, но и кажется очевидным тот факт, что поддержание такого количества культурных объектов невозможно только федеральными органами, для этого создаются региональные органы по государственной охране объектов культурного наследия (далее ОКН) (в Тверской области – Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области). Органы субъектов РФ наделены достаточно большим количеством полномочий: они обеспечивают государственную охрану и надзор за сохранением, состоянием, содержанием, использованием и популяризацией не только ОКН регионального значения, но и федерального. Полномочия к федеральным ОКН осуществляются тогда, когда полномочия передаются. Источником финансирования для данных мероприятий также является региональный бюджет. В случае с федеральными объектами средства передаются из федерального бюджета. Соответственно, роль субъекта РФ является определяющей для сохранения памятников культурного наследия, которые находятся на территории данного субъекта. Тем не менее в СМИ постоянно встречаются свидетельства того, что ряд памятников находятся в плохом состоянии или утрачены, так как не хватает средств и возможностей для их сохранения. Такая ситуация может привести к утрате памяти в виде ОКН.

В текущей ситуации регион пытается найти любые выходы из ситуаций, одна из которых – исключение памятников из Единого государственного реестра объектов культурного наследия народов Российской Федерации (далее реестр). Четвертая глава Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» N 73-ФЗ посвящена ведению и функционированию реестра объектов культурного наследия, и статья 15 названного закона дает точное определение реестру: «Реестр представляет собой государственную информационную систему, подключаемую к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем ...» [1]. Включение объекта в реестр предоставляет ему исключительную возможность иметь не просто особый статус, но и быть под особой защитой государства: повреждение или уничтожение ОКН, включенных в реестр, карается по статье 243 УК РФ [3], таким образом власть лишней раз подчеркивает значимость сохранения объектов культуры для страны.

Процедура исключения ОКН из реестра оценивается авторами исследований неоднозначной, в СМИ приводятся примеры, когда данная мера является необоснованной и приводит к утрате памятников. Процедура исключения памятников из реестра начинается с инициирования заинтересованным лицом, в том числе и физические и юридические лица, государственной историко-культурной экспертизы. С одной стороны эта процедура поможет юридическому или физическому лицу восстановить памятник и территорию вокруг, сохранив культурную и художественную

ценность, улучшить его, модернизировать для более удобного посещения или использования, делая его доступным для более широкого и разнообразного использования, безусловно такая мотивация является положительной и удовлетворяет потребностям каждой из сторон. Но чаще выведение памятников из реестра несет не самые благие цели, здание в таком случае используется в коммерческих или личных целях, его историческая значимость теряется за слоем вывесок и/или дешевых фасадов. Памятники, не находящиеся под эгидой защиты единого реестра, уязвимы перед равнодушием и бескультурности собственников.

Перед тем как исключить ОКН из единого реестра проводится государственная историко-культурная экспертиза, организация проведения историко-культурной экспертизы осуществляется региональным органом охраны объектов культурного наследия – в части экспертизы, необходимой для обоснования принятия решения (согласования) органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, которое отнесено к полномочиям данных органов [1]. На данный момент в Тверской области 12 аттестованных экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы [13]. Статья 29 ФЗ № 73 определяет, что одним из принципов проведения является «независимость экспертов» [1]. Данное положение дополняет статья 10 постановления Правительства РФ от 15 июля 2009 г. N 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе», в которой указывается: «В случае если эксперту известны обстоятельства, препятствующие его привлечению к проведению экспертизы либо не позволяющие ему соблюдать принципы ее проведения ... в том числе если указанные обстоятельства стали известны ему в период проведения экспертизы, эксперт обязан отказаться от участия в проведении экспертизы» [5]. Если исходить из этих положений, мотивы исключения памятника из реестра заказчиком (заказчик- заинтересованный орган государственной власти, орган местного самоуправления, юридическое или физическое лицо) экспертам должны быть не известны. Исключение ОКН из реестра осуществляется только в случае его полной физической утраты или утраты исторического значения. Соответственно, ни одна из причин, будь она положительная или отрицательная, не может никак отразиться на решении экспертов, что в последующем может негативно сказаться на будущем культурных объектов.

Тверская область невероятно богата на количество ОКН, на территории региона 7 338 уникальных памятников, достопримечательных мест и ансамблей (которые представляют особую культурную значимость) [13], но также она богата и на варварское отношение к исторической застройке, большая часть ОКН в удручающем положении, практически или уже в аварийном положении, и в большинстве случаев эта ситуация систематически игнорируется или ухудшается несмотря на законы, которые обеспечивают полную защиту и сохранность объектов. Безусловно в таких условиях

общественность всегда возмущается. Так в 2013 году в Вышнем Волочке, в городе Тверской области, который имеет особое историческое и культурное значение и для области, и для страны, имеющий на территории района 79 объектов культурного наследия, 8 из которых федерального значения (3 ансамбля) [13], произошли общественные волнения по поводу развернувшейся в центре города, на углу Казанского проспекта и Екатерининской улицы, стройки. Долгое время там стоял памятник зодчества 18–19 веков, с узнаваемой для тех времен архитектурой, в документах он значится как «Дом Сухановых», в книге «Памятники архитектуры Тверской области. Книга 2», изданной Комитетом по охране историко-культурного наследия Тверской области, про этот памятник написано: «он играет исключительно важную градостроительную роль» [8; 245]. Но доведенный до аварийного состояния объект был снят с баланса и продан местному бизнесмену за демократичную цену. «Собственник, игнорируя статью 37 ФЗ № 73, где говорится о приостановке работ на объектах имеющих признаки культурных ценностей, до рассмотрения вопроса об их действительной историко-культурной ценности, счёл себя вправе не только перестроить кровлю и сделать пластиковые окна на доме 18-19 вв., но и срубить большую часть лепнины и белокаменного декора, обложив здание фасадной плиткой, ничего общего по цвету и фактуре не имеющей с соседними зданиями, выстроенными в классическом стиле на рубеже 18-19 столетий» – из текста обращения группы граждан Вышнего Волочка Министру культуры Российской Федерации В.Р. Мединскому [14]. Фактически сегодня целостность старого города нарушается видом крупного офисного центра. С правовой точки зрения собственник здания ничего не нарушил: объект в реестре не значился и был выкуплен у государства с торга, тем не менее данный объект уже испорчен и восстановлению не подлежит. Больше возникают вопросы к муниципальным органам, которые не отнесли объект с очевидной культурной значимостью в единый реестр и не ходатайствовали о внесении всей территории исторического центра. Закон также не предусматривает ответственности за подобные действия.

Российское законодательство на федеральном уровне не предусматривает ответственности за порчу внешнего облика исторического здания, подобные регламенты разрабатываются на муниципальном уровне: нормативные акты по правилам благоустройства в городах представляются правильной мерой, в таком случае учитывается колорит и история конкретной местности, планировка, общий облик и общественное пространство города, ответственность за несоблюдение данных муниципальных правовых положений прописана в нормах, предусмотренных в законодательстве субъектов. Решение Тверской городской Думы от 16 октября 2014 г. № 368 «Правила благоустройства территории города Твери» включает в себе положения, регулирующие деятельность уполномоченных органов по благоустройству территории города, в том числе территорий общего пользования. Относительно к памятникам культурного наследия запрещается

установка информационных конструкций на фасадах зданий, отделка и изменение внешнего облика фасада без согласования с органом, уполномоченным в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Также регламентируется ограждение территорий объектов культурного наследия, не допускается установка информационных крышных конструкций на зданиях и размещение антенн и наружных кондиционеров в исторической части города [7]. Тем не менее данному решению не хватает конкретизации, что позволяет собственнику ОКН некоторую вольность, например установку неподходящих к фасаду пластиковых окон и железных дверей, установка технического оборудования (банкоматы, почтовые ящики, таксофоны). Ответственность за несоблюдение данных положений прописаны, как это было упомянуто раньше, в законе Тверской области об административных правонарушениях, пункт 3 статьи 35 устанавливает, что нарушение установленных органами местного самоуправления правил благоустройства в части требований к внешнему виду фасадов и ограждающих конструкций зданий влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей [6]. Относительно памятников культурного наследия никакой дополнительной ответственности в законе не предусматривается.

В 2019 году Министр Культуры Владимир Мединский заявил: «Давайте сделаем всё, чтобы памятники приватизировались, потому что приватизация памятников, которые находятся в бесхозном состоянии, есть их спасение» [12]. Упрощенный процесс приватизации ОКН из реестра, по мнению министра, должен стать хорошим вариантом сохранения памятников, которые находятся в аварийном состоянии. «Там, где государственных денег не хватает, да и не надо их там тратить, значит, надо вовлекать частных», – уточнил он. Но и, как и со случаем исключения памятников из реестра, все не так однозначно. Нынешнее законодательство не исключает возможности приватизировать ОКН, субъекты малого предпринимательства уже давно имеют преимущественное право на приватизацию арендованного имущества, в том числе памятников культуры. В 2014 году была принята норма п. 1 ст. 29 закона о приватизации государственного и муниципального имущества, которая ограничила приватизацию объектов культурного наследия только тремя способами: в составе имущественного комплекса унитарного предприятия, преобразуемого в акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, а также путем продажи на конкурсе или путем внесения указанных объектов в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества [2]. Статья 45 Федерального закона № 73 регламентирует: «Обязанность по сохранению объекта культурного наследия, в том числе проведению ремонтно-реставрационных работ, возложена законодательством на собственника или иного законного правообладателя объекта культурного наследия» [1]. Таким образом, отдавая в собственность

здания с культурной и исторической значимостью, власти теряют фактический контроль по сохранению этих объектов, и будущее ОКН определяется мотивами, желаниями и возможностью собственника объекта. Обычно халатность владельца ОКН не остается незамеченной, так, Вышневолоцкий городской суд Тверской области принял решение о рассмотрении иска межрайонного прокурора к ООО «Тех-Инвест» (далее общество), в аренде которого находится имущество «Торговые ряды», являющегося памятником культурного наследия федерального значения. В результате проверки было выявлено множество нарушений, например, организация несанкционированной скалки и мусора, также незаконно размещённые надписи и графические изображения на фасаде объекта. Суд обязал общество ликвидировать скалку и мусор и удалить надписи и изображения [15]. Однако решение суда не предусмотрело санкции в виде штрафа или изъятие имущества, и проблема в последующем никак не была решена, памятник продолжает находиться в аварийном состоянии и даже подвергать опасности людей. Инициатива по сохранению памятников при помощи предпринимателей является положительной, восстановление объектов из средств не только государственного бюджета, но и меценатства ускорит процесс возрождения культуры в регионах, однако требует некоторых оговорок, таких как – охранные обязательства должны сохраняться за государством, санкции за несоблюдение обязанностей по сохранению должны быть жестче и распространяться как на юридические и физические лица, так и на муниципальные органы, если в срок 7 лет арендатор ОКН пренебрег своими обязанностями по сохранению памятника и/или довел его до аварийного состояния (бывают вопиющие случаи, когда человек покупает объект и ждет, пока здание разрушится или сгорит, чтобы превратить памятник в строительную площадку), то законодательство должно обговаривать наказания, например, в виде изъятия.

Предложенные меры по сохранению ОКН, как поправка к закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» о дополнительных причинах исключения ОКН из единого реестра, проведение историко-культурной экспертизы с указанием цели выведения заказчиком, конкретизация закона о благоустройстве относительно ОКН и исторической части города, упрощенный процесс приватизации культурных объектов для предпринимателей и меценатов, дополнение оговорок в договор аренды недвижимого имущества, включенных в реестр, и ужесточение санкций за несоблюдение охранных обязательств физическими, юридическими лицами и муниципальными органами, предоставляют оптимальные юридические гарантии в сохранении объектов культурного наследия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 N 178-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановления Правительства РФ от 15 июля 2009 г. N 569 "Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе" // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон Тверской области от 14 июля 2003 года № 46-ЗО «Об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Тверской городской Думы от 16 октября 2014 г. № 368 «Правила благоустройства территории города Твери» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Колесникова В. Памятники архитектуры Тверской области. Книга 2 Тверь: изд. ОАО «Тверское княжество», 2002. 300 с.
9. Вараксин М. Коллизия законов и памятников: как сохранить культурное наследие. [Электронный ресурс]: parvo.ru. – Режим доступа URL:<https://pravo.ru/story/215472/> (дата обращения: 24.03.22).
10. Кузнецов П. Фасад многоквартирного дома: эстетические нормы и паспорт фасада. [Электронный ресурс]: gkh365.ru. – Режим доступа URL:<https://www.gkh365.ru/blog/blog3/the-facade-of-an-apartment-building-aesthetic-norms-and-the-passport-o/> (дата обращения: 28.03.22).
11. Литвинова М. Безохраные памятники: почему собственники не сохраняют объекты культурного наследия. [Электронный ресурс]: iz.ru. – Режим доступа URL:<https://iz.ru/1056064/marta-litvinova/bezokhrannye-pamiatniki-pochemu-sobstvenniki-ne-sokhraniat-obekty-kulturnogo-nasledija> (дата обращения: 28.03.22).
12. Маляренко Е. Мединский предложил приватизировать здания-памятники для реставрации. [Электронный ресурс]: rbc.ru. – Режим доступа URL:<https://www.rbc.ru/society/29/05/2019/5ceec5339a794762d57c7050> (дата обращения: 29.03.22).
13. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Официальный портал открытых данных министерства культуры Российской Федерации URL:<https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 24.03.22).
14. Обращение вышневолоцкой общественности по поводу происходящего уничтожения одного из комплексов Вышневолоцка – домов Красильниковых (Толстовых) и Сухановых – нынешний адрес Екатерининский проспект, 1 и Казанский проспект, 31. Министру культуры Российской Федерации Мединскому В.Р. [Электронный ресурс]: tversvod.ru. – Режим доступа URL:<http://www.tversvod.ru/event222/> (дата обращения: 25.03.22).
15. Решение вышневолоцкого городского суда (Тверская область) от 27 октября 2011 г. № 2–1138/2011 по делу № 2–1138/2011 // URL: <https://clck.ru/ehac8>

Об авторе:

МЕЩЕРЯКОВА Полина Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pamescheryakova@edu.tversu.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.О. Рыдная

Научный руководитель: канд. юрид. наук Т.В. Рябова

Старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

В данной статье исследуются основные нормативно-правовые акты, которые регулируют отношения, возникающие в сфере сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Выявляются основные пробелы в законодательстве и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственная охрана, памятник, культурное наследие, охрана.

К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов России относятся объекты недвижимого имущества, включая объекты археологического наследия, а также иные объекты, которые исторически связаны с произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, которые возникли в результате различных событий истории, представляющие собой ценность с точки зрения искусства, истории, археологии, архитектуры, градостроительства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры, в соответствии с федеральным законом от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации".

В современной России чрезвычайно остро стоят проблемы охраны и использования памятников истории и культуры. Отношение к культурному наследию на данный момент становится все более социально-политическим и идеологическим. Острота постановки данной проблемы обуславливается тем, что развитие культуры рассматривается в контексте изменений, происходящих в политической жизни страны. К настоящему времени накоплен значительный опыт восстановления и сохранения культурно-исторического наследия. В данную деятельность вовлечены широкие слои населения нашего государства для расширения диапазона работ различных учреждений и организаций по выявлению, восстановлению и использованию памятников истории и культуры.

В нашей стране на конституционном уровне гарантируется сохранность памятников истории и культуры народов в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации. (Статья 44

Конституции РФ).⁵ Государственная охрана объектов культурного наследия является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления, что находит отражение в реализации федеральных программ и проектов, таких как Государственная программа «Развитие культуры», утвержденная постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года №317.⁶

История формирования законодательства об охране, использовании и восстановлении памятников культурного наследия началась с первых указов Петра I «О сборе коллекции диковинных вещей» и создания Кунсткамеры, и продолжилась принятием Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29.10.1976 ⁷, отражая развитие общественного правосознания в стране на тот момент.

Данный закон включал в себя всю систему правовых норм, которые устанавливали полномочия и функции органов публичной власти, общественных организаций и граждан по охране и использованию памятников истории и культуры, регламентировал порядок осуществления государственного контроля над охраной памятников, независимо от того, чья была собственность. Он был призван способствовать надлежащей охране и использованию памятников истории и культуры, дальнейшему укреплению законности в этой области. Нормы, устанавливающие виды памятников, коррелировали с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.)⁸, где были перечислены виды памятников, представляющих культурную ценность с точки зрения истории, науки, литературы, градостроительства, археологии искусства, архитектуры. Благодаря классификации, в Законе СССР были выявлены правоотношения, связанные с охраной недвижимых памятников, что позволило условно разделить остальные памятники на «движимые».

Значение данного закона с точки зрения правовой регламентации охраны памятников в СССР было весьма значимо. Так, по мнению С.М. Шестовой, закон СССР дал представление о том, что государственной охраной памятников культурного наследия нашей страны является комплекс мероприятий, которые направлены на их выявление, учет, сохранение, восстановление и рациональное использование [5, с. 87].

До 1991 года в сфере культуры действовал только один закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29.10.1976., который был единственным документом, регулирующим отношения в данной области. В будущем данный закон послужил базой для принятия большого комплекса правовых источников, посвященных охране памятников истории и культуры.

---

⁵ Конституция Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.04.2020)

⁶ Официальный сайт Правительства Российской Федерации.

⁷ Ведомости ВС СССР. 1976. N 44. Ст. 628.

⁸ Международные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 290 – 302.

В целом, советское законодательство уделяло значительное внимание охране культурного наследия страны, но, в отличие от нынешнего законодательства, все нормы советского права были построены на идеологии, что в свою очередь убирало возможность сохранения таких недвижимых памятников истории и культуры, как церкви, усадьбы храмы, дворцовые ансамбли, а это, в свою очередь, привело к их уничтожению. Этот факт является негативным фактором советского законодательства. Другим отрицательным моментом являлось отсутствие общего определения памятников истории и культуры. Каждая республика Советского государства давала на уровне своего законодательства определение памятникам культуры и его объектам, что создавало проблему при процедуре регистрации памятников в качестве объектов культурного наследия.

По мнению Кириченковой А.А, развитие такого явления, как памятники истории и культуры в России включало идеологические и государственные тенденции и имело особое отношение к истории и культуре, а также носило значительную просветительскую идеологию [3, с. 82].

Если проводить анализ действующего законодательства и Закона СССР, который в большей части утратил силу, следует обратить внимание на названия этих законов. Если смотреть на название Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29.10.1976., мы можем сказать, что данный нормативно-правовой акт регулировал отношения, которые возникали в отношении только памятников, в отличие от Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» №73-ФЗ, который регулирует отношения в области объектов культурного наследия, что является более широким понятием, чем памятник.

Таким образом, можно сделать вывод, что Федеральный закон №73-ФЗ охватывает все отношения, возникающие по поводу объектов истории и культуры, в отличие от Закона СССР, что являлось негативным фактором регулирования отношений в данной сфере.

Структура современного законодательства Российской Федерации в данной сфере отличается рядом своих особенностей. Прежде всего, стоит отметить увеличение роли закона в правовом регулировании культурной деятельности. В период с 1991 г. по 2002 г. было принято значительное число нормативно-правовых актов, посвященных вопросам создания, сохранения, распространения, восстановления и освоения культурных ценностей.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» №73-ФЗ регулирует отношения в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Он направлен на реализацию конституционного права всех граждан России на свободный доступ к культурным ценностям, а также конституционной обязанности каждого обеспечивать сохранение историко-культурного наследия, охрану памятников истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных

этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей национальной и культурной самобытности, охрану и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры, защиту, восстановление и сохранение историко-культурных мест обитания.

Принятие этого документа стало значительным событием в сфере охраны культурного наследия, поскольку закон создан с учетом новейшего европейского опыта и существующей на данный момент экономической и социокультурной ситуации в стране. В нем выделяется ценность объектов культурного наследия России, как символа национально-культурной самобытности, информативных исторических источников и важнейших элементов историко-культурной среды обитания [4, с. 107].

Тем не менее, ситуация с сохранностью памятников в России по-прежнему является напряженной. За последние 10 лет в Российской Федерации уничтожено более 2,5 тысяч памятников. Ежегодные утраты составляют 150-200 памятников. Состояние половины памятников истории и культуры, которые находятся под государственной охраной является неудовлетворительным, а для части из них необходимо принять срочные меры по спасению.

Следует отметить, что для полной реализации положений Федерального закона № 73-ФЗ Правительством Российской Федерации был принят ряд отдельных подзаконных актов, которые раскрывали те или иные основополагающие положения закона. Однако сегодня тяжело утверждать, что существующая нормативно-правовая система обеспечения охраны памятников истории и культуры совершенна. Принятые за последние годы нормативно-правовые акты контрастируют друг с другом, в законодательстве имеются пробелы, в то время как процедура обеспечения сохранности памятников истории и культуры на деле усложнилась. С изменением всей системы законодательства, требования советского периода вступали в противоречие с новыми Гражданским, Градостроительным и Земельным кодексами, что делало законодательство в сфере охраны памятников культурного наследия фактически недееспособным.

Весьма небезупречным является и сам закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов России». Стоит согласиться с мнением С.М. Шестовой, что в самом названии Федерального закона не указано, какие отношения он призван регулировать. Государственная охрана объектов культурного наследия не представлена как главная составляющая Федерального закона. Она является лишь одной из многих функций государства, к которым относятся функции по проведению историко-культурной экспертизы, сохранению объектов культурного наследия, по финансированию мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране, формированию и ведению государственного реестра, установлению особого порядка владения, пользования и распоряжения объектами культурного наследия.

В соответствии с Федеральным законом N 73-ФЗ установлены требования по обеспечению сохранности не только объекта культурного

наследия и его территории, но и его исторического окружения. Устанавливаются зоны охраны объекта культурного наследия: охранный зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта. (ст. 34).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что проблема о перемещении объекта культурного наследия не может быть решена в рамках действующего законодательства. В связи, с чем представляется необходимым внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»:

1) определить федеральный орган публичной власти, уполномоченный принимать решение о перемещении объекта истории и культуры. Таким органом может быть Правительство РФ;

2) раскрыть определение понятия «перемещение объекта культурного наследия»;

3) определить случаи и порядок перемещения объекта культурного наследия.

По нашему мнению, основная сложность действующего законодательства состоит в том, что не существует единого комплексного подхода к пониманию различного рода культурных ценностей.

В этом отношении единственно правильным является комплексный подход к законодательству, который будет учитывать цельность и целостность культурного наследия как особой сферы культуры. Данную проблему можно решить только путем принятия как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации кодифицированного законодательства (форме кодексов или основ законодательства о культурном наследии). В них обязательно должны входить главы, комплексно регулирующие вопросы правового режима земель (территорий), на которых расположены памятники истории и культуры, исключительно на основе норм специального действия. Иначе мы получаем систему отсылок к Градостроительному и Земельному кодексу РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.04.2020)

2. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» №73-ФЗ от 25.06.2002

3. Кириченко А. А. Понятие и правовая природа недвижимых объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 79-97.

4. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России: учеб. пособие для вузов. М., 2005. 271 с.

5. Шестова С.М. Развитие российского законодательства об охране памятников истории и культуры//Культура: управление, экономика, право. 2009. N 2. С. 87.

6. Официальный интернет—портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: [http // www.pravo.gov.ru/](http://www.pravo.gov.ru/)

7. Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/>

Об авторе:

РЫДНАЯ В.О. – студентка 2 курса юридического института Пятигорского государственного университета, email: victoria03.ru@bk.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ О КУЛЬТУРЕ А.И. Смоляков

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.А. Рязанова
Доцент кафедры конституционного, административного и таможенного
права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В работе рассматривается влияние политики советской власти и многонациональности народов России на развитие конституционных норм о культуре, затрагиваются вопросы о соотношении марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма с нормами о культуре Конституций РСФСР, соотносятся нормы Конституций РСФСР о культуре и нормы Конституции Российской Федерации о культуре, прослеживается связь и преемственность конституционных норм о культуре, выделяются нововведения Конституции Российской Федерации в области культуры, которые не были закреплены в Конституциях РСФСР.

Ключевые слова: Конституция, РСФСР, Нормы о культуре, Интернационализм, Марксизм-ленинизм.

Современная Конституция Российской Федерации является торжеством демократии и выражением народной воли, имеющим значение для государства и общества. Одним из предметов регулирования Конституции Российской Федерации являются нормы о культуре, ведь без них невозможно существование демократии и гражданского общества. Эти нормы находят отражение не только в современной демократической России, но и в России на всех этапах её исторического существования. Непосредственное влияние на Конституции в целом и их нормы о культуре в частности оказывали как объективные обстоятельства развития нашего государства, так и политика советской власти. Многие положения Конституций РСФСР были обусловлены идеями марксизма-ленинизма, стремлением к пролетарскому интернационализму [10]. Часть норм о культуре, закрепленных в Конституциях РСФСР, нашли свое продолжение и в современной Конституции Российской Федерации.

Проследим эволюцию конституционных норм о культуре со Свода основных государственных законов 1906г. [2], так как в исторических науках этот документ выделяется в качестве «начала развития отечественного конституционализма, легитимизировавшего изменения в Российском обществе, которые начались с Манифеста 17 октября» [9]. В этом акте был отражен ряд положений о культуре народа. В первую очередь нужно обратить внимание на ст. 39 Свода основных государственных законов 1906г., которая провозглашает свободу вероисповедания поданных Росси, что является особенно важным аспектом в контексте обширных территорий Российской Империи и огромного количества представителей различных наций и этнических групп, проживающих на этих территориях. Ст. 36 и ст. 38

указывают на то, что поданные имеют право образовывать общества и союзы, устраивать собрания, цели осуществления которых не противоречат законам Российской империи, это гарантировало населению государства большую свободу защиты их трудовых, этнических и иных интересов. Ст. 3 Свода основных государственных законов 1906 г. устанавливает русский язык как государственный, что является необходимостью, вызванную превалированием русскоговорящей части населения.

Институт конституционных норм о культуре продолжил свое развитие с появлением Конституции РСФСР 1918 г. [3]. О.И. Чистиков отмечает, что «демократические нормы, содержащиеся в Конституции 1918 г., обусловлены непосредственно количеством народов, проживающих на территории России, более того, закрепление этих норм вызвано стремлением советской власти искоренить ущемления, наложенные царской властью на нации, которые были менее развиты в культурном и экономическом аспектах, чем русские, поляки и финны» [10]. Так, ст. 22 Конституции РСФСР 1918 г. закрепляет равные права граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности, запрещает угнетение национальных меньшинств и ограничение их равноправия. Таким образом, закон устанавливал, что «демократия в советском государстве существует не для одного или нескольких народов, а для всех наций, народностей и национальных меньшинств, населяющих страну, для каждого из их представителей» [10], что позволяет сделать вывод об изменении культурного восприятия вопросов о многонациональности народов России и о равенстве между ними. В Конституции РСФСР 1918 г. прослеживаются и нормы, закрепление которых было вызвано политикой советской власти, направленной на создание пролетарского интернационализма. Ст.20 Конституции РСФСР указывает на предоставление всех политических прав российских граждан иностранцам, принадлежащем к рабочему классу и к не пользующимся чужим трудом крестьянству, закрепляет право Советов на предоставление таким иностранцам гражданства. Это было, в том числе обусловлено большим количеством иностранных граждан, которые «находились на территории Российской республики из-за того, что сдались в плен во время мировой войны» [10], теперь же, присоединяясь к рабочему классу, они могли рассчитывать на получение всех свобод, наличных у граждан РСФСР, что подтверждает сильное влияние политики советской власти (а значит и культурных и идеологических аспектов её осуществления) на текст Конституции РСФСР 1918г.

С принятием Конституции РСФСР 1925 г. [4] начинает четко прослеживаться закрепление марксизма-ленинизма как государственной идеологии, что ясно видно в ст. 6 данного документа, которая констатирует, что «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза», что КПСС «вооружена марксистско-ленинским учением» и «определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики

СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма», это говорит о невозможности существования идеологического многообразия и политического плюрализма в РСФСР [6]. Ст. 8 Конституции РСФСР 1925г. продолжает развитие идей о создании общественных и профессиональных союзов, но добавляет, что одной из функций трудовых коллективов является развитие социалистического соревнования, распространение передовых методов работы, укрепление трудовой дисциплины, воспитание коммунистической нравственности, что отражает глубину проникновения коммунистической идеологии во все сферы жизни, в том числе и в рабочие коллективы. Ст.19 Конституции РСФСР 1925 г. вновь указывает на культурное сближение всех наций, населяющих государство, но добавляет представителей различных трудовых групп, констатируя необходимость уничтожения классовых границ, на важность понимания равенства значения и необходимости любого труда, что вновь отсылает к курсу на пролетарский интернационализм, который мог выражаться как в мировом сотрудничестве рабочих, так и в сотрудничестве рабочего класса, состоящего из представителей разных наций в России. В ст. 25 Конституции РСФСР 1925 г. коммунистическое воспитание выделяется как одна из функций системы образования, что свидетельствует о продвижении коммунистических идей в сознание населения еще на этапе обучения в образовательных учреждениях: «В РСФСР существует и совершенствуется единая система народного образования, которая обеспечивает общеобразовательную и профессиональную подготовку граждан, служит коммунистическому воспитанию, духовному и физическому развитию молодежи, готовит ее к труду и общественной деятельности». Стоит обратить внимание и на вопрос о равенстве мужчины и женщины, который косвенно затрагивался в Своде основных государственных законах 1906г и в Конституции РСФСР 1918 г., но получил окончательное закрепление только в ст. 33 Конституции РСФСР 1925 г., которая констатирует: «женщина и мужчина имеют в РСФСР равные права», что является ярким отражением изменения культурного восприятия прав женщины, ведь «равные права» для женщин подразумевают не только наличие у них этих самых прав, но и наличие возможностей для их реализации, равных с возможностями мужчин [6]. Ст. 35 Конституции РСФСР 1925 г. является примером развития конституционной нормы о культуре, которая уже была затронута ранее, так как в ней по-прежнему закрепляется наличие предусмотренных законом прав для лиц с иностранным гражданство, но стоит отметить, что теперь речь идет не только о гражданах иных государств, которые являются представителями рабочего класса, но и об иностранных гражданах в принципе и/или о лицах, которые вовсе не имеют гражданства.

В конституциях 1937 и 1978 гг. нормы о культуре не претерпели серьезных изменений. Большая часть статей, посвященных науке, труду, коммунизму, образованию и т.д., с небольшими изменениями дублируют

положения из конституций 1918 и 1925 гг. Так, в ст. 26 Конституции РСФСР 1978 г. [5] устанавливается внедрение научных достижений в хозяйство: «В соответствии с потребностями общества государство обеспечивает планомерное развитие науки и подготовку научных кадров, организует внедрение результатов научных исследований в народное хозяйство в другие сферы жизни». В Конституции РСФСР 1978 г. также указаны обязанности граждан по сохранению природы, исторических памятников и других культурных ценностей. В ст. 62 содержится предписание об уважительном отношении к другим гражданам: «Долг каждого гражданина РСФСР – уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства».

Все статьи, которые были перечислены выше, являются прямыми подтверждениями не только стремительной эволюции российского института конституционных норм о культуре, но и ясно указывают на то, что большое влияние на эти нормы оказали как объективные факторы, выражающиеся в этническом разнообразии жителей России и РСФСР, так и курс советского правительства во внешней политике и государственной идеологии. Несомненно, все это явилось основой развития всего российского конституционализма в целом. Однако дать оценку конкретно нормам, которые так или иначе отражают культурные установки в РСФСР, достаточно сложно, гораздо целесообразнее будет воспринимать их как особенную историческую данность, оказавшую воздействие на ход истории и развитие юриспруденции в нашем государстве.

Куда более важным фактом является то, что многие нормы о культуре, заложенные в еще в Конституциях РСФСР, находят свое продолжение и в современной Конституции Российской Федерации.

Говоря об эволюции норм о культуре, стоит сперва обратить внимание на ст.13 Конституции Российской Федерации [1], где ч. 1 закрепляет идеологическое многообразие в Российской Федерации, а ч. 2 указывает на запрет установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, что дает возможность четко проследить изменения в культурном восприятии идеологии и её роли в государстве, если в Конституции РСФСР 1925 г. сказано, что КПСС, как «ядро политической системы», «вооружена марксистско-ленинским учением», то в Конституции Российской Федерации не только запрещается установка одной обязательной идеологии, но и признается многопартийность, что четко прописано в ч.3 ст.13. Л.В. Лазарев отмечает, что «Принцип идеологического многообразия может быть правильно понят, исходя из точного понимания обоих образующих это понятие слов», среди элементов, входящих в понятие «идеология», он, в том числе выделяет этические, художественные и религиозные идеи [6], что ясно отражает государственную идеологию (или запрет на закрепление одной идеологии), как составную часть культуры общества. Лазарев так же пишет следующее: «Установление в Конституции принципа идеологического плюрализма является одним из важных

демократических достижений России. Еще недавно советские конституции, законы и тем более партийно-государственная практика никакого плюрализма в области идеологии и политики не допускали» [6], это позволяет проследить эволюцию конституционных норм, связанных с государственной идеологией.

Важным аспектом является и восприятие равенства мужчины и женщины, которое было затронуто еще в Конституции РСФСР 1918 г., получило полное закрепление в Конституции РСФСР 1925г. и дошло до Конституции Российской Федерации в виде нормы, отраженной в ч.3 ст.19: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Л.В. Лазарев указывает, что в ч.3 данной статьи говорится не только о равных правах между женщиной и мужчиной, но и о равных возможностях для реализации этих прав, по его мнению, это вызвано «физиологическими особенностями женского организма, функциями, которые женщины выполняют в семье», Лазарев также отмечает, что данная норма направлена на гарантирование получения женщиной образования и профессиональной подготовки, участия в труде и культурной деятельности [6].

Находят свое продолжения и нормы, связанные с запретом на ущемление людей по гендерному, национальному и иным признакам, что уже имело место во всех Конституциях РСФСР, но в современной Конституции выделяется, как гарантия государства, что отражено в ч.2 ст.19: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности», это также закрепляется и в ч.2. Ст.29 Конституции Российской Федерации, которая запрещает разжигание национальной вражды. С.А. Комаров указывает, что данные статьи выделяет как природные свойства человека (пол, раса, национальность), так и его социальные черты (языковая принадлежность, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, религиозное исповедание, убеждения и т.д.) [7], из чего можно сделать вывод, что государство гарантирует не только защиту природных свойств граждан, но и социо-культурных аспектов их жизни. Ч.3 Ст.17 Конституции Российской Федерации констатирует то, что «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», это можно соотнести со Ст. 62 Конституции РСФСР 1978г., которая предписывает уважительное отношение к правам сограждан. Однако, это можно считать и ограничением прав гражданина, с целью соблюдения уважения прав и свобод любого другого лица [7] В ст.21 Конституции Российской Федерации сказано, что ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, данная норма ранее не встречалась в Конституциях РСФСР, этот факт свидетельствует о развитии

института конституционных норм о культуре, об эволюции культурного восприятия термина «личность» и вопросов, связанных с охраной её чести и достоинства. Л.В. Лазарев пишет, что «обеспечить достоинство человека – значит, прежде всего относиться к нему не как к объекту воздействия со стороны государства, а как к равноправному субъекту, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов» [6].

Не менее важными являются и нормы о культуре, регулирующие использование языков на территории Российской Федерации. Для начала стоит обратиться к ст.68 Конституции Российской Федерации, где в ч.1 указывается следующие: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык», однако, ч.2 ст.68 дополняет данное положение следующим текстом: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации», что свидетельствует о стремлении к сохранению культурного разнообразия и культурных традиций среди различных народностей, проживающих на территории Российской Федерации, что подтверждается ч.3 ст.68 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». С.А. Комаров отмечает следующее: «Что же понимается под государственным языком? Обычно это родной язык большинства или значительной части населения государства и потому наиболее употребляемый в нем. Это язык (или языки), на котором государственная власть общается с населением. На нем публикуются законы и другие правовые акты, пишутся официальные документы, протоколы и стенограммы заседаний, ведутся делопроизводство в государственных органах и официальная переписка. Это язык официальных вывесок и объявлений, печатей и штампов, маркировки отечественных товаров, дорожных знаков и наименований улиц и площадей. При этом существенно, что провозглашение русского языка государственным ни в коей мере не противопоставляется демократическому принципу равноправия всех языков народов России, не ущемляет языковые права народов и отдельных граждан, не препятствует развитию двуязычия и многоязычия в субъектах РФ. В ст. 26 Конституции РФ четко определяется, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества», это указывает на то, что закрепление русского языка, как государственного – необходимость, которая никак не ущемляет права граждан на использование своих родных языков. Если говорить об аспекте национальной и языковой самоидентификации населения России, то стоит отметить ч.1 ст.26 Конституции Российской Федерации: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности» и ч. 2 ст. 26: «Каждый имеет право на

пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества», которые указывают на стремление государства сохранить культурное наследие различных этносов, путем закрепления права использования родного языка, воспитания на родном языке и т.д. Г.Д. Садовникова пишет следующие: «Важной правовой гарантией независимости правового статуса лица от его национальности является запрет принуждения к определению и указанию своей национальной принадлежности. Поэтому в официальных анкетах не допускается наличие вопросов о национальности. Работодатели не должны выяснять этот вопрос при приеме граждан на работу. Паспорт гражданина Российской Федерации не содержит указания на национальность лица, поскольку она не имеет никакого правового значения» [8].

В контексте разбора норм Конституции Российской Федерации о культуре необходимо обратить внимание на ст. 44 данного документа. Ч. 1 закрепляет гарантию свободы творчества: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом», однако, Конституция Российской Федерации дополняет эту норму ч.2 ст.44: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям», что еще раз выделяет вопрос культурного развития населения, как один из значимых предметов регулирования современной Конституции. Л.В. Лазарев пишет: «Участие в культурной жизни предполагает реализацию возможностей каждого гражданина приобщиться к культуре, попасть в очаг ее распространения, получить соответствующее образование в институтах культурного профиля (театральных, кинематографических, искусства, цирковых и т.д.), вступить в фольклорный ансамбль, собирать народные легенды, сказки, песни, тосты и т.п. Многообразие форм культурной жизни предопределяет и многообразие форм участия в ней. Предоставляемое Конституцией право на участие в культурной жизни предполагает возникновение соответствующей обязанности у субъектов этой жизни принять в число участников каждого, кто пожелает к ней приобщиться в том или ином качестве» [6], это дает возможность более широко оценить значение участия в культурной жизни, которое подразумевает не только право на непосредственное участие в той или иной деятельности, но и право быть принятым другими участниками этой деятельности.

Эволюцию конституционных норм о культуре можно проследить и на нормах о вероисповедании. В ч.1 ст.14 Конституции Российской Федерации эта норма содержит запрет на установку любой религии в качестве государственной или обязательной: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», эта норма более широко раскрывается в ст.28 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать

индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними», что отражает религию, как важную часть культурной жизни общества. Л.В. Лазарев пишет: «Определение России как светского государства означает: отсутствие законной церковной власти над органами государства и гражданами; отсутствие исполнения церковью, ее иерархами каких-либо государственных функций; отсутствие обязательного вероисповедания для государственных служащих; непризнание государством юридического значения церковных актов, религиозных правил и т.п. как источников права, обязательных для кого-либо; отказ государства от финансирования расходов какой-либо церкви и другие правила этого рода» [6]. Тут же стоит обратить внимание на ч.3 ст.59 Конституции Российской Федерации, которая в полной мере утверждает важность вероисповедания, как культурного аспекта жизни гражданина, влияющего на отдельные обстоятельства, возникающие в его жизни: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой». Факт наличия данного положения в Конституции Российской Федерации указывает на важность норм о вероисповедании в культурной жизни общества и отдельных наций, представители которых не могут нести военную службу в силу своих религиозных убеждений.

В ч. 3 ст. 44 Конституции Российской Федерации устанавливается следующее: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», что является прямым продолжением развития нормы, впервые упомянутой в Конституции РСФСР 1978 г. Г.Д. Садовникова выделяет следующие составные части культурного наследия: «материальные и духовные ценности, памятники и историко-культурные территории, и объекты, которые важны для сохранения и развития самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию. Утрата какой-либо части культурного наследия часто бывает невозможной» [8]. Не менее важным аспектом, который может рассматриваться в контексте норм о культуре, является вопрос о сохранении не только исторического наследия, но и наследия природного, забота о котором в полной мере отражает уровень культурного развития общества, что регулируется ст. 58 Конституции Российской Федерации: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». Г.Д. Садовникова отмечает: «Важность сохранения среды обитания человека для настоящего и будущих поколений не подлежит сомнению. Поэтому обязанность охраны природы отнесена к разряду основных конституционных обязанностей» [8].

Исходя из приведенных выше сравнений, можно сделать вывод о том, что многие нормы о культуре, содержащиеся в современной Конституции

Российской Федерации, были переняты из Конституций РСФСР и из Свода основных государственных законов 1906г. Это указывает на преемственность норм о культуре, помогает проследить весь путь их развития, изучить эволюцию этих норм. Однако, Конституция Российской Федерации не только берет статьи, которые уже были закреплены ранее, но и редактирует их содержание, добавляет аспекты, необходимые для регулирования вопросов культуры в современных условиях. Конституцию Российской Федерации дополняют и законы, которые уточняют регуляцию всего, что связано с культурой в нашей стране. Конституционные нормы о культуре находятся в динамике, в постоянном движении в лучшую сторону, что можно наглядно увидеть из представленного анализа развития института конституционных норм о культуре.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>

2. Высочайше утвержденные основные государственные законы 1906 г., Апреля 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/>

3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>

4. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/>

5. Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/>

6. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). – ООО "Новая правовая культура", 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/>

7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / С. А. Комаров [и др.]; под редакцией С. А. Комарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/453955>

8. Садовникова, Г. Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный / Г. Д. Садовникова. – 11-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/488567>

9. Смыкалин А. С. Свод основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. – начало развития отечественного конституционализма // Вестник СГЮА. 2016. №2 (109). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svod-osnovnyh-gosudarstvennyh-zakonov-ot-23-aprelya-1906-g-nachalo-razvitiya-otechestvennogo-konstitutsionalizma> С. 1

10. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. (изд. 2-е, перераб.) – "Зерцало-М", 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990/> Гл. 1-3

Об авторе:

СМОЛЯКОВ Анатолий Игоревич – студент 1 подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33) e-mail: anatolyismolyakov@gmail.com

ПРАВО НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОМ КАК ГАРАНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.А. Сорокина, О.В. Сундатова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.А. Рязанова
Доцент кафедры конституционного, административного и таможенного
права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируется государственная политика в сфере использования родных языков народов Российской Федерации, исследуются законодательная и нормативно-правовая основа данного вопроса. Особое внимание уделяется области ограничения права на пользование родным языком. В статье затрагиваются проблемы и варианты использования родного языка. Кроме того, рассмотрены различные образовательные программы, дающие возможность развития языков малочисленных народов. Также в статье упоминается о том, что, несмотря на наличие правовых пробелов, власти стремятся не допустить деградации диалектов на территории своей многонациональной страны.

***Ключевые слова:** языковая политика, национальная идентичность, языковое смешение, языки меньшинств, языковые образовательные программы, многообразие языков, родной язык.*

Наша страна богата большим разнообразием народов, проживающих на ее территории, и количеством языков, на которых они говорят. 193 народа, проживающих в России, используют приблизительно 277 языков (по другим данным – 295) и диалектов. Такая статистика приводится в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года и официальных данных Института языкознания РАН соответственно [17]. В настоящее время происходит активная конвергенция культур. Вследствие чего постепенно стираются отличительные особенности тех или иных языков. Остро встает вопрос о сохранности их на территории государства, поэтому право на пользование родным языком занимает значимое место в современном мире, так как на законодательном уровне закрепляет возможность не только использования, но и развития. Этим также обуславливается актуальность данного исследования.

Конституция РФ закрепляет право каждого на пользование родным языком. Статья 68 Конституции России [1] устанавливает русский язык в качестве государственного на всей территории России, гарантируя при этом всем народам России право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Президент Российской Федерации на заседании президентского Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле в 2017 году констатировал, что «русский язык для нас – язык государственный, язык межнационального общения, и его ничем заменить нельзя, он естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны», и «его знать должен каждый». Президент подчеркнул, что «Языки народов России – это тоже неотъемлемая часть самобытной культуры народов России». Владимир Владимирович Путин констатировал ценность использования

различных языков народов многонациональной страны. Проявление важности сохранения разнообразия языков на территории многонационального государства можно заметить и на законодательном уровне. Например, в настоящее время происходит активная реализации масштабных проектов по поддержке изучения родных языков народов РФ, включающих поддержку авторов, ведущих работу по созданию учебников, учебных пособий и словарей на родных языках [21]. Данной деятельностью занимается Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, учрежденный Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2018 года № 611 в целях создания условий для сохранения и изучения родных языков народов России – национального достояния и историко-культурного наследия Российского государства [5]. Это является доказательством того, что государство активно принимает меры по устранению и предупреждению факторов, приводимых к серьезным нарушениям естественной природы любого языка, пусть даже самого малочисленного народа. Также в качестве наглядного примера стоит рассмотреть ч.2 ст. 26 Конституции РФ, в которой закреплено, что каждый имеет право на пользование родным языком и свободен в выборе языка общения, воспитания, обучения и творчества. Данное положение основано на принципе национальной идентичности, и оно предполагает, что человек сам выбирает язык, который он считает родным, на основе внутренней убежденности. В свою очередь, государство всячески способствует тому, чтобы, несмотря на многоязычие в стране, избежать языковых барьеров. Более ярко это проявляется в уголовном судопроизводстве, где был сконструирован процессуальный институт переводчика. Он необходим прежде всего для того, чтобы реализовать право на судебную защиту, но параллельно с этим позволяет беспрепятственно коммуницировать на своем родном языке, что является важной отсылкой уже к другому конституционному праву, праву на пользование родным языком.

Наряду с вопросом о праве человека параллельно возникает проблема его реализации. Анализируя данную область правоотношений необходимо рассмотреть разные точки зрения в научных кругах по вопросу права пользования родным языком. С. Д. Ченцов считает, что «С ограничением этого права каждого человека нарушается конституционное обеспечение гарантированной возможности самоопределения и самовыражения с точки зрения вербальной, духовной и культурной идентичности» [16, с. 198]. Следовательно, если право на пользование родным языком будет лимитироваться, то будет потеряна самобытность народов, населяющих территорию Российской Федерации. Рассматривая другие взгляды на эту проблему, целесообразно обратиться к мысли М. Раннута: «Если запретить людям говорить на родном языке, это будет означать для них одновременно как социальное, так и культурное угнетение» [14, с. 49]. Ограничение права на пользование им, в том числе общение и обучение на нем, является одной из форм культурного геноцида [19]. «Культурный геноцид» подразумевает под собой любое умышленное действие, совершенное с намерением

уничтожить языковую, религиозную или культурную группу, в частности, путем запрещения использования языка этой группы в повседневном общении, в школах, средствах печати или публичных выступлениях. Это может поспособствовать к утрате определённой группы собственного диалекта. В свою очередь, утрата знания родного языка и как неизбежное следствие – национальной идентичности приведёт к социальной дезадаптации, внутриличностным конфликтам и росту девиантных явлений в среде коренных малочисленных народов, в том числе молодежи (потере смысла существования, ощущению своей неудачливости в жизни, алкоголизму, суицидам, немотивированной агрессии и т. д.) [6, с. 132]. Эти последствия противоречат стратегии развития национальной политики, которая в свою очередь включает концепцию сохранения многообразия языков на территории Российской Федерации [4]. В ней поддерживается этнокультурное и языковое смешение, что обеспечивает гармонизацию в межэтнических отношениях. Этим государство не допускает регресса и угнетения права народов, в том числе и малочисленных, на использование родного языка.

По поводу проблемы реализации права на пользование родным языком ведутся многочисленные дискуссии между учеными, в том числе параллельно с существованием данного права встает вопрос о национальной идентичности и ее сохранности на территории РФ. Идентичность, как известно, означает тождественность, соотнесение одного субъекта с другими, она есть результат процесса идентификации, устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных и цивилизационных параметров, самоидентичность [10, с. 48]. Соответственно, если идентичность, как отметил Е.В. Дзякович, является результатом устойчивости и идентификации, то национальная идентичность не является прирождённой чертой. Она проистекает из приобретённого осознания гражданином общности культуры, истории, языка. К этому может добавиться ощущение чувства принадлежности человека к определённому государству, проявление приверженности к национальной идее этого государства, а также государственной идентичности. Дж. Джозеф отмечает, что «неизменной темой исследований национальной идентичности последних четырех десятилетий было определяющее значение языка в ее формировании» [9, с.52]. Становление национального языка составляет важнейшую основу национальной идеологии. Анализируя нормативно-правовую базу по данному вопросу, обратимся к Преамбуле Конституции РФ, которая гласит «Мы многонациональный народ...», и в этой связи каждый народ, проживающий на территории Российской Федерации, может обладать своим национальным языком. Продолжая рассматривать законодательство в этой области, рассмотрим ст.2 закона «О языках народов Российской Федерации», которая регламентирует право на пользование родным языком: «народам гарантируются равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения» [3]. Нормативно-правовой акт содержит нормы не только касающиеся защиты и охраны языка, но и детальную регламентацию отношений по использованию языка, как

средства общения. Анализируя законодательств в сфере языковой политики следует заметить, что важным достижением в языковой политике России является соответствие ряда достижений Европейской хартии. Так, в регионах, где тот или иной нерусский язык является одним из основных языков здесь проживающего населения и связан с той или иной этнической общностью, – этот язык на уровне региона обретает официальный статус. В республиках Российской Федерации он становится, помимо русского, вторым государственным языком. К настоящему времени в наших двадцати двух республиках существуют несколько десятков региональных языков с официальным статусом. Таковых по одному языку, как, скажем, в Башкирии, Татарстане или в Чувашии. Два таких языка наличествуют в Кабардино-Балкарии, четыре – в Карачаево-Черкессии. В Дагестане четырнадцать региональных языков получили официальный статус [15, с. 552]. Несмотря на стремление властей не допустить появления идеологических барьеров, а также сохранить индивидуальность каждого народа, населяющего Российскую Федерацию, законодательство несовершенно и имеет множество пробелов. Проанализировав нормативно-правовую базу, можно отметить следующие проблемы в этой области: во-первых, проблема языковой политики в Российской Федерации состоит в формулировке части его положений. Нередко законодатель склонен к формулировкам, содержащим некорректные формулировки. Это весьма осложняет правоприменение данных положений. К примеру, условия разрешенного использования языков, отличных от русского, сформулированы в федеральном законе о языке самым общим образом, без конкретизации, что предоставляет широкий простор для их толкования. Их следует избегать по причине того, что контроль за исполнением данных положений затруднен и рискован для самого регулирующего органа, который, в конечном итоге, может столкнуться с непредсказуемым толкованием этих неверно составленных положений. И как следствие, может негативно сказаться на реализации права на пользование родным языком. Во-вторых, явно нарушающим международные нормы признано положение п. 6 ст. 3 федерального закона о языках народов РФ, запрещающее использование иных алфавитов, кроме кириллического, для языков, используемых в Российской Федерации (в отсутствие иных положений федерального законодательства). В соответствии с международными нормами алфавит подлежит защите как способ выражения на данном языке, то есть как особенность его использования [11, с. 40]. Разделение языка и алфавита, служащего для его письменного выражения, может быть только искусственным. Критические замечания в адрес данного положения высказывают и российские эксперты. [13, с. 207]. В-третьих, важным пробелом является проблема мониторинга текущей языковой ситуации. Частота проведения статистических анализов, которые отражают количество носителей различных языков, значительно сокращается, что становится препятствием для получения полного представления о состоянии диалектов на территории государства. Это негативно может сказаться на

существовании различных языков в стране, так как в государстве встает проблема разработки стратегии по развитию того или иного языка, в силу незнание о его текущем состоянии. Кроме того, сложно выработать общие принципы и меры поддержки всех языков, обеспечить равный доступ к национальной литературе, организовать полноценное изучение языков и именно в нормативно-правовых актах данный вопрос не урегулирован. В-четвертых, федеральные органы власти лишь «гарантируют поддержку» и «помогают» развитию и существованию языков народов России, не «управляют» и не «регулируют». Федеральные органы власти некомпетентны устанавливать перечень или список таких языков, не определяют минимальное количество этнических носителей языка, равно как не учитывают иные показатели, процедуры или правила для отнесения или исключения данного языка из совокупности языков народов России [7]. В-пятых, существенным недостатком в осуществлении в Российской Федерации защиты прав языковых и национальных меньшинств является то обстоятельство, что малочисленные народы, проживающие в России, юридически имеют разный статус языка. Речь идет о том, что языки национальных меньшинств России, безусловно, находятся в различном положении. Некоторые по-прежнему устойчиво функционируют – причем не только как разговорные, но иногда и как письменные, – другие вымирают. Кроме того, некоторые языки являются государственными у национальных республик, что уже позволяет им развиваться стремительнее, нежели языки малочисленных народов, которые в том числе могут и существовать в тех же национальных республиках РФ. Это является почвой для регресса языковых особенностей разных народов, вымирания культур, потери национальной идентичности. В-шестых, возникает проблема, которая касается образовательного процесса, отсутствует четкая регламентация данного вопроса по вопросу о том, на каком языке целесообразней преподавать дисциплины. Это порождает множество проблем в сфере образовательной политики, которая играет важную роль в развитии языков в государстве. К примеру, одной из проблем является формирование материально-технической и учебно-методической базы для изучения национальных языков. Некоторые этнические языки не имеют литературной формы выражения или являются бесписьменными, поэтому актуальным является вопрос методики их преподавания, выбора содержания изучаемого материала и критериев оценки уровня учебных достижений. Исходя из этого, целесообразно сделать вывод о том, что право на пользование родным языком является одним из прав, раскрывающих культурно-образовательный феномен.

Одним из основополагающих документов в сфере языковой политики будет являться закон «Об образовании в Российской Федерации», который регламентирует, что граждане РФ «имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации» (ч.4 ст. 14). Иными словами, в процессе освоения образовательных программ не только могут существовать

дисциплины, способствующие формированию у обучающихся коммуникативных навыков в области родного языка, но также и сам образовательный процесс может реализовываться на родном языке, что позволяет активно использовать различные языки на территории многонационального государства. Это является значимым фактором в увеличении количества людей, осваивавших тот или иной диалект. Образовательная политика играет существенную роль в процессе сохранения языков народов России. В рамках единого образовательного пространства Российской Федерации в настоящее время выделяют четыре ведущих уровня функционирования системы образования: федеральный, региональный, муниципальный и уровень образовательного учреждения [8, с.220]. Дифференциация на уровне необходима по ряду причин, в том числе и для реализации целей языковой политики в государстве. Из-за отличий реальных условий жизни народов России, социально-политических и культурно-исторических характеристик их языки объективно находятся в неодинаковом положении и имеют разные возможности для своего развития, ввиду этого необходимо рассматривать данный вопрос более локально, а именно на уровне субъектов. Возвращаясь к вопросу об образовательной политике, необходимо отметить, что образование обеспечивает преемственность языка, формирует национальное самосознание, иными словами государство при помощи данного инструмента имеет возможность влиять на состояние национальных языков на территории Российской Федерации. И, как уже было отмечено выше, государство всячески стремится урегулировать сферу языковых отношений, сохраняя возможность национальных республик на развитие своего языка.

Переходя к реализации права в реальных условиях, рассмотрим систему образования в субъектах Российской Федерации.

В городе Уфа Республики Башкортостан дошкольное образование реализуется на русском, башкирском, а общее образование на русском, башкирском и английском, в соответствии с проектами «Полилингвальные детские сады» и «Полилингвальные школы». Не рассматривая английский язык, который является международным языком, можно сделать вывод, что национальный язык, а именно башкирский, сохраняется путем активного применения в реализации образовательных программ дошкольного и общего образования. Также вышеупомянутые проекты помогают централизованному и плановому осуществлению образования на национальном языке. И тем самым не происходит деградация этого языка в народности Республики Башкортостан [20].

В 2014 году в состав Российской Федерации вошла Республика Крым, которая стала ещё одним демократическим правовым государством и субъектом многонационального государства. Принятая конституция нового российского региона в части 1 статьи 10 закрепила три государственных языка – русский, украинский и крымско-татарский [2]. Подразумевается, что и обучение в школах ведётся на этих трех языках. Родители школьников

Бурятии, Башкирии и Татарстана обратились к президенту России и ряду чиновников, в том числе из руководства Крыма, с просьбой не допустить языковой дискриминации и напряжения межнациональных отношений на полуострове. Авторы советуют представителям власти закрепить добровольное изучение украинского и крымско-татарского языков в республике. Активисты опасаются, что иначе в дальнейшем все дети Крыма, независимо от национальности, окажутся обязанными изучать все три языка (русский, украинский и крымско-татарский).

В республике Марий Эл наблюдается такая же тенденция. Государственными языками на её территории являются русский и марийский (луговой и горный), обязательное изучение которых ввели в 2013 году. Среди русского населения выросла волна недовольств тем, что их заставляют учить ненужный им язык.

Министерство образования Коми ввело обязательное изучение коми языка с первого класса в 2011 году. Это вызвало недовольство у молодёжи. В сентябре этого же года Конституционный суд Коми вынес решение об обязательности изучения коми языка в школах республики, но на добровольных началах. В республике школы могут выбирать программу преподавания коми языка – «как родной» (до 5 часов в неделю) и «как государственный» (2 часа в неделю в начальных классах).

Власти Республики Татарстан выступали за то, чтобы изучение государственных языков республик в РФ было обязательным. Однако в конце ноября парламент Татарстана согласился с новыми рекомендациями Министерства образования и науки РФ, согласно которым изучение государственных языков республик на всей территории страны должно быть добровольным, на основе письменного согласия родителей и законных представителей учащихся – до двух часов в неделю [18].

Оценить данную регламентацию однозначно нельзя, поэтому рассмотрим сложившиеся преимущества и недостатки.

Включение в образовательно-языковые законодательства ряда республик (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Саха (Якутия) и др.) нормы обязательного изучения республиканских государственных языков в школах этих республик в итоге привело к обострению противоречия между обучением русскому языку как государственному языку Российской Федерации и государственным языкам титульных этносов в этих субъектах. Норма обязательности изучения республиканских государственных языков зачастую приводила к сокращению объема и снижению качества изучения русского языка и воспринималась русскоязычными школьниками как принуждение к изучению неродного языка и нарушение их языковых прав. С другой стороны, не беря во внимание повышение социальной напряженности, именно обязательное изучение национальных языков, позволило бы повысить вероятность сохранности его на территории многонационального государства. Перепись населения, проведенная в 2002 и 2010 годах, также выявила данную проблему. Например,

если бурятским языком по состоянию на 2002 г. владели 353 113 человек, то в 2010 году эта цифра сократилась до 218 557. Аналогичная ситуация наблюдается с чувашским языком (в 2002 году им владели 1 253 098 человек, а в 2010 году – 987 483 человека) и многими другими языками народов России, в том числе с языками коренных малочисленных народов, которым предоставлены особые гарантии в сфере сохранения родного языка» [12]. Таким образом, можно прийти к следующему умозаключению: с одной стороны, обязательство в изучении национального языка вызывает негативную реакцию со стороны обучающихся, с другой стороны, добровольное изучение национального языка ведет к снижению его употребления на территории государства, субъекта или более узкого административно-территориального образования, что в свою очередь ставит под угрозу сохранения национальной идентичности. В таком случае, целесообразным будет создание новых мер, направленных на сохранение языков.

Рассматривая другой подход темы исследования, отметим, что право дает человеку равные возможности по удовлетворению своих основных потребностей, обеспечивающих развитие личности и её полноценное участие в жизни общества. Но предоставление возможности не означает его применение индивидом в общественной жизни. По аналогии право на пользование языком, еще не гарантирует его использование представителями нации и как следствие развитие этого языка. В таком случае, можно ли назвать данное право гарантом национальной идентичности? Оно действительно способствует процессу развития и сохранения, но в любом случае для этого механизма следует регламентировать все сферы общественной жизни в области языковой политики, что требует пересмотра законодателем правовой базы, регулирующей данные отношения. Анализ современной нормативно-правовой базы национально-языковой политики с точки зрения решения этих задач, а также появление новых вызовов в этой сфере общественной жизни позволяет сделать вывод о необходимости обновления и корректировки теоретико-методологических оснований моделей национально-языковой политики как в регионах, так и в России в целом.

Данный факт подтверждает наличие на территории РФ многообразия языков, на котором реализуются образовательные программы, что подтверждает стремление современного государства сохранить национальные языки и связанную с этим национальную индивидуальность малочисленных народов России.

Резюмируя всё вышесказанное, опираясь на мнение учёных и проанализировав законодательство Российской Федерации, следует сделать вывод о том, что пользование родным языком даёт возможность малочисленным народам на самоопределение, однако ввиду различных факторов, в числе которых несовершенство законодательства и процесса проведения языковой политики, гарантированное Конституцией Российской Федерации право на пользование родным языком само по себе, не является

гарантом национальной идентичности. Это обусловлено тем, что в настоящее время в законодательстве, регулирующем сферу языковой политики, существуют несовершенства, которые препятствуют полноценному развитию языков малочисленных народов. Нормативную базу закрепляющую право на использование родного языка необходимо дополнять, чтобы это право не только регламентировалось и было утверждено не только на бумаге закона, но и реализовывалось в процессе правопользования. Несовершенства законодательства не являются единственным фактором, влияющим на состояние диалектов на территории государства. Невозможно добиться необходимого результата только правовым регулированием языковых отношений, так как язык представляет собой сложное явление. С одной стороны, язык отражает состояние общества и государства, а то или иное состояние общества определяется характером отношений фундаментальных категорий.

В свою очередь, общество влияет на состояние государства, поэтому необходимо укреплять культурные, образовательные, информационные и другие общественные отношения. Помимо юридической необходима социальная и экономическая защита. В заключение можно подчеркнуть, что языковая политика становится одним из основополагающих элементов государственной политики всех многонациональных обществ. Общей доминантой их языковой политики в настоящее время является признание за народами права на сохранение своей культурно-языковой целостности как нормы, развивающей объем и содержание принципа самоопределения наций.

Если говорить о проблемах реализации языковых прав национальных меньшинств на территории Российской Федерации, следует отметить, что, осуществляя языковую политику, российские республики проявляют стабильность, реально понимая необходимость считаться с многонациональным и многоязычным составом населения. Когда речь заходит о необходимости соблюдения прав всех без исключения людей и народов на использование родного языка, институтам государственной власти в Российской Федерации прежде всего надо исходить из того, что таким образом осуществляется передача культурного наследия предыдущих поколений. Обеспечение же такой передачи придает этническим группам уверенность в сохранности своей идентичности, культурной самобытности и, следовательно, максимально благоприятствует выработке идеи общей принадлежности к единому государству.

Чем больше гарантий сохранения языка той или иной этнической группы, тем больше шансов на строительство единой общности граждан в рамках общенационального государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.03.2022)

2. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года) // Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_krim/ (дата обращения: 15.03.2022)

3. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807–1 (последняя редакция) // Информационно-правовой портал Гарант.ру Режим доступа: <https://base.garant.ru/10148970/> (дата обращения: 14.03.2022)

4. Указ Президента Российской Федерации О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 года)

5. Указ Президента РФ от 26 октября 2018 г. № 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал Гарант.ру Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71988258/> (дата обращения: 29.03.2022).

6. Арефьев А. Л. О языках коренных и малочисленных народов / Социология языка. Национальные и иностранные языки в системе образования. 2018. С.311

7. Бенедиктов Н. А. О правовых основах государственной языковой политики. Режим доступа: <http://www.gramota.ru/> (дата обращения: 13.03.2022)

8. Грудцына Л.Ю; Молчанов С. В. Правовые механизмы управления системами образования (федеральный, региональный и муниципальный уровни) // Образование и право. 2017. №5. С. 12–17.

9. Джозеф, Дж. Язык и национальная идентичность / Дж. Джозеф // Логос Философско-литературный журнал. М., 2005. №4. С. 4–32.

10. Дзякович Е. В. Идентичность, идентификация, инсценировка в развитии глобальных и локальных социокультурных процессов современности // Обсерватория культуры. 2010. № 4. С. 46–56

11. Донгак Ч.Б Языковая политика и проблема билингвизма в национальных республиках России // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2020. №5. С. 39–44.

12. Дырхеева Г. А. Буряты и бурятский язык в зеркале статистики (по результатам переписей населения) // Труды института лингвистических исследований. 2015. №3. С.17

13. Осипов А. Г., Сапожников Р. В. Законодательство Российской Федерации, имеющее отношение к этничности. Концептуальные основы, содержание, проблемы реализации. Справочный материал // Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в Российской Федерации. М.: Немецко-русский обмен, 2004, С.162-208

14. Раннут М. Пособие по языковой политике // Таллин, 2004. 215 с

15. Сулейманов, А. А. Языковая политика в Российской Федерации / А. А. Сулейманов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 551–553. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/261/60149/> (дата обращения: 28.03.2022).

16. Ченцов, С. Д. Право на пользование родным языком в контексте национальной самоидентификации / С. Д. Ченцов // Научный альманах. 2019. № 5–1(55). С. 197–200.

17. 277 языков и диалектов используют народы России // официальный сайт министерства науки и высшего образования Российской Федерации Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=29672# (дата обращения: 20.03.2022).

18. В Госдуму внесли законопроект о добровольном изучении национальных языков // независимое культурно-просветительское интернет-издание Режим доступа: <https://atalar.ru/v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt-o-dobrovolnom-izuchenii-natsionalnyh-yazykov.html?> (дата обращения: 22.03.2022).

19. Совет Федерации принял Обращение к международным парламентским организациям в связи со случаями нарушения права на пользование родным языком (02.06.2021) Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/127279/>

20. Образование // Официальный сайт администрации городского округа города Уфа Республики Башкортостан URL: <https://ufa-edu.ru/education/Nacionalnoe%20obrazovanie/> (дата обращения: 19.03.2022).

21. Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://xn--d1acgejpf6b6b.xn--p1ai/> (дата обращения: 29.03.2022).

Об авторах:

СОРОКИНА Анна Алексеевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

СУНДАТОВА Ольга Владимировна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Проблемы административного права

СУДЕБНЫЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА РФ

Е.С. Супруненко

Научный руководитель: С.М. Арзуманова

Старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права.

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Статья посвящена проблемам применения судебного и административного прецедента как особого источника права. Автор определяет условия применения административного и судебного прецедентов, показывает их роль и значение в современном правовом регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: судебный прецедент, административный прецедент, правовое регулирование.

Для проведения исследовательской работы нужно ввести понятия: источник права, прецедент, административный прецедент, судебный прецедент.

Источник права – это выражение во вне государственной воли юридических правил поведения. Источник права выражает все юридические средства, участвующие в регулировании общественных отношений.

Прецедент – событие или случай, которое имело быть место в прошлом и является примером или основанием для решения подобных прошедшим событиям аналогичных дел в современных реалиях.

Административный прецедент – решение органа исполнительной власти по конкретному делу, которое становится правилом, применяемым при решении аналогичных дел [4].

Судебный прецедент – решение определённого суда по конкретному делу, которому придаётся сила нормы права [3].

В Российской Федерации административный, как и судебный прецеденты не являются официально закреплённым источником права, а доказать его применение в действительности практически невозможно.

Проблематика понятия и сущности судебного и административного прецедентов в истории юридической науки России, в принципе, не затрагивалась. Это объясняется тем фактом, что в правовой доктрине вопросы о системе источников права долгое время решались исходя из условий правовой системы России, которая, в свою очередь, относится к романо-германской правовой семье, а на продолжительном историческом этапе – к системе социалистического права, которая не признавала прецедент. Однако в современных условиях расширения и объединения правовых систем точка зрения о неприятии государствами континентального права судебного и

административного прецедентов, как источников права является вовсе не бесспорной.

Долгое время многие учёные отечественной юриспруденции ведут дискуссии о принятии судебного и административного прецедента источниками права, которые выражаются в решениях судов и органах исполнительной власти, служащие образцом для принятия последующих судебных и административных решений по аналогичным делам. [1; 135]. Однако, проблематика отнесения к числу источников административного прецедента до сих пор научно не исследована, хотя многие правоведы указывает его в перечне источником права, трактуют различные определения данного вида прецедента.

Всё вокруг меняется, в том числе и изменяется и улучшается система и структура органов государственного администрирования, меняются функции и название таковых органов. Но во большинстве случаев, при выявлении в процессе разрешения жизненной ситуации в сфере управления, факты отсутствия или неопределенности законодательного регулирования тех или иных общественных отношений, в пределах своей компетенции, принимают новое нормативное разрешение спора, которое в последствии обретает черты общеобязательного правила, то есть появляется административный прецедент. [1; 135] Административный прецедент в виде решения органа исполнительной власти по конкретному делу, чаще всего используется в качестве образца для рассмотрения аналогичных дел, также акт администрации по толкованию или конкретизации законодательства играет огромную роль в правоприменительной практике, способствуя оперативному разрешению различных спорных бытовых ситуаций в отсутствие или при неопределенности их законодательной регламентации. Факт отсутствия возможности законодательно охватить все многообразные явления реальной жизни подталкивает органы исполнительной власти к принятию своего рода провозглашений, чья роль заключается в устранении правовых пробелов, избавлении правовой системы Российского права от возможных недостатков правового регулирования общественных отношений. При этом выработка таковых провозглашений, обладающих известной степенью обобщенности и обязательности, часто становится просто необходимым, становясь результатом правоприменительной деятельности органов исполнительной власти. Подобные положения представляются собой концентрированные выражения состоящее из юридической практики, поэтому они в состоянии частично компенсировать отсутствие тех или иных нормативных положений от хода развития общественных отношений. Официальное и правильное использование административного прецедента позволяет обеспечить стабильность правопорядка в РФ, придавая устойчивости к проводимой государством политике.

Задача административного прецедента, как других источников права заключается в создании определенных правил с целью урегулирования общественных отношений. Правовые положения, содержащиеся в

административных прецедентах, представляющие из себя конкретизацию юридической практики в сфере исполнительной власти, поэтому они имеют возможность содействовать оперативному и качественному решению правовых споров.

Зачастую, на практике, проявляется необходимость в административном прецеденте, так как имеются правовые затруднения в разрешении конкретных категорий административных дел. В подобных случаях сам факт принятия определенного решения воспринимается правоприменителем, как необычное дозволение разрешении определенных категорий дел. Причиной для издания акта применения права являются конкретные фактические обстоятельства и нормы права, но сам прецедент предназначен для регулирования конкретных общественных отношений.

В.В. Лазарев заметил, что юридическое значение и эффект каждого акта правоприменителя не ограничивается одним решающим случаем, а исходит из входит, как некая составная часть в правоприменительную практику, оказывая на неё воздействие, причём осуществляется воспитательное и регулирующее воздействие. Имея перед собой образец решения дела правоприменяющий орган или рядовой участник общественных отношений в аналогичной ситуации вряд ли осмелится принимать решение, противоположное установленным в юридической практике нормам. При этом «акты применения права могут содержать в себе положения, разъясняющие и конкретизирующие правовые требования. Они заключают в себе новые правовые положения, если дело разрешено при отсутствии прямых указаний нормотворческого органа». [1; 136]

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что административный прецедент является неким правоположением, имеющее структуру нетипичных НПА, которые, как правило, содержат в себе один или несколько элементов права.

Правовой источник является сложным понятием и имеет множество значений. Право невозможно оторвать от действительности и конкретных материальных условий. Судебный прецедент в континентальной правовой семье находится на ряду с таким понятием, как судебная практика, при этом эти два понятия не равнозначны. Судебная практика рождается в процессе решения судами всех уровней однородных дел, являясь при этом продуктом совокупности большого объёма разных судебных решений [2; 12].

В настоящее время начался новый этап развития как судебной практики, так и судебного прецедента в правовой системе Российской Федерации. Начало этому было положено в концепции судебно-правовой реформы и в Конституции, которая на самом высоком нормативном уровне закрепила разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную [5; 101].

Вместе с тем, несмотря на широкое использование в юридической терминологии понятий «судебный прецедент» и «судебная практика», в литературе до сих пор отсутствует единый подход к пониманию указанных

понятий. Кроме того, ученые до сих пор не пришли к единому выводу о том, каким образом указанные термины соотносятся между собой. И если ранее нами было выяснено, что по своей юридической природе является судебным прецедентом, то дальше, по нашему мнению, следует особое внимание уделить понятию судебной практики, а затем определить соотношение последней с судебным прецедентом.

Термин «судебная практика» понимается как материализованный результат рассмотрения судебного дела, оформленный как правовые положения, на основании которых решен спорный вопрос и которые убедительно свидетельствуют о единственно правильно избранном судом подходе и являются ориентиром для решения аналогичных спорных ситуаций. [5; 101]

Судебный прецедент формируется конкретным судом при его толковании права, он, чаще всего, выбивается из общей массы. Судебная практика ортодоксально формируется в границах, которые определяются законом, а судебный прецедент выходит за данные границы [2; 76]. Ряд свойств помогает сблизить понятия «судебный прецедент» и «судебная практика». Судебная практика в РФ, утвержденная судом, имеет общий характер, а также требует официальной публикации и рассчитана на многократное применение. Судебная практика может иметь обратную силу для решений судов, чьи решения вступили в силу. Это является новым обстоятельством для возможности пересмотра судебных актов. Однако судебный прецедент применяется исключительно странами общего права. Деятельность верховных судов по обобщению судебной практики не является основной, но она имеет огромное значение благодаря особому положению таковых судов, так как нижестоящие суды не могут игнорировать практику, которая была утверждена вышестоящей инстанцией.

Понятие о прецеденте и границ его действия применительно к российскому праву официально не закреплены, существует разброс мнений при определении судебного прецедента, а также его выражений. Так, к примеру, в качестве судебного прецедента некоторые авторы называют: решения судов, вынесенные по аналогии закона и права; судебные решения о признании недействующими нормативные правовые акты; постановления КС РФ, ВС РФ, Пленума ВАС РФ, СИП РФ, ныне не действующего ВАС РФ, ЕСПЧ. Не рассматривая каждое мнение, можно обратить внимание на основной признак стандартного судебного прецедента: такой источник права является результатом правотворческой деятельности и как форма выражения закона должен быть санкционирован в качестве источника права законодателем, чего нет в современной России. Постановления пленума Верховного суда РФ и решения Конституционного суда не могут являться источниками права, так как они относятся к судебной ветви власти РФ, а значит, судебная и РФ является правоприменителем, а не законодателем. Также отсутствие как такового прецедентного права в России, и как следствие отсутствие соответствующей юридической процедуры его применения указывает на факт, что судебный прецедент для российской системы права не типичен [2; 54].

Список литературы

1. Дворникова О.А. Административный прецедент, как источник права: проблема признания. Вестник Академии экономической безопасности МВД России, 2008, №4 – С. 134-136 (<https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-pretседent-kak-istochnik-prava-problema-priznaniya>)

2. Юридический кабинет Андрея Суворова Судебный прецедент <https://suvorov.legal/sudebnyj-pretседent/>

3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Судебный_прецедент

4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Административный_прецедент

5. Булах Д.Б. Проблемы соотношения судебной практики и судебного прецедента. Актуальные проблемы юридической науки и практики. Евразийский НИИ Проблем права – С. 101 (<https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-sootnosheniya-sudebnoy-praktiki-i-sudebnogo-pretседenta>)

Об авторе:

СУПРУНЕНКО Егор Сергеевич – студент 2-го курса Юридического института.

**О ГРАНЯХ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
И ОБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ**
С.А. Фролов

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.В. Козырева
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье затрагивается проблема правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, на которые одновременно распространяются режимы культурного наследия и общественного достояния. Также рассмотрена проблема, затрагивающая вопросы обеспечения баланса публичных и частных интересов при столкновении правовых режимов культурного наследия и интеллектуальных прав автора произведения в отношении одного объекта интеллектуальной собственности и формы его объективизации. Автор отмечает, что на сегодняшний день в законодательстве существует коллизия, которая возникает при взаимодействии указанных правовых режимов.

***Ключевые слова:** объект культурного наследия, общественное достояние, интеллектуальные права, исключительные права, коллизия правовых режимов, баланс публичных и частных интересов.*

Заявленная автором тема не является разработанной в науке гражданского права. На сегодняшний день фундаментальных трудов, посвященных исследованию проблематики дуалистичности правового статуса объектов интеллектуальной собственности, на которые одновременно распространяются режимы культурного наследия и общественного достояния, нет. Судебная практика по данной проблематике также не сформировалась должным образом, что, безусловно, является существенным препятствием в наших научных изысканиях. Однако сложившаяся ситуация не является основанием для отступления от намеченной цели, которая, в свою очередь, заключается в выявлении проблемных аспектов заявленной темы. Наоборот, данная ситуация для нас есть своего рода стимул к открытию и исследованию сокрытого знания. В настоящей научно-исследовательской работе автором были предприняты попытки обосновать существование в гражданском законодательстве пробела и коллизии в механизме охраны общественных отношений, связанных с оборотом исключительных прав на те объекты интеллектуальной собственности, которые одновременно имеют статус объекта культурного наследия и общественного достояния, а также тех исключительных прав, которые принадлежат конкретному субъекту гражданского права, в частности физическому лицу, являющемуся автором или соавтором, и юридическому лицу, и распространяются на материальный носитель, являющийся объектом культурного наследия в силу признания таковым публичной властью и обществом. Стоит отметить, что на сегодняшний день указанные ситуации являются своего рода абстракцией, однако момент их возникновения в ближайшем будущем есть лишь вопрос

времени, и, когда этот момент наступит, то перед правоприменителем возникнет проблема обеспечения гармонизации и соблюдения баланса публичных и частных интересов, а также стабильности гражданского оборота исключительных прав.

Обратим свое внимание на нормы закона. В соответствии с ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 №73-ФЗ (далее – Закон №73-ФЗ) объектами культурного наследия, помимо объектов недвижимости, являются произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объекты науки и техники и иные предметы материальной культуры [1]. Тот же закон закрепляет и условия распространения правового режима культурного режима на указанные предметы материального мира: 1) наличие связи с иными объектами культурного наследия; 2) объективизация в форме предмета материальной культуры; 3) возникновение в результате исторического события; 4) имеют ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры и т.д.; 5) является свидетельством эпохи и цивилизаций; 6) является подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры. Отсутствие хотя бы одного условия выступает препятствием в распространении режима культурного наследия и предоставлении особой охраны.

Как мы можем наблюдать, нормы закона №73-ФЗ распространяют режим культурного наследия лишь на объекты, которые имеют материальную форму. В связи с этим возникает резонный вопрос: При чем здесь тогда интеллектуальные права? Действительно, интеллектуальные права не зависят от материального носителя, на который, в свою очередь, распространяются вещные права. Однако, это не значит, что они не взаимосвязаны. Например, автор произведения живописи в отношении оригинала до его отчуждения по договору является носителем одновременно вещных и исключительных прав. В данном случае автор может использовать материальный носитель, как объект собственности, и исключительные права на произведение живописи, как объект права интеллектуальной собственности, по своему усмотрению любым способом, не противоречащим нормам закона.

Представим себе, что данное произведение живописи соответствует вышеуказанным признакам объекта культурного наследия и информация о нем помещена в соответствующий реестр, и вследствие этого на него распространяется особый режим охраны. Однако, в силу закона охрана будет предоставлена лишь материальному носителю, а исключительные права останутся у автора. При этом так такового исчерпания исключительного права не было. Так, например, автор мог просто арендовать помещение галереи и поместить в нем для всеобщего ознакомления свое произведение живописи, которое является объектом культурного наследия. Такая ситуация вполне может произойти, в особенности, когда закон закрепляет такие большие сроки действия исключительного права. И в какой-то момент автор решил изъять оригинал с целью прекращения доступа к нему общественности. Возникает

вопрос: Правомерно ли поступил автор, изъяв объект культурного наследия из всеобщего ознакомления? В данном случае возникает та самая юридическая коллизия, иными словами столкновение, режимов культурного наследия (публично-правового) и интеллектуальных прав (частноправового).

Предполагается, что в данной ситуации ответ следует искать в конструкции злоупотребления правом, под которым по уже сложившейся научной традиции понимается такая форма осуществления субъективного права, которая противоречит назначению этого права и наносит вред правам и интересам другим субъектам гражданского права [4; ст.55].

Так, в соответствии с ч.1 ст. 47.1 Закона №73-ФЗ доступ к объекту культурного наследия осуществляется в целях реализации права граждан на доступ к культурным ценностям, популяризации объекта культурного наследия, использования его при осуществлении научной, культурно-просветительной деятельности и др.

П. 3 ч.2 ст. 47.6 того же закона закрепляет охранное обязательство, в силу которого наш автор должен обеспечить доступа к объекту культурного наследия для целей, указанных выше.

Из чего следует, что автором было нарушено охранное обязательство. Он, злоупотребив своими исключительными и вещными правами, нарушил публично-правовые императивы. Исключительное право, как гражданско-правовой институт, имеет своей целью стимулировать авторов создавать объекты интеллектуальной собственности для удовлетворения духовных потребностей общества, а не накладывать необоснованный запрет, тем самым умаляя и дестабилизируя духовную сферу общества. В данном случае, как указывает А.С. Ворожевич, баланс публичных и частных интересов заключается в том, что правомерные частные и общественные интересы совпадают, т.е. публика получает новое произведение, а автор и иные правообладатели имущественную выгоду [3; ст. 55]. При этом, особую роль в данной категории отношений имеет институт охраны исключительных прав, действия которого на имущественное право распространяется в пределах срока, временные рамки которого определяются законом. По справедливому утверждению Г.Ф. Шершеневич, нельзя сделать исключительное право бессрочным, так как законодателю необходимо учитывать интересы общественного образования, воспитания, народного обучения [8; ст. 24]. В данном случае прекращение срока охраноспособности исключительного права позволяет публике без каких-либо препятствий, помимо бессрочных неимущественных авторских прав, использовать объект интеллектуальной собственности.

Однако срок охраноспособности исключительных права на объект авторского права в силу закона является довольно большим. У общественности может возникнуть духовная потребность в «употреблении» объекта авторского права, исключительные права на который еще действуют. А автор, в свою очередь, имеет и сохраняет за собой абсолютное право запрещать иным лицам использовать произведение.

В данном случае необходимо выявить цель запрещения. Если автор действовал с противоправной целью, то, безусловно, он злоупотребил своими правами и нарушил баланс ценностей. Изъятие произведения живописи в нашем случае является юридическим фактом в форме действия, имеющего правовой эффект. С.Ю. Филиппова указывает, что правовой эффект юридического факта состоит в возникновении, изменении или прекращении субъективных прав, которые представляют собой меру возможного поведения лица [7; ст. 509]. В данном случае у субъектов гражданского права, заинтересованных в использовании произведения живописи, возникли субъективные права требовать предоставления им прав пользования данным объектом с целью восстановления нарушенного баланса интересов: публика получает новое произведение, а автор и иные правообладатели имущественную выгоду [3; ст. 55].

При этом, единственным способом защиты и восстановления нарушенных публичных прав и интересов является юрисдикционное применение института принудительной лицензии. Безусловно, наличие только одного способа защиты является упущением со стороны законодателя, так как ему при составлении закона необходимо было предусмотреть возникновение такой ситуации и закрепить особый способ защиты, а также меры ответственности, не связанные с причинением вреда объекту культурного наследия. Иные поименованные способы защиты бесполезны, так как охранительные нормы Закона №73-ФЗ распространяются только на вещи и связанные с ними вещные права, а не на исключительные права. Однако, охранительные нормы закона в отношении объекта культурного наследия устанавливают ряд ограничений (охранное обязательство) имущественных прав собственника и автора, тем самым обеспечивая хрупкий баланс интересов, который может не устоять в условиях цифровой экономики. Как справедливо подметила Е.В. Козырева, сегодняшние понятия и категории в условиях цифровизации экономики наполняются новым смыслом, в связи с чем возникает необходимость создания эффективного механизма защиты авторских прав, принадлежащих человеку [5; ст. 23]. Данные способы защиты должны обеспечить баланс публичных и частных интересов, а также укрепить стабильность гражданского оборота.

Предполагается, что объект авторского права может быть одновременно объектом культурного наследия, исключительные права на который действуют, в силу того, что он имеет особую ценность с точки зрения истории, является свидетельством эпохи и подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры. Получается, что объектом, вокруг которого возникают особые охранительные и регулятивные отношения, является культурно-историческая память. Так, О.Г. Барткова указывает, что память является многоаспектным понятием. С этим нельзя поспорить. В частности, как указывает ученый: память есть вид информации о прошлом в истории государства, о деятельности личностей и т.д.; информация, запечатленная (зафиксированная) в письменных источниках, в артефактах, памятниках

истории и культуры или и в других материальных формах, или не имеющая объективированной формы; объект правовой охраны; нематериальное благо и др. [2; ст.10]. Получается, что публично-правовой составляющей охранительных отношений является память. Автор, создавая произведение на основе исторических событий, имеющих особое памятное значение для общественности, должен понимать значимость своего творения и то, что на него возлагаются особые публично-правовые обязанности: обеспечения допуска, сохранности, открытости и др. При этом созданное произведение должно обладать ценностью для общества, что подтверждается включением сведений о материальной форме этого произведения (рукопись) в реестр.

В вышеизложенной ситуации мы могли наблюдать коллизию правовых режимов. Сейчас предлагается рассмотреть иную ситуацию.

Представим, что существует объект интеллектуальной собственности, например все то же произведение живописи, который является одновременно объектом культурного наследия и общественного достояния. Возникает следующий вопрос: Возникнет ли конфликт этих публично-правовых режимов. Предполагается, что в данной ситуации возникает такое особое юридическое явление, как соприкосновение при отсутствии прямого взаимодействия. Так, правовой режим культурного наследия распространяется на материальный носитель, выступающий формой объективизации объекта интеллектуальной собственности. В свою очередь, на данный объект распространяется режим общественного достояния, что свидетельствует об отсутствии исключительных прав на произведение у автора. Существует только вещное право на материальный носитель. Право интеллектуальной собственности и вещное право в силу закона и теории интеллектуальных прав В.А. Дозорцева действуют отдельно [6; ст.7]. Получается, что данные режимы существуют отдельно друг от друга. Однако, как нам известно, закон не предоставляет охраны объекту интеллектуальной собственности, если не имеется его форма объективизации. В данном случае таковым является материальный носитель, который является объектом культурного наследия. В свою очередь, закон при истечении срока действия исключительного права сохраняет охрану неимущественных прав автора, которые являются своего рода содержательной границей осуществления прав общественностью в отношении объекта авторского права.

В любом случае мы не наблюдаем коллизии правовых режимов как это было в первой ситуации, но в тоже время мы не наблюдаем и их взаимодействие. В данных обстоятельствах возникает лишь «соприкосновение» режимов по форме объективизации объекта авторского права. Поэтому охранительные нормы закона соответствующих режимов не противоречат друг другу.

Таким образом, мы можем утверждать, что на сегодняшний день существуют коллизии и «соприкосновения» правовых режимов объектов интеллектуальной собственности, на которые распространяются режим культурного наследия и противоположный ему режим охраны

исключительного права. Указанные в тексте исследования ситуации являются абстрактными, однако это не значит, что они не смогут возникнуть в ближайшем будущем, в особенности в процессе цифровизации экономики, когда незначительные коллизии и пробелы в правовом регулировании проявят себя в «полной мере». И в данном случае перед законодателем возникнет проблема обеспечения баланса публичных и частных интересов.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ (действующая редакция) // СЗ РФ. №26,01.07.2002, ст. 2519

2. Бартокова О.Г. Использование термина «память» в обозначении понятий в системе немущественных ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия Право. №2.2021. С.7-14

3. Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: дисс. доктора юр. наук...12.00.03. –М. 2021 г. 546 с.

4. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. 284 с. (Серия «Классика российской цивилистики»)

5. Козырева Е.В. О понятии произведения в авторском праве в условиях цифровой экономики // Вестник Тверского государственного университета. Серия Право.№1.2022. С.23-26

6. Трофимов В.В. Интеллектуальные права как объект гражданского оборота. Научно-теоретический опыт определения понятия // «Журнал Суда по интеллектуальным правам». №2(28), 2020. С.4-10

7. Филиппова С.Ю. Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве: дисс. доктора юр. наук...: 12.00.03. – М. 2021г. 559 с.

8. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань.1891 г.С.313

Об авторе:

ФРОЛОВ Севастьян Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sevastyan.frolov.1881@mail.ru

Проблемы уголовного права

ОТЛИЧИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

А.А. Александрова, А.И. Бердюгин

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.А. Дронова

Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Статья посвящена понятиям необходимой обороны и крайней необходимости, их разграничению, а также практическому применению данных понятий. Также в статье рассматривается проблема законодательного закрепления применения крайней необходимости. Относительно данного понятия Постановлений Пленума Верховного Суда нет.

***Ключевые слова:** необходимая оборона, крайняя необходимость, посягательство, причиненный вред, обстоятельство исключаящее преступность деяния.*

В жизни нередко возникают ситуации, в которых для решения появившихся проблем необходимо совершить действия, содержащие формальный состав преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ). Например, причинить смерть или вред здоровью нападающего, чтобы спасти свою жизнь, жизни близких или просто окружающих людей. Для таких случаев в УК РФ предусмотрены понятия необходимой обороны и крайней необходимости как обстоятельства, исключаящие преступность деяния.

Однако до сих пор остаются сложности с разграничением данных понятий, потому что на практике обстоятельства дела могут иметь такой характер, что без необходимых знаний и тщательного их рассмотрения невозможно отличить одно обстоятельство от другого. Поэтому основной задачей данной работы является разграничение понятий необходимой обороны и крайней необходимости.

Начать целесообразно с определения, что из себя представляют необходимая оборона и крайняя необходимость. В ч. 1 ст. 37 УК РФ указано, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [1]. То есть, необходимая оборона – это правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

Ч. 1 ст. 39 УК РФ обозначает следующее: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно

угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». Это означает, что крайняя необходимость – это случаи, когда лицо для того чтобы предотвратить ущерб своим личным интересам, интересам других лиц, общества и государства, вынужденно причиняет вред другим охраняемым интересам (при этом если ущерб при причинении такого вреда оказался меньшим по сравнению с тем, который был бы нанесен указанным интересам при бездействии).

Условия правомерности необходимой обороны и крайней необходимости нельзя выделить в полном объеме, опираясь исключительно на УК РФ. Для этого необходимо проанализировать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" [2]. При этом разъяснения правомерности крайней необходимости в данном Постановлении нет.

Анализируя положения указанного Постановления, можно выделить следующие признаки необходимой обороны:

- посягательство должно быть общественно опасным (если нет общественно опасного посягательства, то и необходимой обороны быть не может);

- посягательство должно быть наличным (абз. 3 п. 3, п. 7, п. 8 ПП ВС от 27.09.2012 № 19), то есть уже начавшимся, но еще не прекращенным. Началом посягательства считается покушение на лицо. Например, некий человек, угрожая пистолетом, требует вывернуть карманы. Закон допускает возникновение состояния необходимой обороны и до момента начала посягательства. Но в этом случае угроза такого посягательства должна быть реальной и непосредственной. Например, лицо угрожает физической расправой и при этом тянется рукой к какому-либо предмету, который можно использовать в качестве оружия. Предполагаемое посягательство не дает основания для необходимой обороны, однако суд при квалификации дела учитывает условия, неожиданность посягательства, а также состояние лица, подвергшегося нападению. Если посягательство окончено, то оборонительные действия недопустимы. В отношении момента окончания состояния необходимой обороны, следует отметить, что при определенных обстоятельствах, оно может продолжаться и после фактического окончания посягательства. Но в этом случае, должно быть установлено, что обороняющийся, исходя из обстановки не смог определить, что посягательство уже прекратилось;

- посягательство должно быть действительным (п. 16 ПП ВС от 27.09.2012 № 19), а не воображаемым.

При этом важно отметить, что ст. 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) говорит о том, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если не были превышены ее пределы [3].

Что касается крайней необходимости, то здесь дело обстоит немного сложнее. В ПП ВС от 27.09.2012 № 19 понятия и характеристики этого понятия

не дается. Отдельного Постановления Верховного суда по этому вопросу нет. Из-за этого признаки крайней необходимости необходимо выделить из текста УК РФ и исходя из практики применения данного положения.

Для того, чтобы действия могли быть расценены как крайняя необходимость, опасность, угрожающая личности, ее правам должна быть наличной, т.е. иметь место в действительности. Наличие опасности означает, что она возникла, существует и еще не миновала.

Опасность должна быть действительной и реальной, а не гипотетической и не кажущейся, то есть она должна непосредственно угрожать, а не быть плодом чьего-то вымысла.

Опасность может угрожать различным право охраняемым интересам, а также может проистекать из различных источников. Это не обязательно должно быть посягательство. Это может быть и обстоятельство, не зависящее от воли сторон, например, нештатная ситуация на дороге вследствие наступления аквапланирования для встречного автомобиля из-за воды на дороге.

При всем вышесказанном, причинение вреда должно являться единственным средством устранения грозящей опасности, в отличие от необходимой обороны, где не имеет значения возможность лица предпринять какие-либо иные действия, кроме причинения вред. Например, если лицо для экстренной госпитализации попавшего в аварию человека в больницу, не законно захватило чужой автомобиль, хотя была реальная возможность вызвать скорую помощь, которая могла приехать быстро, ситуации крайней необходимости не будет. Если то же самое случилось в какой-нибудь в удаленной деревне, куда скорая помощь объективно будет ехать долго, то захват чужой машины может быть расценен как крайняя необходимость.

При крайней необходимости вред причиняется третьим лицам, деятельность которых вовсе не связана с возникновением опасности, породившей состояние крайней необходимости.

Также важным аспектом крайней необходимости является не превышение ее пределов, то есть для наступления данного обстоятельства причиненный вред должен всегда быть меньше, чем предотвращенный вред. В случае, если оба вреда соразмерны или причиненный вред больше вреда предотвращенного, состояние крайней необходимости не возникает.

Важным условием является то, что при крайней необходимости, согласно ст. 1067 ГК РФ, «вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред».

Исходя из всего вышесказанного, основными отличиями крайней необходимости от необходимой обороны являются следующие аспекты:

- источником опасности при крайней необходимости могут быть самые разнообразные угрозы жизни человека и его безопасной жизнедеятельности;

при необходимой обороне – объективно общественно опасное поведение людей, как правило, выражающееся в нападении;

- при крайней необходимости вред причиняется, как правило, невиновным (третьим) лицам; при необходимой обороне вред причиняется виновному лицу;

- причиненный вред при крайней необходимости должен быть всегда меньше, чем предотвращенный; при необходимой обороне допускается превышение причиняемого вреда над угрожающим или уже имевшим место;

- при крайней необходимости причинение вреда третьим лицам является единственным, крайним средством устранения опасности и достижения цели; при необходимой обороне допускается защищаться путем причинения вреда посягающему и в тех случаях, когда имелась возможность избежать опасности или обратиться за помощью;

- целью крайней необходимости является устранение грозящей опасности жизнедеятельности человека; целью необходимой обороны – защита от общественно опасного посягательства;

- при крайней необходимости, как и при необходимой обороне, человек обычно помимо своей воли оказывается в состоянии вынужденного причинения вреда;

- причиняемый в состоянии крайней необходимости вред подлежит полному или частичному возмещению третьим лицам, пострадавшим от защитных действий, при необходимой обороне вред потерпевшим не возмещается.

При всем при этом стоит отметить, что, исходя из судебной практики, для судов не составляет сложности грамотное и четкое разграничение и определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, при том, что, говоря о крайней необходимости, стоит отметить, что Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, касающихся именно этого обстоятельства не существует. Единственный документ, где можно встретить упоминание данного понятия, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [4]. В п. 13 данного Постановления указано, что «в случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) или превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ), совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышение пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ)». То есть только здесь Верховный Суд посчитал целесообразным упомянуть о крайней необходимости. При этом практики, свидетельствующее о том, что данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, находит свое применение в этой сфере, найти в ходе выполнения работы не удалось.

Однако удалось найти иные судебные решения, в которых фигурирует крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Например, Апелляционное постановление № 22-1711/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-64/2020 [5]. По обстоятельствам дела Малютин В.Н. признан виновным в управлении автомобилем, лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, при обстоятельствах, установленных судом. Адвокат Смирнов подал апелляционную жалобу с требованием оправдать подсудимого. В ней адвокат указал на то, что, согласно показаниям Малютина, тот действовал в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), а суд первой инстанции не правомерно истолковал полученные доказательства.

При рассмотрении дела по существу, суд апелляционной инстанции установил, что «вина осужденного Малютина В.Н. в совершении преступления при обстоятельствах, указанных в приговоре подтверждена собранными по делу доказательствами, которые полно изложены в приговоре и правильно оценены судом в их совокупности». В суде первой инстанции в качестве доказательств со стороны обвинения были представлены показания осужденного, свидетелей, сотрудников ДПС, которыми Малютин и был задержан, а также результаты следственных экспериментов и очных ставок, проводимых в рамках предварительного расследования. Данные факты ясно указывали на то, что осужденный никак не мог действовать в состоянии крайней необходимости (как говорил он сам, он сел за руль для того, чтобы остановить машину, потому что водителю стало плохо, и он потерял сознание), так как из показания свидетелей и результатов экспериментов подсудимый не мог совершить те действия, про которые он говорил (вытащить водителя с водительского сидения, попытки нажимать на педали и выключить зажигание и т. д.). К тому же, сотрудники ДПС утверждали, что вынуждены были применить силу и специальные средства в отношении Малютина из-за возникшего между ними конфликта. Поэтому суд апелляционной инстанции расценил действия суда первой инстанции как правомерные и постановил лишь изменить приговор, исключив из него наказания за ранее совершенное преступление. Остальной приговор суд оставил без изменений и не признал действия Малютина совершенными в состоянии крайней необходимости.

Изучив документ оснований для признания данного постановления незаконным нет.

Еще одним примером, но уже с другим вынесенным решением, является Апелляционное постановление № 22-2097/2021 от 27 октября 2021 г. по делу № 1-123/2021 [6]. Исходя из обстоятельств дела «Шульга Д. И. осуждён за управление 10 мая 2021 года в состоянии опьянения мотоциклом, имея судимость за совершение в состоянии опьянения предусмотренного статьёй 264-1 УК РФ преступления по приговору от 27 июня 2017 года.

В апелляционной жалобе осуждённый не соглашается с суровым, как он считает, приговором, просит пересмотреть судебное решение и оправдать его.

Обращает внимание на то, что отсутствует запись, на которой свидетели, давшие показания, видели, как мотоциклом управлял он, а других доказательств его виновности нет».

Рассмотрев дело по существу суд пришел к выводу, что решение подлежит отмене ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона.

А именно, «согласно пунктам 2, 5 и 6 статьи 73 УПК РФ, пункту 1 и пункту 3 статьи 307 УПК РФ, пункту 2 статьи 305 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание признанного доказанным преступного деяния с указанием юридически значимых фактических обстоятельств уголовного дела и смягчающих обстоятельств, и если суд установил и признал смягчающими наказание не отраженные в обвинении обстоятельства преступления, то они должны быть приведены при описании деяния виновного, а описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать установленные обстоятельства дела и основания оправдания, например обстоятельства, исключющие преступность деяния.

Дав правовую оценку действий Шульги Д. И. как преступления и квалифицировав их по статье 264-1 УК РФ, районный суд в приговоре сделал вывод о наличии смягчающих наказание обстоятельств, в том числе предусмотренного пунктом «ж» части 1 статьи 61 УК РФ.

В соответствии с названным пунктом части 1 статьи 61 УК РФ к смягчающим наказание обстоятельствам относится, в частности, совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости.

В описании же признанного доказанным преступного деяния никакие фактические обстоятельства дела, кои свидетельствовали бы о нарушении виновным условий правомерности крайней необходимости, не упомянуты.

Напротив, сославшись на пункт «ж» части 1 статьи 61 УК РФ, суд первой инстанции вместе с тем констатировал, что Шульга Д. И. действовал в условиях крайней необходимости.

Однако в силу части 1 статьи 39 УК РФ причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости не является преступлением и поему влечёт оправдание обвиняемого на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Таким образом, из приговора нельзя понять, были ли Шульгой Д.И. нарушены условия правомерности крайней необходимости или его действия вовсе не преступны.

Допущенные районным судом нарушения уголовно-процессуального закона не могут быть устранены при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, поэтому суд апелляционной инстанции, отменяя приговор, передаёт дело на новое рассмотрение». Исходя из этого, суд апелляционной инстанции принял решение об отмене приговора и

направлении дела на новое рассмотрение. Сомнений в правомерности судебного решения не возникает.

Что касается необходимой обороны, судебная практика по данному обстоятельству, исключая преступность деяния, также присутствует.

Так, в Приговоре № 1-94/2021 от 7 июля 2021 г. по делу № 1-94/2021 используются понятия необходимой обороны [7]. По обстоятельствам дела Вольная А.В. совершила преступление – умышленно, с применением предмета, используемого в качестве оружия, причинила потерпевшему Вольному Н.И. тяжкий вред здоровью.

В ходе следствия были установлены следующие обстоятельства: «3 марта 2021 года в период времени с 5 часов до 6 часов 14 минут, Вольная А.В., находясь в ..., из-за личных неприязненных отношений с Вольным Н.И., находящимся в состоянии алкогольного опьянения, после высказанных последним в ее адрес, в грубой нецензурной форме словесных оскорблений, и нанесения ей в указанный промежуток времени удара металлической кочергой по голове и в область правого локтевого сустава, умышленно, находящимся в ее руке ножом, нанесла последнему: один удар в заднюю область груди справа, чем причинила Вольному Н.И. телесные повреждения в виде раны задней области груди справа, не проникающей в плевральную полость, которое не является опасным для жизни, влечет кратковременное расстройство здоровья сроком не свыше трех недель и по этому признаку квалифицируется как легкий вред здоровью; один удар в переднюю область груди слева, чем причинила Вольному Н.И. телесные повреждения в виде раны передней области груди слева, не проникающей в плевральную полость, которое не является опасным для жизни, влечет кратковременное расстройство здоровья сроком не свыше трех недель и по этому признаку квалифицируется как легкий вред здоровью; один удар в переднюю область груди справа, чем причинила Вольному Н.И. телесные повреждения в виде раны передней области груди справа, проникающей в правую плевральную полость, которое является опасным для жизни и по этому признаку квалифицируется как тяжкий вред здоровью».

Из показаний подсудимой следует, что «она проживает со своим мужем – потерпевшим Вольным, который злоупотребляет спиртным, в связи с чем между ними часто происходят ссоры». В день совершения преступления муж в состоянии алкогольного опьянения напал на нее с кочергой и нанес ей удар по голове. Подсудимая, боясь, что Вольный ее убьет, взяла нож и ударила его в спину ножом, когда тот выходил из комнаты, не высказывая каких-либо угроз, и был обращен к ней спиной.

Проанализировав данную ситуацию, суд установил, что в действиях Вольной не содержится необходимой обороны, и признал Вольную А.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, и назначить ей наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев. При этом в разбирательстве суд учел все смягчающие факты.

При анализе приговора сомнений в его объективности и законности не возникло.

Еще о том, что у судов не возникает проблем с разграничением необходимой обороны и крайней необходимости, сообщает обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, основная сложность возникает именно при разграничении необходимой обороны и крайней необходимости лицами, не имеющими юридического образования. Уполномоченным органам в своей деятельности не составляет труда установить факты и грамотно их квалифицировать как обстоятельства, исключающие преступность деяния, что сводит к минимуму риск на практике применить данные положения к лицу, намеренно совершившему преступление, но старающемуся во что бы то ни стало выдать эти деяния за обстоятельства, исключающие преступность деяния, для того, чтобы избежать уголовной ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. 25.03.2022г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // СПС «КонсультантПлюс».

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // СПС «КонсультантПлюс».

5. Апелляционное постановление № 22-1711/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-64/2020 [Электронный ресурс]. URL: [https:// sudact.ru/ regular/ doc/jCnO FJB2 rIL5/](https://sudact.ru/regular/doc/jCnO FJB2 rIL5/), (дата обращения: 25.04.2022г).

6. Апелляционное постановление № 22-2097/2021 от 27 октября 2021 г. по делу № 1-123/2021 [Электронный ресурс]. URL: [https:// sudact.ru /regular/ doc/Zez ckwGqq2IK/](https://sudact.ru/regular/doc/Zez ckwGqq2IK/), (дата обращения: 25.04.2022г).

7. Приговор № 1-94/2021 от 7 июля 2021 г. по делу № 1-94/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1TcAigDhgZQ/>, (дата обращения: 25.04.2022г).

Об авторах:

АЛЕКСАНДРОВА Анастасия Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aaaleksandrova2@edu.tversu.net

БЕРДЮГИН Анатолий Иванович – студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aiberdyugin@edu.tversu.net

МНИМАЯ ОБОРОНА **Л.А. Алиева, О.С. Бедная**

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.А. Дронова
Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Рассматриваются особенности института мнимой обороны в теоретическом плане, анализ и особенности разрешения уголовных дел о мнимой обороне.

Ключевые слова: *мнимая оборона, условия правомерности мнимой обороны, разграничение мнимой и воображаемой обороны.*

В Конституции Российской Федерации (а именно: ч. 2 ст. 45) определено: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Данное положение Конституции отражено в постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Во втором абзаце данного постановления отмечено, что «уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства».

Для того чтобы оборонительные действия не стали преступными, они должны соответствовать требованиям, которые в теории уголовного права называются условия правомерности необходимой обороны. Одним из таких условий является требование, чтобы отражаемое посягательство было действительным, а не мнимым. Действительность посягательства связывается с реальной возможностью (способностью) причинения вреда охраняемым уголовным правом общественным отношениям. Отсутствие этого условия позволяет говорить о мнимой обороне – защите от воображаемого, то есть не реального посягательства [1].

Стоит упомянуть, что в 37 статье УК РФ Законодатель не дает определения “мнимая оборона”. С. Н. Шрамко отмечает, что под мнимой обороной принято понимать «причинение вреда лицу, ошибочно принятому за преступника». [2] И.Д. Трофимова утверждает следующее: «Мнимая оборона – это не уголовно-правовая категория, она не предусмотрена УК РФ. Это научное понятие, призванное разобраться в случаях, когда «оборона» не укладывается в рамки ст. 37 УК РФ» [3].

Отметим, что, в теории уголовного права данный термин подвергался критике. Р.М. Юсупов, к примеру, утверждал, что «сам термин «мнимая оборона» является неточным, поскольку в подобных ситуациях действия лица,

направленные на пресечение посягательства и заключающиеся в причинении вреда, вполне реальны, а воображаемым, кажущимся является как раз посягательство» [4].

Одним из главных условий правомерного характера необходимой обороны, связанной с преступным посягательством, выступает действительность его характера. Такое посягательство должно иметь характер объективной реальности, в противоположность субъективным оценкам защищаемого лица. Признание посягательства в качестве действительного придает ему характеристику деяния, угрожающего охраняемым уголовным законом интересам, прежде всего таким объектам, как жизнь и здоровье. Рассматриваемое условие правомерности имеет важное значение для уголовно-правовой квалификации, в частности, для решения вопроса о наличии состояния (либо его отсутствия) мнимой обороны.

В уголовно-правовой доктрине неоднократно изучался вопрос о разграничении мнимой и воображаемой обороны. Если в случае мнимой обороны объективно существует какое-либо действие, ошибочно принятое за опасное посягательство, то в воображаемой обороне – посягательство существует только в воображении обороняющегося, а не в действительности. М.И. Якубович отмечал, что «действия, совершенные для отражения не реального, не существующего в действительности нападения, а лишь имеющегося в воображении лица, нельзя смешивать с понятием так называемой мнимой обороны» [6]. Подобной позиции придерживался также и И.С. Тишкевич [5].

Рассмотрев положения постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», можно выявить, что мнимая оборона может быть представлена тремя разновидностями.

«Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного

кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях».

Толкование содержания п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» дает возможность выделить три следующие ситуации мнимой обороны:

1. Мнимая оборона с извинительной ошибкой.

Извинительной ошибкой при мнимой обороне является такое заблуждение, когда у обороняющегося были достаточные основания усмотреть наличие и источник посягательства

2. Мнимая оборона с ошибкой, не исключающей уголовную ответственность.

Обороняющееся лицо не осознавало мнимости посягательства, однако хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло это осознавать. Происходит фактическая ошибка относительно правомерности причиняемого вреда, что позволяет признать данный вред причиненным по неосторожности. При этом следует учесть, что неосторожное причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью не влечет уголовной ответственности.

3. Мнимая оборона, влекущая уголовную ответственность на общих основаниях.

Субъективное восприятие оборонявшимся наличия посягательства вообще не основано на объективных признаках обстановки. Но при этом недопустимо требовать от обороняющегося лица воспринимать ситуацию мнимой обороны максимально спокойно и объективно, так как обычно, она отличается внезапностью и неопределенностью. Мы приходим к выводу, что все не устраненные сомнения в возможности и обязанности обороняющегося осознавать отсутствие реального посягательства должны толковаться в пользу данного лица, что позволит избежать обвинительного уклона при квалификации.

Далее рассмотрим примеры из судебной практики, так как квалификация оборонительных действий при мнимой обороне и установление наличия ситуации мнимой обороны вызывает проблемы. Для складывания более ясной картины вышеизложенной нами информации, проиллюстрируем два примера.

Первый из них широко описан в учебной литературе. Приговором Малоярославецкого районного суда Калужской области от 6 ноября 2014 года В.А. Усанов был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к десяти годам лишения

свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима (судебный номер дела № 1-143/2014).

Судом было установлено, что между В.А. Усановым и погибшим А.Е. Календиным незадолго до производства выстрела, повлекшего смерть последнего, произошла ссора. В ходе данной ссоры Календин достал из автомобиля предмет, похожий на пистолет, который спрятал под футболку, продолжая держать его правой рукой. Затем, со слов Усанова, Календин выкрикнул: «Давай на опережение!» и сделал резкое движение, которое Усанов воспринял как готовность стрелять. После этого Усанов произвел выстрел в область правого бедра Календина, причинив тем самым огнестрельное дробовое ранение, которое явилось опасным для жизни и в результате обильной массивной кровопотери повлекло смерть потерпевшего. То есть, мы понимаем, что фактически суд не усмотрел никаких оснований для признания мнимой обороны и смягчения ответственности, и осудил по общей норме статьи 111 УК РФ.

Однако, как адвокат осужденного, так и учёные, которые занимаются исследованием этих проблем с позицией суда не согласны. Адвокат М.С. Крутер, который не согласен с приговором суда указывал: «Даже если согласиться... что у А.М. Календина не было пистолета, то предмет, похожий на пистолет, находился у него под футболкой. Мог ли в таких конкретных экстремальных обстоятельствах предполагать В.А. Усанов, что находится у Календина под футболкой: кулак, пистолет и каковы будут последующие действия пьяного, огромного, агрессивно настроенного человека? Безусловно, нет».

Доктор юридических наук, юрист и профессор Э.Ф. Побегайло предлагает квалифицировать действия Усанова как совершенные в состоянии мнимой обороны: «Поскольку по делу существуют пока еще неустранимые противоречия в оценке поведения А.М. Календина непосредственно перед причинением ему вреда (шел ли он к В.А. Усанову с агрессивными намерениями, угрожал ли он ему причинением физического вреда, был ли при нем пистолет), необходимо остановиться на варианте, при котором угроза посягательства существовала лишь в воображении В.А. Усанова (по правилам о так называемой мнимой обороне, т.е. обороне против воображаемого, кажущегося, но в действительности не существующего посягательства). В теории уголовного права и правоприменительной практике юридические последствия мнимой обороны определяются по общим правилам о фактической ошибке.

Мы также согласны с последней позицией, так как действительно, нельзя сказать, что в данной ситуации обстановка не давала никаких оснований полагать, что будет совершено общественно опасное деяние.

Следующий пример приведем из следующего уголовного дела.

Шишкину (фамилия изменена) было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 105 (убийство), пунктом «б»

части 3 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении двух и более лиц).

В судебном заседании было установлено, что между Шишкиным и Ушковым, Ульяновым, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, произошел конфликт, в ходе которого Ульянов, стал выталкивать Шишкина из автомобиля, а Ушков в свою очередь стал вытаскивать за одежду Шишкина из автомобиля, после чего бросил его на землю. Ушков и Ульянов стали наносить удары руками и ногами по телу Шишкина. Последний, защищаясь от ударов, превышая пределы необходимой обороны, избрав способ и защиту, несоизмеримые нападениям, умышленно нанес имевшимся при себе ножом Ушкову пять ударов в область расположения жизненно важных органов – грудную клетку, а также один удар ножом в область левого бедра, причинив ему несоизмеримые с жизнью телесные повреждения, от которых Ушков скончался на месте происшествия, а также множественные непроникающие слепые колото-резаные ранения грудной клетки, повлекшие причинение легкого вреда здоровью.

Сразу после этого к месту происшествия подошли еще двое, Семёнов и Крутиков, и Шишкин ошибочно полагал, что они также намереваются напасть на него. Превышая пределы необходимой обороны, умышленно, имеющимся при себе ножом Шишкин нанёс два удара в область грудной клетки Семенову, причинив повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также один удар ножом в область грудной клетки Крутикова, причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

При этом Шишкин также превысил пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, поскольку в данном случае действия потерпевших также не были сопряжены с насилием, опасным для жизни Шишкина, и не представляли непосредственную угрозу применения такого насилия.

Приговором суда Шишкин признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 108 (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) и частью 1 статьи 114 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны).

Иными словами, действия Шишкина в отношении потерпевших Семенова и Крутикова были вызваны предшествующей обстановкой, обусловленной посягательством Ушкова и Ульянова которая давала основания подсудимому полагать, что на него совершается реальное посягательство, при этом он не осознавал также в силу сложившейся ситуации ошибочность своего предположения.

Подводя итог, отметим, что для мнимой обороны в основном используется два критерия, один из них связан с субъективным восприятием обороняющегося лица, а другой с обстановкой мнимого посягательства. Правильное применение положений уголовного законодательства о

необходимой обороне позволит избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, реализующих свое естественное право на необходимую оборону. Разрешение в уголовном законодательстве вопроса о мнимой обороне оказало бы большое значение для единообразия судебной практики, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а также для назначения справедливого уголовного наказания.

Список литературы

1. Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 4. С. 13.

2. Шрамко 2004 – Шрамко С. Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 164 с.

3. Трофимова И.Д. Мнимая оборона как разновидность фактической ошибки // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2016. № 5. С. 79.

4. Юсупов Р.М. Оборона от мнимого посягательства // Вестник Московского университета МВД России. 2003. № 1. С. 47.

5. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969.

6. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны М., 1961.

7. Крутер М.С. Проблема судопроизводства о необходимой обороне по уголовному делу В.А. Усанова // Публичное и частное право. Выпуск I (XXIX) январь-март. М., 2016. С. 123.

Об авторах:

АЛИЕВА Людмила Алимуратовна – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail- aalieva.l@icloud.com

БЕДНАЯ Олеся Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail- bednaya_olesya@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
И ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В ХОДЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**
Р.К. Беляев, Е.А. Борисова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.А. Дронова
Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» г. Тверь

Рассматривается сравнительная характеристика причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и вреда, причиненного в ходе необходимой обороны через нормы действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: *причинение вреда при задержании, необходимая оборона, преступление.*

Причиненный при задержании лица, совершившего преступление, вред, такой же как и комплекс мер, относящийся к институту необходимой обороны, принадлежит системе обстоятельств, которые исключают преступный характер деяния.

Хотелось бы так же отметить, что целью нашего исследования является рассмотреть нормы уголовного кодекса для сравнительной характеристики двух институтов.

Советская судебная практика многие годы расценивала правомерность причиненного вреда при задержании совершившего преступления лица в сравнительной аналогии с комплексом установленных законом мер по необходимой обороне.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР N 14 от 16.08.1984 года "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» четко прописываются одни и те же нормы закона о необходимой обороне, которые относятся как к работникам милиции, так и к обычным гражданам. Постановление не устанавливало дополнительных требований по необходимой обороне для сотрудника милиции [2].

Только в 1996 году правовая квалификация вреда, причиненного при задержании совершившего преступление лица, была отдельно закреплена в УК РФ. В частности, Пленум Верховного Суда обратил внимание на недопустимость требования от пострадавшего при нападении активных действий только в ситуации, когда он не смог бы спастись бегством. Это было правомерно названо чуждым моральным принципам.

Сегодня, Ст. 37 УК РФ подчеркивает, что ее нормы распространяются на всех подвергающихся нападению лиц, вне зависимости от их служебного положения и возможной профессиональной, а также иной специальной подготовки [1].

Существует тесная связь причинения вреда совершившему преступление лицу при его задержании и необходимой обороны. Общественно полезный

характер в обоих случаях состоит в профилактике возникновения общественной опасности от совершаемых преступлений.

Корректная трактовка общего признака здесь состоит в том, что в законодательстве речь идет о причинении вреда лицу, совершающему посягательство на преступление или совершившему само преступление, но не может идти о причинении вреда третьим лицам. При этом правом на причинение вреда такому лицу в ходе необходимой обороны, а также правом на задержание такого лица обладают любые лица, независимо от их профессиональной подготовки или служебного положения.

27 сентября 2012 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" указал на то, что необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, должны состоять в балансе интересов по реализации таких задач уголовного законодательства по Ч.1 Ст. 2 УК РФ как: задачи охраны социальных ценностей с одной стороны, и возможность правомерного причинения им вреда с другой стороны. Ст. 37 и Ст. 38 УК РФ устанавливают условия, которые обеспечивают квалификацию действий по причинению вреда объектам уголовно-правовой охраны, как не образующих преступление [3].

При осуществлении действий, имеющих целью необходимую оборону и повлекших за собой причинение вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, лицо, которое применяет право на необходимую оборону или проводит задержание преступника, может, в тех или иных пределах, причинять вред интересам, охраняемым в обычном режиме уголовным законодательством.

При этом возможный вред, который был причинен преступнику при задержании или необходимой обороне не подлежит возмещению ни в каком объеме.

В этом состоит сходство рассматриваемых сравнительных характеристик вреда при задержании и вреда при необходимой обороне по гражданско-правовым последствиям и перспективам разбирательства последствий этих действий в суде.

Тем не менее, существуют и пределы необходимой обороны, а также пределы мер причинения вреда в ходе задержания. Нарушение этих пределов влечет за собой уголовную ответственность. Квалифицирующим признаком здесь является наличие умысла по причинению большего вреда.

Задержание, проведенное с причинением вреда злоумышленнику, может быть правомерно только в том случае, когда никакими другими средствами он не мог быть задержан. Причиненный задерживаемому лицу вред считается недопустимым при наличии одного или нескольких следующих признаков:

- несоответствие тяжести преступления и вреда, причиненного при задержании; например, здоровью карманника, задержание которого проходило без осложнений, недопустимо причинять тяжкий вред;

- несоответствие характера оказываемого сопротивления и вреда, причиненного при задержании; для этого необходимо уметь различать сами понятия «сопротивление», «неповиновение», «пассивное поведение» и др., где сопротивление является активным противоборствующим поведением; но если преступник ведет себя пассивно, не уклоняясь при этом от ответственности, не скрывает свою личность и место проживания, к тому же имеет документы, одним словом не осложняет задержание не может быть законных оснований для причинения ему вреда;

- несоответствие личности задерживаемого и вреда, причиненного при задержании; так при задержании особо опасного преступника может быть допустимо причинение более тяжкого вреда, чем при задержании лица, впервые совершившего преступление; имеет значение и количество нарушителей, а также их пол, возраст, манера поведения, использование подручных средств, не говоря уже о спецсредствах и, тем более, о холодном оружии;

- несоответствие самой обстановки задержания и причиняемого вреда; более жесткие методы и спецсредства применяются при объявленном военном или чрезвычайном положении.

Таким образом, различие вреда, нанесенного при задержании, и вреда при необходимой обороне, в первую очередь, состоит в тех уголовно-правовых основаниях, на которые опирается последующая их реализация.

Рассмотрим пример, гражданин Л., находясь в нетрезвом состоянии, зашел в комнату к гражданину Г., начал сквернословить, выражаться нецензурными словами, учинил скандал и угрожал расправой. Гражданин Л. сначала просил гражданина Г. прекратить свои действия, а затем, записав слова гражданина Г. на магнитофон, применил физическую силу, чтобы вывести его из комнаты, в результате гражданин Г. получил легкие телесные повреждения. Действия гражданина Л., направленные на пресечение преступного посягательства и повлекшие причинения легких телесных повреждений, признаны судом правомерными [4].

То есть, меры задержания имеют своей целью прекращение совершения преступления и доставку преступника во властные органы. При успешной реализации этой цели, связанной с поведением злоумышленника, допустим минимально необходимый причиняемый задержанному вред. Это связано только с теми случаями, когда без причинения вреда вышеуказанной цели не добиться. Превышение мер задержания подпадает под уголовную ответственность при квалификации как имеющего своей целью умышленное причинение вреда по мотивам расовой ненависти, мести, из садистских побуждений и др.

Полная квалификация действий и рассмотрение фактов на предмет правомерности причинения вреда задержанному происходит по совокупности сложившихся обстоятельств.

В таком же ключе, по оправданности их применения относительно достижения имеющейся цели, рассматриваются и действия при осуществлении необходимой обороны.

Позиция необходимой обороны перестает являться таковой одновременно с прекращением угрозы посягательства на общественно-опасное преступление. При этом относительное право на причинение соразмерного вреда при задержании злоумышленника остается активным и после совершенного преступления. В этом состоит еще одно отличие исследуемых параметров

В качестве следующего отличия исследуемых правовых институтов можно назвать то, что причинение вреда при задержании применяется как вынужденная мера и может осуществляться только в тех случаях, когда никакие другие действия к задержанию не приведут. Необходимая же оборона допускается параллельно с существующей возможностью обратиться за помощью к третьим лицам или в полицию. Тем не менее, в качестве основания при насильственном задержании могут рассматриваться только те преступления, которые имеют под собой умысел, а также представляют существенную угрозу общественной безопасности.

По статистике, чуть более половины случаев составляют задержания злоумышленника самим потерпевшим, в меньшей половине случаев злоумышленника задерживают третьи лица, и только в третью очередь он задерживается правоохранительными органами.

Приведем ещё один пример, потерпевшая Петрова, выходя из подъезда, заметила возле своей машины гражданина Осина, который пытался вскрыть автомобиль. Увидев хозяйку авто, грабитель попытался скрыться, но вовремя подоспевший сосед гражданки (Иванов) после крика Петровой погнался за ним. Догнав Осина, Иванов повалил его на землю и несколько раз ударил. Удары были произведены с целью успокоить грабителя, так как он пытался противостоять задержанию. После произведенных действий Иванов отвел гражданина Осина в находящееся рядом отделение полиции. Как рассказывали очевидцы, никаких насильственных действий в отношении грабителя произведено не было – только легкий вред от пары ударов, которыми Иванов пытался успокоить правонарушителя. Поэтому в возбуждении уголовного дела в отношении Иванова суд отказал: ведь арест правонарушителя был произведен, а насильственные действия были обоснованы целью успокоить грабителя [4].

В связи с этим, правовые основы института задержания имеют столь важное значение и в вопросе реальной ответственности задерживающих, и в вопросе соблюдения законных прав задержанных. Они должны быть просто универсальными для того, чтобы могли использоваться не всегда достаточно для этого подготовленными, прежде всего с правовой точки зрения людьми.

На практике Ст. 38 УК РФ, о правомерном причинении вреда при задержании, Ст. 108 Ч. 2 и Ст. 114 Ч. 2 УК РФ об ответственности за превышение допустимых мер при задержании применяются редко.[1]

По имеющимся примерам судебных разбирательств может быть сделан общий правовой вывод о том, что действие, совершенное при задержании и имеющее само по себе признаки преступного деяния, а также подпадающее под ответственность, предусмотренную Уголовным Кодексом РФ, если оно направлено и имеет своей целью задержание лица, совершившего преступление, не является преступлением в том случае, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и если при этом не было допущено причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени тяжести преступления, совершенного задержанным, и обстоятельствам задержания.

В заключение хотели бы отметить, что по смыслу Ст. 38 УК РФ, действия, совершенные по задержанию лица, которое совершило общественно-опасное преступление, расцениваются как правомерные, законные и общественно полезные, вне зависимости от того, кто их совершает: сам потерпевший, третьи лица или сотрудники правоохранительных органов; если присутствует цель – прекращение преступления и доставка злоумышленника в органы власти, и если иными средствами, кроме как причинения адекватного вреда преступнику задержать его не было возможности, а также, если при этом не допускалось превышение минимально-необходимых мер.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) ст.37.38
2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР N 14 от 16.08.1984 года "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27.08.2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"
4. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/files/11831/> (дата обращения 20.04.2022)

Об авторах:

БЕЛЯЕВ Руслан Камоевич – студент 2 курса направления 40.03.01. «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г.Тверь, ул.Желябова, 33) SPIN: , e-mail: rkbelyaev@edu.tversu.ru
БОРИСОВА Елизавета Александровна – студентка 2 курса направления 40.03.01. «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г.Тверь, ул.Желябова, 33) SPIN: , e-mail: eaborisova1@edu.tversu.ru

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

А.И. Бугаева

Научный руководитель: С.М. Арзуманова

Старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Статья посвящается вопросам противодействия терроризму в мировом сообществе. Автор рассматривает терроризм как серьёзное социально-политическое и преступное явление. В статье сделана попытка определить основные средства противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму.

Терроризм становится одной из самых серьезных проблем для всего человечества одновременно из-за его масштабности и, соответственно, интенсивности, варварства и насилия. Слово «террор» происходит от лат. *terror* (страх, ужас); аналогичное значение имеют англ. *terror* и фр. *terreur*.

Данный феномен стал самым серьёзным социально-политическим и преступным явлением, которое в конце века стало повсеместной опасностью. Странам Содружества Независимых Государств тоже не удалось уклониться от данной беды. К сожалению, российские реалии имеют достаточно мощную убедительную базу для тех экспертов, которые хотят изучать процессы терроризма. Она имеет большое значение для многих представителей государственных правоохранительных органов и специальных служб и играют важную роль в борьбе с проявлениями терроризма. Но будет неверно полагать, что ответственность за состояние террористических угроз несут только органы безопасности и государственные органы. Этот, так называемый «дамоклов меч», существует на индивидуальном, национальном и международном уровнях. [6; 9]

Терроризм – особая форма, прежде всего политического насилия, характеризующаяся жестокостью, целеустремленностью и внешне достаточно высокой эффективностью. [3; 320]

Многие зарубежные учёные, такие, как, В. Уог, У А. Пфаль-Траугзера, С. Сигеллер, а также наши отечественные учёные Л.А. Моджорян, В.В. Витюка, А.Э. Жалинский, В.Е. Петрищева, М.В. Назаркин, Н.С. Беглова, В.П. Емельянов сходятся в одном: терроризм представляет насилие (угрозу), его целью является повлечь за собой страх, а также выполнить определенную намеченную задачу.

Необходимый аспект терроризма – это отклик террористического акта в нашем обществе. Пропаганда материала о данных происшествиях является особенно сложной проблемой и важной составной частью терроризма. Скрытые теракты теряют свое значение. Чтобы наглядно продемонстрировать действие терроризма можно перечислить некоторые случаи крупных терактов, произошедших в мировой истории.

Одним из таких зверств является теракт над Локерби двадцать первого декабря 1988 года. Пассажирский самолёт авиакомпании Pan Am (США), выполнявший рейс 103 по маршруту Франкфурт – на – Майне – Лондон – Нью-Йорк – Детройт, разрушился в воздухе над городом Локерби (Шотландия). На его борту взорвалась бомба, заложенная в багажном отделении. Погибло двести семьдесят человек. Ответственность за теракт признали власти Ливии и выплатили по десять миллионов долларов за каждого погибшего.

Ещё одно событие – это подрыв посольств США в Кении и Танзании седьмого августа 1998 года. В Найроби и Дар-эс-Саламе одновременно произошли два теракта, целью которых были посольства США в этих странах. Погибло двести двадцать четыре человека, а организатором взрывов была группировка Аль-Каида.

Наиболее масштабное явление произошло одиннадцатого сентября 2001 года в Соединённых Штатах Америки. Боевики-смертники из Аль-Каиды захватили пассажирские самолеты и врезались на них в две башни Всемирного торгового центра, который расположен в Нью-Йорке и в здание Пентагона. При руководстве Усама бен Ладена погибло две тысячи девятьсот девяносто шесть человек.

Первого сентября 2004 года в Беслане (Северная Осетия – Алания) боевики во главе с Русланом Хучбаровым захватили более 1100 учащихся школы номер один, их родственников и учителей. Погибло триста тридцать пять человек. Ответственность за теракт взял на себя международный террорист Шамиль Басаев. Он был ликвидирован в 2006 году. [8; 45]

И подытожить можно следующим событием, произошедшим тридцать первого октября 2015 года. Пассажирский самолёт российской авиакомпании А321 Когалымавиа, следовавший рейсом из Шарм-эш-Шейха (Египет) в Санкт-Петербург, потерпел крушение в 100 км от города Эль-Ариш на севере Синайского полуострова при этом погибло двести двадцать четыре человека. [7; 237]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что терроризм – это действительно злободневная проблема человечества. Из-за этого «некого смещения в природе» страдают все. Террористические акты наносят урон не только экономике страны, но и прежде всего, психологическому состоянию людей. Если экономика со временем оправляется от последствий теракта, то чувство незащищенности у гражданского населения не исчезает годами. [2; 363].

Из-за глобализации терроризма весь мир старается противодействовать этому паразитическому явлению. Терроризм в конце XX века стремительно вошел в жизнь России, получившей почти все возможные формы антигосударственного и античеловеческого террора: это и взятие заложников, и демонстративные убийства, и угоны самолетов, и взрывы домов, и жестокие акты геноцида в межнациональных и межконфессиональных конфликтах. [5; 64].

Для решения этой глобальной проблемы были сделаны определенные шаги. За последние два десятилетия в России сформировался значительный пакет антитеррористических законов. Практически каждый очередной законопроект был следствием теракта. Основными законами, ориентированными на борьбу против терроризма, можно назвать Федеральный закон 1998 года, где концепции террористической деятельности и террористических актов формируются как основа для борьбы с терроризмом и координации действий властей, Федеральный закон 2006 года «О противодействии терроризму», Федеральный закон 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Президент России подписал закон «О правилах упоминания террористических организаций в СМИ», где запрещается называть террористические организации в СМИ без явного указания на то, что деятельность террористических организаций приостановлена или запрещена на территории Российской Федерации. [1; 78]

Запрещается называть террористические организации в СМИ без явного указания на то, что деятельность террористических организаций приостановлена или запрещена на территории Российской Федерации. Теракты в Париже вынудили президента начать говорить о повышении способности государства осуществлять чрезвычайные меры, включая обыск и арест. Сегодня, по данным Департамента полиции ЕС, Франция располагается на первом месте в Европе по числу сторонников исламских экстремистов, и такая политика будет наиболее эффективной на данный момент. Также хочется отметить, что 7-8 ноября 2019 года произошло собрание «Нет финансированию террора!», которое проводилось в Австралии. Франция прилагала все усилия для обеспечения участия международного сообщества в осуществлении Парижской повестки. Законодательство против терроризма в Великобритании имеет постоянный характер и универсальность: закон 2000 года стал первым постоянным законом в ответ на теракты 11 сентября в Соединенных Штатах. На сегодняшний день готовится законопроект, который будет регулировать обращение с людьми, осужденными за терроризм. Этим законом, в частности, предполагается увеличить сроки для террористов, не менее 14 лет заключения для самых опасных, а также внедрить проверку на детекторе лжи для досрочного освобождения заявителей.

Американские теракты 11 сентября 2001 года также повлияли на немецкое законодательство, определяющее сферу ответственности за преступления террористического характера, после чего Бундестаг принял Закон от 10 декабря 2001 г. «О финансировании борьбы с терроризмом». В настоящее время Германия наращивает свои усилия по борьбе с терроризмом. Штаты полиции и спецслужб будет в большей степени увеличены. Однако, в отличие от Франции, в стране нет планов по усилению законов и использованию вооруженных сил. Канцлер Германии Ангела Меркель также подписала пакет законопроектов о безопасности, включая усиленное видеонаблюдение в многолюдных местностях, предоставление нагрудных

камер сотрудникам полиции и считывание регистрационных знаков транспортных средств с помощью автоматизированных устройств.

Антитеррористическое законодательство США, сформированное в его нынешнем виде после терактов 11 сентября, по-прежнему остается одним из самых жестких в мире. Основным законом остается Акт о патриотизме 2001 года (он даёт Секретной службе свободу действий почти во всех действиях, которые могли бы помочь предотвратить террористические атаки). На сегодняшнее время США ведут активное сотрудничество с Индией в борьбе с террористами и предпринимают скоординированные действия против всех террористических группировок.

Говоря о ситуации, складывающейся сегодня в сфере борьбы с терроризмом, следует подчеркнуть, что эта проблема носит международный характер. Это означает, что в решении этой задачи должны быть задействованы не только отдельные специально создаваемые для этой цели антитеррористические центры или даже правоохранительные органы и спецслужбы. Для борьбы с этой всеобщей угрозой необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации. Нужна стратегия борьбы с терроризмом [9; 52].

Анализируя нынешнее состояние борьбы с терроризмом, необходимо подчеркнуть, что к решению этой проблемы должен быть привлечен не только отдельный антитеррористический центр, но и правоохранительные органы и спецслужбы. В борьбе с этой всеобщей угрозой необходимо консолидировать усилия всех государственных и общественных организаций, власти и СМИ. Также необходимо выделить две основные формы противодействия данной угрозе – антитерроризм и контртерроризм [4; 173].

Важно сформировать здоровое гражданское общество, в котором резко сузится социальная база терроризма. Другая очень важная предпосылка – выработка и укоренение демократических традиций, становление и развитие политического и идеологического плюрализма.

Ликвидация терроризма – это долгосрочный процесс, который предполагает создание всех условий, необходимых для достижения этой цели. В то же время терроризм невозможно уничтожить силой, ведь насилие неизбежно провоцирует насилие. Важнейшим условием ликвидации терроризма является стабилизация экономической и политической ситуации в каждой стране, укрепление демократических принципов в общественной и политической жизни, формирование нормального гражданского общества, в котором основа терроризма сведётся к минимуму.

Список литературы

1. Беляков Г. И. Безопасность жизнедеятельности. Охрана труда: учебник для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С. 231–253.
2. Воронцова М. В. Теория деструктивности: учебник для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 230–243 с.
3. Кафтан В. В. Противодействие терроризму: учебное пособие для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 12–15 с.
4. Клементьев Д.С., Маслова А.Г. Социология личности: учебник для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 87–91
5. Фоменко, Е. В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебное пособие для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 17–25
6. <https://ru.wikipedia.org/> Террористические акты по годам.
7. <https://antiterror.ru/> Россия Антитеррор. Национальный портал противодействия терроризму.
8. <https://www.bbc.com/> Главная – BBC News Русская служба.

Об авторе:

БУГАЕВА Ангелина Ивановна – студентка 2-го курса Юридического института e-mail: lina.bugaeva.007@mail.ru

**ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ
В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**
А.С. Дюкова, Е.А. Иванова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.А. Дронова
Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируется, как норма, прописанная в 38 статье уголовного кодекса Российской Федерации, применяется в законодательствах других стран.

Прийти к выводам, что есть общего, что нужно перенять из зарубежного законодательства, а что у нас конкретизировано или сформировано лучше.

Ключевые слова: *зарубежное законодательство, причинение вреда, преступление, задержание, ответственность, уголовный кодекс.*

Задержание лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние, представляет собой, несомненно, общественно полезную деятельность. Право на задержание имеют все без исключения граждане, в том числе расклевывавшиеся правонарушители. Для сотрудников правоохранительных органов (МВД, ФСБ и других) задержание является, прежде всего, прямой обязанностью, возложенной на них законами и иными нормативными актами.

Статья 38 УК – это одна из многочисленных новелл действующего УК России. Использованные в ней формулировки не вполне удачны, что обусловлено отсутствием подобной нормы в прежнем законодательстве. Ряд законов и подзаконных актов содержат основания и условия правомерности применения представителями органов государственной власти физической силы, специальных средств и оружия при задержании лиц, совершивших преступления. Однако зачастую эти нормативные акты вступают в противоречие с действующим уголовным законодательством.

В настоящее время специальные нормы об ответственности за причинение вреда при задержании уголовного правонарушителя предусмотрены в УК всех стран СНГ, Болгарии, Гондураса, Замбии, Ирака, Канады, Кирибати, Латвии, Литвы, Монголии, Новой Зеландии, Соломоновых островов, Тувалу, Фиджи, Финляндии, а также в УК штатов США. В большинстве стран мира причинение вреда в вышеуказанных случаях приравнивается судебной практикой к необходимой обороне (как это было в бывшем СССР) или рассматривается на основе более общих норм уголовного права. Так, например, по УК Андорры (п. 2 ст. 27) и Аргентины (п. 4 ст. 34) привлечению к уголовной ответственности не подлежит лицо, действующее при исполнении служебного долга или законно осуществляющее свое право, по УК Боливии и Венесуэлы – также при выполнении долга, по УК Гватемалы и Уругвая – при оказании помощи правосудию.

Практически во всех государствах признается, что правом на задержание лица, совершившего преступное деяние, наряду со специально уполномоченными лицами имеют также потерпевшие и другие граждане.

Условия правомерности причинения вреда при задержании уголовного правонарушителя в основном совпадают с условиями необходимой обороны. Главное отличие состоит в том, что первое осуществляется или может быть осуществлено уже после окончания посягательства.

Временной промежуток, в рамках которого возможно правомерное причинение вреда задерживаемому, определяется в национальных системах уголовного права не одинаково. В УК Азербайджана, Армении, Болгарии, Грузии, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана не содержится никаких пояснений на этот счет. В российском уголовном праве преобладает точка зрения, что указанный промежуток начинается с момента приготовления к преступлению или начала покушения на преступление и заканчивается с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности или давности исполнения приговора (если преступник был осужден, но тем или иным образом уклонился от отбывания наказания). На более широкие временные рамки указывает и формулировка ч. 1 ст. 35 УК Беларуси, допускающая причинение лицу вреда при задержании «когда оно пытается или может скрыться от следствия и суда». УК Гондураса, Канады, Литвы, Монголии, Новой Зеландии, Финляндии и некоторых штатов США прямо допускают причинение вреда не только при задержании или аресте, но и для пресечения побега лица из-под стражи.

Однако по УК Киргизии (ч. 1 ст. 38) правомерными признаются только действия по задержанию лица, совершенные «в момент или непосредственно после совершения им преступления» [5], по УК Украины (ч. 1 ст. 38) – «непосредственно после совершения посягательства» [6].

Условиями правомерности причинения вреда при задержании преступника, относящимися к действиям по задержанию, являются: 1) объект причинения вреда; 2) характер причиненного вреда и обстановки задержания; 3) цели действий, направленных на причинение вреда; 4) отсутствие превышения вреда, необходимого для задержания.

Первое из условий характеризуется тем, что вред может быть причинен только задерживаемому лицу, совершившему преступление, т.е. запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. УК большинства стран СНГ говорят о лице, совершившем «преступление» и только УК Узбекистана употребляет юридически более корректное выражение «лицо, совершившее общественно опасное деяние».

Характер причиненного преступнику при его задержании вреда может быть самым разнообразным (моральным, имущественным, телесным). Он зависит от степени опасности совершенного лицом преступления и обстановки задержания. Чем опаснее совершенное лицом преступление, тем больший вред может быть причинен преступнику при его задержании, включая причинение смерти. Поэтому законодатель, как правило, не

устанавливает никаких жестких ограничений в отношении характера и размеров вреда, который может быть причинен задерживаемому лицу.

Исключения составляют лишь некоторые страны, где законодатель все же предусмотрел предельные размеры допустимого вреда. Так, согласно УК Литвы (ст. 29) «лицо не подлежит ответственности за деяния, если при погоне, задержании, пресечении побега или иных действиях причинило имущественный ущерб небольшой тяжести, а равно тяжкий вред здоровью по неосторожности лицу, совершившему преступное деяние и активно пытающегося избежать задержания, а также при задержании на месте преступления лица, совершившего умышленное убийство или покушение на убийство – за тяжкий вред здоровью, если иными средствами задержать лицо, совершившее преступное деяние, не представлялось возможным». Однако при оказании сопротивления задерживаемым применяются уже правила необходимой обороны, а значит, последнему может быть причинена и смерть.

По УК Канады (ст. 25) задерживаемому можно причинить смерть или тяжкий физический вред только в том случае, если осуществляющее задержание лицо разумно полагает, что ему самому или третьему лицу угрожает смерть или тяжкий физический вред.

Уголовные кодексы ряда штатов США (например, Нью-Йорка, Калифорнии) допускают в отдельных случаях причинение смерти пытающемуся скрыться преступнику, даже если от последнего не исходит непосредственной угрозы задерживаемому.

Причинение вреда должно носить вынужденный характер. Оно правомерно, если у лица, задерживающего преступника, нет возможности осуществить его ненасильственное задержание. По УК Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Казахстана, России, Туркменистана причинение вреда задерживаемому признается оправданным, только если задержать такое лицо иными средствами не представлялось возможным. Более того, УК Туркменистана в качестве еще одного условия правомерности причинения вреда при задержании называет оказание задерживаемым сопротивления. Получается, что просто убегающему преступнику нельзя даже поставить подножку, поскольку при падении тот может ушибиться!

В качестве цели задержания УК Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Казахстана, Монголии, России, Таджикистана, Туркменистана указывают доставку задерживаемого органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений, УК Грузии, Киргизии и Узбекистана – передачу его органам власти. По УК Молдовы и Украины целью является само задержание и передача соответствующим органам власти.

На недопустимость превышения мер, необходимых для задержания, указывают УК всех стран СНГ. Как и в случае необходимой обороны, ответственность за такое превышение наступает, только если чрезмерный вред причинен умышленно. УК стран английского общего права (Замбия, Канада, Тувалу, Фиджи и др.) также требуют, чтобы принимаемые для задержания

меры были необходимыми и степень силы, используемой для задержания лица, была разумной, принимая во внимание тяжесть совершенного или совершаемого преступления и обстоятельства совершения последнего.

Среди рассматриваемых внесудебных форм защиты прав и свобод личности УК Франции регламентирует только необходимую оборону (ст. 122-5, 122-6) и крайнюю необходимость (ст. 122-7), признавая их основаниями не наступления уголовной ответственности или ее смягчения (гл. 2). Согласно данному нормативному документу, необходимая оборона, называемая законодателем Франции правомерной защитой, направлена на защиту обороняющегося или иных лиц от любого посягательства (как преступления, так и уголовного проступка) и должна соответствовать его тяжести. В ст. 122-6 содержится конкретизация двух правомерных случаев необходимой защиты: при отражении проникновения в жилище в ночное время, осуществляемого путем взлома, насилия или обмана; обеспечения защиты себя от кражи или грабежа, осуществляемых с применением насилия. Уголовный кодекс Франции содержит указание на превышение нормативных границ необходимой обороны, носящее оценочный характер, – это превышение должно заключаться в явном несоответствии друг другу средств защиты и тяжести посягательства. Вместе с тем УК Франции не содержит указания на те обстоятельства, при которых превышение нормативных границ рассматриваемой обороны оправдывается, как в российском уголовном законе.

Французский УК предоставляет право на крайнюю необходимость любому лицу для устранения опасности, угрожающей и самому этому лицу, и иным лицам, а также собственности. Опасность, при которой допустимо осуществление каких-либо действий в условиях данной необходимости, должна быть наступившей или неминуемой. Превышение нормативных границ необходимости имеет оценочный характер и заключается в явном несоответствии между используемыми средствами защиты и тяжестью угрозы.

Уголовный кодекс Германии среди рассматриваемых внесудебных форм защиты прав и свобод личности, как и УК Франции, регламентирует только необходимую оборону и крайнюю необходимость (им посвящена специальная гл. 4), которые именуется «вынужденная оборона» (§ 32 и 33) и «вынужденное положение» [9].

(§ 34 и 35). Правом на данную оборону в Германии наделяется любое лицо, находящееся на территории государства. Она возможна в случае посягательства на личность, которое началось, но еще не закончилось и совершается в отношении как обороняющегося, так и иного лица. Не являются превышением нормативных границ вынужденной обороны действия, совершенные в силу замешательства, страха или испуга. Уголовный кодекс Германии не содержит условий превышения нормативных границ обороны относительно характера и степени опасности посягательства.

Право на устранение опасности при вынужденном положении по УК Германии имеет любое лицо, но только в том случае, если эта опасность была наличной и неотвратимой. Кодекс конкретизирует блага, опасность в отношении которых устранима лицом самостоятельно. Объектами причинения вреда могут быть как люди, так и животные, а причиняемый вред не должен существенно отличаться от вреда предотвращаемого. В ряде случаев, имеющих субъективные (психологические) признаки, превышение нормативных границ данного положения оправданно, если такое превышение было допущено при устранении опасности в отношении родственника или близкого человека, а также в случае неспособности лица правильно понять характер возникшей опасности. Уголовный кодекс Германии делит вынужденное положение на два вида: правомерное (§ 34) и оправданное (§ 35). Правомерное вынужденное положение содержит в себе условия, устраняющие уголовную ответственность, а оправданное ее не исключает, но в силу перечисленных «извинительных» обстоятельств влияет на смягчение наказания. Последний вид положения не применяется в отношении опасности, угрожающей собственности.

Уголовные законы стран Балтии (например, Латвийской Республики и Литовской Республики), кроме необходимой обороны и крайней необходимости, регламентируют и осуществление вредоносных действий в отношении лица, совершившего преступление, при его задержании. В отличие от УК РФ, они называют эти обстоятельства не «исключающие преступность деяния», а «исключающие уголовную ответственность». [3] В целом правовая регламентация здесь схожа с российской.

Уголовный кодекс Латвийской Республики содержит отдельную норму (ст. 30), раскрывающую условия мнимой обороны, согласно которой оборона считается таковой в тех случаях, когда: 1) не было реального нападения, однако лицо ошибочно предполагало его; 2) обстоятельства происшествия давали основания для ошибочного предположения, что совершается реальное нападение, вместе с тем защищающееся лицо не осознавало, не могло и не должно было сознавать его. Таким образом, латвийский законодатель приравнивает действия в состоянии мнимой обороны к преступлению, совершенному по неосторожности.

Уголовный кодекс Швеции регламентирует в гл. 24 необходимую оборону

(именуя ее самообороной), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайнюю необходимость (называя ее необходимостью). Прогрессивными и вызывающими интерес особенностями правовой регламентации рассматриваемых форм в уголовном законе Швеции являются: указание на то, что право на самооборону имеет каждый человек, причем оно возникает при защите не только личных прав и свобод, прав и свобод иных лиц, но и собственности; максимально точное изложение условий легитимности самообороны, чтобы исключить ее субъективную оценку кем бы то ни было; выделение двух категорий лиц, которым можно причинить

вред при их задержании: 1) заключенным в тюрьме, или находящимся под стражей или арестом, или иным образом лишенным свободы и совершившим побег, или путем силы или угрозы силой оказывающим сопротивление, или иным образом оказывающим сопротивление какому-либо лицу, которому оно подчиняется; 2) иным лицам, оказывающим сопротивление.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь конкретизируются условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, что возможно только в том случае, если оно предпринимало попытки скрыться от следствия и суда (ч. 1 ст. 35). Состояние крайней необходимости признается и в том в случае, если действия, совершенные с целью устранения грозящей опасности, не достигли своей цели и вред наступил, невзирая на добросовестные усилия лица по его предупреждению (ч. 2 ст. 36). Белорусский Уголовный кодекс, как и УК Украины, регламентирует освобождение от уголовной ответственности в случае мнимой обороны по аналогичным основаниям.

В уголовных кодексах Белоруссии и Казахстана конкретизирован круг лиц, которые имеют право причинять вред лицу, совершившему преступление: «...специально уполномоченные на то лица, потерпевшие и другие граждане». [1]

Наиболее позитивными и конструктивными особенностями зарубежной правовой регламентации внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния, заслуживающими научного внимания и рассмотрения вопроса об их имплементации в отечественный уголовный закон и юридическую практику, являются: конкретизация условий наступления права на необходимую оборону, крайнюю необходимость и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и оснований их превышения; учет при определении легитимности данных обстоятельств обстановки происходящего; выделение привилегированных условий, при которых лицо либо освобождается от уголовной ответственности, либо не освобождается от нее, но может рассчитывать на смягчение наказания; привлечение к уголовной ответственности за действия при крайней необходимости только в том случае, если они принесли больший вред, чем вред предотвращаемый; регламентация юридической и фактической ошибки при необходимой обороне и крайней необходимости; правовая регламентация условий применения оружия при реализации данных форм; привлечение к ответственности за провокацию необходимой обороны и крайней необходимости; возникновение права на необходимую оборону у посягающего лица.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)
3. Уголовный Закон Латвии
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии

5. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ от 28 октября 2021 года № 127

6. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2022 г.)

7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2022 г.)

8. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2021 г.)

9. Уголовный кодекс Франции

10. 1. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2022 г.)

Об авторах:

ДЮКОВА Анастасия Сергеевна – студентка 2-го курса юридического факультета Тверского государственного университета

ИВАНОВА Елизавета Андреевна – студентка 2-го курса юридического факультета Тверского государственного университета

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ О COVID-19 (СТ. 207.1 И 207.2 УК РФ)

Д.С. Емельянова, И.Р. Казаков

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.А. Дронова
Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассказывается о введении в Уголовный кодекс Российской Федерации двух новых статей, связанных с распространением ложной информации о коронавирусной инфекции. Также разъясняются теоретические и практические аспекты применения данных статей.

Ключевые слова: COVID-19, ложная информация, уголовная ответственность, Уголовный кодекс.

В последние годы, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, появилось огромное количество ложной, ничем не подтвержденной информации об этом заболевании. В реалиях быстрого технического развития всевозможных социальных сетей, других ресурсов Интернета данная информация очень быстро расходуется, порождая множество неправдивых суждений, разговоров, мыслей в головах граждан. Распространение ложных сведений является достаточно опасным для общества в целом, единства всей страны, государственной целостности. Именно поэтому российский законодатель решил установить уголовную ответственность за данное деяние.

1 апреля 2020 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации были введены две новые статьи: 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия», вступившие в силу в этот же день. Установление уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации стало ответом на появлявшиеся со стремительной скоростью в сети Интернет ложные новости о ситуации и принимаемых мерах по недопущению распространения заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Ст. 207.1 УК РФ предусматривает ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. [1]

Из разъяснений Президиума Верховного суда Российской Федерации следует, что «обстоятельства распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации относятся к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан, поскольку распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на

территории Российской Федерации в настоящее время повлекло и может еще повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, и на противодействие ее распространению направлены принимаемые меры по обеспечению безопасности населения и территорий.» [3] Это означает, что за публичное распространение заведомо ложной информации, в том числе о коронавирусной инфекции, лицо будет привлечено к уголовной ответственности.

В ч. 1 ст. 207.2 УК РФ предусмотрена ответственность за «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека»; в ч. 2 этой же статьи – за «то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия». [1]

Согласно упомянутому выше разъяснению Президиума Верховного суда РФ, «по смыслу уголовного закона предмет преступления, предусмотренного статьей 207.2 УК РФ, является более широким по отношению к предмету преступления, предусмотренного статьей 207.1 УК РФ. В частности, согласно части 1.1 статьи 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (в редакции от 3 апреля 2020 г.) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" общественно значимой признается информация, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.» [2, 3] Поэтому к общественно значимой информации может быть отнесена также информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

Обязательный признак объективной стороны преступлений, предусмотренных обеими названными нормами УК РФ, – публичность. Другое разъяснение Президиума Верховного суда РФ говорит нам о том, что «распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях статей 207.1 и 207.2 УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств).» [4] Данное разъяснение включает в понятие публичности распространение ложной информации посредством социальных сетей, мессенджеров, интернет-ресурсов, массовой рассылки электронных и смс-сообщений.

Отметим, что позиция Верховного суда РФ по данному вопросу подверглась критике в юридической литературе. Так, Д.О. Чернявский считает «невозможным признать массовую рассылку СМС-сообщений, писем по электронной почте и т. д. в качестве публичного призыва». [9] Он аргументирует свою позицию тем, что «понятия «публичный» и «массовый», несмотря на то что близки по значению, не равнозначны. По его мнению, «массовый» – это количественная характеристика, а «публичный» – качественная.» Мы видим, что мнения на этот счет расходятся, существуют теории, не согласные с позицией законодателя.

Важным и не менее значимым признаком объективной стороны данных преступлений является признак заведомости. По мнению А.И. Рарога, «заведомость – это способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления». [8] То есть, относительно статей 207.1 и 207.2 УК РФ, лицо, при распространении сведений, должно знать о том, что они ложные и специально выдавать их за правдивые, достоверные. Помимо этого, Президиум Верховного суда РФ разъясняет, что «в указанных статьях под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему» [4].

«Одним из обязательных условий наступления ответственности по статье 207.1 или 207.2 УК РФ является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.» [4] В приведенном выше положении Президиум ВС РФ акцентирует внимание на том, что информация должна выдаваться под видом достоверной. То есть, умышленно вводить в заблуждение людей, читающих эти сведения.

Рассмотрев данные составы преступлений с точки зрения анализа их конструктивных признаков, следует отметить, что уже начала складываться судебная практика. Для начала рассмотрим один из типичных примеров применения данной статьи относительно совершенного преступления.

Рассмотрим Приговор Богородского городского суда Нижегородской области № 1-194/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020. В данном деле гражданин Пичугин А. В. из ложно понимаемых им общественных интересов решил публично распространить под видом достоверных сообщений заведомо ложную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а именно: об обстоятельствах эпидемии и распространении на определенной территории новой коронавирусной инфекции. В результате умышленных противоправных действий Пичугина А.В. указанная заведомо ложная информация стала

доступной неограниченному кругу лиц из числа пользователей сети интернет. В судебном заседании Пичугин А. В. заявил, что является профессиональным журналистом, работает в данной сфере и в настоящее время ведет свой блог. В нем он опубликовал сообщение о том, что в настоящее время все общественные места закрыты для посещений, кроме храмов, и, по его мнению, это большая ошибка, так как большое количество людей приходят туда на религиозные праздники. Пичугин считает, что указанное сообщение не было нарушением норм статьи 207.1, так как все, указанное в сообщении, правда, и он сам являлся свидетелем того, как нарушаются санитарные нормы во время указанных событий. Оценивая показания свидетелей и заключения нескольких проведенных экспертиз, суд приходит к выводу, что информация, распространенная подсудимым, имела недостоверный характер, то есть в ней сообщалось читателю об обстоятельствах, не имевших места в действительности, о чем распространитель этой информации не мог не знать, в связи с чем данная информация квалифицируется судом как заведомо ложная. Размещенный Пичугиным А.В. текст при буквальном его прочтении содержал информацию о совершенных и готовящихся в будущем действиях по массовому заражению граждан, что в условиях пандемии, несомненно, создавало угрозу возникновения паники среди населения. Именно возможность наступления указанных последствий предопределяет необходимость ограничения со стороны государства права на распространение такой ложной информации в силу общественной опасности последствий, которые может повлечь ее распространение. Суд приговорил Пичугина А. В. к штрафу в размере 300000 рублей [7].

Рассмотрим другое уголовное дело по данной статье, которое было прекращено. Интерес вызывают основания прекращения. Согласно постановлению Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 27 мая 2020 года №1-305/2020, гражданин Юрченко А. С. со своей странички в социальной сети «ВКонтакте» с целью провокации паники, страха и беспокойства у неопределенного круга лиц, публично распространил под видом достоверного сообщения заведомо ложную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, разместив в публичном сообществе «Подслушано в Нефтеюганске» под одним из постов, размещенных неизвестным пользователем, комментарий о том, что он болен новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и гуляет по городу, заражая людей, что является заведомо ложной и недостоверной информацией, которую Юрченко А.С. выдал за истинную и убедил в этом других лиц. Его действия были подтверждены доказательствами и квалифицированы по статье 207.1 УК РФ. Дело поступило в суд с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела по подозрению Юрченко А.С. с назначением меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа. В соответствии со ст. 76.2 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной

ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Судом установлено, что Юрченко А.С. обвиняется в совершении преступления, которое относится к категории небольшой тяжести, в полном объеме загладил причиненный преступлением вред, принесся публичные извинения. [5] Данный случай далеко не единичный в рассмотренной нами практике применения статьи 207.1 УК РФ. Многие уголовные дела были прекращены с назначением судебного штрафа по ходатайству о том, что это преступление небольшой тяжести и вред, причиненный преступником, был возмещен в полном объеме.

Рассмотрим еще одно уголовное дело. Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 27 июля 2020 года № 1-888/20. Будучи зарегистрированным на рейс самолета, Виксман В.С. и все иные пассажиры, находясь в аэропорту г. <адрес>, на основании распоряжения комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Сахалинской области № 116 от 24.04.2020, в целях обеспечения безопасности при угрозе возникновения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) при организации вывозного рейса №, выполняемого акционерным обществом «Авиакомпания «<данные изъяты>» по маршруту «<данные изъяты>» пассажиры были обеспечены средствами индивидуальной защиты, в том числе комбинезонами защитными и предупреждены о необходимости их использования на протяжении всего полета до конечного пункта следования – аэропорта г. Южно-Сахалинск Российской Федерации. Гражданин Виксман произвел видеозапись действий представителей государственных учреждений и органов, предпринимающих комплекс мер по обеспечению безопасности населения и территорий, недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территорию Российской Федерации, при этом озвучил изначально не соответствующее действительности утверждение о том, что пассажиры воздушного судна Airbus A3 19 были обеспечены средствами индивидуальной защиты – комбинезонами защитными только по прибытии в пункт назначения – аэропорт г. Южно-Сахалинск и им предложено надеть комбинезоны защитные непосредственно перед выходом из воздушного судна с целью введения других людей в заблуждение путем придания средствами массовой информации вида надлежащего исполнения представителями государственных учреждений и органов своих обязанностей, связанных с обеспечением безопасности населения и территорий, недопущением завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территорию Российской Федерации, охарактеризовав ситуацию как нелепую, комичную, рассчитанную на внешний эффект и не отражающую истинного положения дел с использованием средств индивидуальной защиты, что установлено заключением лингвистической судебной экспертизы. Он распространил данную информацию под видом достоверной посредством мобильного приложения «WhatsApp». Обстоятельствами, смягчающими

наказание Виксмана В.С. суд в соответствии со ст. 61 УК РФ признает активное содействие расследованию преступления, перечисление денежных средств в благотворительный фонд, направление писем с извинениями в адрес государственных учреждений и органов, удаление ложной информации с Интернет-ресурсов, полное признание вины, раскаяние в содеянном. Вместе с тем, суд признает совокупность смягчающих наказание подсудимого Виксмана В.С. обстоятельств, а также тот факт, что в ходе предварительного и судебного следствия занял признательную позицию, что в свою очередь способствовало более полному расследованию инкриминируемого ему преступления – исключительными обстоятельствами, существенно уменьшающими общественную опасность личности, что дает основание суду в соответствии с положением ст. 64 УК РФ назначить ему наказание за данное преступление ниже низшего предела, предусмотренного санкцией уголовного закона. Ему был назначен штраф в размере 30000 рублей. [6] На примере этого дела мы видим, что имели место случаи назначения наказания, ниже предела, установленного санкцией статьи 207.1 УК РФ.

Рассмотрев указанные и другие судебные акты по применению статьи 207.1 УК, помимо указанных выше приговоров, мы можем выделить несколько основных вариантов разрешения данной категории дел судами. Ряд дел завершаются обвинительным приговором, когда вина подсудимого полностью доказана, и ему назначено соответствующее наказание. Другой вариант, гораздо более часто встречающийся, это рассмотрение дела и одновременное заявление ходатайства о прекращении уголовного дела и освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа так как преступление относится к категории небольшой тяжести, а подсудимый полностью возместил причиненный вред. Судебной практики по прекращению уголовных дел за отсутствием признаков состава преступления, предусмотренного статьей 207.1 УК, нами обнаружено не было.

Статья 207.2 УК РФ предусматривает наступление более тяжких последствий в результате распространения заведомо ложной информации, нежели статья 207.1. Наступление ответственности по данной статье возможно только в случае причинения вреда по неосторожности. Судебной практики по такому составу преступления нами не было найдено.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (в редакции от 3 апреля 2020 г.) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СПС «Консультант Плюс».
3. "Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».
4. "Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».

Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 27 мая 2020 года №1-305/2020. [Электронный ресурс] URL: https://uganskray-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40724637&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

6. Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 27 июля 2020 года № 1-888/20. [Электронный ресурс] URL: <http://судебныерешения.рф/52731262>

7. Приговор Богородского городского суда Нижегородской области № 1-194/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wCYwnZ3Sx1gP/>

8. Рапог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступления. М., 2001.

9. Чернявский Д.О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 214 с

Об авторах:

ЕМЕЛЬЯНОВА Дарья Сергеевна – студентка 2 курса 22 группы юридического факультета, направления «Юриспруденция», бакалавриат, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dsemelyanova@edu.tversu.ru

КАЗАКОВ Иван Романович – студент 2 курса 22 группы юридического факультета, направления «Юриспруденция», бакалавриат, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irkazakov@edu.tversu.ru

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

А.Д. Желтова, С.М. Кондратьева

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.А. Дронова

Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» г. Тверь

В данной статье проводится теоретико-практический анализ одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния – причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление с целью выявления проблемных аспектов правоприменительного характера при практической реализации нормы ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации.

***Ключевые слова:** уголовное право; общая часть уголовного права; обстоятельства, исключающие преступность деяния; задержание; причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление; правовая природа; практическое значение.*

Обеспечение правопорядка, общественной безопасности, защита прав и законных интересов человека и гражданина являются основными функциями государства. Для их реализации создана система органов власти, которые уполномочены на проведение в установленном законом порядке мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, в том числе и на задержание лиц, совершивших преступление. «Однако осуществлять задержание могут как специально уполномоченные лица (сотрудники правоохранительных органов), так и все остальные граждане, которые явились очевидцами деяния, либо по иной причине могут с достаточной уверенностью утверждать, что имеют дело с преступником».

Глава 8 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит перечень обстоятельств, которые исключают преступность деяния. К ним отнесены: необходимая оборона (статья 37 УК РФ); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ); крайняя необходимость (статья 39 УК); физическое или психическое принуждение (статья 40 УК РФ); обоснованный риск (статья 41 УК РФ); исполнение приказа или распоряжения (статья 42 УК РФ). Общественная полезность задержания заключается в том, что данная деятельность впоследствии обеспечивает неотвратимость привлечения к уголовной ответственности преступника, применения к нему наказания, а также возложения на него обязанности по возмещению причиненного ущерба. То есть задержание направлено на реализацию принципов уголовного права и предотвращению совершения преступниками новых общественно опасных деяний. По этой причине законодатель предоставляет право на применение различных мер в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, определяя порядок и особенности реализации указанного права, а именно меры, применяемые для задержания преступников, признаются правомерными. Несмотря на то, что право на

задержание преступников и возможности причинения им вреда закреплено на уровне закона, на практике остается множество проблем.

Целью введения статьи 38 УК РФ является стимулирование социально полезной деятельности рядовых граждан по поимке преступников, содействие органам власти в обеспечении законности и правопорядка [1]. Также данная статья имеет еще и профилактическую функцию: лицо, совершающее преступление, знает, что не только сотрудники полиции могут его задержать, но и рядовые граждане, которые вправе причинить ему телесные повреждения и даже смерть. Поэтому преступник, имея опасение быть застигнутым на месте преступления и пойманным, может отказаться от совершения преступления. Действия, содержащие признаки состава преступления и направленные на задержание преступника не являются преступлением при соблюдении условий правомерности причинения вреда, к которым относится следующее: – у задерживающего лица должна быть уверенность в том, что вред причиняется лицу, которое совершило преступление; – преступление должно быть окончено или прервано на этапе подготовки или покушения; – лицо, совершившее преступление пытается скрыться и невозможно задержать преступника менее опасным способом; – причинение вреда вынужденно и разумно; – причинение вреда преступнику осуществляется в целях остановить совершение преступного деяния, не допустить совершения нового преступления и доставить задерживаемое лицо в органы внутренних дел

Указанные условия правомерности вреда, закрепленные на законодательном уровне, с практической точки зрения необходимы. Поскольку, с одной стороны, выступают гарантии недопустимости причинения необоснованного вреда, а с другой стороны, защищают интересы лица, причинившего вред при особых обстоятельствах. При любых обстоятельствах, превышение мер должно оцениваться с учетом правомерности задержания, то есть лицо, задерживающее преступника, должно соблюдать условия, указанные в ч. 1 ст. 38 УК РФ.

При этом лишение жизни задерживаемого лица может быть признано правомерным при совершении им особо тяжкого преступления, в неблагоприятной обстановке задержания, а также при отсутствии прямого умысла, задерживающего на лишение жизни преступника, поскольку прямой умысел исключает обязательный элемент для признания правомерности задержания преступника – цели его доставления в правоохранительные органы.

В Особенной части УК РФ выделены два специальных основания признания преступлением деяния, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания преступника – ч. 2 ст. 108 УК РФ, предусматривающая ответственность за убийство и ч. 2 ст. 114, предусматривающая ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда. Формулировки норм, используемые законодателем, не всегда бывают удачными, могут иметь пробелы и коллизии. Это относится и к ст. 38 УК РФ: она не лишена проблем. Закрепленные в уголовном законодательстве

об исключении уголовной ответственности лиц, применяющих меры для задержания преступников правовые гарантии лиц, способствуют повышению эффективности борьбы с преступностью. Поэтому, ст. 38 УК РФ должна совершенствоваться с учетом возникающих проблем в правоприменительной и судебной практике. Анализ уголовных дел демонстрирует, что зачастую оправдательные приговоры выносятся судами вышестоящих инстанций.

Каждое конкретное дело рассматривается с учетом индивидуальных оценочных критериев, что свидетельствует об отсутствии единообразного подхода в применении норм уголовного законодательства, связанные с причинением вреда при задержании. Анализируя положения ст. 38 УК РФ, следует отметить, что формулировка данного института демонстрирует наличие множества схожих признаков с институтом необходимой обороны и отчасти реализует ее функции на этапе, когда общественно опасное деяние уже окончено или прервалось [8, с. 410]. При этом, ст. 38 УК РФ подлежит применению в случае, если правонарушитель совершает преступление, а иное деяние, пусть даже и особо опасное, не подлежит квалификации по данной статье. Например, в случае если деяние совершается невменяемым лицом или лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности [3, с. 8].

Формулировка диспозиции ст. 38 УК РФ возлагает на задерживающее лицо в короткий промежуток времени определить, имеются ли в совершенном деянии признаки состава преступления. Решение данного вопроса не всегда под силу сотрудникам правоохранительных органов при осуществлении задержания, а также квалифицированным специалистам при обычных условиях ведения предварительного расследования или в суде. К тому же, к примеру, невменяемость вообще устанавливается после проведения судебно-психиатрической экспертизы. При этом, задержание лиц, имеющих психические отклонения не менее необходимо, чем задержание психически здоровых, поскольку такие лица зачастую становятся серийными убийцами, маньяками и т.п. [4, с. 4] [10, с. 225].

Проблемной является и процессуальная сторона данного вопроса. Лицо, совершившее преступление является невиновным, пока его вина не будет доказана приговором, вступившим в законную силу. Соответственно, при задержании преступника, задерживающее лицо не может знать, будет ли данное лицо признано виновным [7, с. 16] [9, с. 69]. В п.24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 указано, что если задерживающее лицо добросовестно заблуждалось и приняло за преступление административное правонарушение или деяние лица, которое не достигло возраста уголовной ответственности или же совершено в состоянии невменяемости, то действия задерживающего квалифицируются с учетом ст. 38 УК РФ [2]. При этом далее, в этом же пункте, Верховный суд указывает, что если задерживающее лицо не осознавало, но должно было и могло осознавать указанные факты, то его действия квалифицируются по нормам УК РФ как преступления, совершенные по неосторожности. Здесь мы видим, что

Верховный суд закрепил данное положение по аналогии с институтом необходимой обороны, забывая о наличии существенных различий между ними [5, с. 624].

Таким образом, вопрос о правомерности причинения вреда при задержании заведомо невменяемых лиц, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, также остался нерешенным. Высшая судебная инстанция, по сути, придерживается мнения о недопустимости причинения к таким лицам вреда, за исключением случаев необходимой обороны. Поэтому, для защиты интересов задерживаемых лиц, на наш взгляд было бы логично статью 38 УК РФ именовать как «причинением вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние».

Верное разрешение вопросов квалификации правомерного и неправомерного задержания, оценки превышения мер, необходимых для задержания, совершившего преступление, оказывает значительное влияние на становление инициативы рядового гражданина и сотрудников полиции в борьбе с преступлениями. Оценка деяния при задержании преступников должна осуществляться на основе принципов законности и справедливости, что позволит не допустить произвола и безнаказанности, пренебрежения к личности и закону [6, с. 111]. Все указанные предложения по изменению уголовного законодательства позволят улучшить качество правового регулирования института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, предотвратить проблем при правоприменении органов предварительного расследования и суда.

Судебная практика

Октябрьский районный суд г. Белгорода рассмотрел уголовное дело по обвинению Б. А. К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. В период времени с 3 до 5 часов Б. А. К., находясь в своей квартире, услышал звук разбитого стекла и увидел, что на лестничной площадке в его подъезде разбиты установленные в дверях стекла. Выйдя из дома совместно со своим братом, Б. А. К. для установления лиц, разбивших стекла, добросовестно заблуждаясь относительно характера совершенного противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение, и относительно того, кто именно совершил преступление, увидели идущих, ранее не знакомых Щ.И.А. и К.Е.Ф. С учетом обстановки, полагая, что именно Щ. И. А. и К. Е. Ф. разбили стекла в подъезде, решили их задержать с последующей передачей сотрудникам милиции.

Впоследствии братья задержали К. Е. Ф., а Б. А. К., обладая навыками бокса и рукопашного боя, действуя умышленно, превышая меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление, нанес удар ногой в область спины Щ. И. А., от которого тот потерял равновесие и упал на руки, после чего двумя ударами рук в область лопаток уложил Щ. И. А. на землю. Когда Щ. И. А. попытался встать и приподняться на руки, приняв положение упор лежа, Б. А. К. со значительной силой нанес потерпевшему не

менее трех ударов в область грудной клетки и живота. Задержанные Щ. И. А. и К. Е. Ф. были переданы прибывшему наряду ОБ ППСМ УВД по г. Белгороду.

Своими умышленными действиями подсудимый причинил Щ. И. А. тяжкий вред здоровью по признаку опасный для жизни. Братья добросовестно заблуждались относительно характера, совершенного задержанными лицами противоправного деяния, приняв за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК РФ. С учетом вышеизложенного их действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда. При таких обстоятельствах действия Б. А. К. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 114 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление [12].

Ошибочное непризнание в действиях обвиняемого цели доставления потерпевшего в правоохранительные органы и пресечения возможности совершения им новых преступлений влечет неправильную квалификацию соответствующего уголовно-правового деяния.

Так, Ленинский районный суд г. Кирова установил, что Б. Ю. М. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. 18 июня 2011 г. Д. умышленно повредил имущество Б. Ю. М. – автомашину, а именно на почве внезапно возникших в ходе конфликта с Б. Ю. М. из-за неприязненных отношений, Д. поднял с земли камень и бросил его в машину Б. Ю. М., причинив ей повреждения.

Б. Ю. М. непосредственно после совершения Д. противоправных действий в отношении его имущества, принял решение о задержании последнего с целью передачи его сотрудникам полиции. Реализуя задуманное, Б. Ю. М. подошел к Д., руками повалил его на землю, после чего сел сверху на лежащего Д., который оказывал Б. Ю. М. активное сопротивление, крутился под Б. Ю. М., размахивал руками, нанося Б. Ю. М. удары и пытался вырваться от Б. Ю. М.

Пресекая противоправные действия Д., реализуя умысел – задержать Д. до приезда сотрудников полиции, Б. Ю. М. умышленно нанес Д. не менее пяти ударов кулаком по телу и в область левого бока. При этом Б. Ю. М. явно превысил меры, необходимые для задержания Д. до приезда сотрудников полиции, так как они не соответствовали характеру и степени общественной опасности совершенного Д. противоправного деяния и без необходимости причинил явно чрезмерный не вызываемый обстановкой вред здоровью потерпевшего, а именно своими умышленными действиями Б. Ю. М. причинил Д. телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью.

Стороной обвинения не был доказан умысел совершения Б. Ю. М. преступления лишь с целью причинения потерпевшему Д. тяжкого вреда здоровью, так как обстановка и условия совершения им преступления свидетельствовали именно об умысле Б. Ю. М. на предотвращение дальнейшего противоправного поведения потерпевшего Д. и на задержание последнего, с целью его передачи правоохранительным органам. Поэтому суд

переквалифицировал обвинение и признал Б. Ю. М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ [11].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // РГ от 3 октября 2012 г. N 227.
3. Алиев М.Г. Актуальные вопросы необходимой обороны в контексте квалификации преступлений // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 7-10.
4. Асеев С.В. Юридическая природа причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Правовестник. 2019. № 7 (18). С. 4-6.
5. Аскарлов А.А. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 11 (27). С. 624-626.
6. Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 623 с.
7. Бобылев С.Р. Проблемы института задержания в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 16-20.
8. Воробьева Д.Ю., Гарбар В.В. О некоторых проблемных аспектах квалификации убийства при задержании лица, совершившего преступление // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы II Международной научной конференции. М., 2018. С. 407-410.
9. Гарбатович Д.А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: алгоритм квалификации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 69-73.
10. Гребенкин Ф.Б. Проблемы установления превышения пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, сотрудниками правоохранительных органов // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018). Сборник статей XVIII Всероссийская научно-практическая конференция. Вятский государственный университет. М., 2018. С. 224-231.
11. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 3 сентября 2012 г. по делу № 1-442/12 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. (дата обращения: 21.02.2022).
12. Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 3 марта 2013 г. по делу № 1-40/2013 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X7rInNEe5z6v/> (дата обращения: 03.03.2022).

Об авторах:

ЖЕЛТОВА Ангелина Мансуровна – студентка 2-го курса юридического факультета Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ad_zheltova@mail.ru

КОНДРАТЬЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 2-го курса юридического факультета Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: s.kon1712@icloud.com

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НОРМЫ УК РФ
О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ
З.А. Кириллов, А.С. Короткова**

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.А. Дронова
Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В данной статье проводится анализ института необходимой обороны, рассматриваются изменения, которые он претерпел за последние 30 лет, проанализирована правоприменительная практика и варианты поправок в будущем.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, доктрина крепости, уголовное законодательство, уголовный кодекс.

Актуальность вопроса о некоторых аспектах необходимой обороны не теряется с течением десятков лет, поскольку данный институт постоянно реформируется и дополняется. За последние 30 лет отечественная норма несколько раз претерпевала изменения. Чтобы наглядно увидеть, как это происходило, первоначально необходимо обратиться к ее вариациям, которые представлены в УК РСФСР 1960 и в современной редакции.

При анализе статьи 13 УК РСФСР 1960 г. (ред. от 30.07.1996) [8] сразу можно заметить отличие от современной редакции. Во-первых, в ней отсутствует положение, которое говорит о том, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Также в данной редакции не прописано, что право на необходимую оборону имеет любой гражданин вне зависимости от его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Для разрешения противоречий и пробелов, которые были в статье 13 УК РСФСР, Пленумом верховного суда было принято Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N 14 "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" [5]. Даже несмотря на то, что Пленум разъяснил большинство спорных моментов статьи, не всегда судам сразу удается вынести верное решение.

Примером судебной практики того времени может послужить дело, которое содержится в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, 1993, № 5 [1].

Обстоятельства дела были следующие: вечером 14 апреля 1992 г. Лебедев и Мартынов с женами распивали спиртные напитки в квартире Мартынова. Мартынов стал ссориться с женщинами и оскорбил жену Лебедева, после чего завязалась драка. Мартынов неожиданно ударил Лебедева кухонным ножом в

шею, причинив колото-резаное ранение шеи слева. «Выдернув застрявший нож из шеи, Лебедев нанес Мартынову два ответных удара ножом в грудь, причинив ему колото-резаные ранения с повреждением легких, от которых тот скончался на месте происшествия». Судом первой инстанции Лебедев был приговорен к лишению свободы по статье 104 УК РСФСР. Он был признан виновным, что в наше время менее вероятно ввиду изменений, которые появились в современной редакции, ведь в ней не признаются превышением обороны действия, которые были совершены лицом вследствие неожиданности посягательства, в связи с чем, лицо не могло объективно оценить характер опасности нападения.

Только Верховый суд изменил решение по данному делу, ссылаясь на то, что по смыслу закона состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом посягательства и когда для оборонявшегося не был ясен момент его окончания.

Переход оружия сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства. На предварительном следствии и в суде Лебедев показал, что он видел, как Мартынов вновь тянется рукой к ножу. Он пояснил: «В моем подсознании было то, кто первым вытащит нож, тот останется жить».

Таким образом, из показаний Лебедева следует, что момент окончания совершенного на него посягательства со стороны Мартынова ему не был ясен, а из этого соответственно следует, что вывод нижестоящих судов о неправомерности действий Лебедева является необоснованным.

Еще одним примером может послужить решение Дивеевского районного суда Нижегородской области, согласно которому гражданин Медведкин был осужден по статье 105 УК РСФСР. Он был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны.

16 мая 1993 г. Медведкин возвращался домой после работы, и, проходя по деревне, поравнялся с оголенным по пояс незнакомым молодым пьяным парнем – Янковым. Тот внезапно напал на него и беспричинно избил, причинив ему телесные повреждения – ссадины полости рта, перелом зуба. «Затем Янков преследовал убегавшего от него Медведкина, угрожая ему убийством. Вынув из кармана нож, Медведкин крикнул преследовавшему его Янкову, чтобы он не подходил к нему, но Янков сказав: «Убью» и приблизился вплотную. В этот момент Медведкин ткнул Янкова ножом, причинив ему колото-резаное ранение, вследствие чего потерпевший тут же скончался».

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора с прекращением дела на основании п. 2 ст. 5 УПК [9], считая, что Медведкин совершил действия в состоянии необходимой обороны, не превысив ее пределов.

Президиум Нижегородского областного суда 17 февраля 1994 г. протест удовлетворил. Органы предварительного следствия квалифицировали содеянное Медведкиным по ст. 103 УК. Народный суд переквалифицировал его действия на ст. 105 УК.

Вывод суда о превышении Медведкиным пределов необходимой обороны не основан на доказательствах, исследованных судом, и противоречит им. При рассмотрении дела установлено и это признано судом в приговоре, что, нанеся удар ножом Янкову, Медведкин не преследовал цели убийства. У Медведкина были все основания полагать, что в действиях Янкова содержится угроза его здоровью и жизни, так как тот, являясь более молодым, физически сильным, вел себя очень агрессивно, избил его, выбил зуб. К тому же, когда Медведкин достал нож, он не предполагал, что Янков осмелится нападать на него. Медведкин был больны человеком, пытался избежать конфликта путем бегства от Янкова.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что, реализуя право на защиту своего здоровья и своей жизни, Медведкин превысил пределы необходимой обороны, нельзя признать обоснованным. А в соответствии со ст. 13 УК действия Медведкина не являются преступлением, и поэтому судебные постановления в отношении него подлежали отмене, а дело в свою очередь было прекращено.

Изменения политической ситуации в России вызвали необходимость в принятии уголовного закона, отвечающего требованиям нового времени. Принятый в 1996 г. и вступивший в силу с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс Российской Федерации [10] исходит из приоритета интересов личности и основывается на строгом соблюдении данного принципа. Часть 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации [3] закрепила право каждого на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, что выразилось в расширении перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, ранее самостоятельно не регламентированных уголовным законодательством России. Необходимо дать краткий анализ расширенной и дополненной статье, которая появилась в новом кодексе.

В части первой статьи 37 подразумевается, что необходимая оборона от преступных посягательств является естественным правом гражданина, а также подтверждает тезисы ст.22 Конституции РФ, в которой указано, что каждый имеет право на личную неприкосновенность и ст.45 Конституции РФ, по которой право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Также из содержания этой нормы следует, что если общественно опасное посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то необходимая оборона будет являться правомерной вне зависимости от того, какие средства и способы были применены при обороне и какой вред был причинен при этом посягающему. Закон признает в таких случаях правомерность причинения любого вреда, вплоть до причинения смерти. Тем самым фактически речь идет об отсутствии каких-либо ограничений (за отдельными исключениями, о которых будет сказано ниже) при защите такого объекта, как жизнь человека. Тем самым в таких ситуациях исключается превышение пределов необходимой обороны.

Вторая часть данной статьи была позаимствована из Постановления Пленума ВС СССР N 14. Смысл данного положения заключается в том, что оно декларирует право каждого гражданина на самозащиту независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Оно также декларирует, что провокация необходимой обороны, то есть умышленные действия лица, вызывающего на себя посягательство со стороны другого лица и использующего нападение со стороны последнего как повод для расправы с ним, будет рассматриваться как преступление. Также преступным будет являться и превышение пределов обороны в случае, умышленного причинения вреда и, во-вторых, только в случае причинения посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ).

В части 2.1 разъясняется, в каком случае лицом, на которого было совершено нападение, совершая действия в определенных обстоятельствах, не будет превышать пределы необходимой обороны. В таких ситуациях при отсутствии объективной оценки обстоятельств нападения умысел на превышение пределов необходимой обороны отсутствует, и поэтому причинение вреда в таких ситуациях признается правомерным.

Часть 3 уточняет положение о необходимой обороне применительно к лицам, в чьи профессиональные обязанности входит пресечение общественно опасных посягательств.

В теории уголовного права обращают внимание на то, что «посягающий субъект имеет законодательное преимущество. Права и законные интересы обороняющегося отходят на второй план.

Данное теоретическое утверждение подтверждается судебной практикой. Мы проанализировали уголовные дела, которые связаны с необходимой обороной и условиями ее правомерности, и выяснили, что 94% судебных актов носят обвинительный характер. Лишь 6% актов суда вынесены в пользу обороняющегося лица. При этом только одно уголовное дело было отменено судом кассационной инстанции и направлено на новое судебное рассмотрение. Во многом это происходит из-за того, что законодатель не регламентирует, в каких действиях выражается необходимая оборона.

Как пример дела, в котором приговор был вынесен в сторону нападавшего лица, можно использовать Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N 69-УД18-7 [4].

Обстоятельства данного дела указывали на то, что между гражданином М. и Семеновым возник конфликт, в ходе которого М. ударил Семенова кулаком в область лица. Стоит отметить, что во второй руке у М. в этот момент был нож, и Семенов, почувствовав угрозу своему здоровью, выхватил нож, после чего нанес удар М., отчего гражданин М скончался.

В кассационной жалобе осужденный Семенов С. О. оспаривает обоснованность состоявшихся в отношении его судебных решений и просит об их пересмотре, указывая, что умысла на причинение М. тяжкого вреда здоровью он не имел, а защищался от неправомерных действий самого

потерпевшего, напавшего на него, и в руке которого находился нож. Считает, что он находился в состоянии необходимой обороны, при этом он не понял, как попал нож в тело потерпевшего после того, как он вывернул нож из руки потерпевшего.

Также Семенов указал на то, что суд не выяснил, находился ли он в состоянии сильного душевного волнения во время совершения данных действий в отношении потерпевшего. Суд также не учел в качестве смягчающего обстоятельства то, что перед тем, как все произошло, нападавший просил соседку О. вызвать полицию до совершения преступления, поскольку М. стал провоцировать его, и после.

В данной ситуации суд принял сторону нападавшего, однако основания, показывающие двойственность дел, касающихся применения норм о необходимой обороне, тоже имели место быть.

Как уже ранее говорилось, большинство приговоров суда по необходимой обороне носят обвинительный характер, поэтому необходимо более подробно остановиться на решении суда, где обороняющийся не был признан виновным.

Примером такого дела является дело №1–349/2018 [6], которое рассматривал Октябрьский районный суд г. Белгорода. Суд вынес оправдательный приговор в отношении Сергея Иваницкого, расценив его действия, как подходящие к ст. 37 УК РФ.

По версии следствия, преступление было совершено при следующих обстоятельствах. 6 января 2018 г. ночью Иваницкий пришел в гости к Сечкареву, вместе они употребляли спиртное. В определенный момент, когда оба находились на балконе, хозяин выхватил нож и замахнулся на визитера. Следствие пришло к выводу, что Сергей Иваницкий, защищаясь, обезоружил нападавшего, тем самым предотвратил угрозу для своей жизни и здоровья. После этого он нанес Сечкареву два удара ножом в грудь, в результате которых последний скончался на месте происшествия. Мотивом совершения преступления, по версии следствия, стала месть за совершенное нападение. После данного инцидента Иваницкий был заключен под стражу и был обвинен в убийстве по ч.1 ст.105 УК РФ.

В суде Иваницкий частично согласился, что своими действиями он причинил смерть другому лицу, но умысла на убийство у него не было. По его словам, он совершил преступление вследствие необходимой обороны.

По итогам рассмотрения дела районный суд оценил действия подсудимого как не превышающие пределы необходимой обороны, указав, что Сечкарев неожиданно напал на подсудимого, целился в жизненно важный орган – голову. Кроме того, суд принял во внимание внезапность посягательства, ограниченное пространство балкона как места происшествия, а также отсутствие разрыва во времени между нападением Сечкарева и оборонительными действиями Иваницкого. «Иваницкий имел достаточные основания полагать, что нападавший продолжит свои противоправные действия, и, учитывая интенсивность его действий, а также понимание того, что Сечкарев неоднократно привлекался к уголовной ответственности за

преступления против личности с применением ножа, он воспринимал эти обстоятельства как реально угрожающие его жизни», «Подсудимый действовал соответственно характеру совершавшегося противоправного посягательства и степени его опасности, поэтому его действия также не образуют превышения пределов необходимой обороны и не подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ».

Суд оправдал Сергея Иваницкого и прекратил уголовное дело в связи с отсутствием в действиях подсудимого состава преступления. За гражданином было признано право на реабилитацию.

Но даже это дело имеет определённые пробелы, поскольку прокуратура была недовольна решением суда из-за нескольких факторов, а именно: Сергей Иваницкий осознавал, что при нападении Виталий Сечкарев применял неопределённый предмет, а не нож, которым можно было причинить телесные повреждения, следовательно, он не мог воспринимать действия нападавшего как опасные для своей жизни; отсутствие полноценной левой руки у нападавшего, его алкогольное опьянение, физическое превосходство Иваницкого, а также то, что после того, как тот завладел ножом, в руках у Сечкарева не было иных предметов.

Данное дело является схожим с делом Медведкина, которое мы уже ранее рассмотрели в статье, так как и Медведкин не имел умысла убивать другого человека, а лишь хотел защититься от преступного посягательства, так и в данном случае Иваницкий действовал из похожих побуждений.

В силу всего выше сказанного, становится понятно, что споры, которые разгораятся в ходе обсуждения насчет внесения изменений в данную статью, небеспочвенны.

В декабре 2021 года президент РФ поручил Верховному Суду изучить судебную практику по делам о самообороне и усовершенствовать нормы при необходимости. В связи с этим депутаты Государственной Думы направили на отзыв в правительство и ВС РФ законопроект, согласно которому россияне смогут получить право на различные способы защиты от нападения преступников, которые проникают в их жилище.

В конце декабря 2021 года МВД подготовило технические параметры оружия для самообороны – травматических, газовых пистолетов и револьверов, механических распылителей, аэрозолях, а также электрошокерах. Ведомство постановило, что травматическое оружие не должно быть изготовлено из частей огнестрельного. Они должны быть зафиксированы стальными штифтами.

Депутаты предлагают внести изменения в статью 37 УК РФ (необходимая оборона). В пояснительной записке авторы законопроекта отметили, что преступники проникают в дом зачастую не только с целью краж, но и для убийства, изнасилования или похищения человека. При этом существующий на данный момент закон обязывает всех россиян в первую очередь оценивать степень угрозы жизни непосредственно перед тем, как защитить себя.

Депутаты, разрабатывающие законопроект, привели статистику судебного департамента при Верховном Суде РФ. Из ее анализа следует вывод, что за шесть месяцев 2021 года по статье об убийстве при превышении необходимой обороны (статья 108 УК РФ) были осуждены 132 человека, при этом оправданы только два. Виновными в причинении тяжкого или среднего вреда здоровью при превышении пределов обороны (статья 114 УК РФ) признали также 203 человека. Оправдательные приговоры отсутствуют.

Авторы данной законотворческой инициативы предлагают закрепить в уголовном праве доктринальную формулу «Мой дом – моя крепость», которая предоставляет право каждому обитателю, гостю и работнику дома защищать последний от любого вторжения извне всеми средствами, в том числе смертоносной силой, не опасаясь уголовной или гражданско-правовой ответственности за последствия применения силы [7].

По мнению депутата Ярослава Нилова, «недопустимо, чтоб человек, обороняющийся от злоумышленников, применяя оружие или иные средства защиты, оказывался на скамье подсудимых».

Право человека на неприкосновенность жилища гарантировано статьей 25 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Вместе с тем, как отметил председатель комитета Совета Федерации Андрей Клишас, «основные споры в обществе возникают не в отношении самообороны от опасного для жизни посягательства, а в отношении пределов самообороны, когда посягательство не является опасным для жизни». Ранее неоднократно вносились законопроекты, направленные на регулирование применения именно этой части УК РФ, при этом они не были поддержаны ни Верховным судом РФ, ни правительством, ни профильными комитетами Совета Федерации и Госдумы, поскольку обороняющийся всегда должен оценивать степень опасности нападения [2].

Постановление пленума Верховного суда №14 предусматривает, что при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или с непосредственной угрозой применения такого насилия, обороняющееся лицо вправе причинить «любой по характеру и объему вред посягающему лицу».

Таким образом, в настоящее время существует тенденция развития нормы УК РФ о необходимой обороне в связи с попытками законодателя усовершенствовать данный институт для того, чтоб граждан, защищающихся от злоумышленников, посягающих на их жизнь, не привлекали к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1993, № 5. "[Электронный ресурс]. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/300/306/308/10907> (дата обращения: 18.04.2022).

2. Газета «Ведомости». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/02/07/908162-klisnas-nazval-spornimi-polozheniya-zakonoproekta-o-samooborone>
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.04.2022).
4. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N 69-УД18-7. [Электронный ресурс]. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-69-ud18-7/> (дата обращения: 19.04.2022).
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N 14 "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107354/ (дата обращения: 18.04.2022).
6. Решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 11.09.2018 по делу № 1-349/2018. [Электронный ресурс]. URL: http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_cases#id=3_11cbf631447d40faf48e2c1dbb9bde6e&shard=r31&from=p&r=%7B%22dateValue%22:%2211.09.2018%22%7D (дата обращения: 20.04.2022).
7. Туркин Р.Э. Доктрина крепости и ее значение для частной собственности. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/02/07/doktrina_kreposti_i_eyo_znachenie_dlya_chastnoj_sobstvennosti
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 20.04.2022).
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 19.04.2022).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.04.2022).

Об авторах:

КИРИЛЛОВ Захар Алексеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», e-mail: zakirillov@gmail.com

КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», e-mail: akorotkova3105@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В.О. Некрасов

Научный руководитель: канд. юрид. наук В.В. Харитошкин
Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В данной статье автором проводится криминологическое исследование причин возникновения эксцесса исполнителя преступления на основе примеров уголовных дел из судебной практики: предлагается классификация сценариев возникновения эксцесса исполнителя при совершении группового преступления, построенная на причинности в тех или иных случаях эксцесса.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие, формы соучастия, групповые преступления, эксцесс, эксцесс исполнителя, причины эксцесса исполнителя, классификация причин эксцесса исполнителя.

Интересным, и, вместе с тем, неисследованным научным полем является криминологическая сторона эксцесса исполнителя преступления. Уголовное право традиционно понимает эксцесс исполнителя преступления как совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, что отражено в ст. 36 УК РФ [1].

С точки зрения криминологии эксцесс можно определить как девиацию в действиях исполнителя, обусловленную объективными (изменение обстановки при совершении преступления), субъективными (особый самостоятельный умысел исполнителя, его личностные качества) или комбинацией этих факторов. Разумеется, для криминологии эксцесс намного шире, чем для науки уголовного права, но для целей данной статьи необходимо ограничиться исключительно уголовно-правовым восприятием эксцесса.

Рассуждая о проблемных теоретико-практических аспектах эксцесса исполнителя преступления, следует для начала выделить то, как (и в каких практических сценариях) применяется норма об эксцессе исполнителя преступления. На самом деле отсутствие в уголовном законе какой-либо базовой регламентации того, что можно считать эксцессом исполнителя (например, краткого открытого перечня общих признаков) само по себе является проблемой для правоприменителя, что отмечалось еще советскими теоретиками уголовного права [2, с. 183]. В этом контексте следует отметить точку зрения Ф.Г. Бурчака, который писал, что четкое выявление обстоятельств, при которых возникает эксцесс необходимо для создания законодательной конструкции нормы об эксцессе [2, с. 184].

Базовый перечень таких сценариев приводит Г.А. Есаков, от простых, наиболее часто встречающихся, к более редким и сложным возможным вариациям развития событий, приведших к эксцессу:

- самый простой вариант заключается в ссылке на ст. 36 УК РФ и на отсутствие охватом умыслом иного преступления;
- договоренность о конкретных пределах применяемого насилия и, напротив, отсутствие договоренности о совершении более тяжкого преступления;
- отсутствие знания о намерении совершить более тяжкое преступление;
- отсутствие предположения о возможности совершения более тяжкого преступления;
- отсутствие осведомленности о более тяжком преступлении и прямой запрет на его совершение [4, с. 33].

С предложенной Г.А. Есаковым классификацией нельзя не согласиться: ученый рассмотрел все основные сценарии совершения исполнителем эксцесса. Однако необходимо в определенной мере переформулировать обозначенный перечень, рассмотрев эксцесс исполнителя на примерах из правоприменительной практике через призму причинно-следственной связи возникновения эксцесса при совершении группового преступления.

Отметим, что немногие авторы уделяют внимание причинам возникновения эксцесса исполнителя на практике. С одной стороны, это можно связать с тем, что установление четкой причины зачастую невозможно или нецелесообразно без контекста, – той ситуации, при которой имел место эксцесс. Именно по этой причине для полноценного анализа примера группового преступления, при котором имелся эксцесс исполнителя преступления, требуется достаточно подробно описывать обстоятельства этих преступлений (как задуманного, так и эксцесса). Данный аргумент довольно сложно опровергнуть, но, тем не менее, собрать общую классификацию причин эксцесса исполнителя.

Во-первых, все случаи совершения эксцесса можно поделить на мотивированные и импульсивные. Для начала рассмотрим «импульсивный» эксцесс. С этой целью в первую очередь необходимо определиться с тем, что следует понимать под импульсивным действием в целом. Так, большинство юридических словарей указывают на то, что импульсивное действие (англ. *impulsive action*) – в судебной психиатрии действие, совершаемое вследствие внезапного сильного побуждения [3, с. 310-311]. Данное определение отражает все необходимые для настоящего исследования признаки и в достаточной мере раскрывает сущность импульсивности для целей теоретической уголовно-правовой квалификации, ввиду чего автор считает нужным полностью с ним согласиться.

Опираясь на определение того, что считается импульсивным действием, рассмотрим практический пример типового импульсивного эксцесса по материалам приговора Ростовского областного суда от 31 августа 2020 г. по делу N 2-19/2020 [9].

Низгуренко, совместно с Сергеевым, будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя из корыстных побуждений, вступили в преступный

сговор, направленный на тайное хищение с территории домовладения чужого имущества – домашней птицы, принадлежащей М.И. и его сожительнице Г.Г.

Во исполнение преступного умысла Сергеев и Низгуренко ночью прибыли к указанному домовладению, после чего через входную калитку скрытно проникли на его территорию, где проследовали к вольеру с домашней птицей. При этом Сергеев, в соответствии с ранее распределенными ролями, совершил отлов птицы, а Низгуренко остался во дворе и стал наблюдать за обстановкой на месте преступления, чтобы никто не вышел из домовладения и не застиг их. На образовавшийся в результате совместных действий Сергеева и Низгуренко шум из жилого дома, расположенного по указанному адресу, вышла Г.Г. Низгуренко, осознавая, что действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, стали очевидными для Г.Г., и она препятствует совершению задуманного ими преступления, реализуя внезапно возникший преступный умысел, направленный на разбой в целях хищения чужого имущества, а также реализуя внезапно возникший умысел на ее убийство, сопряженное с разбоем, не охватываемое умыслом Сергеева, достал из кармана брюк имеющийся при себе нож и нанес Г.Г. не менее трех ударов в область жизненно важных органов – живота, груди и шеи, после чего она упала на землю и ударилась головой и впоследствии умерла от потери крови.

В этот момент из жилого дома вышел М.И., который стал очевидцем вышеуказанных преступных действий Низгуренко и Сергеева, после чего, понимая их физическое и численное превосходство, направился в жилой дом с целью скрыться от них. Заметив М.И., соучастники проследовали за последним в жилой дом, где, реализуя единый умысел на убийство М.И., сопряженное с разбоем, нанесли множественные удары в различные части тела М.И. После этого Низгуренко, продолжая реализовывать умысел на убийство, используя нож, нанес им множественные удары М.И., а затем передал данный нож Сергееву, который также нанес им не менее двух ударов М.И. В последующем, Низгуренко и Сергеев, посчитав, что наступила смерть М.И., беспрепятственно реализовали ранее возникший умысел, направленный на хищение чужого имущества в размере 3195 рублей.

Данный пример является очень показательным в контексте того, насколько жестоко действия преступников могут прогрессировать от обычной, относительно «безобидной» кражи, до двойного убийства, сопряженного с разбоем. Такую прогрессию можно сравнить с «принципом домино»: по своей сути всю вышеописанную ситуацию можно представить как цепную реакцию, в которой нападение Низгуренко на Г.Г. явилось «падением первого домино» – инициировало эту реакцию, за чем последовали все остальные события, которые превратили задуманное преступление небольшой тяжести в особо тяжкое. Именно действия Низгуренко, направленные на убийство Г.Г. явились эксцессом в данном случае, что было отражено в квалификации содеянного соучастниками: Низгуренко – п. "в" ч.4 ст. 162 и пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст. 105 УК РФ, а Сергеев – п. "в" ч.4 ст. 162 и пп. "ж", "з" ч.2 ст. 105 УК РФ. Как можно заметить, разница в квалификации

заключается в том, что Низгуренко вменили убийство двух лиц: Г.Г. и М.И., а Сергееву, поскольку он никак не участвовал в убийстве Г.Г., только убийство М.И.

Интерес в данном случае представляет то, чем руководствовался Низгуренко, атаковав неожиданно вышедшую Г.Г. Корыстного материального мотива в рассмотренной ситуации явно не было: на это не указывают данные протоколов допроса соучастников, приведенные в приговоре, да и размер похищенного в конечном итоге явно свидетельствует о том, что они не знали и/или не учитывали возможность найти что-либо ценное в доме Г.Г. и М.И., более того, из дома они взяли только продукты (куриную грудку, оцененную в 195 рублей, и 1.5 л самогона) в дополнении к похищенному индюку (3000 рублей). Свидетельств какой-либо личной неприязни соучастников по отношению к Г.Г. и М.И. в приговоре установлено не было. Сам Низгуренко пояснял, что не очень понимал, что двигало им в момент принятия решения о нападении на Г.Г., но указывал на то, что побоялся того, что их с Сергеевым обнаружат при совершении преступления. Этот страх был оправдан: Г.Г. их заметила, на что последовала реакция Низгуренко. Остановимся на механизме принятия Низгуренко решения о том, как действовать после их обнаружения. Он мог действовать рационально: бежать, превратив совершение преступления, или же он мог действовать иначе: «ликвидировать» угрозу обнаружения любыми средствами. Разрешая вопрос о том, что подтолкнуло Низгуренко к выбору второго варианта действий нельзя не отметить, что он находился в состоянии довольно сильного алкогольного опьянения (данные допросов указывают, что до совершения преступления соучастники употребили вдвоем литр крепкого алкоголя). Учитывая ненормальное состояние организма и изначальный страх Низгуренко быть обнаруженным, выбор реакции на обнаружение становится более ясным: он действует абсолютно нерационально и крайне агрессивно и использует нож, которым наносит проникающие ранения в туловище Г.Г. (то есть применяет явно опасное для жизни насилие). Так, действия Низгуренко не содержали какого-либо рационального мотива, им двигало лишь внезапное сильное побуждение – импульс, который породил такую внезапную и неоправданно жестокую реакцию. В этом контексте пример эксцесса Низгуренко можно назвать импульсивным в чистом виде, поскольку в данном случае у исполнителя не было никакой рациональной причины действовать так, как действовал в итоге Низгуренко. В своем роде импульс при эксцессе зачастую проявляется именно как всплеск слабомотивированной агрессии, заканчивающийся либо убийством, либо причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Безусловно, за действиями исполнителя имеется причина, но она не может в полной мере рационально оправдать эксцесс.

Подобные рассмотренному случаи неединичны. Зачастую именно обнаружение толкает одного из соисполнителей кражи на убийство. Рассмотрим еще один пример: приговор Нижегородского областного суда от 12 ноября 2020 г. по делу N 2-33/2020 [11]. Белобородов и Колпаков, выполняя

по просьбе потерпевшего работы по замене крыши, обнаружили на его земельном участке представляющий материальную ценность лом цветного металла в виде металлических трубок, которые они захотели похитить. Намного позже, Белобородов и Колпаков, каждый находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя в соответствии свой совместный преступный умысел, проникли через забор на земельный участок домовладения потерпевшего, где сложили в пакет обозначенные трубки, после чего перекинули данный пакет через забор. Во время хищения они создали шум, на который потерпевший вышел из своего дома на территорию земельного участка. Белобородов, опасаясь быть застигнутым потерпевшим, спрятался на территории данного домовладения за дровяник.

В свою очередь Колпаков, действуя в условиях эксцесса исполнителя, решил продолжить хищение чужого имущества. При этом он осознавал, что потерпевший в силу своего престарелого возраста и физического состояния не способен защитить себя. В этой связи, Колпаков, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение имущества, путем разбоя, приискал возле дома потерпевшего фрагмент кирпича, неожиданно напал сзади на потерпевшего, нанеся ему указанным фрагментом кирпича не менее одного удара по голове, от которого тот упал на землю. После этого Колпаков затащил потерпевшего, находившегося в бессознательном состоянии дом, и нанес ему не менее тридцати семи, ударов в область расположения жизненно важных органов. Далее Колпаков обыскал дом потерпевшего на предмет материальных ценностей и похитил две бутылки коньяка и продукты питания, а также деньги (600р.). Затем Колпаков, продолжая выходить за пределы совместного с Белобородовым преступного умысла, решил довести до конца свой преступный умысел, направленный на убийство потерпевшего, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем, путем сожжения его заживо посредством поджога жилого дома, что он и исполнил. Все это время Белобородов находился за сараем и боялся выйти: он видел, как Колпаков напал на потерпевшего, но не хотел в этом участвовать, но боялся последствий и лично Колпакова.

Действия Колпакова более расчетливы: он нашел оружие, обошел дом и подошел к потерпевшему со спины, тогда как Низгуренко просто подбежал и напал. Однако при этом у Колпакова была реальная возможность спрятаться и впоследствии скрыться вместе с Белобородовым через пролом в заборе за сараем, в который они и пролезли изначально. Низгуренко же, напротив, стоял в открытую на участке и его можно было легко обнаружить, что и случилось. Интересно то, что несмотря на разную обстановку и несколько лучшее положение Колпакова в очень схожей ситуации, он решил действовать так же агрессивно и нерационально, как и Низгуренко. Фактически, импульс в рассмотренных ситуациях был одинаковым: излишне агрессивная реакция на обнаружение при совершении преступления. Примечательно также то, что, в отличие от Сергеева, Белобородов не поддержал ни в какой мере изменение

преступного поведения своего «коллеги», выбрав более безопасный вариант – спрятавшись.

Импульсивные эксцессы встраиваются в классическую систему видов эксцессов исполнителя преступления. Так, можно выделить качественный импульсивный эксцесс (как раз такой пример и был подробно рассмотрен выше) и количественный. Однако при этом необходимо учитывать, что качественный импульсивный эксцесс практически всегда представлен убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, тогда как количественный представляет собой в основном кражу, перешедшую в грабеж или разбой. Зачастую в случае количественного эксцесса соисполнителей кражи обнаруживают и пытаются поймать, но один из них продолжает хищение имущества (уже в открытой форме) и скрывается. Импульсом в данном случае является именно покидание преступником места происшествия несмотря на обнаружение.

Второй общей группой сценариев возникновения эксцесса исполнителя по мнению автора являются мотивированные преступления-эксцессы. На практике это означает, что при совершении группового преступления, запланированного соучастниками, у исполнителя уже имеется или появляется во время выполнения объективной стороны деяния свой особый мотив, который, в отличие от рассмотренных выше импульсивных эксцессов, можно однозначно выделить. Так, действия исполнителя в случае любого из мотивированных эксцессов имеют более просчитанный и продуманный характер, что неизбежно отражается и на самом эксцессе: как правило, мотивированный эксцесс не представляет из себя выплеск немотивированной агрессии – ненаправленное действие, результат которого исполнителю неясен, равно как неясно и то, что последует за импульсивным эксцессом. В этом смысле любой мотивированный эксцесс является в определенной мере продуктом предшествующей (если эксцесс был задуман до начала исполнения плана группового преступления) или текущей мыслительной деятельности преступника (если эксцесс не был задуман заранее, но явился результатом рациональной переоценки обстановки при совершении преступления). Учитывая это, можно выделить три типовых мотива, которые приводят к совершению эксцесса:

- Личная неприязнь исполнителя преступления по отношению к потерпевшему. Как правило достигает своего пика при совершении нападения в рамках разбоя и заканчивается убийством потерпевшего;

- Коротынный мотив исполнителя: либо исполнитель изначально хотел похитить больше имущества, чем было запланировано соучастниками, либо он увидел возможность похитить больше во время совершения запланированного преступления (обнаружил больше денег или иных ценностей и забрал их себе);

- Совершение эксцесса было необходимо для более эффективного (как казалось на тот момент исполнителю) сокрытия совершенного запланированного преступления. Всегда связано с убийством потерпевшего;

– Совершение эксцесса было необходимо для облегчения совершения задуманного преступления – опять же, как казалось исполнителю.

Личная неприязнь занимает важное место в уголовном праве. В сущности, именно она служит мотивом для совершения большинства насильственных преступлений против личности. Как отметил Р.А. Севостьянов, преступления, совершаемые по мотиву личной неприязни, детерминируют такие факторы, как несдержанность и злоупотребление алкоголем, а типичным преступником, совершившим деяние по мотиву личной неприязни, является мужчина средних лет, с низким уровнем образования и низким социальным статусом [5, с. 225]. За исключением, пожалуй, пола преступников⁹, описанное ученым является верным и по отношению к случаям эксцесса исполнителя преступления. Рассмотрим же два типичных примера эксцесса из личной неприязни: качественный эксцесс, повлекший убийство и количественный эксцесс, не повлекший совершения значительно более тяжкого преступления относительно задуманного.

В рамках рассмотрения уголовного дела № 1-218/2015 Вологодский городской суд установил [6], что Байков и Цыганкова, будучи в состоянии алкогольного опьянения, вступили между собой в предварительный преступный сговор, направленный на открытое хищение имущества Устиновой. Затем они пришли к дому Устиновой и приступили к похищению ее имущества. В это время домой вернулась Устинова которая, обнаружив противоправные действия Байкова и Цыганковой, попыталась пресечь их. Байков, действуя самостоятельно, из личной неприязни, с целью подавления воли Устиновой к сопротивлению нанес последней несколько ударов кулаком по лицу, от которого она испытала физическую боль и упала на пол, после чего Байков нанес множественные удары ногами по голове и телу Устиновой, применяя тем самым к последней насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Затем пришел знакомый Устиновой, который, увидев, что Байков и Цыганкова совершают противоправные действия, попытался их пресечь, однако, Байков, с целью подавления его воли к сопротивлению, удержания имущества, выходя за рамки ранее достигнутого сговора, из личной неприязни, действуя в состоянии эксцесса исполнителя, нанес последнему два удара по лицу, применяя тем самым к последнему насилие, опасное для жизни и здоровья, причинил ему перелом костей носа без смещения который

---

⁹ Здесь необходимо отметить, что пол не играет значительной роли при совершении эксцесса: как показывает исследование судебной практики по вопросу эксцесса исполнителя преступления, динамика совершения эксцесса почти такая же между обоими полами с поправкой на то, что мужчины в целом совершают больше преступлений, нежели женщины. В данном контексте, пожалуй, можно отметить, что мужчины-преступники совершают более тяжкие жестокие преступления-эксцессы – качественные эксцессы исполнителя (в первую очередь убийства), тогда как женщины более стремятся к совершению количественных эксцессов, т.е. намного менее тяжких преступлений (грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья вместо основного состава ст. 161 УК РФ, что и было запланировано соучастниками). Фактически это коррелируется с общей статистикой совершаемых преступлений: мужчины совершают намного больше преступлений в целом, и, соответственно, намного больше из этих преступлений будут тяжкими или особо тяжкими, нежели «женских» преступлений.

расценен как легкий вред его здоровью. Так, желая исполнить преступный умысел и имея предшествующую историю взаимоотношений с потерпевшими, которая носила строго неприязненный характер, Байков причинил им телесные повреждения, что явилось эксцессом исполнителя и отразилось на квалификации содеянного: Байков – ч. 3 ст. 162 УК РФ, Цыганкова – п. "а,в" ч. 2 ст.161 УК РФ и даже в разрешении вопроса о компенсации морального вреда, причиненного Устиновой: суд постановил взыскать с Байкова 75 тысяч рублей и отказал в соответствующем требовании по отношению к Цыганковой.

В решении Братского районного суда Иркутской области от 21 марта 2016 г. по делу N 2-47/2016 [7], которое касается вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, указывается, что данное преступление имело признаки эксцесса исполнителя при следующих обстоятельствах. Потерпевший выполнял производственное задание по доставке мясной продукции. После разгрузки продукции и получения денег за продукцию и бухгалтерских документов, он остановился на отдых (сон). В ночное время соисполнители, действуя группой лиц по предварительному сговору, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, с применением оружия ответчиком, совершили разбойное нападение на потерпевшего с целью хищения обозначенных денежных средств.

Один из соисполнителей, Мисорин, подошел к грузовому автомобилю потерпевшего со стороны водительского места кабины. Последний находился в кабине автомобиля. Мисорин словесно попытался отвлечь внимание и ослабить бдительность потерпевшего. В ходе общения с водителем Мисорин, находясь у кабины автомобиля, из-за личной неприязни, возникшей при общении с потерпевшим, выходя за пределы достигнутой преступной договоренности о совершении разбойного нападения, произвел выстрел из имевшегося при себе охотничьего ружья в голову потерпевшего, чем причинил тому смерть.

Приведенные примеры достаточно полно иллюстрируют два подвида эксцессов, возникших из-за личных неприязненных отношений: эксцесс, обусловленный предшествующими неприязненными отношениями, существовавшими до начала совершения преступления (как в случае Байкова) и эксцесс, обусловленный личными неприязненными отношениями, возникшими внезапно во время совершения преступления (случай Мисорина). Можно провести определенную корреляцию между импульсивными эксцессами и эксцессами, обусловленными личными неприязненными отношениями, возникшими внезапно во время совершения преступления. Действительно, эти две конструкции эксцесса очень схожи и в обоих присутствует определенный импульс, который подталкивает исполнителя на то, чтобы использовать любые средства для доведения преступного умысла до конца, пусть и в измененном виде. Разница в том, что при импульсивном эксцессе фактическое взаимодействие потерпевшего и преступника (обмен репликами (диалогом это назвать нельзя) или иные формы взаимодействия) не

носят какого-либо значительного характера: потерпевший просто замечает преступника, на что следует агрессивная реакция, тогда как для, пусть и внезапного, возникновения личной неприязни у преступника должна быть какая-либо минимальная история взаимодействия с потерпевшим: например, короткий диалог (как в случае Мисорина), который мог закончиться высказыванием оскорбления в адрес преступника, что и привело к эксцессу.

Вторым частым мотивом совершения эксцесса является корысть. Безусловно, практически все эксцессы связаны со совершением преступлений корыстной направленности: краж, грабежей, разбоев, вымогательств, однако, в практике встречаются случаи, когда исполнитель либо заранее предполагал, либо выявил уже во время совершения преступления возможность завладеть бóльшим количеством имущества, нежели предполагалось изначально. Излишне было бы объяснять, почему исполнитель захотел бы завладеть дополнительным имуществом и обратить его в свою пользу. Корыстная мотивация в таких случаях толкает исполнителей на совершение эксцесса либо в виде хищения в крупном (или особо крупном) размере.

Отдельного упоминания заслуживают случаи совершения эксцесса, обусловленные необходимостью сокрытия следов преступления. Как правило они представляют собой случаи убийства одним из исполнителей лица, имущество которого соучастники похитили или пытались похитить. Например, уголовное дело N 2-12/2019, рассмотренное Ростовским областным судом [8]. Окопный, Резвушкин и Шевченко, заранее зная о наличии на банковском счете ранее знакомого им К.А. денежных средств в сумме 1 114 223 рублей, действуя из корыстных побуждений, вступили в преступный сговор на совершение разбойного нападения в отношении последнего в целях хищения принадлежащего ему имущества в особо крупном размере, распределив между собой роли для совершения запланированного ими преступления. В связи с достигнутой преступной договоренностью, они, встретив К.А. возле общежития, на автомобиле под надуманным предлогом отдыха в аквапарке, привезли К.А. на участок местности, прилегающий к шоссе Аксай-Новочеркасск, где вышли из автомобиля совместно с К.А. Затем, Шевченко толкнул К.А. двумя руками в грудь, после чего последний упал на землю. Продолжая совместные преступные действия, с целью подавления воли к сопротивлению, Окопный Р.Н. нанес ему не менее трех ударов кулаками в область лица, требуя при этом сообщить информацию о паролях к банковских счетам и картам. Получив отказ от К.А. в предоставлении сведений о паролях, Окопный, без ведома и согласия Шевченко и Резвушкина, нанес К.А. не менее двадцати трех ударов имеющимся при себе ножом, что привело к смерти К.А. Интересным в данном случае является то, что, согласно тексту приговора, соучастники не обговорили вопрос о том, что делать с К.А. после совершения хищения – даже удачного). Учитывая то, что все они являлись знакомыми, опознание их не составило бы для К.А. труда и привлечение к уголовной ответственности было бы однозначным, ввиду чего

убийство К.А. в данном случае явилось единственным возможным способом сокрытия следов преступления.

Иногда совершение эксцесса может быть мотивировано тем, что исполнитель полагал это необходимым для совершения задуманного преступления, т.е., по его мнению, в тот момент необходимо было облегчить совершение группового преступления через совершение иного преступления. Показательным в этом контексте является приговор Лихославльского районного суда Тверской области от 04 сентября 2020 г. по делу № 1-52/2020 [10], в котором было указано следующее. Морозов и Максимов на автомашине под управлением Максимова прибыли в д. Анцифарово. Максимов увидел на здании фельдшерского акушерского пункта установленный Государственный флаг Российской Федерации, и решил его похитить для использования в личных целях, что предложил всем присутствующим лицам. Находящийся в салоне автомашины Морозов Р.А. поддержал его решение, высказавшись, что Государственный флаг РФ им нужен, вступив, таким образом, с Максимовым в преступный сговор.

Реализуя свои совместные преступные намерения, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения Максимов и Морозов, вышли из автомашины. Максимов остался около нее, держа в руках карабин "Вепрь-12 Молот" и наблюдал за окружающей обстановкой с целью предупреждения сообщника о появлении посторонних лиц. Морозов подошел к зданию фельдшерского акушерского пункта, руками ухватился за деревянное древко с закрепленным на нем полотном флага, сорвал его с места крепления, и пошел к автомашине, удерживая флаг за древко.

В этот момент его противоправные действия обнаружил находящийся в помещении фельдшерского акушерского пункта и обеспечивающий правопорядок участковый уполномоченный ОМВД России по Лихославльскому району, который выбежал на крыльцо, громко потребовал прекратить противоправные действия и вернуть флаг на место. Осознавая, что его действия стали носить открытый характер, Морозов проигнорировал законные требования и сел в салон автомашины. В этот момент Максимов, выйдя за пределы договоренности на тайное хищение имущества, ответил отказом выполнить законные требования, и, передернул затвор на указанном карабине, чем продемонстрировал ему приведение карабина в боевую готовность и видимость производства из него выстрелов, демонстрируя этими действиями угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Данную угрозу воспринял, как реально осуществимую, поэтому, опасаясь за свои жизнь и здоровье, не стал оказывать им сопротивления.

Эксцесс в данном случае выразился в том, что Максимов направил карабин на участкового с целью облегчения совершения и доведения до конца преступления – иных логических объяснений действиям Максимова нет. Соответственно, выраженная Максимовым угроза обусловила следующую квалификацию содеянного: Максимов – ч.1 ст. 162 УК РФ, Морозов – ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Обобщая вышеуказанное, можно прийти к выводу о том, что предложенная система классификации эксцесса исполнителя на основе причин совершения эксцесса находит достаточное отражение в правоприменительной практике. Кроме того, необходимо заметить, что случаи мотивированного эксцесса могут пересекаться между собой: теоретически исполнитель может совершить эксцесс в виде убийства как из личной неприязни, так и из корыстных побуждений, а также с целью облегчения совершения преступления и последующего сокрытия его следов. Однако такой сценарий развития событий крайне маловероятен.

Обобщая все тезисы, рассмотренные в рамках проведенной автором криминологической характеристики эксцесса исполнителя преступления, можно составить криминологический портрет такого явления с опорой на рассмотренную во всей настоящей работе судебную практику. Итак, среднестатистический эксцесс имеет место при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, когда один из соисполнителей – как правило малообразованный мужчина 30-45 лет в состоянии алкогольного опьянения, находящийся в крайне маргинальной общественной прослойке, ранее судимый за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в ответ на изменение обстановки, которое приводит к невозможности приведения в жизнь изначального преступного умысла соучастников, совершает новое преступление, целью которого является облегчение доведения общего преступного умысла до конца, пусть и в измененном виде, а также сокрытие следов преступления впоследствии.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Вища шк., 1986. 208 с.
3. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. М.: Норма. 2006. 640 с.
4. Есаков Г.А. Умысел в соучастии (эксцесс исполнителя и ответственность организатора) // Уголовное право. 2018. N 2. С. 32-26.
5. Севостьянов Р.А. Личная неприязнь как мотив совершения преступления // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 221-227.
6. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 28 апреля 2015 г. по делу N 1-218/2015 // СПС «Гарант».
7. Решение Братского районного суда Иркутской области от 21 марта 2016 г. по делу N 2-47/2016 // СПС «Гарант».
8. Приговор Ростовского областного суда от 27 мая 2019 г. по делу N 2-12/2019 // СПС «Гарант».
9. Приговор Ростовского областного суда от 31 августа 2020 г. по делу N 2-19/2020 // СПС «Гарант».
10. Приговор Лихославльского районного суда Тверской области от 04 сентября 2020 г. по делу N 1-52/2020 // СПС «Гарант».
11. Приговор Нижегородского областного суда от 12 ноября 2020 г. по делу N 2-33/2020 // СПС «Гарант».

Об авторе:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 4-го курса юридического факультета Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru.

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

А.С. Писарев

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.А. Дронова

Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» г. Тверь

Пожизненное лишение свободы является относительно новым видом наказания для нашей страны. Для формирования понимания данного субинститута рассмотрена его сущность. Кроме того, представлено отношение законодателя к данному виду освобождения наказания. Анализируются проблемы условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы. Кроме того, автором предложены варианты решения некоторых проблем.

Ключевые слова: *пожизненное лишение свободы, освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение.*

Известно, что в отношении «неисправимых» злодеев человечество изобрело элементарный по задумке, различный по исполнению и нередко бессмысленный по своим конечным целям способ воздействия – физическое устранение преступников от непорочных соплеменников (соотечественников).

Самое простое и скорое в техническом исполнении средство такого устранения – смертная казнь. Но самое скорое не означает самое эффективное и полезное с точки зрения правил человеческого общежития.

Другим способом радикального физического устранения из общества особо опасных преступников выступает пожизненное лишение свободы путем принудительного их водворения в определенное изолированное территориальное и социально-нравственное пространство. Пробразом нынешнего пожизненного лишения свободы стали пожизненная ссылка на галеры, бессрочные каторжные работы, которые в числе своих главных целей преследовали чисто утилитарную – использование осужденных преступников [7, с. 4]. Именно данный вид наказания является предметом исследования в данной статье.

С длительным развитием отечественного законодательства претерпело изменения и пожизненное лишение свободы. Легитимность данного субинститута никогда не вызывала вопросов. Однако, чем отличается современный кодекс, так это весьма проработанными деталями. Разумеется, как и многие другие институты и субинституты уголовного права, данный вызывает множество дискуссий в доктрине, но в контексте исторического развития общества законодатель постепенно нагоняет упущенное.

Итак, в 1999 году КС РФ обозначил, смертная казнь назначаться не может [8], а в 2009 году принял Определение, которое поясняет недопустимость применения указанного вида наказания [9].

В связи с вышеуказанным пожизненное лишение свободы по праву является самым суровым и строгим возможным наказанием, в силу ч. 1, ст. 45 УК – основное. Данному виду наказания выделена отдельная статья – 57 УК РФ [2]. Она регламентирует, что пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Данная редакция является новой [4], она расширила применение последнего основания. В прежней версии: «А также за совершение особо тяжких преступлений против... половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста».

В специальной литературе отмечается, что закон принят несколько месяцев назад, однако стоит обратиться к пояснительной записке [13], (которая прилагалась к законопроекту), чтобы верно подчеркнуть цель ужесточения наказания.

«Проект федерального закона направлен на усиление уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Представляется, что расширение потенциала действующих санкций, исходя из степени общественной опасности рассматриваемых преступлений, позволит более эффективно применять в качестве наказания пожизненное лишение свободы, а также усовершенствует существующие средства уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних».

Данное пояснение и новая редакция рассматриваемой статья характерно подчеркивают важнейший приоритет государственной политики страны, отраженный в Основном законе [1].

Вернемся к ст. 57 УК РФ. Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Указанная законодательная оговорка подчеркивает справедливость уголовного закона. Кроме того, данные ограничения обеспечивают дифференциацию уголовной ответственности исходя из принципа гуманизма [10].

Следует рассмотреть и другие тонкости пожизненного лишения свободы.

Ч. 3, ст. 62 УК РФ, регламентирующая назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств, говорит о том, что данные правила не применяются к лицам, совершившим преступления, за которое предусмотрено пожизненное лишение свободы, что в принципе логично, так как данный вид наказания является «бессрочным». Пленум ВС РФ разъясняет, что данный запрет не распространяется на лиц, которым в силу закона не назначается рассматриваемый вид наказания, а также на лиц, которые совершили

неоконченное преступление. Предвосхищая возможные заблуждения, дается толкование, указывающее, что рассматриваемая норма не запрещает назначить пожизненное лишение свободы при наличии смягчающих обстоятельств, что в свою очередь говорит об исключительности подобного наказания.

Однако, в очередной раз уголовный закон демонстрирует проявление принципов гуманизма и справедливости. Ч. 4 настоящей статьи указывает, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, то пожизненное лишение свободы не применяется. Это обусловлено не только указанными принципами, но и попыткой снизить серьезную нагрузку с правоохранительных органов, так как предполагается, что если криминальный элемент будет иметь некие гарантии, то станет охотнее сотрудничать со следствием. Похожая ситуация обстоит и с назначением наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, предусмотренным ч. 1, ст. 65 УК РФ, то есть рассматриваемое нами наказание не применяется.

Некоторые исследователи являются противниками такого основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания, как истечение сроков давности. Согласно ч. 4, ст. 78 и ч. 3, ст. 83 УК РФ вопрос о применении указанного основания к лицу, совершившему преступление, наказуемого пожизненным лишением свободы, решается судом. Соответственно, указанные юристы находят данное положение весьма здравым. Однако, считают чрезмерным проявлением гуманизма неприменение пожизненного лишения свободы в случае, если суд не посчитает возможным учесть сроки давности лицу, совершившему преступление [6, с. 46].

С данной точкой зрения можно согласиться частично. К некоторым преступлениям нельзя применять сроки давности, и речь не идет о деяниях, для которых данное правило нашло отражение в ч. 5, ст. 78 и ч. 4, ст. 83 УК РФ. На наш взгляд, помимо недавних нововведений, весьма поспособствует усовершенствованию средств уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних включение в данные нормы таких составов преступлений, как ч. 5, ст. 131 и ч. 5, ст. 132 УК РФ, санкции которых предусматривают максимально возможное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является основанием для освобождения от наказания. Ч. 5 ст. 79 УК предусматривает возможность условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы. Однако, должен иметь место ряд необходимых условий.

Осужденный должен фактически отбыть не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Только после этого у него появится возможность подать ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В итоге суд должен признать, что осужденный для своего исправления не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания [11]. Но по каким критерием будет принято то или иное решение?

Ч. 4.1 настоящей статьи указывает, что суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Кроме того, к лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости, и совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, предъявляются дополнительные условия.

Суд также будет учитывать применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Если допустить ошибки при толковании ч. 4.1 рассматриваемой статьи, то покажется, что наличие поощрений и взысканий раскрывает поведение осужденного. Поэтому Пленум ВС РФ подчеркивает, что наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. При решении данного вопроса необходимо учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания.

Частичное или полное возмещение вреда является одним из обязательных условий. Поэтому суд должен установить, предпринимались ли осужденным меры по данному вопросу. Употребление термина «частичное возмещение вреда», естественно, не простая формальность. Если имели место объективные причины незначительного размера возмещения, то суд не вправе отказать лишь на этом основании.

В случае, если суд откажет осужденному в условно-досрочном освобождении, то он может подать повторное обращение с ходатайством не ранее чем по истечении трех лет согласно ч. 10, ст. 175 УИК РФ [3].

На сегодняшний день неизвестно ни одного случая условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы. Однако, в ходе анализа данной проблематики была обнаружена интересная новость о применении УДО в отношении лица, отбывавшего лишение свободы. В процессе поисков других источников ситуация становилась запутаннее, так как одна часть СМИ писала про ст. 79 УК РФ, а вторая – не упоминала это вовсе. В итоге все оказалось весьма прозаично. ФСИН опровергла освобождение пожизненно осужденного по данному основанию [12]. Суть была в том, что имела место переквалификация дела ввиду принятия нового закона, смягчающего наказание за деяние, которое и отбывалось осужденным.

Д. Н. Сергеев, кандидат юридических наук, доцент, считает, что из-за недолгого применения наказания в виде пожизненного лишения свободы, которое несколько лет являлось альтернативой смертной казни, в общественном сознании до сих пор стоит знак равенства. А в стране фактически сложился мораторий на условно-досрочное освобождение от рассматриваемого вида наказания [5, с. 43–44].

В связи с этим, данный субинститут требует серьезного реформирования. В настоящий момент ч. 5, является лишней в ст. 79 УК РФ. Практическая сложность рассматриваемого вопроса состоит в том, что пожизненное лишением свободы есть самое строгое наказание, которое необходимо разграничить.

Интересным представляется опыт иных правовых систем, где предусмотрено два вида указанного наказания, то есть с возможностью УДО и без. Соответственно, наиболее опасные преступники получают то, что и так сейчас имеется. А некоторые лица получает уже реальную возможность условно-досрочного освобождения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=WAwcp5TTdmQxpnUC&cacheid=A6ECEB648A1E0CB29FD9EDEE36BD4BDB&mode=splus&base=LAW&n=2875#4Wwcp5TM7h1Y8Mzx> (дата обращения: 29.04.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=qW87pw&base=LAW&n=412702&cacheid=5EC8F955F0B16F37E9195B0E0FC17878&mode=rubr#UvdjG5TyIkdCo2DD1> (дата обращения: 25.04.2022).

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=1BS2xw&base=LAW&n=404190&cacheid=9BD74F20A68FAFD560DBCE1BFD5A7C80&mode=rubr#I225n5TJulLMkz9P> (дата обращения: 27.04.2022).

4. Федеральный закон от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=sy0bn5TSKXWGoZE2&cacheid=E2DD23B61F6FF187792C4C7764C444C1&mode=splus&base=LAW&n=408036#QdUZp5TgLWEseaF9> (дата обращения: 29.04.2022).

5. Сергеев Д.Н. Перспективы досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 2. С. 43 – 44. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-dosrochnogo-osvobozhdeniya-osuzhdennyh-k-pozhiznennomu-lisheniyu-svobody/viewer> (дата обращения: 30.04.2022).

6. Смирнов А.М. К вопросу об исключении условий освобождения от уголовной ответственности и наказания по истечению сроков давности // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1 (1). С. 43 – 48. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-isklyuchenii-usloviy-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-nakazaniya-po-istechenii-srokov-davnosti> (дата обращения: 29.04.2022).

7. Уткин В.А., Детков А.П. Пожизненное лишение свободы: Учебное пособие. – Томск: Нтл. 1997. 136 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/h3NZ2> (дата обращения: 28.04.2022).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=jb3Kp5TPZ6YzKn9B&cacheid=A17CFDD7EB509D9B1CB65DE390572E94&mode=splus&base=LAW&n=21949#mjCKp5TEWX27aKVT1> (дата обращения: 29.04.2022).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=jb3Kp5TPZ6YzKn9B&cacheid=11A832B3D551578B5CE29FA9BE9A5DCC&mode=splus&base=LAW&n=94045#B04Kp5TMrA5JrXZk> (дата обращения: 29.04.2022).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 898-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7010BBD55C27721AEE54A0CADB13EA1F&mode=multiref&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=92358&dst=100012&rnd=myZvVw#vpQhp5Ti8htPXa1j1> (дата обращения: 29.04.2022).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D7EF7A530B9411EC1943F15F7CF11788&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=11582165257528329932&base=LAW&n=399838&rnd=myZvVw#tbsJr5TiIusudlv671> (дата обращения: 30.04.2022).

12. Право.Ru [сайт]. URL: <https://pravo.ru/news/view/147753/> (дата обращения: 30.04.2022).

13. Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7> (дата обращения: 29.04.2022).

Об авторе:

ПИСАРЕВ Александр Сергеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МЕМОРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

В.С. Танько, И.В. Цветков

Научный руководитель: канд. юрид. наук А.В. Гайдашов

Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируется нововведенное положение уголовного законодательства Российской Федерации, закрепляющее уголовную ответственность за уничтожение либо повреждение объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов. Также в рамках указанного вопроса рассмотрены причины появления данной статьи и проблемы международно-правового характера, связанные с совершением указанных общественно опасных действий за пределами Российской Федерации.

Ключевые слова: объекты воинской славы; советские монументы; совершение преступления вне пределов Российской Федерации.

На сегодняшний день российская уголовно-правовая политика направлена на ужесточение действующего уголовного законодательства. Особое внимание акцентируется увековечиванию историко-культурного значения воинского наследия.

В связи с проведением указанной политики 7 апреля 2020 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен ст. 243.4, устанавливающей уголовную ответственность за уничтожение либо повреждение объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов [3].

Стоит заметить, что органами государственной власти только в 2017 г. поднимался вопрос об активных противоправных действиях, направленных против советских монументов [5]. Однако вплоть до 2020 г. указанная проблематика не являлась центральной темой обсуждения. И в современных реалиях, связанных с внешнеполитической обстановкой, уже после введения данной статьи она наконец-то обрела свою актуальность.

Однако являлось ли данное нововведение рациональной и необходимой мерой?

Следствием поспешной криминализации явилось множество проблем правоприменительного характера. Одной из них является неопределенность и сложность установления места производства предварительного расследования и территориальной подсудности по указанным преступлениям, совершенными иностранным гражданином или лицом без гражданства, не проживающими постоянно в России [2].

Данная статья, в частности, в отличие от ст. 243 УК РФ [1] направлена на уголовно-правовую охрану объектов воинской славы, находящихся за пределами Российской Федерации. Так, существуют прецеденты уничтожения или повреждения данных объектов за рубежом иностранными лицами и лицами без гражданства. Однако ни одного вступившего в законную силу

приговора в таких случаях не имеется, как предполагается, в связи с международно-политическим значением данных ситуаций.

Одним из примеров является инцидент в Праге, произошедший в апреле 2020 г. в связи с демонтажем памятника маршалу Коневу И.С., в ходе которого его переместили в музей [8]. Следовательно, применение исследуемой статьи стало необходимо за несколько дней до вступления в силу данной нормы.

Следственный комитет РФ возбудил по факту демонтажа монумента уголовное дело по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ [1] в связи с тем, что норма, предусмотренная ст. 243.4 УК РФ еще не вступила в силу. Следственный комитет РФ расценил, что подобными циничными действиями муниципальные власти Праги грубо нарушили взятые на себя Чешской Республикой обязательства в рамках двусторонних договоренностей с Россией, продемонстрировав свое пренебрежение общей памятью и историей борьбы советского народа с фашизмом.

На возбуждение уголовного дела за данные действия МИД Чехии отреагировал с критикой в адрес России, призвав не вмешиваться в суверенные дела другого государства и расценив начало предварительного следствия как действия, направленные на разжигание конфронтации. Министр иностранных дел Чехии заявил, что заключенный в 1993 г. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой предполагает уважительное отношение к монументам и их защиту, но не устанавливает, где те или иные памятники должны быть размещены. По его словам, является уместным осуществление возможности передачи монумента России.

Следовательно, применение указанного положения также порождает трудность, связанную с внешнеполитическими отношениями стран, а именно является причиной столкновения интересов России с внутренними интересами иностранного государства.

Далее после инцидента в Праге и вступления в законную силу данной статьи характерно отсутствие актуальности ее применения, что подтверждается практикой, а точнее ее нулевыми показателями, поскольку за длительное время не было возбуждено ни одного уголовного дела.

Актуальность данная статья начала приобретать лишь в последние два месяца, что несомненно связано с обострением внешнеполитических отношений России с другими государствами. В указанный период по факту совершения соответствующих противоправных действий за границей Следственным комитетом России возбуждено около 6 уголовных дел.

21.03.2022 возбуждено уголовное дело по факту повреждения военно-мемориального комплекса «Азов» в г. Афины [7]. Помимо того, по результатам мониторинга новостных ресурсов выявлена тенденция еженедельной текущей деятельности следственных органов по возбуждению уголовных дел по аналогичным фактам в других европейских странах [6].

В производстве органов предварительного следствия уголовные дела по рассматриваемым преступлениям, совершенным в пределах Российской Федерации, стали появляться только с весны 2021 г.

К примеру, приговором Куменского районного суда Кировской области от 22.02.2022 признан виновным Погудин М.А. в совершении повреждения мемориального сооружения «Аллея Славы» (мемориальная доска-планшет), увековечивающего память погибших при защите Отечества и его интересов в период Великой Отечественной войны. Судом указано, что он с силой умышленно нанес один удар рукой по мемориальной доске, тем самым осквернив и повредив ее, а также причинив вред историко-культурному значению указанного сооружения [4].

Проанализировав немногочисленную судебную практику, можно сделать вывод, что отсутствуют случаи уничтожения объектов воинской славы, а также назначенные наказания за их повреждение сравнительно малы по отношению к максимальному размеру. В частности, за вышеуказанные преступные действия Погудину М.А. назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей.

Кроме того, при квалификации данных деяний в первую очередь инкриминируется административное правонарушение за мелкое хулиганство, а лишь потом возникает вопрос о передачи материалов для проведения предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ. Это свидетельствует о возникающих у правоохранительных органов проблемах надлежащей квалификации противоправных действий, направленных против объектов воинской славы.

Помимо того, проанализировав санкции правовых норм, закрепленных в ст. 243 и ст. 243.4 УК РФ, можно резюмировать, что законодатель не имел намерения ужесточения наказания. Понимая нацеленность исследуемой статьи на охрану памяти погибших при защите Отечества, в т.ч. на необходимость сохранения памяти героев Великой Отечественной войны, она создана, по логике законодателя, для более узкой и правильной квалификации отдельно взятых преступлений, посягающих на объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов, а также позволяет защищать интересы Российской Федерации вне ее пределов. Следовательно, с учетом применения ст. 12 УК РФ государством признается интерес в охране объектов воинской славы, находящихся за рубежом, и криминализации противоправных деяний в отношении них.

На основании вышеизложенного, считается, что действия законодателя по закреплению самостоятельной «примовой» статьи, устанавливающей уголовную ответственность за уничтожение или повреждение объектов воинской славы, не являются целесообразными и необходимыми, поскольку долгое время она носила декларативный характер, и только в последние несколько месяцев получила шанс на эффективное правоприменение. Однако результаты такого применения и дальнейшие перспективы существования

данной статьи будут подлежать оценке постепенно в зависимости от направлений уголовно-правовой политики государства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 07.04.2020 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 15 (часть I). Ст. 2235.
4. Приговор Куменского районного суда Кировской области от 22.02.2022 г. по делу № 1-12/2022 / Официальный сайт Куменского районного суда Кировской области [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/gcoiF> (дата обращения: 20.04.2022 г.).
5. Война с памятниками: как в разных странах сносят советские монументы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/26/07/2017/597733189a79471ff533720d> (дата обращения: 31.03.2022 г.).
6. Инциденты в Эстонии, Болгарии и Литве / Официальный сайт Следственного комитета РФ // <https://sledcom.ru/press/smi/item/1673844> (дата обращения: 17.04.2022 г.).
7. Новости Следственного комитета РФ / Официальный сайт Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1666403> (дата обращения: 17.04.2022 г.).
8. Советский маршал и чемодан с ядом [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4332879/> (дата обращения: 17.04.2022 г.).

Об авторах:

ТАНЬКО Виктория Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vstanko@edu.tversu.ru

ЦВЕТКОВ Илья Васильевич – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ivtsvetkov1@edu.tversu.ru

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ. РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

С.М. Тедеев

Научный руководитель: С.М. Арзуманова
Старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Противодействие коррупции есть одна из важнейших задач национальной политики России. Главным органом в осуществлении данной задачи является Прокуратура РФ. Органы прокуратуры в РФ выполняют антикоррупционную деятельность на основании главного нормативно-правового акта России – Конституции, а также в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами. Это означает, что Прокуратура РФ обладает необходимой для осуществления антикоррупционной политики нормативной базой. Также, в 2009 году, указом президента РФ была принята стратегия национальной безопасности России до 2020 года, в соответствии с ней, одной из основных угроз национальной безопасности России является коррупция.

Актуальность данной статьи обуславливается повышенным уровнем коррупции в России как в государственном аппарате, так и в частном секторе. Коррупция прямо или косвенно сказывается не только на экономической, но и национальной безопасности общества. В связи с этим, в настоящее время на борьбу с коррупцией направлены почти все государственно-правовые средства. Но несмотря на усилия государства, искоренения большей части коррупции пока рассматривается в перспективе развития.

При всем том, что прокуратура обладает большим объемом полномочий, говорить о том, что она реализует их в полном объеме мы не можем. В качестве мер, потенциально улучшающих «боевой» запас прокуратуры в борьбе с коррупцией, И.А. Калита выделяет следующее:

- принятие комплекса методических рекомендаций и организационных средств, которые будут касаться применения определенного НПА;
- наделение органов прокуратуры дополнительными организационными полномочиями в сфере борьбы с коррупцией [1; 23].

Согласно 36 статье Конвенции ООН против коррупции, в системе прокуратуры РФ было образовано специальное подразделение, осуществляющие надзор за исполнением антикоррупционного законодательства. Так, в Генпрокуратуре было создано специальное антикоррупционное подразделение. С целью обеспечения независимости данных подразделений, для работников предусмотрели особую процедуру назначения на должность, а также привлечения к ответственности.

Кандидат на должность в специальные подразделения Генеральной Прокуратуры РФ должен иметь стаж работы по юридической специальности

не менее 5 лет, быть готовым к длительному изучению своей личности, обладать безупречной репутацией, а также необходимыми для работы профессиональными и человеческими качествами. Отбор кандидатов проходит на заседании специализированной комиссии.

Работники данного подразделения назначаются Генеральным Прокурором России вне зависимости от уровня, соответственно и привлекаться к дисциплинарной ответственности могут только с согласия руководства Генпрокуратуры [2; 34].

Исходя из вышесказанного, мы можем сказать, что в России в системе органов прокуратуры, была создана независимая структура, призванная обеспечить комплексный подход в борьбе с коррупцией. А созданные условия независимости для сотрудников данного подразделения позволили более эффективно обеспечивать свою деятельность.

Согласно статистике [3;39], страны Европейского союза отличаются низким уровнем коррупции в мире. В частности, во Франции, в которой с 2013 года были созданы специализированные антикоррупционные органы такие как, Национальная финансовая прокуратура, которая расследует особо тяжкие преступления в финансовой сфере, включая коррупционные проявления. Также было создано Центральное управление по борьбе с коррупцией, финансовыми и налоговыми правонарушениями. Вышеперечисленным органам были предоставлены полномочия на использование специальных методов, ранее применяемых в борьбе с организованной преступностью. С принятием закона № 2016-1691 от 9 декабря 2016 г. «О прозрачности борьбы с коррупцией и модернизацией экономической жизни», более известной как Sapin II. На вышеперечисленные антикоррупционные организации были возложены полномочия выполнять предупредительную функцию, помимо имеющейся «карательной».

Национальная финансовая прокуратура Франции играет ведущую роль в обеспечении экономической безопасности Франции. Данный орган находится в постоянном контакте как с международными организациями, так и с правоохранительными органами других стран. Это обеспечивает контроль за соблюдением законодательства как в государственном аппарате, так и в частном секторе.

Как мы можем заметить Франция является государством, принявшим ряд систематизированных мер и методов в борьбе с коррупционными проявлениями во всех сферах жизнедеятельности общества, которые благоприятно повлияли на состояние экономики и национальной безопасности государства.

Другой страной, успешно осуществляющей борьбу с коррупцией, является Норвегия. В ней действует довольно серьезное антикоррупционное законодательство, также Норвегия активно принимает участие в соответствующих международных механизмах и имеет положительную динамику.

Среди главных направлений работы следует отметить контроль правонарушений, которые связаны с деятельностью бизнеса норвежских компаний в странах с неблагоприятной коррупционной обстановкой.

Главную роль в расследовании коррупционных преступлений играет Национальная прокурорская служба Норвегии по расследованию преступлений. В ряде случаев активно подключается к работе и Финансовый надзор, который находится в ведении Министерства финансов Норвегии.

Норвегия состоит в группе государств, образующих «систему охотников за коррупционерами» [4; 96], в процессе деятельности, которой происходит обмен мнениями и опытом представителей прокуратур и судов других стран.

Подводя итог, хотелось бы отметить роль прокуратуры в борьбе с коррупцией не только в России, но и в странах Европейского Союза. В России прокуратура не является единственным органом, осуществляющим борьбу с коррупцией, но на данный момент она единственный орган, способный осуществлять противодействие на всех этапах.

В условиях современной реальности, прокуратура, к сожалению, не уполномочена возбуждать уголовные дела, что безусловно улучшило бы качество работы и эффективность в данной сфере. Но даже не имея данного полномочия, прокуратура играет центральную роль в уголовном преследовании по делам о коррупционных преступлениях, начиная с координации деятельности правоохранительных органов и заканчивая надзором за соблюдением российского законодательства.

Важно сказать, что прокуратура в последние годы добилась хорошего результата, согласно статистике [5; 23], но останавливаться на этом нельзя. Необходимо сохранить и развивать антикоррупционный потенциал Прокуратуры Российской Федерации, искать новые пути противодействия, в том числе и со стороны государственных служащих.

Таким образом можно сделать вывод о том, что, учитывая масштабы современной коррупции, степень ее «заселения» в различные сферы общественной жизни, ее социальный вред, стоит упомянуть необходимость и важность создания эффективного правопорядка в этой области и включение в него национальных государственных программ. К сожалению, в настоящее время этот вопрос на законодательном уровне рассматривается в национальном праве достаточно поверхностно, и лишь деяния, которые связаны с незаконной передачей денежных средств, в настоящее время признаются коррупционными [6; 10]. Необходимо эффективно применять данные меры против всех граждан, независимо от их социального положения в обществе, поскольку только так мы можем достичь желаемого результата в борьбе с коррупцией.

Список литературы

1. Калита И.А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции // Электронная библиотека диссертаций disserCat М.: 2013. С. 2. URL:

<https://www.dissercat.com/content/deyatelnost-organov-prokuratury-po-protivodeistviyu-korruptsii> (дата обращения: 03.03.2021).

2. Противодействие коррупции // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2020 URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/detail/> (дата обращения: 07.03.2021).

3. Corruption perceptions index // Transparency International. 2020 URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (дата обращения: 08.03.2021).

4. Иностраный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан // Министерство юстиции Российской Федерации. 2020

5. Показатели преступности России. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации 2020 URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 13.03.2021).

6. Скаян С. М. Коррупция как интегрированная часть преступления и ее криминологические характеристики / С. М. Скаян, А. М. Васильев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 2 (92) Часть 2. – С. 9—12.

Об авторе:

ТЕДЕЕВ Сармат Маирбекович – студент 2–го курса Юридического института.e-mail: sarmattedeev2019@gmail.com

Особо охраняемые территории Тверской области
как объекты природного и культурного наследия

**РОЛЬ ПРАВА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «БОБАЧЕВСКАЯ РОЩА»**

П.В. Давыденко, П.П. Дроздов

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.В. Васильчук
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируется проблемный аспект правового регулирования сохранения культурного наследия Бобачевской рощи, а также необходимостью экологического воспитания младших растущих поколений, с целью формирования у них бережного отношения к природе, осознания ими действительной реальной ситуации с экологией нашего региона, что повысит уровень их «эко-правового» воспитания. Для развития и повышения уровня экологической культуры детей и молодежи необходимо совершенствование правового регулирования осуществления данных видов деятельности, а также развитие новых форм экологического просвещения.

***Ключевые слова:** Бобачевская роща, культурное наследие, экологическое просвещение.*

В Российской Федерации согласно пункту 2 статье 2 Федерального закона от 14.03.1995 N 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [2] выделяют следующие категории указанных территорий: государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады. Для каждой категории предусмотрен свой правовой режим. «Бобачевская роща», как раз, является ООПТ, на которой установлен особый правовой режим. Одной из важнейших целей установления режима ООПТ является сохранение биологического разнообразия.

Согласно Постановлению Правительства Тверской области «Об особо охраняемой природной территории регионального значения» – природном парке "Тверь Заповедная" 377-пп от 30 июня 2021 [6], животный мир территории умеренно разнообразен. Отмечается массовый лет майского хруща. Из занесенных в Красную книгу Тверской области видов здесь регулярно отмечается махаон. Наиболее распространенным видом является травяная лягушка. Изредка встречается серая жаба, а также занесенная в Красную книгу Тверской области жаба зеленая. Отмечены живородящая ящерица и гадюка. Из птиц, занесенных в Красную книгу Тверской области, сюда изредка залетают зеленый дятел и дятел седой. Наиболее многочисленны в роще птицы: зяблик, серая мухоловка, мухоловка-пеструшка, певчий дрозд,

горихвостка. Встречаются мелкие млекопитающие: крот, обыкновенная бурозубка, рыжая полевка, еж, белка.

Каждый организм определенно занимает особое положение в роще, и не просто так там обитает. Так, дятел выполняет функции растительного санитаря рощи, ворон/ворона – осуществляет функции био-санитаря, жужелица – выполняет функцию защиты от вредных насекомых, которые негативно влияют, в том числе на почву. Многие обитатели взаимосвязаны между друг другом через пищевую цепочку, что особенно важно. Разрыв цепочки пищевой обитателей может поставить под угрозу существования всей экосистемы рощи.

Но, к большому сожалению, вышеуказанные обитатели рискуют остаться без своих сред, мест обитания. По оценкам экологов ООПТ через 5-6 потребительского отношения со стороны человека может полностью исчезнуть, что говорит о том, что человек активно истощает ресурсы ООПТ. Под истощением ресурсов авторы понимают многочисленные нарушения режима ООПТ со стороны граждан, как экологически непросвещенного контингента. Это говорит о низком правовом уровне экологического воспитания населения. Однако, стоит отметить, что не знание закона не в коем случае не освобождает от ответственности, что игнорируется нарушителями с низким экологическим уровнем воспитания. Несмотря на то, что в действующем законодательстве как в административном, так и в уголовном праве активно защищаются территории, относящиеся к ООПТ.

Так, гражданка, передвигавшаяся и в дальнейшем припарковавшая на территории ООПТ «Бобачевская роща» автомобиль, была привлечена к административной ответственности по ст. 8.39 КоАП РФ [1] постановлением заместителя главного государственного инспектора Тверской области в области охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 3 000 рублей. Несмотря на то, что гражданка пыталась всячески оспорить штраф. Однако решением Московского районного суда г. Твери, а далее Тверского областного суда жалобы гражданки были оставлены без удовлетворения [9].

Более того, особенно негативно влияет неблагоприятная экологическая обстановка на всех обитателей, среди них есть и те, кто является особо охраняемым видом Красной Книги Тверской области. Сохранение благоприятной экологической обстановки и биологического разнообразия, рациональное использование и охрана природных ресурсов являются непременными условиями устойчивого развития тверского региона, обеспечения достойной жизни людей. Наш общий долг – сберечь и передать будущим поколениям все то, чем щедро одарила Верхневолжье природа. Особой заботы и внимания требуют редкие и находящиеся на грани исчезновения виды растений, животных, грибов и лишайников, обитающих или произрастающих на территории региона. Чаще всего непоправимые потери связаны с простым человеческим равнодушием или экологической

неграмотностью, поэтому выпуск Красной книги Тверской области имеет большое значение.

ООПТ находится в особом риске, которому способствуют такие факторы, как: нахождение памятника природы в черте города, близость памятника природы к жилым микрорайонам города, активное использование населением города территории памятника природы в рекреационных целях.

Более того, данные факторы не раз были освещены в местных СМИ. В городской прессе отмечалось заброшенное, неухоженное состояние рощи, а также массовые заболевания сосен и иной растительности в парке, большое количество больных и гнилых деревьев. Отмечены случаи несанкционированной свалки отходов на территории рощи.

Также резонансным делом стал иск к ООО «ДСК-Проект 1» [10] о признании недействительным и отмене разрешения на строительство объекта капитального строительства многоэтажных жилых домов на границе рощи. Выдачу разрешения на строительство заявители посчитали незаконной, так как администрация города Твери не издавала и не утверждала каких-либо градостроительных планов земельного участка, а также в отношении спорных объектов не имеется санитарно-эпидемиологического заключения Управления Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в Тверской области (Роспотребнадзор), которым бы подтверждалось соответствие параметров застройки, проектной документации санитарно-эпидемиологическим и экологическим требованиям. Выводы, содержащиеся в указанном заключении государственной экспертизы, ограничиваются лишь мероприятиями по охране окружающей среды по сохранению плодородного слоя почвы, посадкой деревьев и кустарников и мусороудалением. Суд посчитал, что оспариваемое разрешение на строительство выдано с соблюдением процедуры выдачи такого рода документов, не нарушает права и законные интересы заявителей, и поэтому не подлежит признанию его недействительным и подлежащим отмене.

Также на территории Бобачевской рощи на протяжении 20 лет существовало незаконное кладбище домашних животных, что нарушало санитарно-эпидемиологические требования и создавало угрозу биоразнообразию рощи, что является нарушением ветеринарных правил в соответствии с ч.3 ст. 10.8 КоАП РФ и п. 24, 33 Приказа Минсельхоза России от 26 октября 2020 г. № 626 [3] запрещается захоронение домашних животных, которых необходимо утилизировать путем кремации. Лишь в 2020 году оно по распоряжению ГУ «Государственная инспекция по ветеринарии» было ликвидировано [7].

Еще одним случаем скандального строительства в пределах ООПТ, стало то же ООО «ДСК», совершившее строительство дороги длиной 300 м по территории Комсомольской рощи. Прокуратура вынесла предостережение генеральному директору ООО «ДСК – Проект 3» о недопустимости нарушений закона. Также по факту нарушения законодательства об экологической экспертизе и режима охраны и использования окружающей

среды, и природных ресурсов виновные лица по ст. 8.39 КоАП РФ оштрафованы на 87 тыс. руб. В результате непринятия должных мер по разработке нормативного правового акта, определяющего режим ООПТ, проведению работ по постановке на учет охранной зоны ООПТ, а также расчету ущерба, причиненного ООПТ, Тверская межрайонная прокуратура в Министерство внесла представление об устранении нарушений закона. При этом данная дорога до сих пор существует и будет передана на баланс города, как выморочное имущества после установления границ ООПТ [8].

Как уже указывалось ранее, одной самой важной проблемой сохранения биоразнообразия и роши в целом – является экологическое воспитание населения. Несомненно, что многие правонарушения, в том, числе экологические преступления возникает из-за низкого правового уровня населения. А ведь, это особенно, важная часть, чтобы население «от мало до велика» знало и осознавало действия в ООПТ, которые ими совершаются. Для реализации данных положений в Тверской области принят Закон Тверской области от 29 декабря 2016 года N 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» [4]. Согласно ст. 4 данного закона одной из основных задач является вовлечение детей в экологически направленную деятельность в области охраны окружающей среды, рационального природопользования в Тверской области. Целями экологического просвещения детей о роли особо охраняемых природных территорий являются: формирование у обучающихся школы бережное отношение к ООПТ; информирование обучающихся об экологическом состоянии ООПТ «Бобачевская роца», как части природного парка "Тверь Заповедная"; поиск путей разрешения влияния негативных факторов на ООПТ. Однако для реализации данных проектов существует проблема правового регулирования. В частности, в понятии правового просвещения граждан, содержащимся в Законе Тверской области от 05 июня 2020 года N 42-ЗО «О правовом просвещении граждан на территории Тверской области» [5] отсутствует указание на то, что данное просвещение может осуществляться физическими лицами. То есть создается правовая коллизия соотносимости деятельности, проводимой физическими лицами (в том числе экологических уроков для школьников) и соответствующей понятию и критериям экологического просвещения, но юридически не являющейся таковой ввиду того, что физические лица не являются субъектами правового просвещения. Поэтому предлагается внести изменения в ст.1 данного закона, предусмотрев физических и юридических лицам, не подведомственных исполнительным органам государственной власти Тверской области в качестве субъектов такого просвещения.

Список литературы

- 1) Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // «Российская газета». 31.12.2001. № 256.
- 2) Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 N 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.03.1995. №12. ст. 1024.

3) Приказ Минсельхоза России от 26 октября 2020 г. № 626 "Об утверждении Ветеринарных правил перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов" // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 30 октября 2020 г. N 0001202010300035.

4) Закон Тверской области от 29 декабря 2016 года N 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 30.12.2016.

5) Закон Тверской области от 05 июня 2020 года N 42-ЗО «О правовом просвещении граждан на территории Тверской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 08.06.2020.

6) Постановление Правительства Тверской области от 30 июня 2021 года N 377-пп // «Тверские ведомости». 7-13.07.2021. №26.

7) В Бобачевской роще в Твери ликвидируют кладбище домашних животных // Вести Тверь. URL: <https://vesti-tver.ru/dailynews/v-bobachevskoy-roshche-v-tveri-likvidiruyut-kladbishche-domashnikh-zhivotnykh/> (дата обращения 18.04.2022).

8) Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура провела проверку о строительстве дороги вблизи Комсомольской рощи // Tvernews.ru. URL: <https://tvernews.ru/amp/news/218230/> (дата обращения 18.04.2022).

9) Решение Тверского областного суда от 16.11.2020. Дело №21-331/2020 // Судебные решения.рф. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/55874753?> (дата обращения 20.04.2022).

10) Решение Центрального районного суда г. Твери от 24.02.2015 // Центральный районный суд г. Твери. URL: https://centralny--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=945c9d88-20ef-46dd-b2ad-2d05bb0e6f05&deloId=1540005&caseType=0&new=0&srv_num=2&hideJudge=0

Об авторах:

ДАВЫДЕНКО Полина Вячеславовна – студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» по направлению «Юриспруденция» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: pvdavydenko@edu.tversu.ru; т. 8-900-019-23-10.

ДРОЗДОВ Павел Павлович – студент 3 курса ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» по направлению «Юриспруденция» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: pdrozdov-sts@mail.ru; т. 8-919-067-15-88.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В РАМКАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

А.В. Львова, М.М. Новосёлова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.В. Васильчук
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируются нормы российского законодательства по вопросу привлечения к юридической ответственности лиц за совершение административных правонарушений и преступлений на особо охраняемых природных территориях в рамках экологического туризма. Внимание авторов акцентировано на рассмотрении судебной практики, в частности судов Тверской области.

***Ключевые слова:** экологический туризм, юридическая ответственность, административные правонарушения, уголовная ответственность, критерии разграничения уголовной и административной ответственности.*

Сегодня в Российской Федерации создана достаточно развитая законодательная база, регламентирующая деятельность по созданию, функционированию, управлению и развитию особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). Особого внимания заслуживает механизм защиты и правовой охраны природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, рекреационное и иное ценное значение, в том числе охраны правового режима ООПТ.

Актуальность данной темы вызвана необходимостью изучения особенностей привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на ООПТ в связи с возникающими в правоприменительной практике проблемами их разграничения в рамках экологического туризма.

Экологический туризм – форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещении относительно незатронутых антропогенным воздействием природных территорий.

В настоящее время в рамках Национального проекта «Экология» реализуется, например, Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», предусматривающий создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и акваторий.

Сегодня для достижения целей создания и функционирования ООПТ предусмотрена юридическая ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий.

Нарушение установленного режима в рамках экологического туризма или иных правил охраны и использования окружающей среды и природных

ресурсов на ООПТ, либо в их охранных зонах влечет административную ответственность по статье 8.39 КоАП.

По данному вопросу нами было проанализировано около 20 судебных решений. Особого внимания заслуживает решение Тверского областного суда от 6 мая 2019 г. по вопросу привлечения гражданина к административной ответственности за нарушение правил использования природных ресурсов на ООПТ. Суть дела заключалась в следующем: физическое лицо – Халезов А.С. приехал на экскурсию в Осташков на озеро «Селигер» на своём транспортном средстве, которое разместил на грунте (вне дороги общего пользования) и тем самым нарушил правила охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях. Указанные обстоятельства послужили основанием для составления в отношении данного гражданина протокола об административном правонарушении, а также привлечение его к административной ответственности.

Еще одним примером привлечение лица к административной ответственности служит решение Конаковского городского суда от 22 июля 2020 года. В данном деле гражданин Мазур Т.И. был привлечён к административной ответственности за нарушение правил охраны на ООПТ, а именно за прибывание без разрешения на территории Комплекса «Завидово» а также за осуществление незаконной ловли рыб на данной территории. В протоколе также указывается, что Мазур Т.И. нарушил п. п. 18.19 Положения о государственном комплексе «Завидово» ФСО РФ, утверждённой Указом Президента РФ от 18.08.1996. Гражданин приехал на экскурсию из деревни Стариково, что можно расценивать как факт экологического туризма с нарушением правил охраны ООПТ на территории нашего региона.

Таким образом, после анализа различных категорий дел, касающихся административной ответственности, можно сделать выводы: санкция статьи 8.39 КоАП является малозначительной, в связи с этим считаем, что размер за такого рода правонарушения должен быть увеличен.

За более тяжкие преступления по факту нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов может быть установлена уголовная ответственность.

При анализе судебной практики мы заметили, что приговоры по данным преступлениям на территории нашего региона выносятся редко, и их очень маленькое количество. Самым актуальным и интересным, например, является Приговор Конаковского районного суда от 16 сентября 2015 года. Суть дела заключается в следующем: Антоненко А.К. по предварительному сговору со Скороход П.Е., имея преступный умысел на незаконную добычу рыбы с использованием сетных орудий, и, не имея соответствующего разрешения (лицензии) на лов рыбы прибыли на экскурсию к руслу реки Шоша, расположенному на территории национального парка «Завидово», что является местом нереста и нерестовых миграций обитающих видов рыб, в период нереста щуки, где, с использованием ими 3 сетей и 2 пластиковых

саней, незаконно добыли порядка 56 вида рыб. В итоге граждане совершили преступление, предусмотренное статьей 256 УК РФ.

Еще одним примером подобных преступлений может служить Апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым от 21 февраля 2018 года. Гражданин совершил преступление, предусмотренное ст. 262 УК, а именно нарушил режим особо охраняемой природной территорией (ландшафтно-рекреационный парк «Бахчисарай») во время экскурсионной поездки – совершил незаконную рубку деревьев и тем самым причинил ГКУ Республики Крым материальный ущерб в значительном размере.

Таким образом, проанализировав судебную практику Тверской области и других субъектов РФ по привлечению граждан к административной и уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на ООПТ в рамках экологического туризма, можно сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день судебная практика административных дел более обширная по сравнению с приговорами судов за уголовные преступления;

2. Не существует чётких критериев для разграничения уголовной и административной ответственности;

3. В практике применения норм ст. 262 УК РФ существует ряд проблемных моментов. Необходимо отметить, что в действующем законодательстве отсутствуют четко определенные критерии значительности ущерба, причиняемого особо охраняемым природным территориям, что затрудняет правоприменение ст. 262. В связи с этим представляется целесообразным конкретизировать критерии значительности ущерба в норме ст. 262 УК РФ путём введения примечания, которое будет разграничивать крупный и особо крупный ущерб в денежном выражении и исчисляемый по утвержденным Правительством РФ таксам и методике.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». 17.06.1996. №25 ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // «Российская газета». 31.12.2001. №256.

3. Указ Президента Российской Федерации №204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // «Собрание законодательства Российской Федерации». 14.05.2018. №20 ст. 2817.

4. Коростелов Е. М. Экологический туризм в контексте реализации национального проекта "Экология": новые импульсы развития // Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм. №2. 2020. С. 4.

5. Приговор Конаковского районного суда от 16 сентября 2015 г. по делу № 1-199/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lzTKlCeWPBYs/> (Дата обращения: 1.04.2022 г.).

6. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 21 февраля 2018 г. по делу № 1-229/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hJ0Clv20VPdt/> (Дата обращения: 1.04.2022 г.).

7. Решение Тверского областного суда от 6 мая 2019 г. по делу № 21-110/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2kQdgqBSo3N0/> (Дата обращения: 1.04.2022 г.).

8. Решение Конаковского городского суда Тверской области от 22 июля 2020 г. по делу № 12-104/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LhGMP5CafS> (Дата обращения: 1.04.2022 г.).

9. Паспорт национального проекта «Экология», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16 // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (Дата обращения: 1.04.2022 г.).

Об авторах:

ЛЬВОВА Анна Владимировна – студентка 3 курса направления "Юриспруденция" кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: avlvova@edu.tversu.ru.

НОВОСЁЛОВА Мария Михайловна – студентка 3 курса направления "Юриспруденция" кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: mmnovoselova@edu.tversu.ru.

БОЛОТА КАК ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ООПТ – БОЛОТО «ОРШИНСКИЙ МОХ»)

А.М. Оперчук, В.С. Танько, Е.Д. Харламова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.В. Васильчук
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируется экологическая значимость водно-болотных угодий как особо охраняемых природных территорий, а также обосновывается необходимость их особой охраны. Также в рамках указанного вопроса определены пути эколого-просветительской работы среди молодежи, направленной на трансформацию ее экологического сознания и воспитания о водно-болотных угодьях (болотах) с учетом их климатических, водобалансирующих и стабилизирующих функций, имеющих экологосистемный и природокомплексный характер.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории; водно-болотные угодья; болота; Тверская область; Оршинский мох; экологическое просвещение.

Болота в отличие от рощ, парков, озер, усадеб и другого не являются объектом пристального внимания общественности. С позиции обывателей, болота считаются местами, неудобными для ведения сельского хозяйства и непригодными для отдыха и туризма граждан.

Однако с точки зрения природоохранной политики государства представление о болотных геосистемах претерпело существенное изменение по причине выявления средообразующих и экологических функций болот.

Исследуемые объекты охраны окружающей среды удерживают и аккумулируют воду в торфяной залежи, в т.ч. способны накопить большие ее запасы. Следовательно, имеют принципиальное значение во влагообороте, в т.ч. на территории Верхневолжья.

Кроме того, болота оказывают значительное влияние на формирование теплового баланса территорий, определяют величину испарения, влажность и температуру воздуха на прилегающих к ним территориях, тем самым оказывая смягчающее влияние на климатические условия.

Болотные ландшафты – недооцененные природные эталоны, стабилизаторы экологической обстановки Тверской области. На их примере можно обучать школьников и студентов выявлять взаимосвязи между природными компонентами, показывать образец устойчивости и саморегулирования природных комплексов [11].

Болото представляет собой сложную экологическую систему, от сохранности которой зависит природный баланс местности. От уничтожения и освоения болот зависит состояние флоры и фауны, в частности, для многих редких видов животных болото является местом обитания.

Необходимо подчеркнуть, что Лесным кодексом Российской Федерации [4] болота определены в качестве земель лесного фонда (нелесных земель),

неудобных для использования, хотя уместно было предположить их отнесение к землям водного фонда.

Особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны [1].

В общем в России на долю болот приходится около 1,4 млн кв. км, или 8% территории страны [7]. Наша страна обладает самыми большими в мире ресурсами водно-болотных угодий. При этом необходимо отметить, что на территории Тверской области располагается более 3000 болот [7]. Однако всего 487 болот являются ООПТ, что составляет около 49 % от общего количества ООПТ регионального значения.

Невзирая на данный факт, становится очевидна особая значимость болот как одной из экологических систем Тверской области, поскольку почти половина всех ООПТ регионального значения в Тверской области представлена болотами.

Болота являются наименее посещаемыми природными комплексами таких староосвоенных территорий как Тверская область, поэтому выполняют роль убежищ для многих редких видов растений и животных, способствуют сохранению биоразнообразия.

В рамках экологического просвещения молодежи представляется необходимым отметить особую значимость такого природного ландшафта как болото и приковать внимание общественности к необходимости его охраны в силу недооцененности данной экосистемы.

Стоит отметить, что законодателем закреплены положения по охране болот от загрязнения и засорения. Так, ст. 57 Водного кодекса Российской Федерации запрещает всякое загрязнение или засорение болота, которое может привести к ухудшению состояния другого водного объекта и к истощению их вод [3]. Одновременно она признает болото «сложным» водным объектом, состоящим из различных частей.

Согласно ст. 22 Федерального закона от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» могут образовываться специальные болотные гидрологические государственные природные заказники, предназначенные для сохранения и восстановления ценных водных объектов и экологических систем.

Направленное на повышение плодородия почв и оздоровление местности осушение болот не должно приводить к обеднению той или иной водной местности, в частности на торфяных почвах. В последние десятилетия встает вопрос об обводнении прежде осушенных болот, что обусловлено задачами пожаротушения и возвращения болотам свойств накопления воды, создания условия обитания объектов животного мира.

В Калининском районе Тверской области располагается природный заказник «Болото «Оршинский мох», являющийся ООПТ регионального значения и крупнейшим болотным массивом области. Расположен в 20 км к северо-востоку от г. Твери. Общая площадь рассматриваемого ООПТ составляет 43 200 га. Данный комплекс включает себя группу Петровских озер в торфяных берегах и является крупнейшим болотом центральной части Русской равнины [12].

Оршинский мох является ключевой орнитологической точкой РФ, на которой обитают, в т.ч. редкие и находящиеся под угрозой исчезновения птицы, такие как дупель, журавль серый, пастушок, подорлик большой, турухтан и др. Часть из них занесена в Красную книгу РФ [10]. Кроме того, здесь произрастают редкие объекты растительного мира (береза карликовая, пальчатокоренник Траунштейнера, др.). Таким образом, рассматриваемый комплекс обеспечивает разнообразие местообитаний для поддержания связанной с болотами фауны и флоры. Помимо этого, Оршинский мох играет существенную водорегулирующую функцию для р. Волга.

К основным факторам, негативно влияющим на рассматриваемое ООПТ, относится, в частности, вырубка леса, замусоривание территории, прогон и выпас скота, торфоразработки.

В этой связи основными целями в рамках охраны данного болотного комплекса является его сохранение в естественном состоянии, восстановление природных компонентов, поддержание экологического баланса. Кроме того, к целям установления особого правового режима данной территории относится сохранение экосистем, эталонов ландшафтов, редких и уникальных, находящихся под угрозой исчезновения видов природных объектов.

На сайте «Водно-болотные угодья России» располагается Раздел 2, посвященный списку ценных болот [13]. Указанный раздел составлен на основе анализа и обобщения списков болот национальной и региональной значимости, в том числе отвечающих критериям Международной конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971 г.). Помимо этого, данная публикация подготовлена в рамках Российской программы Международного бюро по сохранению водно-болотных угодий (Wetlands International).

В предложенном перечне описаны особенности и характеристики состояния 51-го природного комплекса РФ. В числе представленных ценных болот – Оршинский мох. Таким образом, ООПТ «Оршинский мох» является одним из ценных болот не только в рамках региона, но и РФ. Помимо этого, в данный перечень входят Жарковско-Свитская болотная система и Верхневолжский водно-болотный комплекс, которые также являются ценными водно-болотными угодьями, что подтверждает особый статус болот как природных комплексов и обоснованность установления для них специального правового режима в виде ООПТ.

В этой связи считается релевантной возможность рассмотрения вопроса присвоения статуса ООПТ федерального значения в категории природного заказника болоту «Оршинский мох».

В ст. 74 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплено положение, согласно которому экологическое просвещение осуществляется посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов для формирования экологической культуры, воспитания бережного отношения к природе и рационального использования природных ресурсов [2].

Такое экологическое просвещение в рамках изучения болот должно быть направлено на понимание и усвоение экологической значимости водно-болотных угодий, поднятия ценности болот в глазах общественности и подрастающего поколения, т.к. представления о данных природных территориях явно занижены.

Известно, что опыт проведения экскурсий по ООПТ Тверской области, а именно болотам, имел место в 2009 г., целью которых являлось донесение до различных групп населения их значения и полезных свойств. Указанные мероприятия положили начало экологическому просвещению, в т.ч. о болотах как ООПТ, до вступления в законную силу специального закона Тверской области об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры.

Спустя 8 лет 2017 г. был объявлен годом ООПТ. В связи с этим был утвержден план основных мероприятий по проведению в Тверской области года экологии и ООПТ [6], согласно которому с целью формирования экологической культуры, развития и воспитания необходимо было провести Межрегиональный научный семинар «Водно-болотные угодья трансграничного значения». Однако с того момента подобного рода мероприятия не реализовывались.

На сегодняшний день стоит вести речь о необходимости переосмысления причин придания болотам правового статуса ООПТ [8]. В отношении них необходимо не столько осуществлять научно-исследовательскую и правотворческую деятельность, сколько выработать новые ориентиры и направления эколога-просветительской практики.

На основании вышеизложенного, законодателю Тверской области необходимо закрепить в Законе Тверской области от 08.12.2010 № 108-ЗО «Об особо охраняемых природных территориях в Тверской области» [5] отдельные положения, устанавливающие особенности водно-болотных угодий и их режим особой охраны.

Более того, в рамках исследуемого вопроса отмечается «не только низкий уровень экологического образования, но и отсутствие должным образом организованного экологического воспитания всех членов общества без исключения» [9]. В этой связи необходимо практиковать эколога-просветительскую работу среди молодежи, направленную на трансформацию ее экологического сознания и воспитания о водно-болотных угодьях (болотах) с учетом их климатических, водобалансирующих и стабилизирующих функций, имеющих экологосистемный и природокомплексный характер.

Считаем необходимым возобновить вышеуказанные мероприятия не только для взрослых, но и для молодежи по наиболее безопасным местам с сопровождением специалистов с целью ознакомления граждан с такими значимым ООПТ, как болота.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2381.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. N 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.
5. Закон Тверской области от 08.12.2010 г. № 108-ЗО «Об особо охраняемых природных территориях в Тверской области» // «Тверские ведомости». 2010. № 49.
6. Распоряжение Правительства Тверской области от 25.11.2016 г. № 421-рп «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2017 году в Тверской области Года экологии и Года особо охраняемых при-родных территорий» // «Тверская жизнь». 2016. № 141.
7. Анисимов А.П. Правовой режим водно-болотных угодий в России: анализ основных достоинств и недостатков / А.П. Анисимов, О.В. Попова // Современное право. № 3. 2021. С. 1-9.
8. Васильчук Ю.В. Обзор научно-практической конференции по теме «Особо охраняемые природные территории Тверской области: проблемы законодательного и правоприменительного характера» // Вестник ТвГУ. 2017. № 3. С. 178-185.
9. Васильчук Ю.В. Экологическое просвещение как фактор формирования правовой культуры молодежи / Ю.В. Васильчук, Н.Г. Яковлева // Вестник ТвГУ. 2021. № 1(65). С. 99-108.
10. Воробьев Д.Н. Потенциал Тверской области для развития экологического туризма // Сборник статей участников IV международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства». 2015. С. 46-59.
11. Муравьева Л В. Значение болотных геосистем в функционировании ландшафтов Тверского региона и их эколого-экономическая оценка // Вестник ТвГУ. Серия «География и Геоэкология». 2018. № 3. С. 36-44.
12. Панов В. В. Болото Оршинский мох: природа и история // Завидовские чтения. 2018. С. 34-72.
13. Ценные болота / Официальный сайт «Водно-болотные угодья России» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fesk.ru/tom/2.html> (дата обращения: 11.04.2022 г.).

Об авторах:

ОПЕРЧУК Анна Михайловна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: amoperchuk1@edu.tversu.ru

ТАНЬКО Виктория Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vstanko@edu.tversu.ru

ХАРЛАМОВА Елизавета Дмитриевна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: edkharlamova@edu.tversu.ru

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ
ЛЕСНОГО КОДЕКСА РСФСР И ЛЕСНОГО КОДЕКСА РФ
А.Р. Сергеев**

Научный руководитель: канд. филос. наук А.В. Афтахова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В рассматриваемой статье автор ставит перед собой цель составить эколого-правовой анализ изменений, которые произошли в Лесном кодексе страны при переходе от эпохи СССР к современной России. Осуществлен подробный разбор законодательных трансформаций положений Лесного кодекса на примере изменения ключевых положений по вопросу лесовосстановления. Выделяются положительные аспекты развития лесного права в России, а также ряд моментов, которые требуют доработки с учетом экологизации действующего законодательства.

***Ключевые слова:** лесное хозяйство, лесовосстановление, Лесной кодекс, сохранение биоразнообразия.*

В связи с интенсификацией и расширением производственных мощностей, развитием транспортно-логистических цепей и связей, расширением урбанизации и усиливающимся воздействием антропогенного фактора на окружающую природную среду, проблемы сохранения и воспроизводства лесов, как естественных стабилизаторов состояния региональных и глобальных экосистем, являются актуальными для Российской Федерации [1, 7].

Леса в России выступают гарантом экологического и социально-экономического благополучия нашей страны. В связи с этим, государственные нормативно-правовые акты должны решать вопросы использования леса таким образом, чтобы повышение доходности лесного хозяйства не сопровождалось бы разрушением естественной стабильности лесных экосистем. Государство должно гарантировать сохранение и восстановление лесного достояния страны [1, 7].

По данным Росстата за 2021 г. лесистость территории России составляет 46,4% территории страны или 25% от общемирового запаса древесины [5]. Выполняя важные функции по поддержанию состояния биосферы Земли, леса России должны иметь особый правовой статус, требующий заботливой опеки со стороны государства, которое должно определить стратегические меры, гарантирующие их охрану, защиту, рациональное использование и воспроизводство.

Вопросы, связанные с ведением лесного хозяйства в нашей стране в советский и современный периоды, обуславливаются ключевыми

положениями, обозначенными в основном источнике лесного права – Лесном кодексе Российской Федерации (далее «ЛК РФ») (ранее – Лесном кодексе РСФСР (далее «ЛК РСФСР»)).

В соответствии с Лесным кодексом РСФСР (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума ВС РСФСР от 03.12.1979 – Ведомости ВС РСФСР, 1979, N 49, ст. 1196; от 18.01.1985 – Ведомости ВС РСФСР, 1985, N 4, ст. 117), вопросы воспроизводства лесов и лесовосстановления регламентировались Разделом III «Воспроизводство и повышение продуктивности лесов», главой 34 «Восстановление лесов и лесоразведение», в составе которой давалось правовое обоснование процессов лесовосстановления на территории РСФСР [3].

Узость трактовок и малая степень проработки вопроса лесовосстановления, которая прослеживается из сущности данной главы, напрямую связана с целями и задачами, указанными в Лесном кодексе РСФСР. Во многом именно они ограничивали советских законодателей. Лесной кодекс РСФСР предусматривал в качестве основных целей:

1) регулирование лесных отношений в целях обеспечения рационального использования лесов;

2) удовлетворение потребности населения в древесине;

3) усиление водоохранных, защитных, климаторегулирующих, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных природных свойств лесов;

4) охрана прав предприятий, учреждений, организаций и граждан, укрепление законности в области лесных отношений.

Как видно из представленного перечня, поставленные цели полностью коррелируют с принципами советской идеологии, по которым природа является средством достижения социально-экономических целей социалистического общества, и обязана подчиняться воле человека. Однако, в данном законодательном акте уже присутствуют принципы рационального природопользования и охраны природы, которые ранее постулировались на Стокгольмской конференции в 1972 г [4] и позднее были приняты при создании в рамках ООН Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, что автоматически повышает уровень экологической ценности данного нормативно-правового акта.

В ст. 103 ЛК РСФСР «Порядок восстановления лесов и лесоразведения», сделан особый акцент на ведущей роли государственного управления при проведении лесохозяйственных работ и работ в области лесовосстановления: «Объемы работ по лесовосстановлению и лесоразведению предусматриваться в государственных планах экономического и социального развития. Восстановление и разведение лесов, заготовка лесных семян и выращивание посадочного материала осуществляются лесохозяйственными предприятиями государственных органов лесного хозяйства, а также иными предприятиями, учреждениями и организациями, ведущими лесное хозяйство» [3]. При этом советская законодательная система еще не подразумевала возможность

создания частных лесохозяйственных компаний и НКО, занимающихся вопросами лесовосстановления.

Материалы ст. 104 ЛК РСФСР «Обязанности лесозаготовителей по соблюдению требований, направленных на сохранение благоприятных условий для восстановления лесов на вырубках», указывают на регламентирование требований, которые «направлены на сохранение благоприятных условий для восстановления лесов на вырубках» [3], предъявляемые к лесозаготовителям при заготовке и трелёвке древесины. Данная статья представляет собой правовой суррогат, неестественным образом отделенный от сути содержания главы 14 «Порядок заготовки древесины». В современном Лесном кодексе РФ этот вопрос наиболее детально рассмотрен в ст. 29 – ст. 35 ЛК РФ.

Исходя из трактовки ст. 105 ЛК РСФСР «Способы проведения лесовосстановительных работ» нами было выявлено наличие априорной смысловой опасности, которая возникала в целом по проблеме сохранения биоразнообразия лесов России. Опасность возникала в связи со следующим тезисом: «Лесовосстановительные работы проводятся способами, обеспечивающими создание в наиболее короткие сроки высокопродуктивных лесов из хозяйственно-ценных древесных пород в порядке, устанавливаемом государственными органами лесного хозяйства» [3], что означало замещение реликтовых и ценных, с экологической точки зрения, лесных массивов, при их возможной вырубке или распространении гари более продуктивными и быстро воспроизводимыми породами, такими как: клен остролистный, клен полевой, липа, ясень зеленый, ясень пушистый, граб, гледичия, груша лесная, яблоня лесная, береза, орех грецкий, ель сибирская и пихта сибирская, кедр сибирский, сосна обыкновенная, лиственницы сибирская и Сукачева, березы повислая и пушистая, осина и т.д.

Анализ ст. 106 ЛК РСФСР «Перевод в состав земель государственного лесного фонда земель иных категорий для облесения» показал, что исходный текст подразумевал расширение зоны облесенных территорий в целях поддержания качества вод в реках, озерах и прочих водоемах, путем «перевода земли иных категорий, прежде всего земельные участки, не пригодные для использования в сельском хозяйстве (овраги, балки, пески и т.п.), а также земли государственного запаса, заросшие древесно-кустарниковой растительностью» [3], однако игнорировала вопрос перевода бывших сельскохозяйственных земель, зарастающих жердняками и подростом, в разряд земель лесного фонда. Для эпохи развитого социализма, когда система колхозов и совхозов находилась в состоянии повсеместного функционирования, данная проблема не стояла в качестве актуальной, так как крестьянство следило за их техническим состоянием и безопасностью. Однако с изменением политико-экономической ситуации, изменилось и правовое отношение к данному вопросу. В наше время проблема зарастающих жердняком и подростом бывших сельскохозяйственных земель в разряд земель лесного фонда стоит остро, так как данная категория представляет

наибольшую опасность в случае возникновения пожаров, распространения флористических болезней и древесных вредителей, которые могут представлять ущерб при дальнейшем распространении и для земель основного лесного фонда.

Сегодня на территории Российской Федерации действует ЛК РФ от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021), в соответствии с которым вопросы лесовосстановления вынесены в главу 4 «Воспроизводство лесов и лесоразведение». Данная глава представляет проработанную версию положений из ЛК РСФСР и ЛК РФ от 29.01.1997 N 22-ФЗ [2].

Как видно из обозначенных статей и их концептуального содержания, современная трактовка понятия лесовосстановления, с точки зрения экологического права, в России существенно расширилась.

Общие положения о воспроизводстве лесов, прописанные в ст. 61 ЛК РФ, формируют базовый понятийный аппарат правовых терминов лесного хозяйства, которыми оперируют в целом при работе с вопросами лесовосстановления и лесоразведения, а также обозначается сущность процесса лесовосстановления в России. Дается характеристика лесных пространств, которые становятся объектом правового регулирования для Лесного кодекса РФ: «Вырубленные, погибшие, поврежденные леса подлежат воспроизводству, в том числе с использованием саженцев, сеянцев основных лесных древесных пород, выращенных в лесных питомниках» [2].

Особенность ст. 61.1 ЛК РФ заключается в том, что вводится понятие и процедура государственного мониторинга лесовоспроизводства, которые ранее отсутствовали в ЛК РСФСР. Сформулированное дополнение в ЛК РФ является важным, так как становится наглядным следствием «зеленого» эволюционирования российского законодательства под воздействием международных договоренностей (Стокгольмская конференция 1972 г., Первое межправительственное совещание по мониторингу 1974 г.) [4] и важнейших научных работ отечественных и зарубежных ученых в области экологии и охраны окружающей среды.

Переработанная и расширенная версия ст. 103 ЛК РСФСР в новой трактовке нашла свое отражение в ст. 62 и ст. 63 современного ЛК РФ. В ст. 62 ЛК РФ – дается градация 3 групп способов лесовосстановления: 1) естественной, 2) искусственной, 3) комбинированной, а также разъясняется сущность каждой из них.

Регулирование вопросов лесовосстановления и лесоразведения усилиями частных лиц и компаний вынесено в отдельный пункт ст. 63 ЛК РФ. Ранее подобные случаи не учитывались в ЛК РСФСР, так как частная собственность игнорировалась советским государством, поскольку его основной задачей являлось уничтожение частной собственности в целом, как понятия.

Вопросы ухода за лесами регулируются ст. 64 ЛК РФ, которая представляет собой оптимизированный вариант отдельных положений об уходе леса, обозначенных в ЛК РСФСР по ст. 17, ст. 21, ст. 38. Кроме того, ЛК РФ выносит правила ухода за лесами, которые ранее в ЛК РСФСР

соответствовали Главе 35 «Повышение продуктивности лесов и уход за лесом», под юрисдикцию ведомств уполномоченных федеральным органом исполнительной власти в соответствии с Приказом Минприроды России от 30.07.2020 N 534 "Об утверждении Правил ухода за лесами" (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2020 N 61555) [6].

В ст. 64.1 ЛК РФ разъясняется порядок отнесения земель, предназначенных для лесовосстановления, к землям, на которых расположены леса.

Лесное семеноводство в соответствии со ст. 65 ЛК РФ – осуществляется по правилам Федерального закона от 17 декабря 1997 года N 149-ФЗ "О семеноводстве". В статье прописывается перечень мероприятий, осуществляемых в целях лесного семеноводства, а также ограничения, накладываемые на использование отдельных видов непроверенных и несертифицированных семян: «не допускается применение нерайонированных семян лесных растений, а также семян лесных растений, посевные и иные, качества которых не проверены» [2]. Статья во многом является прогрессивной версией ст. 103 и ст. 105 Лесного кодекса РСФСР, так как позволяет лесным компаниям, госорганам охраны лесов и частным лицам сохранять и поддерживать флористическое биоразнообразие лесов путем контролируемой селекции и семеноводства, вместо посадки наиболее биопродуктивных пород древесины [3].

Правила оформления и подачи отчета о воспроизводстве лесов и лесоразведении прописаны в ст. 66 ЛК РФ, которая не имеет аналога в советских нормативно-правовых актах, формулирует требования, предъявляемые к гражданам, юридическим лицам, осуществляющими воспроизводство лесов и лесоразведение, при составлении и подаче отчетности о лесовосстановительной деятельности в органы государственной власти [2].

В результате проделанной работы можно заключить, что действующая редакция ЛК РФ во многом «освободилась» от экологических недоработок, которые были характерны для ЛК РСФСР. Основные положения ЛК РФ урегулированы в соответствии с установочными документами и соглашениями, которые были приняты страной на международном уровне по вопросам охраны окружающей среды. Изложенные в ЛК РФ тезисы имеют под собой фундамент в виде научных исследований в области экологии. Экологизация его основных положений выражается во введении новых терминов, отражающих появление в ведении лесного хозяйства страны новых субъектов права – частных предпринимателей, коммерческих организаций и НКО, а также в расширении ряда основополагающих статей.

Актуальная редакция Лесного кодекса РФ представляет собой современную и более эколого-экономически проработанную версию советского аналога, учитывает текущий вектор развития страны по капиталистическому образцу, однако требует постоянной модернизации в соответствии с изменяющейся нормативно-правовой базой страны.

Список литературы

1. Гордеева Е.М., Хансен В. Международное лесное право и национальное лесное право (на примере Фламандского региона Королевства Бельгия) // Вопросы современной юриспруденции. 2013. №29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-lesnoe-pravo-inatsionalnoe-lesnoe-pravo-na-primere-flamandskogo-regiona-korolevstva-belgiya> (дата обращения: 03.04.2022).

2. Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).

3. Лесной кодекс РСФСР (в редакции Указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1979 года, от 18 января 1985 года). Утратил силу с 17 апреля 1993 года на основании постановления Верховного Совета Российской Федерации от 6 марта 1993 года N 4616-1.

4. Организация объединенных наций // Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, 5–16 июня 1972 года, Стокгольм, Швеция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972> .

5. Охрана окружающей среды в России. 2020: Стат. сб./Росстат. – 0-92 М., 2020. – с67-69. ISBN 978-5-89476-495-5.

6. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30 июля 2020 г. N 534 "Об утверждении Правил ухода за лесами" // Гарант. Ру. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/75083479/> (дата обращения: 03.04.2022).

7. Романов Е. М., Еремин Н. В., Нуреева Т. В. Состояние и проблемы воспроизводства лесов России // Вестник ПГТУ. Серия: Лес. Экология. Природопользование. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-vosproizvodstva-lesov-rossii> (дата обращения: 03.04.2022).

Об авторе:

СЕРГЕЕВ Антон Романович – студент 4 курса факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета

НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРЕДЕЛАХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

С.А. Фролов

Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.В. Васильчук

Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье затрагивается и анализируется проблема правовой охраны особо охраняемых природных территорий при предоставлении частным лицам права пользования участком недр, расположенным в пределах данной территории. Автор отмечает, что на сегодняшний день в законодательстве существует пробел, позволяющий недобросовестным недропользователям получать лицензии и осуществлять эксплуатацию недр в пределах ООПТ, тем самым нарушая исторически сложившийся природный ландшафт, а также экологические, эстетические и рекреационные качества территории. *Ключевые слова: недропользование, особо охраняемые природные территории, правовая охрана, экологические императивы*

В соответствии с ч.1 ст. 58 ФЗ "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ природные объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, находятся под особой охраной, для обеспечения которой устанавливается особый правовой режим, в том числе создаются особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) [1].

В ст. 8 Закона РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1 закреплена норма, в соответствии с которой пользование недрами на особо охраняемых природных территориях осуществляется в соответствии с режимом особой охраны их территорий [2].

Положения ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 N 33-ФЗ (далее №33-ФЗ) закрепляют в отношении каждой категории ООПТ свой режим особой правовой охраны, который определяет императивные запреты и пределы на осуществление видов недропользования в пределах данных территорий.

Вышеуказанные нормы в своей совокупности устанавливают экологические императивы, имеющие своей целью обеспечить особую правовую охрану ООПТ [8, с.152].

Однако механизм экологических императивов, обеспечивающий охрану ООПТ от антропогенного воздействия субъектов недропользования, не является эффективным в полной мере. В частности, нормы природоресурсного законодательства позволяют обойти их. В этом случае в зоне риска находятся территории, которые имеют одновременно статус ООПТ регионального значения, например, памятники природы, и участков недр федерального значения. Так, потенциальный пользователь недр, получивший от уполномоченного органа лицензию на осуществление деятельности по эксплуатации недр в пределах территории памятника природы, может в

установленный разрешением срок приступить к работам. В данном случае прекратить деятельность недропользователя возможно только через суд.

Вышеуказанная ситуация не является вымышленной. Данное происшествие имело место в Республике Башкортостан [3, с.152].

Так, получив лицензию на право пользования недрами от Департамента по недропользованию Приволжского федерального округа (далее – Департамент) и заключив договор аренды лесного участка с Министерством лесного хозяйства Республики, АО «Сырьевая компания» (дочерняя организация АО «Башкирская содовая компания») на «законных» основаниях приобрела право на геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых в пределах территории горы Куштау, которой Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 2 сентября 2020 года № 529 был присвоен статус памятника природы. При этом в п. 1, 2, 3 данного акта указано, что на территории памятника запрещается всякая деятельность, в том числе разведка и добыча полезных ископаемых.

Однако, несмотря на экологический императив, АО смогло получить лицензию. В свою очередь представитель Департамента указал, что лицензия на пользование недрами была выдана в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах и не противоречит законодательству об особо охраняемых природных территориях.

Безусловно, позиция Департамента не соответствует ни закону, ни действительности. Так, закон №33-ФЗ закрепляет, что на территориях природных парков запрещается деятельность, влекущая за собой изменение исторически сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природных парков, нарушение режима содержания памятников истории и культуры. Недропользование априори причиняет вред окружающей среде и компонентам природы в силу своего комплексного характера воздействия. Комплексность недропользования заключается в том, что деятельность по эксплуатации недр осуществляется с учетом взаимосвязи с иными природными объектами и ресурсами [9, с.11]. В свою очередь, использование участка недр без предоставления и использования иных природных объектов, выступающих природными ресурсами, например, земельный участок, – по общему правилу невозможно ввиду их территориальной взаимосвязи с участком недр [7, с.177]. Поэтому позиция, по которой режим недропользования и режим ООПТ не взаимосвязаны между собой, является в высшей степени ошибочной, так как она не основана на фактической стороне деятельности по эксплуатации недр.

Предполагается, что это связано с неудачной юридико-составляющей нормы ч.3 ст. 21 закона №33-ФЗ. По сути, закон предопределяет, что разведка и добыча полезных ископаемых, в случае, если они не нарушают целостность почвенного слоя и проводятся без взрывных работ, могут осуществляться на территории природных памятников. Безусловно, это противоречит действительности. Данная коллизия позволяет недобросовестным

недропользователям получать лицензии и осуществлять эксплуатацию недр в пределах ООПТ, тем самым нарушая исторически сложившийся природный ландшафт, а также экологические, эстетические и рекреационные качества территории.

Для пресечения данной практики законодателю стоило бы закрепить презумпцию того, что осуществление любой деятельности, влекущей за собой причинение существенного вреда антропогенного характера территории ООПТ, запрещено и является незаконным. Также стоило бы распространить режим ООПТ и на подземное пространство, расположенное в пределах и под данной территорией, что по своей сути означает введение запрета на осуществление видов недропользования, влекущих нарушение целостности самих недр, в пределах данной территории. В дополнение также стоило бы и вовсе исключать соответствующие участки недр из реестров предоставления участков недр федерального и местного значения в пользование. При этом не мало важным является и доработка самого закона №33-ФЗ. В частности, пункт «а» ч.2 ст. 15 закрепляет, что на территориях национальных парков запрещается разведка и разработка полезных ископаемых. В Законе РФ «О недрах» не закреплен такой вид недропользования, как разработка полезных ископаемых. В связи с чем возникает пробел в регулировании.

В заключение хотелось отметить, что судебное разбирательство по делу АНО «Наследие» против АО «Сырьевая компания», получившего лицензию на геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых в пределах ООПТ гора (шихан) Куштау, закончилось в пользу первого. Так, судом первой инстанции было принято решение об обязанности АО "Сырьевая компания" прекратить деятельность по разведке и добыче полезных ископаемых на территории шихана Куштау, осуществляемой на основании лицензии на право пользования недрами. Основанием для принятого решения, стало то, что разведка и добыча полезных ископаемых в пределах ООПТ незаконна и может причинить вред самой территории как экологической системе. Решение устояло в апелляции и кассации [4,5]. 14.12.2021 Судья Верховного Суда РФ Грачева И.Л. отказала АО в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [6].

Однако, к сожалению, в правоприменительной сфере сохраняется практика осуществления хозяйствующими субъектами деятельности по эксплуатации недр в пределах территории ООПТ, например: освоение месторождений в пределах «Приазовского» заказника; пользование недрами в пределах заказника «Сэбысь»; строительство линейных объектов на территории национальных парков «Бузулукский бортика» и др.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 №33-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 20.03.1995, N 12, ст. 1024 (с последующими изменениями и дополнениями)
2. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 №2395-1 «О недрах» // "Собрание законодательства РФ", 06.03.1995, N 10, ст. 823 (с последующими изменениями и дополнениями)
3. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 26.01.2021 по делу №А07-22707/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>
4. Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 28.04.2021 г. по делу № А07-22707/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.09.2021 по делу А07-22707/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>
6. Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2021 г. № 09-ЭС21-26639 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>
7. Курницкая А.В. Опыт судебной практики по делам о прекращении права пользования недрами во взаимосвязи с правами на земельные, лесные участки, водные объекты (комплексный подход) // Актуальные проблемы российского права. 2019. №8. С. 176-182.
8. Лунева Е.В. Экологические императивы в системе правовых предписаний о рациональном природопользовании // «Журнал российского права». 2020. №6. С. 148-161.
9. Сергеев А.Ю. Правовое регулирование использования и охраны земель при пользовании недрами: дисс....к.ю.н.: 12.00.06. – М. 2018. 223 с.

Об авторе:

ФРОЛОВ Севастьян Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sevastyan.frolov.1881@mail.ru

Проблемы гражданского процессуального права

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

А.А. Васильева

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.В. Жукова

Доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Данная научная статья посвящена анализу самостоятельного участия несовершеннолетнего в гражданском процессе преимущественно по семейным категориям дел. Отмечено неполноценное правовое регулирование, отсутствие полной процессуальной регламентации участия несовершеннолетнего по гражданским делам, в связи с чем предложена законодательная инициатива по участию представителя несовершеннолетнего в процессе.

***Ключевые слова:** гражданское процессуальное право, несовершеннолетний, гражданские дела, участие в суде, семейное право*

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Действительно, в гражданском процессуальном законодательстве закреплён порядок реализации гражданской процессуальной дееспособности, возможность каждому гражданину, в том числе и несовершеннолетнему обратиться в суд за защитой. Однако, как правило, при возникновении необходимости обращения в суд для защиты прав и законных интересов лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, такое действие совершает его законный представитель. Представляется, что наибольшим образом это связано с тем, что несовершеннолетнее лицо обладает психоэмоциональной спецификой, а также низким уровнем правового образования. В настоящее время у большинства совершеннолетних граждан возникают трудности при обращении в судебные органы, в связи с чем несовершеннолетним также затруднительно самостоятельное обращение в суд. Анализ судебной практики показывает, что факт личного обращения несовершеннолетнего в суд с исковым заявлением о защите его прав в практике является редкостью, а самостоятельность несовершеннолетнего как участника гражданского процесса неоднозначным. Таким образом, посредством рассмотрения законодательных и правоприменительных аспектов возникает вопрос о значимости и действительной актуальности норм, закрепляющих гражданскую процессуальную дееспособность несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 37 Гражданского-процессуального кодекса Российской Федерации, несовершеннолетний может лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности в суде со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным [3].

Подтверждением объявления полной дееспособности конкретного лица является решение органа опеки и попечительства или же решение суда. Однако законодательно закреплены исключения, при которых несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет имеет право лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. В данном случае гражданская процессуальная дееспособность определяется путем соотношения процессуального и материального гражданского законодательства или при наличии прямого указания в законе. В случае, если в Гражданском кодексе Российской Федерации ребенок признается субъектом материальных правоотношений, то в гражданском процессе он имеет право самостоятельно обращаться в суд с целью защиты своих прав и законных интересов. Например, в соответствии со статьей 56 Семейного кодекса Российской Федерации, несовершеннолетние имеют право самостоятельно обращаться в суд за защитой при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами [2]. По данному вопросу справедливо отмечал Д. М. Чечот, что, «если закон признает несовершеннолетнего субъектом трудового или гражданского права и наделяет его способностью самостоятельно распоряжаться этим правом, очевидно, что несовершеннолетний должен обладать и средствами самостоятельной защиты представленных ему прав» [5, с. 19]. В научной литературе такой вид гражданской процессуальной дееспособности относят к условно-предметной, так как возникает у ребенка только при условии наличия федерального закона, предусматривающего право несовершеннолетнего гражданина, и его волеизъявления [4].

Гражданским процессуальным законодательством закреплена диспозитивная норма, в соответствии с которой при личном обращении несовершеннолетнего в суд, тот вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей ребенка. В соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 года №11, по указанной категории дел вопрос о необходимости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего ставится на обсуждение [6]. Однако в правоприменительной практике известны случаи оставления без рассмотрения иска, так как у несовершеннолетнего истца отсутствовал законный представитель, что является неправомерным и нарушает права несовершеннолетнего. Так, постановлением президиума Нижегородского областного суда от 21 ноября 2018 года по делу №44Г-52/2018 было отменено определение мирового судьи об оставлении искового заявления о взыскании задолженности, так как суд первой инстанции не учел, что истец достиг возраста 14-ти лет и обращался в суд за защитой права, возникшего из договора цессии, поэтому исковое заявление было подано лицом, имеющим право на такое обращение [7].

Отсутствие в части 4 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанности привлечения судом законных

представителей несовершеннолетнего представляется необходимым механизмом для действительной защиты законных прав ребенка в виду того, что в ряде случаев интересы ребенка могут не соответствовать субъективным желаниям законных представителей, в первую очередь, родителей. В данном случае возникает вопрос о фактической возможности несовершеннолетним представлять свои интересы в судебном процессе без привлечения законных представителей. В процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие особенности самостоятельного обращения несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет. Таким образом, законодательство содержит особый статус ребенка как самостоятельного субъекта гражданского процесса, однако порядок реализации его прав отсутствует. В соответствии с положениями семейного законодательства Российской Федерации, несовершеннолетний имеет право, в том числе, обратиться в суд с заявлением о лишении родительских прав, об отмене усыновления и иное. Указанные категории дел напрямую связаны с установленными законодательством правами несовершеннолетнего, например, правом на жить и воспитываться в семье, на заботу со стороны родителей, на воспитание своими родителями, на общение с обоими родителями. Однако важно понимать, что семейные категории споров являются достаточно сложными и самостоятельная защита несовершеннолетним своих прав и интересов ввиду его незрелости и недостаточной правовой осведомленности, вероятнее всего, не может быть осуществлена должным образом. При этом в процессе рассмотрения дела суду необходимо руководствоваться принципами равенства сторон, что предполагает запрет на вынесение решения в пользу ребенка только ввиду его возраста. С целью эффективного обеспечения права несовершеннолетнего на судебную защиту представляется необходимым внесение изменений в часть 4 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в рамках которых предусмотреть, по аналогии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязательное участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего лица в возрасте от 14 до 18 лет в случае не привлечения законных представителей ребенка.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25.12.1993. №237.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. №46. Ст. 4532.
4. Зайков Д. Е. Гражданская процессуальная дееспособность: классификация и особенности правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. №10 (95). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-protsessualnaya-deesposobnost-klassifikatsiya-i-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 28.03.2022).
5. Чечот Д. М. Участники гражданского процесса // М.: Госюриздат, 1960. 190 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/ (дата обращения: 28.03.2022)

7. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 21 ноября 2018 г. по делу N 44Г-52/2018 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=384101#5IRfN1TeSIUti> 31р (дата обращения: 28.03.2022)

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Алина Анатольевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: aavasileva1@edu.tversu.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СУДАХ ПРОВЕРОЧНЫХ ИНСТАНЦИЙ

М.Д. Горемычкина

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.В. Жукова
Доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В настоящей статье обсуждаются основные особенности цифровизации судебной системы, связанные с функционированием новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Анализируются возможности цифровизации производства по пересмотру постановлений судами апелляционной и кассационной инстанций. Обсуждается вопрос о необходимости цифровой модернизации отправления правосудия в апелляционных и кассационных судах.

***Ключевые слова:** гражданский процесс, видеоконференцсвязь, цифровизация правосудия, апелляционное производство, кассационное производство.*

На сегодняшний день актуальным вопросом является обеспечение правосудия для граждан посредством информационных технологий. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий ставит задачу правового осмысления цифровизации судебной деятельности. Остро требуется систематизация и усовершенствование законодательства для работы всех имеющихся у судов возможностей коммуникации с гражданами посредством информационных технологий, также необходимо устранение ряда пробелов.

С появлением новых апелляционных и кассационных судов можно говорить об увеличении эффективности судопроизводства. Однако на сегодняшний день процессуалисты сталкиваются с трудностями на пути к реализации права на судебную защиту, например срок подачи апелляционной или кассационной жалобы. Если раньше подача жалобы была возможна до полуночи последнего дня предусмотренного законом срока, посредством подготовки лишь текста самой жалобы и подтверждающих ее основание документов, то сегодня круг возможностей подачи жалобы судебными представителями значительно сужен, также имеет место вопрос наличия большого расстояния до судов пересматривающих инстанций, нередко, для участия в судебном заседании необходимо преодолеть путь 10-12 часов.

В связи с этим все чаще обсуждается цифровизация судебной системы, расширение возможностей использования видеоконференцсвязи.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность использования систем видеоконференцсвязи. В судебном заседании могут участвовать: лица участвующие в деле (истцы, ответчики, заявители, заинтересованные лица, третьи лица), их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики (1 ст. 55, ст. ст. 155.1, 177, 187, 188 ГПК РФ) [1].

Пленум Верховного Суда РФ рекомендует организовать беспрепятственную и доступную видеоконференцсвязь при рассмотрении дел судами апелляционной и кассационной инстанций. Данное разъяснение позволит принимать участие в заседании суда кассационной инстанции в режиме видеоконференцсвязи более широкому кругу лиц.

Для реализации принципа доступности судопроизводства как гарантии реализации права на судебную защиту, осуществляемого с использованием информационно-коммуникационных технологий, необходимо обратить внимание на доступность, собственно, самих новых технологий всем гражданам во всех уголках России. Вряд ли сегодня в условиях сохраняющегося цифрового неравенства с полной уверенностью можно утверждать об обеспечении возможности равного доступа для всех к сервисам электронного правосудия [2].

Является целесообразным создание специальных центров судебной видеоконференцсвязи на базе областных судов, а также в отдельных крупных городах регионов. Граждане психологически настроены на то, чтобы лично изложить суду свои доводы, в том время, как специальные центры предоставят такую возможность. Подразделения Судебного департамента при Верховном Суде РФ возможно реализовать такое предложение в рамках уже действующей в судах системы видеоконференцсвязи.

Предложенное нововведение упростит коммуникацию между лицами, участвующими в деле, и апелляционными, кассационными судами общей юрисдикции.

Составной частью цифровизации правосудия в судах проверочных инстанций является обмен информацией в форме электронного документооборота. Действительно, Гражданским процессуальным кодексом РФ предусматривается возможность подачи апелляционной и кассационной жалобы в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а возможность получить мотивированное судебное постановление (судебный акт) в форме электронного документа, подписанном усиленной квалифицированной электронной подписью отсутствует.

В свою очередь, судебная система требует разгрузки. Количество рассматриваемых дел в судах апелляционной и кассационной инстанций с каждым годом возрастает. Требуется разрешение возникшей в практике судов проверочных инстанций коллизии между цифровизацией правосудия и разгрузкой судебной системы. Необходима цифровая модернизация производства в судах апелляционной и кассационной инстанций.

В связи с вышеуказанным необходимо создать платформу электронного взаимодействия, которая будет доступна исключительно участникам конкретного дела и будет позволять обмениваться данными. Соответственно, используя индикатор дела, участники процесса смогут получить доступ в созданный электронный кабинет, для входа в который им потребуется электронная цифровая подпись. В личном кабинете участник процесса сможет

оперативно ознакомиться с мотивированным решением суда. В случае несогласия с постановлением суда первой инстанции, будет вправе возбудить апелляционное, а затем кассационное производство, посредством заполнения соответствующей формы и прикрепления необходимых для подтверждения основания жалобы документов. Иные лица, участвующие в судебном процессе, через получение уведомления смогут узнать о принесении по делу жалобы и возбуждении производства в проверочной инстанции.

Участник получит возможность быть не только уведомленным о принесении жалобы, но и ознакомиться с апелляционной, кассационной жалобой, а также направить на нее отзыв в электронном виде, что, в свою очередь, исключит бумажный документооборот и повысит оперативность работы вышестоящих инстанций. Таким образом, появится доступ к получению постановления суда проверочной инстанции в электронном виде.

Анализируя все вышесказанное, хочется отметить, что только использование «электронного» правосудия может обеспечить в полной мере, доступ к правосудию в суде апелляционной и кассационной инстанции. Современные информационные технологии, предоставляют достаточный перечень возможностей, в том числе для реализации права на судебную защиту при пересмотре судебных постановлений. Следует проанализировать экономические и организационные потребности введения новых информационно-коммуникационных технологий в судебный процесс; решить вопросы равного доступа к интернет-ресурсам всех заинтересованных лиц; соблюсти баланс обеспечения защиты информации при осуществлении правосудия; сохранить соблюдение конституционных принципов судопроизводства. Апелляционное и кассационное производство в судах общей юрисдикции требует дальнейшей трансформации.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 20.04.2022 года).
2. Несмеянова С.Э. Информатизация правосудия: новые возможности? // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 12. С. 31–35.

Об авторе:

ГОРЕМЫЧКИНА Мария Денисовна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной деятельности и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mdabramova@edu.tversu.ru.

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

С.Д. Капитонова

Научный руководитель: канд. юрид. наук А.С. Федина
Доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г.Тверь

В статье исследуется правило допустимости судебных доказательств в гражданском процессе, приводятся его виды.

Ключевые слова: судебные доказательства, допустимость, доказывание, гражданский процесс.

Главная задача суда состоит в том, чтобы правильно и своевременно рассматривать и разрешать гражданские дела (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ)). Прежде чем суд установит наличие субъективного права или законного интереса, он должен установить факты, которые подтвердят такое право или интерес.

Из процессуальных действий по утверждению сторон и заинтересованных лиц относительно фактов, указанию на доказательства, представлению, собиранию, исследованию и оценки доказательств складывается судебное доказывание. К.С. Юдельсон и другие авторы определяли судебное доказывание как деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами [11 с. 273].

Если непосредственно обратиться к самому понятию судебных доказательств, то ими являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. [1, ч. 1 ст. 55 ГПК]

Процессуальный закон устанавливает требования к порядку собирания, представления и исследования доказательств в гражданском процессе.

Доказательство считается допустимым, если оно соответствует установленным в законе требованиям. Только в этом случае суд общей юрисдикции может принять такое доказательство и на основании него вынести судебное постановление.

Круг источников, из которых можно получить информацию в гражданском процессе ограничен ГПК РФ. Перечень видов доказательств (средств доказывания), которые допустимы в гражданском процессе, указан в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ и включает в себя: объяснения сторон и третьих лиц; свидетельские показания; письменные доказательства; вещественные доказательства; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи. Суд общей

юрисдикции при рассмотрении гражданского дела не примет сведения об обстоятельствах дела из иных источников (например, консультации специалистов и показания экстрасенсов) [10].

Нарушение требования допустимости доказательств приведет к тому, что суд признает доказательство недопустимым и не станет принимать его во внимание [1, ч. 2 ст. 55 ГПК].

Доказательства считаются полученными с нарушением закона, если:

- при собирании и закреплении доказательств нарушили права человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ;
- при собирании и закреплении доказательств нарушили порядок их собирания и закрепления;
- доказательства собрали и закрепили их содержание ненадлежащие лица или органы;
- доказательство получили в ходе действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Данное толкование понятия «нарушение установленного законом порядка получения доказательств» содержится в п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Общее положение о недопустимости использования доказательств, которые получены с нарушением закона, конкретизируется в отдельных нормах ГПК РФ и иных законодательных актах.

Во-первых, суд может вынести решение лишь на основании тех доказательств, которые он исследовал в судебном заседании [1, ч. 2 ст. 195 ГПК]. Если суд не исследовал доказательства в судебном заседании, то он не вправе сослаться на их в принимаемом судебном постановлении.

Во-вторых, суд не может вызвать в качестве свидетелей и допросить в судебном заседании следующих лиц:

- представителей по гражданскому или административному делу, защитников по уголовному делу, делу об административном правонарушении и медиаторов. Таких лиц нельзя допросить об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника или медиатора;
- судей, присяжных и арбитражных заседателей. Таких лиц нельзя допросить о вопросах, которые возникали в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора;
- священнослужителей религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию. Таких лиц нельзя допросить об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди [1, п. 1-3 ч. 3 ст. 69].

Это показывает, что, если суд вызовет таких лиц в качестве свидетелей и допросит их в судебном заседании, их показания будут считаться

недопустимыми и на них нельзя будет ссылаться в мотивировочной части решения суда.

Если суд обоснует свое решение недопустимыми доказательствами, вышестоящая инстанция, скорее всего, отменит такое судебное постановление [10].

Так, гражданин обратился в суд с иском о признании недействительным договора дарения недвижимости, о применении последствий недействительности сделки и исключении из ЕГРП записи о регистрации права. Истец указал, что он заключил договор под влиянием заблуждения. Однако суд решил, что истец не представил доказательств недействительности договора и отказал в иске. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, поскольку в его основу суд положил недопустимые доказательства, полученные с нарушением законодательства о персональных данных. Он привел следующие аргументы. По инициативе истца суд вызвал и допросил двух свидетелей. Они подтвердили факты, на которые ссылался истец в обоснование иска. Однако суд первой инстанции не дал объективной оценки показаниям этих свидетелей. Суд отклонил их в связи с тем, что ответчик представил проездные документы, согласно которым истец отсутствовал в городе в спорный период. В судебном заседании истец пояснил, что указанные документы ответчик получил из личного компьютера истца. Информация на личном компьютере гражданина относится к его персональным данным, то есть к информации, которая относится прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу [2, ст. 3]. Таким образом, доступ к информации, которая хранится в личном компьютере истца, возможен лишь с его согласия либо при наличии соответствующего судебного акта, акта другого органа или должностного лица. Но никаких судебных постановлений, которые бы разрешали ему доступ к персональной информации истца, ответчик не представил. Это означает, что суд необоснованно принял проездные документы от ответчика, которые в данном случае считаются недопустимыми доказательствами. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования [6].

Если суд ошибочно не принял доказательство, расценивая его как недопустимое, судебное постановление можно оспорить в вышестоящей судебной инстанции. Чтобы не быть голословными обратимся к конкретному примеру из судебной практики.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ указала, что суд апелляционной инстанции неправомерно посчитал представленное ответчиком доказательство недопустимым. Стороны нотариально удостоверили договор займа денежных средств. Поскольку заемщик долг не вернул, займодавец обратился в суд с иском о взыскании основного долга и процентов. Суд первой инстанции в иске отказал, так как посчитал договор безденежным. В качестве доказательства безденежности договора суд принял представленную ответчиком видеозапись разговора между сторонами. Эта

запись была сделана ответчиком с помощью мобильного телефона. Из нее следовало, что деньги ответчику в долг не передавались, а между сторонами сложились правоотношения, которые вытекают из обязательства по возмещению ущерба. Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил и исковые требования удовлетворил. Суд посчитал представленную ответчиком видеозапись беседы с истцом недопустимым доказательством, так как ответчик получил эту запись помимо воли истца. Распечатку видеозаписи беседы суд также посчитал недопустимым доказательством, поскольку она никем не заверена и не позволяет установить достоверность представленного письменного доказательства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ не согласилась с этим выводом и привела следующие аргументы. Ответчик представил в суд сведения о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись. Сам истец не оспаривал достоверность записи и признавал, что беседа с ответчиком имела место в действительности. Ссылка суда апелляционной инстанции на нарушение законодательства, которое запрещает получать сведения о частной жизни, личной и семейной тайне гражданина без его согласия, необоснованна. Дело в том, что ответчик получил информацию, которая касалась договорных отношений между ним и истцом. Поэтому запрет на получение сведений о частной жизни в данном случае не нарушен. Специально заверять представленную распечатку записи не нужно. Суд лишь обязан проверить соответствие содержания распечатки самой видеозаписи, которую ответчик представил на электронном носителе. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила обжалованное постановление и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. [5]

Закон в отдельных случаях запрещает использовать не только показания отдельных лиц в качестве свидетелей, но и вообще свидетельские показания при несоблюдении письменной формы сделки. Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает ее сторон права ссылаться в подтверждение заключения сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права представлять в суд другие доказательства [1, п. 1 ст. 162 ГПК]. Не допускается использовать свидетельские показания при оспаривании договора займа, который нужно было заключить в письменной форме. Это не касается случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с займодавцем или стечения тяжелых обстоятельств. Такие правила установлены в п. 2 ст. 812 Гражданского кодекса РФ.

Так, Корзников Г.В. обратился в суд к ГУ Управлению Пенсионного фонда в г.Шарье Костромской области (межрайонное) о включении периодов работы на участке очистных сооружений канализации в должности электрогазосварщика 6 разряда 7 лет 0 месяцев 23 дня в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии и обязать ответчика назначить досрочную пенсию с даты обращения в ГУ УПФ РФ и выплачивать ее.

Из выписки из лицевого счета застрахованного лица усматривается, что в системе государственного пенсионного страхования истец зарегистрирован 14.12.2000 года. Индивидуальные сведения на истца за периоды работы с ДД.ММ. по ДД.ММ. представлены работодателем без кода льгот особых условий труда.

Также суд признает недопустимыми доказательствами показания свидетелей З.Н.В. и П.Л.Л., поскольку в силу ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" льготный характер работы свидетельскими показаниями не подтверждается. При таком положении оснований для включения спорных периодов в специальный стаж Корзникова Г.В. не имеется. [8]

Иногда случаи недопустимости в процессе свидетельских показаний для подтверждения определенных фактов устанавливает в своих разъяснениях высшая судебная инстанция. В частности, Верховный суд РФ указал, что среднемесячный заработок застрахованного лица для подсчета расчетного размера трудовой пенсии устанавливается по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования либо за любые 60 месяцев работы подряд. Эти сведения можно получить из документов, которые выдают в установленном порядке работодатели либо государственные (муниципальные) органы. При этом свидетельские показания в подтверждение размера среднемесячного заработка не допускаются. Такие разъяснения содержатся в пп. 8 п. 28 постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии».

Кроме того, в ряде случаев закон прямо устанавливает исключение из правила о недопустимости использования свидетельских показаний при несоблюдении письменной формы сделки. Например, несоблюдение простой письменной формы договора хранения не лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора о тождестве вещи, принятой на хранение, и вещи, которую хранитель вернул поклажедателю [1, п. 3 ст. 887 ГПК].

Обстоятельства дела, которые согласно закону, нужно подтвердить определенными доказательствами, участвующие в деле лица не смогут подтвердить иными доказательствами. [1, ст. 60 ГПК]

Действующее законодательство содержит большой перечень случаев, когда имеющие значение для дела обстоятельства могут устанавливаться только документами определенной формы и содержания.

Примеры обстоятельств, которые можно подтвердить только определенными видами доказательств:

1. Факт признания сделки недействительной или незаключенной можно подтвердить только вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда.

2. Если договор обязательно нужно удостоверить нотариально, то единственным доказательством его заключения может быть документ, который подтверждает факт его удостоверения у нотариуса (как правило, экземпляр договора с печатью нотариальной конторы).

3. Если договор в соответствии с законом нужно зарегистрировать, то единственным доказательством его заключения может быть документ, который подтверждает произведенную регистрацию сделки.

4. При рассмотрении заявления о признании гражданина недееспособным факт психического расстройства лица может подтвердить только заключение судебно-психиатрической экспертизы (ст. 283 ГПК РФ).

Данный факт подтверждает судебная практика. Суд отказался посчитать копии документов допустимыми доказательствами и отказал в иске.

Соболева Е.М. обратилась в суд с иском о защите прав потребителей, в обоснование которого указано, что между истцом и ответчиком заключен договор на выполнение ремонтных работ, согласно которого исполнитель обязуется выполнить ремонтные работы в определенных помещениях на общую сумму 272 233 рублей, а заказчик обязуется принять результат выполненных работ и оплатить его (согласно п.1 Договора). Истец хочет расторгнуть данный договор ссылаясь на невыполнение ответчиком своих обязанностей по договору и отказ в возврате уже уплаченной суммы.

В предварительном судебном заседании суд предлагал представителю истца представить подлинники документов, приложенных к исковому заявлению, чего истцом сделано не было. Письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Подлинники документов представляются тогда, когда обстоятельства дела согласно законам или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только такими документами, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов. При изложенных обстоятельствах суд считает, что представленные истцом вышеперечисленные копии документов, в том числе договор и квитанция от являются недопустимыми доказательствами при отсутствии подлинников данных документов, в связи с чем, суд отказывает в удовлетворении исковых требований в полном объеме [9].

В гражданском процессе имеются ограничения на представление доказательств в зависимости от судебной инстанции, в которой рассматривается дело. Такие ограничения установлены с целью побудить стороны и иных участников дела представлять все имеющиеся у них доказательства в суд первой инстанции. У таких требований есть объяснения. Именно суд первой инстанции разрешает дело по существу, поэтому к моменту вынесения решения он должен располагать всеми фактами и обстоятельствами, которые имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Другие судебные инстанции лишь проверяют законность и обоснованность вынесенного судебного постановления. Поэтому после окончания рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции

возможность представить доказательства по делу либо существенным образом ограничена (в суде апелляционной инстанции), либо исключена (в судах кассационной и надзорной инстанций) [10].

Но все-таки представление доказательств в суде апелляционной инстанции возможно. Суд примет дополнительные доказательства только в том случае, если участвующее в деле лицо докажет, что не имело возможности представить такие доказательства в суд первой инстанции по причинам, которые от него не зависят, и апелляционный суд признает такие причины уважительными. [1, абз. 2 ч. 1 ст. 327.1]

Верховный Суд РФ дал разъяснения относительно возможных уважительных причин, по которым суд апелляционной инстанции может принять новые доказательства, не исследованные в суде первой инстанции:

- суд первой инстанции необоснованно отклонил ходатайство стороны о представлении или истребовании доказательства;
- неправомерно отказался вызвать свидетеля или назначить экспертизу;
- отказал в иске из-за пропуска срока исковой давности или срока на обращение в суд без исследования фактических обстоятельств спора;
- неправильно определил предмет доказывания;
- неверно распределил бремя доказывания между сторонами [4, п. 42, 43].

Лица, которые не участвовали в первой инстанции, вправе ссылаться в жалобе на любые новые доказательства, поскольку не могли ранее реализовать свои процессуальные права (п. 25 Постановления № 16).

Апелляция вправе не принять новые доказательства, если установит, что заявитель вел себя недобросовестно или злоупотреблял своими процессуальными правами (п. 42 Постановления № 16).

На примере судебного решения разберем, почему кассация подтвердила, что апелляция правомерно отказала в приобщении дополнительного доказательства, которое заявитель мог представить в суд первой инстанции. Гражданин требовал признать незаконным и отменить дисциплинарное взыскание, которое наложил на него работодатель, и взыскать компенсацию морального вреда. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований.

В апелляционной инстанции истец представил в качестве нового доказательства письмо председателя профкома, которое, по его мнению, подтверждало, что работодатель нарушил процедуру привлечения гражданина к дисциплинарной ответственности. Апелляционный суд отказал в приобщении этого письма к материалам дела и оставил решение без изменения. Суд кассационной инстанции согласился с выводами нижестоящих судов и в числе прочих доводов указал следующее. Письмо, которое представил истец в апелляции, не может служить основанием к отмене оспариваемых судебных постановлений. Дело в том, что суд апелляционной инстанции принимает дополнительные доказательства только в том случае, если заявитель обоснует, что не мог их представить в суд первой

инстанции по не зависящим от него причинам, и суд признает эти причины уважительными.

Истец в суде первой инстанции не представлял указанное письмо и не просил допросить в качестве свидетеля его автора. Поэтому суд апелляционной инстанции правомерно отказал в приобщении к материалам дела такое дополнительное доказательство [7]. Данное ограничение на представление доказательств не касается случаев, когда суд апелляционной инстанции при наличии безусловных оснований к отмене обжалуемого судебного постановления переходит к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции. [1, ч. 5 ст. 330 ГПК РФ] В таких случаях суд будет принимать доказательства по общим правилам.

В судах кассационной и надзорной инстанций дело рассматривается только по имеющимся в деле материалам. Поэтому представить дополнительные доказательства в судах данных инстанций вообще невозможно, вне зависимости от уважительности причин их пропуска.

Единственное возможное исключение из этого правила: если кассационную (надзорную) жалобу подает лицо, которое ранее не участвовало в деле из-за неизвещения либо вообще не привлекалось к участию в деле, решение по которому нарушает его права. В этих случаях суд может исследовать новые доказательства, которые подтверждают нарушение прав заявителя.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС Консультант.
2. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС Консультант.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // СПС Консультант.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 апреля 2015 г. № 33-КГ15-6 // СПС Консультант.
6. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда по делу № 33-11572/2015 // СПС Консультант.
7. Определение Московского городского суда от 11 ноября 2015 г. № 4г/5-11329/2015 // СПС Консультант.
8. Решение № 2-332/2020 2-332/2020~М-241/2020 М-241/2020 от 16 октября 2020 г. по делу № 2-332/2020 // СПС Консультант.
9. Решение № 2-6050/2020 2-6050/2020~М-5848/2020 М-5848/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 2-6050/2020 // СПС Консультант.
10. Чваненко Д.А., Масаладжиу Р.М., Хныкина И.В. Какие доказательства считаются допустимыми в гражданском процессе. // Материал из ЮСС «Система Юрист».
11. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М.: ОАО. «Издательский Дом «Городец»», 2007. – 784 с.

Об авторе:

КАПИТОНОВА София Дмитриевна – студентка 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», профиль подготовки «Правопользование и правоприменение»

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ

А.А. Михайлов

Научный руководитель: канд. юрид. наук А.С. Федина

Доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируется институт подсудности гражданских дел. Исследование проводится на основе сравнительного анализа правового регулирования института подсудности гражданских дел, в том числе последствий нарушения правил подсудности, в гражданском процессуальном законодательстве России и США.

Ключевые слова: подсудность, последствия нарушения подсудности, гражданский процессуальный кодекс, конституция США.

Актуальность исследования обусловлена тем, что вопросы подсудности имеют особое значение с точки зрения обеспечения доступа к правосудию и защиты прав человека. Согласно ст. 46 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав. для того, чтобы реализовать право на судебную защиту надлежит правильно определить суд, в который надлежит обращаться с заявлением о защите нарушенных прав и интересов. Как указано в ст. 47 Конституции РФ, «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». таким образом, правильное применение правил подсудности непосредственно связано с обеспечением права каждого на рассмотрение его дела компетентным судом, судом, созданным на основании закона».

В статье III Конституции США указывается, что «судебная власть Соединенных Штатов предоставляется одному Верховному суду и такому количеству нижестоящих судов, которое Конгресс может по необходимости установить и учредить». таким образом, согласно американскому законодательству судебная власть распространяется на все дела, которые рассматриваются по общему праву и праву справедливости и возникают на основе настоящей Конституции; на все дела, касающиеся послов, других официальных представителей и консулов; на все дела, касающиеся адмиралтейства и морской юрисдикции; на споры, стороной в которых являются Соединенные Штаты; на споры между двумя или более штатами; между каким-либо штатом и гражданами другого штата; между гражданами различных штатов; между гражданами одного штата, предъявляющими свои права на земли, уступленные другими штатами, и между штатом или его гражданами и иностранными государствами, гражданами либо подданными.

По всем делам, касающимся послов, других официальных представителей и консулов, а также по делам, в которых штат является

стороной Верховный суд обладает первоначальной юрисдикцией. По всем другим упомянутым выше делам Верховный суд обладает апелляционной юрисдикцией по вопросам как права, так и факта с такими исключениями и в соответствии с теми правилами, которые установлены Конгрессом.

Задачами исследования являются осуществление сравнительного анализа правил подсудности гражданских дел РФ и США вызвано необходимостью определения их общих и особенных черт с целью выработки предложений по развитию национального законодательства. Внимание к правилам подсудности дел по законам США объясняется отнесением РФ и США к государствам с федеральным типом государственного устройства.

В российской правовой доктрине под подсудностью принято понимать распределение всех гражданских дел, отнесенных к компетенции судов общей юрисдикции, между различными судами данной судебной системы». Определить подсудность дела – значит выяснить, в каком из многочисленных судов первой инстанции, в зависимости от тех или иных признаков, должно быть рассмотрено конкретное гражданское дело».

Есть мнение, что подсудность – это право и обязанность лица использовать свои процессуальные права в определенном суде.

Подведомственность и подсудность рассмотрения гражданских дел определяются в США в соответствии с особыми правилами, которые именуются правилами юрисдикции судов. Термин «юрисдикция» означает «полномочие толковать право и оглашать выводы, основанные на его нормах, предоставляемое правоохранительному органу или органу исполнительной власти право официального суждения о вопросах права и правоприменения». В американской теории гражданского процесса судебную юрисдикцию принято подразделять на персональную, территориальную, а также юрисдикцию полномочий субъекта права.

В России подсудность гражданских дел определяется в гл. 3 Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее – ГПК РФ). Подсудность гражданских дел бывает родовой и территориальной. Правила родовой подсудности определены в статьях 23 – 27 ГПК РФ. Так, в статье 23 ГПК РФ говорится, что мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела:

- 1) о выдаче судебного приказа;
- 2) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- 3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- 4) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;

5) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей.

Статья 24 ГПК РФ определяет общее правило родовой подсудности. Согласно данной статье районный суд рассматривает все гражданские дела, подсудные судам общей юрисдикции, за исключением дел, предусмотренных статьями 23 (Гражданские дела, подсудные мировому судье), 25 (Гражданские дела, подсудные военным судам и иным специализированным судам), 26 (Гражданские дела, подсудные верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа) и 27 (Дела, подсудные Верховному Суду Российской Федерации настоящего Кодекса), рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Согласно статье 25 ГПК РФ подсудность гражданских дел военным судам определяется в соответствии с ФКЗ от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации". Согласно данному закону военным судам подсудны:

1) гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений;

Согласно статье 27 ГПК РФ Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривают в качестве суда первой инстанции гражданские дела:

1) связанные с государственной тайной;
2) связанные с признанием и исполнением решением иностранных судов и иностранных третейских судов.

2. Федеральными законами к подсудности верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа могут быть отнесены и другие дела.

Согласно статье 27 ГПК РФ, подсудность гражданских дел Верховному Суду РФ определяется ФКЗ от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации". В статье 2, данного закона регламентируется, что Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами. 2. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов, образованных в соответствии с Федеральным

конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами, рассматривая гражданские дела, дела по разрешению экономических споров, уголовные, административные и иные дела, подсудные указанным судам, в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций.

К последствиям нарушения правил подсудности по ГПК РФ относятся:

1. В большинстве случаев ошибки с определением подсудности обнаруживаются судами на стадии предъявления заявления в суд, а их устранение происходит посредством вынесения определения о возвращении заявления, в котором суды общей юрисдикции разъясняют, в какой суд следует обратиться заявителю (ст. 135 ГПК РФ, ст. 129 АПК РФ). Достижение целей, преследуемых при установлении правил подсудности, а также защита частных и публичных интересов в этой сфере на данной стадии происходят наиболее эффективным и экономичным образом.

2. Если несоблюдение правил подсудности обнаруживается судом первой инстанции после возбуждения гражданского дела, он обязан передать его по подсудности (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ). Применительно к данной ситуации также можно утверждать, что передача дела осуществляется в интересах как государственных (публичных), так и частных интересов. При этом существенное значение на этом этапе уже начинает придаваться инициативе лиц, участвующих в деле, которые вправе заявлять соответствующие ходатайства в целях реализации своего права, гарантированного ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

3. Отмена судебных постановлений, вынесенных по результатам рассмотрения и разрешения гражданских дел с нарушением правил подсудности, наступает только в отношении не вступивших в законную силу судебных актов.

Как указано в п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", решение суда может быть отменено ввиду нарушения подсудности, если на нарушение правил подсудности указано в апелляционных жалобе, представлении и суд апелляционной инстанции установит, что лицо, подавшее жалобу, или прокурор, принесший представление, заявляли в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду и о передаче его по подсудности в соответствующий суд или арбитражный суд либо что у них отсутствовала возможность заявить в суде первой инстанции такое ходатайство по причине их неизвещения о времени и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле либо вследствие невозможности явиться в суд по уважительной причине, а также если нарушены правила подсудности, установленные статьями 26 и 27 ГПК РФ, либо правила об исключительной подсудности.

Характерной особенностью судостроительства в США является отсутствие единой, общенациональной судебной системы; существуют организационно обособленные, параллельные судебные системы в каждом из штатов и федеральная судебная система. Согласно статье 3 конституции, судебная власть Соединенных Штатов предоставляется Верховному суду США и нижестоящим федеральным судам, учреждаемым конгрессом.

Федеральные суды являются судами с ограниченной юрисдикцией. Это означает, что органам правосудия штатов подсудны все дела, за исключением тех, которые отнесены к компетенции федеральной юрисдикции.

Окружные суды США. Основным судом первой инстанции является Окружной суд США. Речь идет либо о федеральной Конституции, либо в деле поднимается проблема достаточно важная для того, чтобы Конгресс решил ее регламентировать посредством федерального закона.

Федеральные суды со специализированной юрисдикцией. Существует несколько федеральных судов со специализированной юрисдикцией. Такие как: Суд США по претензиям к федеральному правительству (рассматривает денежно имущественные претензии граждан к правительству США); Суд США по делам внешней торговли (рассматривает споры, возникшие на основе федеральных законов об импортных торговых операциях и таможенных правилах); Налоговый суд США (разрешает конфликты, возникающие в связи с решениями федеральных налоговых ведомств); есть система судов о банкротстве, размещающихся вместе с федеральными окружными судами. Так же существуют специализированные военные суды, такие как: Апелляционный суд США по Вооруженным силам (рассматривает жалобы на решения военных судов) и Апелляционный суд по делам ветеранов (рассматривает жалобы на решения Администрации по делам ветеранов).

Верховный Суд США является судом первой инстанции в спорах, в которых стороной является посол, консул или другой иностранный представитель, а также в случае, когда между собой судятся два и более штатов, а также США и определенным штатом. В других случаях Верховный Суд является апелляционной инстанцией. При этом Конгресс имеет право ограничить полномочия Верховного Суда по пересмотру определенных категорий дел или вообще запретить такой пересмотр. Однако Конгресс не может ограничить или расширить юрисдикцию Верховного суда как суда первой инстанции.

Органы судейского сообщества на федеральном уровне. Для обеспечения деятельности судов Конгресс учредил внутри судебной власти органы административного управления судами (Конференция судей США). Такие органы дают рекомендации судьям, утверждают и представляют законодательные предложения, рекомендуют Верховному суду проекты правил судопроизводства, принимают решения по дисциплинарным делам, представляют рекомендации по вопросам административного управления судами.

Каждый штат в пределах своих границ может учреждать судебные органы, какие сочтет нужным, однако существуют типичные черты судеоустройства, общие для всех штатов. Так, в штатах имеются 3 группы судов: ограниченной и специальной юрисдикции, общей юрисдикции, апелляционной юрисдикции. Первые две группы – местные суды первой инстанции, рассматривающие дела по существу. Третья группа объединяет промежуточные апелляционные суды и верховные суды штатов. Организация судов штата.

Порядок распределения дел между судами федерации и штатов – один из наиболее важных вопросов, который урегулирован в законодательстве США о федеральной подсудности. Традиционно в США используется доктрина «или-или», согласно которой, дело может рассматривать или федеральный суд, или суд штата, но не оба суда вместе (доктрина альтернативной подсудности). При этом каждый раз, прежде чем рассматривать дело, суды определяют, чьи интересы – федерации или штата – в нем затронуты, и в соответствии с этим устанавливают подсудность. Однако, этот подход имеет ряд существенных недостатков. Например, в тех случаях, когда конкретное дело затрагивает интересы и федерации, и штата, подсудность определяется субъективно, и чьи-то интересы (штата или федерации) в этом случае оказываются незащищенными.

На практике законодательство США о подсудности содержит много «мульти – юрисдикционных» альтернатив, которые позволяют решить проблемы, возникающие при использовании альтернативной подсудности.

При альтернативной подсудности неминуемо разгораятся жаркие споры, поскольку каждый раз, когда затрагиваются интересы и федерации, и штата, один из этих интересов должен уступать другому. Этой проблемы не было бы, если бы пересмотр дел Верховным судом гарантировал адекватную защиту интересов федерации, т.е. интересы штатов были бы учтены при первом рассмотрении дела судами штатов, а интересы федерации – при последующем его пересмотре Верховным судом. Однако на сегодняшний день нет убедительных доказательств защиты интересов федерации в процессе пересмотра таких дел.

К последствиям нарушения правил подсудности США относятся:

1. Суверенный иммунитет штата. Одиннадцатая поправка к Конституции США ограничила юрисдикцию федеральных судов по искам граждан одного штата к другому штату. На данный момент штат имеет иммунитет от иска граждан в федеральных судах. Штат имеет право отказать от иммунитета в конкретном деле.

2. Противоречия о подсудности разрешаются в судебном порядке. Суды могут принимать к рассмотрению иски с целью определения, имеют ли они юрисдикцию в данном деле. В случае, если суд обнаруживает, что такой юрисдикции нет, иск остаётся без рассмотрения. При этом стороны могут обжаловать подобное решение в вышестоящих судах и доказывать наличие юрисдикции у конкретного суда.

3. Дело, которое было подано в другой штат и не соответствует юрисдикции этому штату, то дело будет оставлено без рассмотрения. Есть случаи, когда дело переводится судом округа в суд другого округа.

Подходя к выводам, следует ответить, что общие и особенные черты в определении правил подсудности гражданских дел в США и России обусловлены федеративным устройством данных государств и проявляются в следующем:

1. В США судебная система разделяется на федеральные суды и суды штатов. В России исключено создание судов общей юрисдикции субъектов РФ, кроме мировых судей, в силу прямого указания закона.

2. В США на федеральном уровне учреждены специализированные суды, имеющие четкое разграничение подсудности: Суд США по претензиям к федеральному правительству, Суд США по делам внешней торговли, Налоговый суд США, есть система судов о банкротстве, размещающихся вместе с федеральными окружными судами. В России создание специализированных судов запрещено в силу ФКЗ «О судебной системе РФ» 1996 г.

Военные суды в РФ относятся к федеральным судам общей юрисдикции, и не имеют закрытого перечня подсудных им дел. Также и подсудность арбитражных судов не оговаривается в АПК РФ закрытым образом. Вследствие чего их нельзя причислять к специализированным судам. Цель специализированных судов заключается в рассмотрении определенных категорий дел

3. Если говорить о территориальной подсудности гражданских дел по ГПК РФ и территориальной юрисдикции в США, то можно сказать, что исковые заявления подаются по месту жительства истца, в США не могут подать иск в другой штат, суду другого штата это не подсудно. В ГПК РФ указано в статье 28, что иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика, а иск к организации предъявляется в суд по адресу организации.

4. Отличие подсудности и юрисдикции Верховного суда РФ и Верховного суда в США заключается в том, что в США Верховный суд может выступать в качестве суда первой инстанции по гражданским делам. В России это тоже разрешено законом, однако возможность рассмотрения им гражданских дел номинальная. На практике Верховный суд РФ чаще выполняет надзорную функцию или выступает в качестве суда апелляционной и кассационной инстанции. В основном данный суд рассматривает в России по первой инстанции административные дела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.04.2022).
2. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О военных судах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23479/ (дата обращения 20.04.2022).
3. 7. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (дата обращения 20.04.2022).
4. 8. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения 20.04.2022).
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 20.04.2022).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 20.04.2022).
7. Конституция Соединенных Штатов Америки. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution-transcript> (дата обращения: 19.04.2022).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388238/ (дата обращения 22.04.2022).

Об авторе:

МИХАЙЛОВ Алексей Андреевич – студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», профиль подготовки «Правопользование и правоприменение»

Проблемы защиты авторских прав

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АРХИТЕКТУРЫ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

Я.А. Барменкова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.В. Козырева
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Рассматриваются особенности произведений архитектуры как объектов авторских прав, с учетом правовых позиций судов Российской Федерации, а также мировой практики об объектах культурного наследия.

Ключевые слова: произведения архитектуры, объекты культурного наследия, авторское право.

Актуальность темы обусловлена тем, что данные вопросы недостаточно изучены в науке, а судебная практика только начинает складываться. Произведения архитектуры – это особый вид объектов авторских прав, представляющие собой синтез инженерного искусства, бионики, живописи, скульптуры, науки. Вместе с тем к произведениям архитектуры предъявляются те же критерии охраноспособности, что и к традиционным объектам авторского права, а именно результат творческой деятельности, объективная форма выражения, согласно п. 3 и 7 ст. 1259 ГК РФ [1]. Однако это не в полной мере отражает специфику данных объектов.

До введения в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ объектами авторского права на произведения архитектуры признавались: архитектурный проект, разработанная на его основе документация для строительства, архитектурный объект (п. 2 ст. 16 ФЗ Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» (раздел 4 ныне утратил силу) [2].

В настоящее время, согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.09.2011 по делу № А32-47315/09-48/723-2010-68/156 [3]: объектом авторских прав является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, то есть архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение.

Таким образом, была исключена документация для строительства, которая ранее признавалась также объектом авторских прав. Аналогичный подход присутствует и в мировой практике.

При этом объектом авторских прав признается и чертеж (абз. 9 п. 1 ст. 1259 ГК РФ), который является основной проектной документацией для строительства (Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 (ред. от 01.12.2021) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их

содержанию»)[4]. Судебная же практика диктует иное. Согласно решению Арбитражного суда г. Москвы от 12 января 2022 г. по делу № А40-201964/2019 [5]: чертеж, макет, изображение могут быть признаны таковым при условии, что есть архитектурное решение, то есть выражен авторский замысел, под которым понимается внешний и внутренний облик, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте (ст. 2 Федерального Закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»).

В связи с вышесказанным, полагаем необходимым внести соответствующие изменение в абз. 9 ст. 1259 ГК РФ. По нашему мнению, приведенную статью закона изложить следующим образом:

объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов, иллюстрирующих авторский замысел такого произведения.

Пленум Верховного Суда РФ 23.04.2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] в разделе «Авторское право» сформулировал общие критерии творческого характера произведения: новизна, уникальность, оригинальность, однако не указал на специфику произведений архитектуры. Обратимся к решению Свердловского районного суда г. Перми Пермского края от 20 июня 2016 г. по делу № 2-1791/2016 [7] по иску архитектора Пенягина Ю.Г. к ООО «Проектно-строительная фирма «ФИНИСТ» о защите интеллектуальных прав, которое отражает особенности произведений архитектуры и дополняет положение Пленума ВС РФ: «Показателем творческого характера произведения, с правовой точки зрения, является его новизна, которая рассматривается в данном случае как синоним оригинальности произведения, и как результат творческой деятельности автора становится объектом авторского права при условии, что оно выражено в какой-либо объективной форме». Интерес вызывают и иные судебные решения, аналогичным образом применяющие приведенные положения: решение Калининского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 10 января 2022 г. по делу № 2-8/2022, решение Свердловского районного суда г. Перми Пермского края от 20 июня 2016 г. по делу № 2-1791/2016, решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 мая 2016 г. по делу № 2-170/2016.

Здесь суд фактически одновременно расширил и сузил понятия оригинальности и новизны, что, на наш взгляд, следует отметить с положительной стороны, поскольку именно в данном решении была отражена специфика правовой природы произведений архитектуры.

Важные дополнения содержатся в решении Калининского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 10 января 2022 г. по делу № 2-8/2022 [8], где граффити фактически признается произведением архитектуры. Данное обстоятельство демонстрирует тесную взаимосвязь нескольких самостоятельных объектов авторских прав, где архитектура фактически поглощает живопись (стрит-арт) и занимает первостепенную роль, что отражает еще одну особенность данного объекта авторских прав.

Особое внимание заслуживает надпись на куполе здания штаб-квартиры Всемирной организации интеллектуальной собственности в Женеве, которая гласит: «Человеческий гений является источником всех произведений искусства и изобретений. Долг государства – обеспечить надежную их охрану». В частности, Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений (к которым относятся и произведения архитектуры в силу ст. 2 Конвенции) установлено, что признанные личные неимущественные права автора сохраняют силу после его смерти, по крайней мере, до прекращения срока действия его имущественных прав, и осуществляются лицами или учреждениями, уполномоченными на это законодательством страны, в которой истребуется охрана (п. 2 ст. 6). Согласно п. 6 ст. 7 Конвенции, данный срок может быть увеличен.

В п. 38 отчета, подготовленного Отделом исследований Европейского Суда указано, что «сохранение культурного наследия и, где это применимо, его рациональное использование имеют целью, помимо поддержания определенного качества жизни, сохранение исторических, культурных корней и традиций искусства того или иного региона и его населения. Как таковые они являются значительной ценностью, защита и распространение которой возложены на органы государственной власти» [9].

Данные положения имеют особое значение в связи с тем, что произведения архитектуры, являясь объектом авторского права, представляют особую ценность, выступая также свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры, в связи с чем зачастую могут быть признаны объектами культурного наследия (ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации») [10]. При этом авторов объектов культурного наследия уже нет в живых, а объект права перешел в общественное достояние, сохранив охрану авторства, имя автора и неприкосновенность произведения, в силу п. 2 ст. 1282 ГК РФ.

Кроме того, согласно абз. 3 п. 2 ст. 1228 ГК РФ, после смерти автора защиту его авторства и имени может осуществлять любое заинтересованное лицо. При этом законодатель их не конкретизирует, что вызывает определенные трудности. Однако можно предполагать, что термин «любое заинтересованное лицо» можно воспринимать буквально, учитывая положение ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, где закреплено право каждого на беспрепятственное получение информации об объекте культурного наследия. Вызывает вопросы реализация этого права во

взаимосвязи с защитой прав автора произведения архитектуры, при учете отсутствия в законе указания на то, что информация должна быть правдивой и содержать сведения об авторе произведения.

В настоящий момент в России законодательно не охраняются авторские права тех, чьим творческим трудом были созданы произведения архитектуры, впоследствии ставшие объектами культурного наследия.

Обобщая вышесказанное следует сказать, что сегодняшние реалии требуют пристального внимания со стороны законодателя к архитектурным произведениям.

С учетом изложенного целесообразно усилить механизм защиты прав авторов, уделив внимание специфике произведений архитектуры в четвертой части ГК РФ, в том числе отразить особенности архитектуры как объекта культурного наследия.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.03.2022)
2. Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета». 29.11.1995. № 231.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.09.2011 по делу № А32-47315/09-48/723-2010-68/156 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.03.2022).
4. Постановлению Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 (ред. от 01.12.2021) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.03.2022).
5. Решение Арбитражного суда г.Москвы от 12 января 2022 г. по делу № А40-201964/2019 // Гарант (дата обращения 25.03.2022).
6. Пленум Верховного Суда РФ 23.04.2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.03.2022).
7. Решение Свердловского районного суда г. Перми Пермского края от 20 июня 2016 г. по делу № 2-1791/2016 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.03.2022).
8. Решении Калининского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 10 января 2022 г. по делу № 2-8/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.03.2022).
9. Отчет отдела исследований Европейского Суда по правам человека. 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (дата обращения: 25.03.2022).
10. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.03.2022).

Об авторе:

БАРМЕНКОВА Ярослава Алексеевна – студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г.Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aroslavabarmenkova@gmail.com

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

А.Р. Ивантеева, А.В. Львова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.В. Козырева
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» г. Тверь

Защита культурного наследия – это древняя проблема. В основе её лежит конфликт между индивидуальными и общественными интересами, соблюдение баланса между правами личными и общественными.

Ещё древние римляне утверждали, что произведения искусства могут быть рассмотрены как часть наследия целой общины, даже если данный объект находится в частной собственности [9]. Например, скульптуры, украшающие фасад здания, находящегося в частной собственности, являются общечеловеческими ценностями. Общечеловеческие ценности – это такие нравственные и эстетические нормы и принципы, поведенческое значение которых признаёт и разделяет большинство людей, независимо от национальной, расовой, культурной, религиозной, социальной принадлежности [7, с. 1810-1812].

Государственно-правовое регулирование в области охраны объектов культурного наследия – это особый вопрос об отношении к культурному наследию, имеющий практическую и теоретическую важность, причем юридический аспект данного вопроса, и сущность проводимых политик в мировом и государственном масштабах требуют глубоких и всесторонних исследований по целому ряду причин.

Актуальность темы обусловлена тем, что она является недостаточно изученной. В нормативно правовых актах на наш взгляд недостаточно внимания уделено объектам культурного наследия, как этого хотелось бы, учитывая, что 2022 год Президентом РФ В. В. Путиным провозглашён годом культурного наследия народов России. Так, в ГК РФ, части четвёртой отсутствуют положения посвященные объектам культурного наследия, применительно к авторскому праву. Вместе с тем ст. 1282 ГК РФ посвящена вопросу перехода произведения, как объекта авторских прав в общественное достояние. Таковыми объектами являются произведения науки, литературы и искусства.

Вопросы защиты авторских прав на объекты культурного наследия изучались такими учёными, как Е.С. Балакина, В.В. Булатова, Д.Д. Васильева, Ю.С. Кабанова, И.Э. Мартыненко, Н.В. Михайлова и др., но явно недостаточно, что предопределило необходимость исследования данной темы.

На сегодняшний день существует несчётное количество объектов культурного наследия, которые созданы человеком и все они нуждаются в защите.

Для начала обратимся к слову «наследие». Наследие – это имущество, то есть то, что можно получить в наследство от предыдущих поколений [6, с.42-50]. Только в данном случае – это не деньги или вещи, а произведения художественной культуры, результаты творческого труда человека, различные традиции. Они олицетворяют нашу историю и самобытность, они наше прошлое, настоящее и будущее.

При анализе законодательства в сфере культуры и сохранения объектов культурного наследия обратили внимание на то, что требуется уточнить понятие культурных ценностей. Так, в ст. 3 "Основ законодательства Российской Федерации о культуре" от 09.10.1992 г. № 3612-1 культурные ценности понимаются как нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [4]. В Федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. культурные ценности определяются как «предметы религиозного или светского характера, имеющие значение для истории и культуры» [2].

Согласно статье 14 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» каждый человек имеет право собственности в области культуры. Объекты культурного наследия могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах.

В государственной собственности находятся объекты, которые внесены в Государственный свод, это особо ценные объекты, а также памятники истории и культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации, включенные в перечень, утвержденный Указом Президента РФ от 20.02.1995г. № 176 [5].

Стоит объекту стать музейным предметом, как решение о его использовании принимает соответствующий музей. Хотя музей и не является единственным адресатом культурного наследия и обычно усилий к созданию работы не прилагает. И после этого, несмотря на переход объекта в общественное достояние, музей может запрещать использование своих ценностей. В связи с этим, объекты культурного наследия нуждаются в защите. Обратимся к судебной практике.

Одним из громких дел следует отметить дело по незаконному использованию объектов музейного фонда. В Арбитражном Суде Ставропольского края был рассмотрен иск Эрмитажа к дизайнеру Ие Йоц о запрете дизайнеру использовать в своей предпринимательской деятельности без соответствующего разрешения истца – музея воспроизведение картины

Томаса Гейнсборо «Дама в голубом» и обязывании ответчиков убрать спорный рисунок с сайтов в сети интернет [11]. Дизайнер использовала на своем сайте и в эмблеме собственного магазина одежды стилизованный монохромный рисунок, отсылающий к картине "Дама в голубом", кисти Томаса Гейнсборо.

Эрмитаж обратился в суд с требованием запретить модельеру использовать изображение, поскольку оно использовалось без соответствующего соглашения с музеем. Верховный Суд РФ удовлетворил иск, посчитав, что, у Эрмитажа отсутствует исключительное право на изображение искусства, поскольку он не является автором данной картины. Более того, с момента создания его прошло более 70 лет, а следовательно произведение стало общественным достоянием, а музей может требовать только запрета на использование изображений-отсылок. Такое положение Верховного Суда РФ основано на положениях ст. 36 ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации». Согласно данному закону запрещается использовать в коммерческих целях и для изготовления продукции изображения музеев и музейных экспонатов, предметов и коллекций без разрешения самих культурных учреждений. Причем касается этот запрет даже фотографий. Таким образом, иск Эрмитажа к дизайнеру о защите объектов музейного фонда был удовлетворен в полном объеме.

Кроме того, на музей, в коллекции которого находится соответствующий объект музейного фонда РФ, законодателем возложена регулятивная функция, целью которой является создание условий, направленных на исключение возможности произвольного использования в коммерческих целях воспроизведений объектов, включенных в состав фонда, отметил суд.

Ещё одним ярким примером на наш взгляд является гражданское дело по иску заповедника «Павловск» к издательскому дому "Комсомольская правда" и ООО "Директ Медиа" о запрете реализации печатного издания "КАМЕРОН" и его изъятии из оборота [12]. Случилось это из-за того, что они сфотографировали здания и сооружения, расположенные на территории музея-заповедника для последующего использования в коммерческих целях. Обращаясь в Арбитражный суд, учреждение указало, что не давало разрешения и не заключало договоры ни с обществом "Комсомольская правда", ни с обществом "Директ-Медиа" на использование в спорном печатном издании изображений объектов культурного наследия, принадлежащих музею и расположенных на его территории.

Музей своим письмом от 12.10.2016 г. № 943 предложил вышеназванным обществам прекратить реализацию и изъять из оборота весь тираж издания "КАМЕРОН". Отказ от удовлетворения требований музея послужило основанием для обращения последнего в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции констатировал, что музеем избран ненадлежащий способ защиты,

поскольку, по мнению суда первой инстанции, Закон о музейном фонде и музеях не предусматривает возможность применения заявленных истцом мер.

Как указал суд первой инстанции, музей не наделен правом ограничения гражданского оборота произведений, содержащих изображения музейных предметов и коллекций, включая фотографические произведения, если они были созданы после реализации музеем своего права первой публикации. Исключением может быть лишь случай, когда музей является правообладателем исключительных прав на такие фотографии. Если фотографии, содержащие изображения музейных предметов и коллекций, вошли в гражданский оборот, права на них являются его предметом, то их экземпляры могут свободно реализовываться участниками гражданского оборота (юридическими и физическими лицами). Музей же не обладает абсолютным правом на такие произведения. При этом суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился.

В итоге дело было передано в Суд по интеллектуальным правам, который установил, что на 17 фотографий зданий не распространяются авторские права, поскольку отсутствие заранее установленной стоимости предоставления музеем разрешения на использование таких изображений не свидетельствует о праве ответчиков использовать такие изображения без предварительного согласования с музеем. Также суд посчитал, что решение Арбитражного суда города Москвы от 22.11.2017 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 г. по тому же делу нужно отменить.

Представленная судебная практика иллюстрирует не только важность изучения вопросов защиты авторских прав на объекты культурного наследия, но и трудности, которые испытывают суды при разрешении данной категории дел.

В частности, собственники объектов культурного наследия должны оформить отдельный документ – охранное обязательство, в котором для него устанавливаются требования к использованию такого объекта. Неотъемлемой частью охранного обязательства является паспорт объекта культурного наследия.

Объекты культурного наследия размещены на земельных участках, которые неотъемлемо связаны с памятником истории и культуры, а в целом представляют собой единый объект недвижимости и правовой охраны. Следовательно, обеспечить доступ к объекту культурного наследия можно только посредством обеспечения прохода по земельному участку, на котором такой объект расположен. Нельзя не согласиться с мнением А.Е. Фельцана что, необходимо выделить такой новый вид публичного сервитута, как право ограниченного пользования чужим земельным участком в целях доступа к объекту культурного наследия. Это объясняется тем, что перечень оснований установления публичного сервитута, закрепленный в ст. 23 Земельного кодекса РФ[3], является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Неслучайно, начальник отдела государственной регистрации недвижимости Управления Росреестра по Тверской области Артём Воробьёв отметил, что «Предоставление охранного обязательства и паспорта объекта культурного наследия (если они ранее оформлялись в отношении конкретного объекта) обязательно при государственной регистрации перехода права собственности, а также при регистрации договора аренды в отношении такого объекта. Арендаторы, наряду с собственниками, также обязаны соблюдать ограничения, установленные законом и охранными документами собственника».

На сегодняшний день существует три уровня организации защиты объектов культурного наследия [10]. На федеральном уровне это деятельность политики в области культуры и искусства, приоритетов реформирования отрасли, определение в федеральном бюджете необходимых финансовых средств для решения этих задач, контроль и финансирование деятельности государственных учреждений культуры.

На региональном уровне реализуются федеральные программы в области культуры и искусства, разрабатываются особые целевые программы, а также необходимые для осуществления региональной политики нормативные, организационно-правовые, материально-технические документы, предоставляется материально-финансовая, методическая и иная помощь учреждениям культуры и искусства [8].

Муниципальная политика в свою очередь основывается на положениях федеральных и региональных законов. К вопросам местного значения поселений и городских округов относится создание условий для обеспечения жителей услугами организаций культуры, организацию библиотечного обслуживания населения, охрану и сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения [1].

В условиях сегодняшних реалий можно отметить, что недостаточно внимания уделяется как учёными, так и законодателем вопросам защиты прав на объекты культурного наследия, что является проблематикой на наш взгляд. Признается, что для сохранения культурного наследия необходимо постоянно совершенствовать подходы к защите, использовать современные информационные ресурсы для расширения круга лиц, которые могут получить доступ к культурным ценностям, разрабатывать новые культурные модели и программы, что повысит уровень защиты объектов культурного наследия в современном мире.

Представляется необходимым в четвёртой части ГК РФ предусмотреть норму об усилении механизма защиты авторских прав, и в особенности, это касается объектов культурного наследия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

2. Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 27.05.1996, N 22, ст. 2591.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (с изменениями от 30 июня 2003 г., 29 июня, 3 октября, 21, 29 декабря 2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 44. Ст. 4147.

4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1)// Ведомости СНД и ВС РФ, 19.11.1992, N 46.

5. Указ Президента РФ от 30.11.1992 N 1487 Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации// Ведомости СНД и ВС РФ, 10.12.1992, N 49, ст. 2936.

6. Исмоилова Д.И. Методологические аспекты сохранения культурного наследия и его актуализации в современном социокультурном пространстве / Д. Исмоилова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. N 2 С. 42 – 50.

7. Камбарова, К. У. Общечеловеческие ценности: понятие и сущность / К. У. Камбарова. // Молодой ученый. – 2016. – № 11— С. 1810-1812. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/30384/> (Дата обращения: 12.04.2022).

8. Карякин В. Ф. Направления и методы управления в сфере культуры//Аналитика культурологии. 2010. №17. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/> (Дата обращения: 12.04.2022).

9. Никольская Т. М. Охрана памятников искусства. История и перспективы развития // Аналитика культурологии . 2010. №17. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ohranapamyatnikov-iskusstva-istoriya-i-> (Дата обращения: 12.04.2022).

10. Ткаченко Ю.С.Актуальность комплексного исследования конституционного права человека и гражданина на пользование культурными ценностями и его защита в Российской Федерации VIII Международная научно – практическая конференция «Наука и современность – 2011». Часть 3. Новосибирск 2011 г. URL: http://www.zrns.ru/2konf_arhiv_ns8_3.html (Дата обращения 12.04.2022 г.).

11. Решение Арбитражного Суда Ставропольского края (АС Ставропольского края) от 12 мая 2014 г. по делу № А63-18468/2012 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UeOtNr6HRGJa/> (Дата обращения: 12.04.2022 г.).

12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2018 N C01-324/2018 по делу N А40-256706/2016// URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 12.04.2022 г.).

13. Информация из Росреестра. Электронный ресурс URL: <https://rosreestr.gov.ru/>.

Об авторах:

ИВАНТЕЕВА Анастасия Романовна – студентка 3 курса 32 гр., 89610183659, эл. почта: sss789-01@mail.ru

ЛЬВОВА Анна Владимировна – студентка 3 курса 32 гр., 89622404817 эл. почта: avlvova@edu.tversu.ru

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ НЕЙРОСЕТЬЮ

Р.О. Шутов

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.В. Козырева
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» г. Тверь

В статье исследуются вопросы, связанные с правовой охраной произведений, созданных нейросетью. Рассматривается вопрос возможности придания произведениям, созданным нейросетью, статуса объекта авторского права. Исследуется вопрос соответствия результатов деятельности нейросети признакам произведения.

Ключевые слова: Нейросеть, гражданское право, право интеллектуальной собственности, авторское право.

В настоящее время информационные технологии развиваются с большой скоростью, значительно увеличиваются возможности искусственного интеллекта, основанного на машинном обучении. Одним из наиболее актуальных направлений искусственного интеллекта является технология нейросети.

Нейросеть представляет собой математическую модель, основанную на имитации деятельности человеческого мозга. Главной особенностью нейросети является тот факт, что она основана не на выполнении определенной программы, а на самообучении посредством анализа поступающих в нее данных и принятии на их основе соответствующих решений. Таким образом, нейросеть способна генерировать без участия человека совершенно новые объекты материального мира. В настоящее время нейросети способны как самостоятельно генерировать различные тексты, так и имитировать стили известных художников, музыкантов.

Технология нейросети на данный момент является крайне актуальной как для науки, так и для бизнеса, поскольку использование подобных программ позволяет значительно снизить издержки при создании произведений. Поэтому абсолютно справедливым представляется суждение, что в экономическом пространстве также сформирован заказ на получение легальной возможности охранять результаты деятельности системы искусственного интеллекта [3, с. 52].

Распространение технологии нейросетей бросает вызов российскому авторскому праву, поскольку на данный момент искусственный интеллект уже способен выполнять функции, которые ранее были исключительной прерогативой человека. Таким образом, возникает вопрос, как должна регулироваться правовая охрана произведений, сгенерированных нейросетью?

В соответствии со статьей 1259 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) объектами авторских прав являются произведения

науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

Гражданское законодательство устанавливает следующие условия для признания охраны произведения: объективная форма выражения, творческий характер работы. Соответствует ли произведение, созданное нейросетью, перечисленным критериям?

Для того, чтобы на произведение распространялись авторские права, оно должно быть выражено в объективной форме. Конкретный вид формы выражения произведения значения не имеет – оно может быть выражено как в устной, так и в письменной форме, либо на электронном носителе. Очевидно, что произведения, созданные нейросетью, удовлетворяют данному признаку. Более того, в настоящее время нейросети способны не только создавать произведения, выраженные в электронном виде, но и произведения, выраженные в письменной либо объемно-пространственной форме посредством использования вспомогательных технических средств.

Гораздо более сложная ситуация обстоит с соответствием произведений, созданных нейросетью, признаку творческого характера. Как известно, в доктрине гражданского права выделяют два подхода к понятию творчества – объективный и субъективный.

Субъективный подход заключается в том, что творчество – это процесс использования личности автора, его стиля, т.е. связан с интеллектуальным трудом автора. Объективный же подход требует от творчества лишь результата – новизны, оригинальности. Стоит отметить, что в судебной практике от второго подхода было решено отказаться. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" прямо указал, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

В то же время, несмотря на то, что отдельные авторы признают, что нейросети способны получать при выполнении задач, результаты, схожие с результатами интеллектуальной деятельности человека, говорить о творческом характере подобных произведений преждевременно, поскольку существующий на данном уровне развития технологий искусственный интеллект способен лишь генерировать объекты на основании уже загруженных в его алгоритм данных [2, с. 536].

Таким образом, говорить о том, что любые произведения, созданные нейросетью, удовлетворяют критерий творческого характера не представляется возможным. Встает вопрос, как поступить с правовой охраной произведений, созданных нейросетью?

Первым и наиболее простым вариантом является отказ в предоставлении правовой охраны таким произведениям. Согласно данному подходу раз творческий характер в подобных произведениях отсутствует, то произведения,

созданные нейросетью, не могут быть объектами авторского права. В настоящее время во многих юрисдикциях законодательство и практика не готовы признать существование исключительного права на объект в случае, если он был создан путем применения интеллектуальных алгоритмов, отказывая такому объекту в творческом происхождении [4, с. 533].

Тем не менее, данный подход является ошибочным. Действительно, на данный момент нормами авторского права не охватывается вопрос прав на произведения, созданные искусственным интеллектом. Тем не менее, отказ в защите подобных произведений на основании пробела в праве будет противоречить как основополагающим принципам гражданского права, так и потребностям экономики. Как справедливо отметил А.Г. Карапетов там, где необходимость подведения социального отношения в рамки права очевидна, суд не вправе отказать в разрешении спора по той причине, что в позитивном праве отсутствует применимое правовое предписание [1, с. 442].

Как мы уже говорили ранее, на сегодняшний день бизнес крайне заинтересован в инвестировании в искусственный интеллект с целью дальнейшего получения прибыли, в том числе с результатов деятельности подобных программ. В свою очередь, отказ в правовой защите рассматриваемых произведений лишает субъектов хозяйственной деятельности стимулов к развитию искусственного интеллекта и, как следствие, тормозит научно-технический прогресс. Рассматриваемый недостаток отказа в правовой охране произведений, созданных нейросетью, выделяют все без исключения ученые, занимающиеся исследованием в этой отрасли.

Для решения данной проблемы в доктрине гражданского права предлагается признавать произведения, созданные нейросетью, не объектами авторских прав, а объектами иных субъективных гражданских прав. Так, Ю.С. Харитоновна отмечает, что сейчас исключительно важно сознавать необходимость разработки режима смежных прав на такие объекты, подобные произведениям, указывая, что целесообразным представляется введение режима *sui generis* для объектов, созданных с использованием технологии искусственного интеллекта и обладающих своеобразной формой [4, с. 533]. Данный вариант представляется наиболее оптимальным, поскольку он позволяет решить проблему, связанную с отсутствием в деятельности нейросети творческого характера, и в то же время позволяет предоставить произведениям, созданным искусственным интеллектом правовую охрану, наиболее близкую правовой охране обычных произведений. В то же время, нельзя не отметить и опасения, что при предоставлении объектам, созданным искусственным интеллектом, охраны смежными правами правообладатели получают неоправданно большой объем прав при низком уровне затраченных усилий [2, с. 539].

Альтернативным вариантом является приравнивание результатов деятельности нейросети к обычным произведениям и признание их объектами авторского права. На данный момент подобный подход является

непопулярным, хоть и применяется в некоторых странах (Великобритания, Япония, Новая Зеландия). В то же время, для распространения действия авторского права на подобные произведения в России, законодателю и правоприменителю придется переосмыслить устоявшееся на данный момент понимание творческого характера. Более того, в случае, если мы признаем произведения, созданные нейросетью, объектами авторского права, остается вопрос – кто должен стать обладателем авторского права: правообладатель нейросети, пользователь или программист, написавший код для нейросети?

Согласно первому варианту права на произведения должны принадлежать программисту. С одной стороны только труд программиста по созданию программы носил творческий характер и, следовательно, он приложил больше всего усилий. С другой стороны он заранее не знает о результате работы нейросети, которая генерирует произведения без его участия. Помимо этого, при использовании этого варианта, программист может сначала продать свои исключительные права на нейросеть третьему лицу, а затем запрещать ему пользоваться результатами переданной программы на основании принадлежащих ему авторских прав. Таким образом, в данной ситуации может иметь место неосновательное обогащение со стороны программиста.

Похожим вариантом является предложение, что права на произведения должны принадлежать пользователю. Пользователь, как правило, уже предоставил программисту некую плату по лицензионному договору или договору отчуждения исключительного права. В таком случае не кажется несправедливым решение о предоставлении прав лицу, которое использует компьютерную программу по прямому назначению: для создания новых произведений. Однако стоит понимать, что пользователь не прикладывал никаких усилий по созданию произведений, кроме нажатия кнопки.

Компромиссом между последними двумя вариантами является соавторство пользователя и программиста. Применение конструкции соавторства выглядит привлекательно, однако для установления соавторства ГК РФ требует наличия соглашения между соавторами. В свою очередь, пользователь и программист зачастую даже не знакомы друг с другом. Поэтому применение данной конструкции выглядит сомнительно.

Наиболее оптимальным вариантом является применение теории фиктивного автора, выработанной в иностранной доктрине [6, р. 744-745]. Согласно данной доктрине права на произведение, созданное нейросетью, принадлежит лицу, внесшему наиболее весомый вклад в функционирование нейросети. Определение лица, внесшего наибольший вклад, производится судом в каждом конкретном деле, исходя из особенностей ситуации. Данная доктрина предусматривает и соавторство, если несколько лиц внесли одинаковый вклад. В доктрине отмечается, что теория фиктивного автора не предусматривает возможности определения автора без судебного разбирательства [5, с. 653]. Данная проблема является довольно серьезной, учитывая, что на данный момент в России отсутствует судебная практика по

спорам связанным с правами на произведения, созданными нейросетью. Регулирование данной сферы исключительно ex post создает дополнительные риски для бизнеса в виде неопределенности правового статуса результатов деятельности нейросети и, как следствие, делает менее привлекательными инвестиции в искусственный интеллект. Поэтому, в случае, если российский законодатель пойдет по пути использования теории фиктивного автора, он должен предусмотреть возможность несудебного порядка определения фиктивного автора произведения, созданного нейросетью.

Таким образом, на данный момент в доктрине гражданского права не выработана единая позиция касательно многих вопросов правового статуса произведений, созданных нейросетью, в частности, и искусственным интеллектом в целом. В любом случае, для достижения целей гражданского законодательства, а также стимулирования российского бизнеса инвестировать в развитие искусственного интеллекта, гражданское законодательство должно предоставлять правовую охрану произведениям, созданным нейросетью, либо как объектам смежных прав, либо как объектам авторского права с применением теории фиктивного автора.

Список литературы:

1. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-логос, 2020. – 1469 с.
2. Наумов В.Б., Тытюк Е.В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 531-540
3. Харитонов Ю.С. К вопросу об охраноспособности результата деятельности искусственного интеллекта // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, интернет. – 2018. – № 1. – С. 52-64
4. Харитонов Ю.С., Савина В.С. Технологии искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 49. – С. 524-549
5. Цымбалова Я.Ю. Авторское право на произведения, созданные компьютерными программами // Интеллектуальные права. Сборник работ выпускников Российской школы частного права, посвященный 90-летию со дня рождения Виктора Абрамовича Дозорцева. – М.: Статут, 2020. – С. 614 -654
6. Butler T. L. Can a computer be an author – copyright aspects of artificial intelligence. Comm/Ent LS 4, 1982. P. 707–747.

Об авторе:

ШУТОВ Роман Олегович – студент 3 курса ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», Россия, г. Тверь, roman.shutov.2012@mail.ru

ОТКАЗ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ, СХОДНЫХ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЗАЩИТА ДОСТОЯНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

Р.О. Шутов

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.В. Козырева
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье исследуется правоприменительная практика отказа в государственной регистрации товарных знаков, сходных до степени смешения с наименованиями объектов культурного наследия с целью выявления основных проблем в данной сфере. Обосновывается необходимость ограничения осуществления прав на товарные знаки для защиты объектов культурного наследия. Выявлены пробелы в законодательстве, связанные с определением лица, уполномоченного давать согласие на использование наименования объекта культурного наследия в товарном знаке.

***Ключевые слова:** Гражданское право, право интеллектуальной собственности, объекты культурного наследия.*

В условиях рыночной конкуренции исключительные права на товарный знак и знак обслуживания играют колоссальную роль, поскольку именно позитивная ассоциация того или иного товара либо услуги с определенной организацией способствует увеличению дохода. Как отмечается в научной литературе формирование прочных ассоциаций между компанией, ее продукцией и товарным знаком упрощает для потребителя выбор среди множества предложений конкурентов и поощряет производителей, добившихся большего в деле улучшения качества и оптимизации маркетинговых стратегий [1, с. 217]. В то же время, осуществление исключительного права на товарный знак не является абсолютным. Так, в случае, если хозяйствующий субъект желает осуществлять сбыт товаров за счет паразитирования на известном бренде, право применяет меры юридической ответственности в отношении такого субъекта, поскольку его действия нивелируют исключительные права на товарный знак правообладателя.

Тем не менее, ограничения в осуществлении права на товарный знак присутствуют в ситуации не только нарушения интересов определенных лиц, но и в случаях посягательств на публичные интересы. Подобными публичными интересами являются, в частности, необходимость защиты объектов культурного наследия. В условиях интенсивной конкуренции правообладатели и потенциальные правообладатели товарных знаков предпринимают попытки повысить узнаваемость своих средств индивидуализации посредством включения объектов, которые уже имеют известность, зачастую ими оказываются обозначения, сходные с наименованиями или изображениями объектов, представляющих собой

огромную ценность с точки зрения искусства, истории, архитектуры, археологии, науки [3, с. 71]. Поэтому крайне важно, чтобы хозяйствующие субъекты при осуществлении принадлежащих прав не посягали на достояния народов России.

Одно из направлений государственной защиты объектов культурного наследия заключается в охране наименований данных объектов. В частности, в соответствии с пунктом 4 статьи 1483 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с официальными наименованиями и изображениями особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации либо объектов всемирного культурного или природного наследия, а также с изображениями культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, если регистрация испрашивается на имя лиц, не являющихся их собственниками, без согласия собственников или лиц, уполномоченных собственниками, на регистрацию таких обозначений в качестве товарных знаков.

Таким образом, законодатель устанавливает два самостоятельных основания для отказа в государственной регистрации товарного знака – сходство товарного знака до степени смешения с наименованием объекта культурного наследия или культурной ценностью.

Статья 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (далее – Закон об объектах культурного наследия) под объектами культурного наследия понимает объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. Преамбула к данному закону устанавливает, что государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Культурные ценности согласно Парижской Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности – это ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым

государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки.

Данные ограничения обусловлены несколькими факторами. Во-первых, это необходимость уважительного (что связано с культурно-образовательной политикой государства) отношения к национальным и всемирным культурным ценностям [2, с. 104]. Во-вторых, использование предпринимателем изображений объектов культурного наследия способно ввести потребителя в заблуждение, создать ложную ассоциацию производимого продукта с тем или иным объектом культурного наследия.

Сходство товарного знака до степени смешения с объектами культурного наследия либо культурных ценностей является абсолютным основанием для отказа в государственной регистрации товарного знака. Исключением являются ситуации, когда собственники охраняемых объектов дали свое согласие на создание подобного товарного знака. Ввиду того, что объекты культурного наследия и культурные ценности находятся, как правило, в государственной собственности, суды сталкиваются с трудностями при определении конкретного органа, уполномоченного выдавать разрешение на использование изображения или наименования объекта культурного наследия.

Так, в одном из дел, рассматриваемых Судом по интеллектуальным правам, ООО "Истоки Байкала" оспаривали в судебном порядке решение Роспатента об отказе в государственной регистрации товарного знака, содержавшего словосочетание "истоки Байкала", на основании сходства до степени смешения с одноименным озером, которое является объектом всемирного природного наследия. Общество аргументировало свою позицию получением согласия на создание данного товарного знака со стороны Федеральных бюджетных учреждений "Заповедное Подлесье" и "Байкальский государственный природный биосферный заповедник". Суд по интеллектуальным правам удовлетворил в первой инстанции исковые требования общества, применив положения Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. N 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе", согласно которым согласие вышеупомянутых органов является основанием для отмены решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности и обязания его рассмотреть повторно возражение, послужившее основанием принятия этим органом оспоренного в суде решения.

Тем не менее, Президиум Суда по интеллектуальным правам в постановлении от 1 августа 2019 года по делу № СИП-677/2018 отменил данное судебное постановление, поскольку суд первой инстанции не исследовал вопрос полномочий указанных учреждений на выдачу от имени собственника объекта природного наследия разрешений на использование названия объекта природного наследия. Любопытно, что при повторном рассмотрении дела Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 16

июня 2020 года, удовлетворяя иски общества, не указав, обладают ли Федеральные учреждения "Заповедное Подлесье" и "Байкальский государственный природный биосферный заповедник" полномочиями на дачу согласия использования наименования озера Байкал, лишь повторно сославшись на положения о том, что согласие уполномоченного органа является основанием для отмены решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Таким образом, на данный момент судебной практикой не дано конкретных разъяснений касательно установления конкретных органов государственной власти либо государственных учреждений, которые обладают полномочиями по выдаче разрешений на использование наименований объектов культурного наследия в товарных знаках.

Еще одной проблемой, с которой сталкивались правоприменительные органы, является ситуация, когда товарный знак, сходный до степени смешения с наименованием объекта культурного наследия, был зарегистрирован до установления гражданско-правовых норм, ограничивающих возможность государственной регистрации товарного знака. В соответствии со статьей 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Впервые положения, запрещающие регистрацию товарных знаков, сходных с наименованиями объектов культурного наследия были закреплены в результате последнего внесения изменений в Закон РФ от 23 сентября 1992 г. N 3520-I "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" 27 декабря 2002 года. Тем не менее, на практике встречаются и ситуации, когда спорный товарный знак был зарегистрирован до указанной даты.

В подобных ситуациях суды выводят данный запрет из общей нормы, согласно которой не допускалась регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Подводя итог, стоит отметить, что на сегодняшний день тема отказа в государственной регистрации товарных знаков, сходных до степени смешения с объектами культурного наследия остается малоизученной, что связано в первую очередь с небольшим количеством судебных споров по данному вопросу. Тем не менее, существующая правоприменительная практика позволяет выявить нерешенные вопросы, связанные с применением пункта 4 статьи 1483 ГК РФ, в частности, вопрос выявления субъектов, уполномоченных давать согласие на использование наименований объектов культурного наследия от имени государства. Для достижения наиболее эффективной защиты культурного достояния народов России, законодателю и доктрине гражданского права необходимо сформулировать пути преодоления существующих пробелов в данном правовом институте.

Список литературы:

1. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. Монография. – М.: Статут, 2016. – 528 с.
2. Право интеллектуальной собственности. Т.3 Средства индивидуализации: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2018. – 432 с.
3. Плясунова О.В. Квалификация обозначений как сходных до степени смешения с объектами культурного (природного) наследия в практике Суда по интеллектуальным правам // Журнал "Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности)". – 2022. – № 1. С. 71-78

Об авторе:

ШУТОВ Роман Олегович – студент 3 курса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Россия, г. Тверь, roman.shutov.2012@mail.ru

**МОРОЗОВСКИЕ КАЗАРМЫ:
ГОРДОСТЬ ПРОШЛОГО – НАДЕЖДА НА БУДУЩЕЕ
О.О. Южакова**

Научный руководитель: канд. юрид. наук И.А. Крусс
Доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассмотрены проблемы историко-архитектурного комплекса общественных, промышленных и хозяйственных зданий, построенных для «Товарищества Тверской мануфактуры» в конце XIX в. Предложен план реновации Морозовского городка. Изучена российская программа «Дом за рубль» в сравнении с европейской. Проанализирован опыт крупных городов России по преобразованию исторических производств в современные арт-пространства.

***Ключевые слова:** рабочий городок, казармы, реновация, памятники культурного наследия.*

Морозовские казармы являются одной из достопримечательностей Тверской области. Каждое здание городка имеет свою уникальность и свою историю. Появление Морозовского городка связано с историей Товарищества Тверской купеческой династии Морозовых. При них были построены корпуса фабрик, казармы для рабочих, хозяйственные помещения. Сам городок возведен по типу европейских промышленных поселков. Морозовский городок в Твери стал первым прототипом микрорайона.

Начиная с 1858 года, Морозовы построили огромный рабочий городок. Комплекс включает в себя более 50 построек жилого, общественного и производственного назначения, многие из которых признаны уникальными архитектурными объектами. Основополагающими постройками стали производственные здания и жилые казармы для рабочих, но кроме них были построены: баня, народный театр, конный двор, школа, детский сад, роддом, дом престарелых (богадельня), больница, пожарное депо, пекарня и магазины – маленький город в большом. В 1900 году на Всемирной выставке в Париже Морозовские казармы получили золотую медаль как лучший рабочий городок в мире. В честь этого события Иван Абрамович Морозов решил построить новую казарму, позже получившую название от жителей города «Париж». Казарма «Париж» имеет наиболее яркий и запоминающийся облик во всём Морозовском городке, здание выполнено в стиле промышленного модерна [4].

В 21 веке город столкнулся с большой проблемой, из-за плохого поддержания основных функций зданий казарм, люди стали сталкиваться с такими проблемами, как обрушение крыш, потолка, возникновение пожаров из-за устаревшей проводки. За сто с лишним лет знаменитый фабричный городок превратился в трущобы, в этих домах жить опасно, но здесь по-прежнему остаются люди.

Сейчас в Твери полным ходом идет возведение жилого квартала многострадального историко-архитектурного комплекса «Морозовский

городок». Всего из аварийного жилого фонда «Морозовского городка» планируется переселить 451 семью [6].

Также, для Морозовского городка разработан план реновации. Согласно ему, на территории (порядка 30 га) появятся современный жилой комплекс с социальной инфраструктурой, спортивный кластер и общественные пространства площадью 27 га. Предусмотрено создание выставочного и концертного зала, музейного центра Морозовых, мастерских и помещений для социального бизнеса, а также офисов, коворкингов и конгресс-центра с гостиницей и апартаментами. Первый этап планируется завершить в 2022 году [10].

В России уже есть реализованные проекты, когда из старого нефункционального завода здание превращали в арт-пространство. Например, в Москве есть дизайн-завод «Флакон» – городской квартал, культурный центр и креативное сообщество на месте бывшего хрустального завода [7]; В Санкт-Петербурге – «Севкабель Порт», которое расположилось на территории одноименного кабельного завода на Васильевском острове, это место, где город и фабрики общественных мероприятий встречаются с морем [11]. Стоит отметить, что в основном арт-пространства находятся в крупных городах России. Но это не значит, что только там жители России и гости нашей страны смогут увидеть, как функциональные производственные здания 19-20 века превратились в современные культурно-деловые пространства. В поисках вдохновения наши создатели обратились к успешному опыту европейского освоения бывших промышленных зон в Хельсинки, Амстердаме, Барселоне, где на месте верфей, фабрик и складов открылись современные городские пространства, которые гармонично сочетают исторический, архитектурный и социальный контекст, а также деловую активность.

В основном такие проекты развиваются постоянно, что-то дополняют, где-то исправляют. Но, для этих проектов нужен хороший бюджет и интересная идея.

Что мы можем предложить для реновации «Морозовских казарм»?

1. Расселение жителей Морозовского городка.
2. Для функционирования нужно вкладывать не только средства государственного бюджета, но и взносы резидентов нового пространства, на примере «Севкабель Порт».
3. Отреставрировать интересные постройки городка: казарма № 48 с астрономической башней-именно здесь можно сделать арт-пространство для детей и взрослых, проводить исследования вместе со студентами. Спортивный комплекс "Пролетарка" – реставрация внешнего облика здания.
4. Постройка всего комплекса зданий по типу маленького французского городка с уютными кафе, комфортными гостиницами с разными ценовыми категориями.
5. Сделать туристическим центром города Тверь. Одно из зданий сделать в качестве туристического бюро, где люди смогут узнать про все достопримечательности региона.

6. Открыть пространства для фотографов и художников (выставочные залы, фотостудии).

7. Чем ещё славятся Морозовские казармы, так как это то, что на их территории проходили и проходят различные съемки фильмов и сериалов. Например, фильм 2018 года «Прощаться не будем», сериал 2021 года "За час до рассвета". Поэтому следует сохранить несколько зданий в первоначальном виде как арт-объект для бедующих проектов киноиндустрии.

Так как Морозовские казармы являются историческим наследием города, то особенности владения, пользования и распоряжения объектом культурного наследия, включенным в реестр, и выявленным объектом культурного наследия регламентируется федеральным законом от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (далее-ФЗ №73)[3]. Также как и в ст. 212 ГК РФ объекты культурного наследия могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности[1].

На территории двора фабрики Пролетарки есть несколько памятников истории, внесенные в перечень объектов культурного наследия (памятники архитектуры) Тверской области[13]:

1) Здание казармы для рабочих Товарищества Тверских мануфактур, нач. XX в. двор фабрики "Пролетарка", дм № 15;

2) Здание казармы для рабочих Товарищества. Двор фабрики "Пролетарка", дм № 17;

3) Здание клуба «Текстильщик», в котором выступала Крупская Н.К.;

4) Здание квартир стражников, кон. XIX в. Двор фабрики "Пролетарка", дм №42;

5) Здание конюшни, нач. XX в. двор фабрики "Пролетарка", дм № 89.

Следовательно мы видим, что памятники культурного наследия подлежат государственной регистрации.

Так как данные объекты являются культурным наследием региона, то у их владельца появляются определенные обязанности по поддержанию целостности памятника архитектуры. В случае, если собственник объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо земельного участка, в пределах которого располагается объект археологического наследия, не выполняет требований к сохранению такого объекта или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения, в суд с иском об изъятии у собственника бесхозяйственно содержимого объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо земельного участка, в пределах которого располагается объект археологического наследия, обращаются: федеральный орган охраны объектов культурного наследия или региональный орган охраны объектов культурного наследия (в нашем случае региональный)- ст. 54 ФЗ №73.

Согласно ч. 9 ст. 51 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» (далее – ФЗ № 218) к государственной регистрации безвозмездного пользования (ссуды) объектом культурного наследия, включенным в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, выявленным объектом культурного наследия применяются правила, предусмотренные ч. 1 ст.51[2]. Согласно ей государственная регистрация аренды недвижимого имущества осуществляется посредством государственной регистрации договора аренды недвижимого имущества. С заявлением о государственной регистрации договора аренды недвижимого имущества может обратиться одна из сторон договора аренды недвижимого имущества.

В разных регионах России существует программа – «Дом за рубль», она направлена на сохранение архитектурного наследия. Максимальный срок предоставления в пользование объекта культурного наследия – до 49 лет. Стоимость арендной платы будет определяться посредством аукциона, ее начальный размер составит 1 рубль за 1 кв.м. Если арендатор не выполнит работы по сохранению объекта культурного наследия в установленный срок, то договор аренды подлежит расторжению, после чего инвестор должен будет выплатить в бюджет региона сумму в размере 35% от стоимости всех работ по восстановлению объекта. При этом перед началом реконструкции, возможно, нужно будет провести научные исследования об истории здания. Нельзя менять практически ничего внутри, важно сохранить планировку культурного наследия региона[9].

Условия программы таковы, что стать собственником после реконструкции невозможно, поэтому многие предприниматели не готовы вкладывать свои средства в чужой объект.

В Твери первым памятником архитектуры, переданным в аренду по рублю за квадратный метр, стал дом № 13 на улице Жигарева в Твери. Областной центр несколько лет назад принял соответствующий документ. Максимальный срок льготной аренды 20 лет[5].

Такая программа реализуется не только в России, но и в странах Европы. Например, в Германии можно приобрести старинный замок за 1 или несколько евро. Но при этом новым хозяевам нужно выполнить все условия договора. Как правило, на продажу выставляются полуразвалившиеся здания, требующие серьезной реставрации и, следовательно, больших вложений[12]. Восстановительные работы должны проводиться с помощью тех же материалов, что использовались во время строительства. Государство не только контролирует процесс реставрации, но и принимает активное финансовое участие в нем. Во многих странах Европы владельцы исторических и архитектурных памятников оплачивают только половину стоимости восстановительных работ, остальное – государство. После этого перепродать недвижимость можно только по прошествии 10 лет. Поэтому большей популярностью у покупателей пользуются дома и замки, уже

прошедшие реставрацию и содержащие все удобства, которые можно купить или арендовать даже на один день[8].

Как мы видим, есть существенная разница между российской программой и европейской. В России историческую недвижимость сдают в аренду региональные власти, при этом, когда срок договора аренды истекает арендатор вправе продлить договор аренды недвижимости, но при этом он не становится собственником культурного наследия, в отличие от европейской программы. В Европе покупатель недвижимости становится собственником и может объект сдавать в аренду и продавать.

В заключении хочется сказать, что многие проекты по преобразованию исторических производств в современные арт-пространства были уже реализованы не только в мире, но и в нашей стране. Сам процесс достаточно длительный, но желаемый результат оправдывает весь путь. Масштабы Морозовского городка впечатляют и открывают большое пространство для творчества и создания чего-то интересного. Историческая целостность охраняется органами государственной власти, но здесь главное правильное содержание данных объектов, поэтому во многих городах считают целесообразным отдать в ссуду исторический памятник тем, кто сможет его содержать. Морозовские казармы имеют свою историю. От мирового признания, как лучшего рабочего городка, до полуразрушенных зданий, в которых опасно не просто жить, а находится. Как мы видим, регион заинтересован в сохранении такого культурного комплекса города, разрабатывая планы реновации городка, поэтому хочется верить, что изначальный успех Морозовых при разработке и строительстве такого рабочего комплекса будет отражен в проектах современного пространства на территории Морозовских казарм.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 01.05.2022 г.) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г.) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. "Двор Чудес": История Двора Пролетарки от Саввы Морозова до наших дней. // Официальный сайт новостного портала Твери и Тверской области ТИА tvernews.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/longread/dvor/> (дата обращения: 26.07.2017 г.)
5. Аренда в рубль. Бизнес в Твери не спешит вкладываться в исторические здания. // Официальный сайт Аргументы и Факты Тверь. [Электронный ресурс]. URL: https://tver-aif-ru.turbopages.org/tver.aif.ru/s/society/details/arenda_v_rubl_biznes_v_tveri_ne_speshit_vkladyvatsya_v_istoricheskie_zdaniya (дата обращения: 20.12.2018 г.)
6. Готовность 80%: губернатор оценил ход строительства домов для переселенцев из «Морозовского городка» в Твери. // Официальный сайт информационного портала Твери и Тверской области – Твериград. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://tverigrad.ru/publication/gotovnost-80-gubernator-ocenil-hod-stroitelstva-domov-dlja-pereselencev-iz-morozovskogo-gorodka-v-tveri/> (дата обращения: 24.02.2022 г.)
7. Дизайн-завод Флакон. // Официальный сайт дизайн-завода Флакон. [Электронный ресурс]. URL: <https://flacon.city/> (дата обращения: 05.04.2022 г.)
  8. Замок за 1 евро: историческая недвижимость в Европе. // Официальный сайт Агентства зарубежной недвижимости «Евразия недвижимость». [Электронный ресурс]. URL: <https://evrazn.ru/article/Zamok-za-1-evro--istoricheskaya-nedvizhimost-v-Evrope> (дата обращения: 25.04.2022 г.)
  9. Инвесторам предлагают арендовать объекты культурного наследия Тверской области за 1 рубль. // Официальный сайт издания Вести-Тверь. [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti-tver.ru/dailynews/investoram-predlagayut-arendovat-obekty-kulturnogo-naslediya-tverskoj-oblasti-za-1-rubl/> (дата обращения: 21.08.2018 г.)
  10. Морозовский городок в Твери: что построят на месте исторического района. // Официальный сайт российского бизнес-телеканала РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5e3827b49a7947a1a9e068c7> (дата обращения: 03.02.2020 г.)
  11. О проекте. // Официальный сайт Севкабель Порт. [Электронный ресурс]. URL: <https://sevcableport.ru/ru/about> (дата обращения: 05.04.2022 г.)
  12. Особняк в Европе по цене чашки кофе: в чем подвох покупки дома за €1. // Официальный сайт российского бизнес-телеканала РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5f2299c59a7947426faaed9e> (дата обращения: 30.07.2020 г.)
  13. Перечень объектов культурного наследия (памятники архитектуры). // Официальный сайт Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: https://охранаокн.тверскаяобласть.рф/deyatelnost-iogv/napravleniya/gosudarstvennyy-uchet-obektov-kulturnogo-naslediya-i-istoriko-kulturnaya-ekspertiza/perechen-vyavlenykh-obektov-.php?clear_cache=Y (дата обращения: 29.06.2021 г.)

Об авторе:

ЮЖАКОВА Ольга Олеговна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета

Проблемы интеллектуальной собственности
в условиях цифровой экономики

ПРОГРАММЫ ЭВМ, КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ
П.П. Дроздов

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.В. Козырева
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируется проблемный аспект программ ЭВМ, как объектов авторского права. В связи с развитием цифровизации особенно актуальным становится вопрос о регистрации исключительных прав на программы ЭВМ, с их передачей заказчикам при заключении договора авторского заказа, а также вопросом принадлежности программ, созданных искусственным интеллектом к объектам авторского права. А наличие проблем, связанных с применением данного объекта авторских прав получила свое закрепление в судебной практике.

***Ключевые слова:** программы ЭВМ, искусственный интеллект, произведения литературы, перспективы развития.*

Вопрос о правовой охране программ для ЭВМ являлся дискуссионным достаточно длительное время. Впервые в РФ с принятием Закона РФ "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" от 23.09.1992 N 3523-1 [2] данный вопрос был разрешен.

Принадлежность программ для ЭВМ к объектам авторских прав закрепляется ст. 1259, 1261 ГК РФ [1]. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Для использования вышеуказанных элементов программы для ЭВМ каким-либо способом требуется разрешение автора (правообладателя), полученное в форме лицензионного договора.

Основным охраняемым элементом программы для ЭВМ является исходный текст. Он существует в языковой форме, т.е. доступен для понимания всем, кто знает соответствующий язык программирования. По этой причине среди объектов авторских прав программы для ЭВМ в ст. 1259 ГК РФ приравнены к литературным произведениям. Следует признать тот факт, что это является условным.

ГК РФ не содержит понятия как произведения, так и литературного произведения, хотя ученые предпринимают такие попытки их сформулировать.

К примеру, В.Н. Лопатин [6, с. 23] считает, что под понятием произведения литературы следует понимать, как «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере литературы, включающие, в том числе, литературные произведения, сценарные произведения, а также лекции, проповеди и т.п.». Ученый разделяет понятия произведения литературы и литературного произведения, поясняя, что второе является лишь одним из видов первого. В учебнике под редакцией А. П. Сергеева под произведением литературы понимаются «художественные произведения, выраженные в словесной форме» [4, с. 160].

Подобно сюжету художественного произведения, не охраняется авторским правом алгоритм программы для ЭВМ. Алгоритм относится к области содержания, а не формы рассматриваемого объекта авторского права, поэтому является неохраноспособным. Содержание произведения – это идеи и принципы, которые положены в основу произведения. Форма произведения – это то, как автор выразил идеи, положенные в основу произведения. В отличие от содержания форма объективна [5, с. 148].

Представляется, что подготовительные материалы и аудиовизуальные отображения, порождаемые программой, нельзя отделять от объекта программы в целом. Несмотря на то, что подготовительные материалы нельзя рассматривать как совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования компьютера они не являются непосредственно частью программы, однако они несут в себе ту информацию, материалы и данные, которые были созданы автором или группой авторов для дальнейшего написания на их основе соответствующей компьютерной программы. Иными словами, подготовительные материалы можно рассматривать как некий фундамент, на котором строится дом. Аудиовизуальные отображения, порождаемые программой, следует рассматривать отлично от вводимого ст. 1263 ГК РФ объекта авторского права – аудиовизуального произведения.

При этом, не всегда программа для ЭВМ будет отличаться принципиальной новизной, уникальностью и (или) оригинальностью ввиду особенностей ее создания, поэтому данное утверждение нельзя строго относить по отношению к рассматриваемому объекту авторских прав. Данное положение получило закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", где указано, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» (п. 80 ПП ВС [7]). Таким образом, Верховный Суд РФ считает, что программа для ЭВМ не должна обладать некими неповторимыми качествами по сравнению с другими.

Согласно п.3 ст. 1259 ГК РФ программа для ЭВМ может существовать во всех формах кроме устной.

С одной стороны, интеллектуальные права на программу для ЭВМ, как и на любой другой объект авторских прав, возникают с момента ее создания – то есть выражения в объективной форме. С другой стороны, согласно статье 1262 ГК РФ, по желанию правообладателя программа для ЭВМ в течение срока действия исключительного права на нее может быть зарегистрирована в Роспатенте с выдачей охранного документа – свидетельства. Данная возможность может выступать дополнительной гарантией для правообладателя в случае возникновения споров, тем самым упрощая процесс доказывания.

Обратимся к судебной практике. Так, ООО «1С» обратилось в Арбитражный суд Кировской области с исковым заявлением к ООО «Быт-Сервис» о взыскании компенсации за нарушение авторских и смежных прав в размере 50 000 рублей 00 копеек, суд пришел к выводу, что исключительное право истца на программы для ЭВМ «1С» подтверждается свидетельствами о государственной регистрации программ за правообладателем...» [11].

При этом исключительное право на программу для ЭВМ, созданную в рамках исполнения установленных для работника трудовых обязанностей, первоначально возникает у работодателя, если иное не предусмотрено договором.

В частности, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что в соответствии с требованиями действовавшего законодательства у истца не имелось оснований претендовать на вознаграждение, так как договоров об использовании служебного произведения, на основании которых могла осуществиться оплата такого использования, сторонами не заключалось. Кроме того, судом установлено, что разработку программ истец осуществлял для их использования на предприятии с привлечением технических ресурсов предприятия и самостоятельно внедрял разработанные программы в производственную деятельность возглавляемого им отдела. Следует отметить, что программы для ЭВМ использовались только на предприятии и со времени увольнения истца не используются. При таких обстоятельствах суд обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований [8].

Еще одной из особенностей исключительных прав на программы для ЭВМ является то, что нормы о прокате не применяются к ним, кроме случая, когда такая программа для ЭВМ является основным объектом проката. Так, при заключении договора проката компьютеров в интернет-кафе, целью проката является предоставление арендатору в пользование программ для ЭВМ, установленных на компьютерах, поэтому в таком случае необходимо получить согласие правообладателя программ на прокат (п. 91 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" [7]).

Отметим, что достаточно проблемным аспектом является искусственный интеллект. Программы для ЭВМ с учетом положений Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [3] можно отнести к

«слабому» искусственному интеллекту. Они предназначены для выполнения четко регламентированных задач и не позволяют нам утверждать о наличии творческого ядра в происходящих внутрисистемных процессах, даже несмотря на непредсказуемость результата. И сам процесс создания произведения литературы представляется лишь технологическим процессом, без претензии на творчество. Наряду со слабым искусственным интеллектом в данном Указе Президента РФ сформулировано понятие сильного искусственного интеллекта, но данное понятие нуждается в уточнении. В частности, данным указом подразумевается искусственный интеллект способный, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям. Тем самым развитие информационных технологий, и в частности, искусственного интеллекта, ставит перед законодателем задачу пересмотреть свою позицию в отношении программ для ЭВМ как объектов авторских прав. Не случайно в ст. 1259 ГК законодатель выделил программы для ЭВМ в отдельную строчку, отделив их от произведений науки, литературы и искусства.

Приведем такой пример, в 2018 году между Tencent и Shanghai Yingxun Technology Company возник конфликт [12], причиной которого стало копирование последней компанией финансового отчета, написанного роботом Dreamwriter на свой сайт. Суд города Шэньчжэнь вынес решение в пользу компании Tencent, в котором указал, что форма изложения материала в статье отвечает требованиям оригинальности и новизны и может быть классифицирована как охраняемый авторским правом результат интеллектуальной деятельности. Дело Tencent против Shanghai Yingxun Technology Company – первое в мировой практике, в котором суд признал, что искусственный интеллект обладает авторским правом на сгенерированное им произведение. Тем самым суд не согласился с доводами ответчика о том, что оно является общественным достоянием и может быть свободно использовано. В судебной практике также существует интересный случай, по которому Верховный Суд РФ признал, что нарушение искусственным интеллектом исключительного права истца на товарный знак, самостоятельно включившего обозначение, сходное до степени смешения, в рекламную подборку, не является нарушением со стороны ответчика, разработчика программы искусственного интеллекта-маркетолога [9]. Таким образом, суд косвенно признал искусственный интеллект самостоятельным субъектом права.

Еще одной проблемой является проблема перехода права собственности на созданную программу для ЭВМ. Учитывая ст. 1288 и 1296 ГК РФ, особенно п. 1 ст. 1296 каждый договор должен содержать корректные формулировки передачи исключительного права на программу. Иначе могут возникнуть имущественные притязания со стороны автора, выполнившего авторский заказ. Так, содержание договора стало предметом спора между автором, зарегистрировавшим в Роспатенте исключительное право на данную программу и отказывающегося от подписания акта передачи исключительного

права, и заказчиком программы [10]. Из данного разбирательства следует еще одна проблема, связанная с тем, что факт регистрации может лишь подтвердить, что на момент регистрации исходный код и реферат программы существовали. Стоит знать, что и после осуществления регистрации может возникнуть ситуация необходимости доказывания возникшего права собственности. Факт регистрации программы отличен от регистрации и получения правовой охраны на товарный знак или патент, это всего лишь фиксация.

Подводя итог вышесказанному, для защиты программы для ЭВМ и ее элементов представляется верным ее рассматривать в качестве объекта авторских прав, но при этом не только саму программу для ЭВМ, но и ее отдельные составляющие. На сегодняшний день данные проблемы не разрешены законодательством в полной мере, а судебная практика ставит законодателя все новые и новые задачи, которые предстоит решить. Информационные технологии в условиях сегодняшнего дня требуют от законодателя усиления защиты программы для ЭВМ и, в частности, искусственный интеллект диктует необходимость в новых законодательных инициативах по данному вопросу. По моему мнению, необходимо внести изменения в ст. 1259 ГК РФ, предусмотрев объекты, создаваемые «сильным» искусственным интеллектом, в качестве самостоятельных объектов авторских прав.

Список литературы

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // «Российская газета». 22.12.2006. № 289.
- 2) Закон РФ "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" от 23.09.1992 N 3523-1 // утратил силу. КонсультантПлюс.
- 3) Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации // Сайт Правительства РФ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 11.03.2022)
- 4) Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 3. М.: Велби, 2009. 765 с.
- 5) Кондратьева Е. А. Программа для ЭВМ как особый объект авторских прав // Вестник ННГУ. 2015. №1. С. 146 – 151.
- 6) Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. М.: ИНИЦ ПАТЕНТ, 2012. 153 с.
- 7) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. N 10 г. Москва от "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // «Российская газета». 06.05.2019. № 96(7854).
- 8) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 мая 2015 г. // Закон.рф. URL: N 36-КГ15-2. <https://www.zakonrf.info/suddoc/94006cf4a676154d227d1b8054e9590a/> (дата обращения 11.03.2022)
- 9) Определение Верховного суда РФ № 308-ЭС19-5114 от 26.04.2019. Дело № А63-1305/2018 // Верховный Суд РФ. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f9279faa-501d-4334-9492-a9cc9aa1e332> (дата обращения 11.03.2022).
- 10) Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.02.2019 N C01-128/2018 по делу N А72-7169/2017 // КонсультантПлюс. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=47363&dst=100002#mO6qkzSMVrfT2dgr> (дата обращения 11.03.2022)

11) Решение от 26 декабря 2014 г. по делу № А28-9713/2014 Арбитражного суда Кировской области // Sudact. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1C9AXr1uJgYN/> (дата обращения 11.03.2022)

12) За искусственным интеллектом признали право авторства // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/09/za_iskusstvennym_intellektom_priznali_avtorskie_prava (дата обращения 11.03.2022)

Об авторе:

ДРОЗДОВ Павел Павлович – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pdrozdov-sts@mail.ru.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

А.И. Малинин, С.А. Матвеева

Научный руководитель: канд. юрид. наук Е.В. Козырева
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» г. Тверь

Вопросы защиты авторских прав всегда были в центре внимания учёных, являются они актуальными и применительно к объектам культурного наследия.

Данные вопросы изучали Н.В. Медведева, А.С. Стоналова, Н.С. Михайлова, Е.Ю. Мартынова, Е. Капитонова и другие, но явно недостаточно, что вызвано наличием проблем и трудностей на практике. В частности, это выражается в проблематике правового режима фотографического произведения как объекта авторских прав, а также необходимости усиления механизма защиты авторских прав на предметы декоративно-прикладного искусства.

Необходимость сохранения культурного и исторического наследия, а также обеспечения доступа общественности обусловило применение новых технологий в целях повышения качества реставрации предметов музейных коллекций, создания дубликатов, электронных каталогов, онлайн-музеев. Конституционный Суд РФ неоднократно констатировал, что охрана объектов культурного наследия выступает одной из конституционно значимых ценностей [9], [8].

Культурное наследие представляет собой особо охраняемые уникальные вещественные результаты человеческой деятельности, которые, будучи продуктом всеобщего труда, имеют важное историческое, научное, художественное или иное культурное значение для общества, т.е. служат связующим звеном между различными поколениями людей, носят конкретно-исторический характер и выступают как фактор формирования необходимого обществу типа личности. Поэтому, как отмечают Н.В. Медведева, А.С. Стоналова, культурное наследие обладает отличительными признаками: 1) антропогенность (культурная ценность является результатом творческой деятельности человека); 2) обладание определенной, как правило, большой культурной значимостью (исторической, художественной, научной и др.) для общества; 3) аутентичность (при отсутствии подлинности предмет или объект теряет свою значимость) [6, с. 140].

К объектам культурного наследия в соответствии с ч. 1 ст. 3 ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ" относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объекты науки и техники и иные предметы

материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [3].

Произведения живописи, скульптуры, архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, являясь объектами культурного наследия, одновременно относятся и к объектам авторских прав согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ [1].

В контексте защиты авторских прав, особого внимания заслуживает вопрос о правомерности фотографирования культурных ценностей, находящихся в музее, и дальнейшего использования данных фотографических произведений. Так, отметим то, что суд по интеллектуальным правам РФ выработал свою правовую позицию, согласно которой "музей не наделён правом ограничения гражданского оборота произведений, содержащих изображения музейных предметов и коллекций, включая фотографические произведения, если они были созданы после реализации музеем своего права первой публикации. Исключением может быть лишь случай, когда музей является правообладателем исключительных прав на такие фотографии" [11].

Н.С. Михайлова, Е.Ю. Мартыанова считают, что в РФ отношения по поводу воспроизведения и использования изображений предметов музейных коллекций по-прежнему регулируются фрагментарно и противоречиво [7, с. 35]. Кроме того, согласно п. 9.9 Положения о Музейном фонде РФ [4] правила посещения музеев, включая положения о доступе к культурным ценностям, могут конкретизироваться музеями самостоятельно. При обзоре локальных актов музеев РФ выявлено отсутствие единого подхода при толковании и реализации норм ст. 35 и 36 Федерального закона "О Музейном фонде РФ и музеях в РФ" [2]. Так, ФГБУК "Государственный музей-заповедник "Петергоф" разрешает проведение любительской фото- и видеосъёмки, но не предоставляет права на публикацию и тиражирование отснятого материала. Материалы, размещённые на сайте музея, могут использоваться только с согласия ГМЗ "Петергоф" [14]. ФГБУК "Государственный Эрмитаж" даёт разрешение на использование изображений музейных предметов в установленном музеем порядке. При этом разрешение необходимо получать для коммерческого и научного (при осуществлении дальнейшей публикации) использования изображений. Исключение делается для изображений культурных ценностей, размещённых на официальном сайте Эрмитажа, а также для изображений, используемых для личных, образовательных и информационных целей [15]. В музеях иностранных правопорядков также имеет место определение правил использования изображений предметов музейных коллекций в актах самих музеев.

Представляется, что в целях защиты прав, предоставленных музеям Федеральным законом "О Музейном фонде РФ и музеях в РФ", а также для

обеспечения единообразия в реализации необходимо определить содержание и пределы осуществления срока действия исключительного права. Полагаем, что на определение правового режима фотографического произведения, в котором изображение культурной ценности является единственным содержательным наполнением, несомненно, влияет срок действия исключительного права на произведение, воплощённое в предмете музейной коллекции. Если срок действия исключительного права на объект ещё не истёк, то по общему правилу на использование произведения, в частности, через воспроизведение путём фотографирования, требует согласия правообладателя (ст. 1229, 1270 ГК РФ).

При этом следует учитывать тот факт, что переход произведения в общественное достояние позволяет его использовать неопределённому кругу лиц без получения чьего-либо согласия и без выплаты вознаграждения в силу п. 2 ст. 1282 ГК РФ. Обратимся к наглядному примеру из судебной практики. Так указанный подход применил Арбитражный суд г. Москвы в решении от 05.12.2013 г. по иску ОАО "КФ "Красный Октябрь" к ООО "КФ "Победа". Оценивая использование ответчиком изобразительного обозначения, представляющего собой результат переработки картины "Утро в сосновом лесу" И.И. Шишкина и К.А. Савицкого, суд указал, что картина, созданная в 1889 г., перешла в общественное достояние, поэтому данное произведение может использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и такое использование не является нарушением авторских прав [12].

Не менее важным в контексте защиты авторских прав является вопрос о защите авторских прав на предметы декоративно-прикладного искусства (народных промыслов), являющихся одной из форм проявления традиционного искусства населения: гжель, хохлома, палех, дымковская игрушка, матрёшки, которые стали яркой и неповторимой "визитной карточкой" России.

Главной проблемой народных промыслов, как справедливо считает Е. Капитонова, является широкое распространение контрафактной продукции. Традиционные производители вынуждены конкурировать с типовой промышленной продукцией со схожим дизайнерским решением, выпущенной зачастую за пределами РФ [5, с. 46–47].

Авторские права, как правило, принадлежат организациям народных промыслов в силу того, что непосредственные авторы изделий создали конкретные произведения в пределах установленных для них трудовых обязанностей. Исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное (ст. 1295 ГК РФ). Возможно и создание произведения в рамках договора авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ). Авторские права не подлежат государственной регистрации, а исключительные права распространяются на все произведения, обнародованные на территории России или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории РФ.

Казалось бы, у лиц, занимающихся производством товаров с использованием народных промыслов, есть все основания для защиты своих прав в борьбе с китайским контрафактом, включая возможность выбора между требованиями о возмещении убытков и выплате компенсации (ст. 1301 ГК РФ). Однако, на практике ситуация осложняется сразу несколькими важными моментами.

Объектами авторских прав могут быть произведения декоративно-прикладного искусства (в т.ч. продукция народных промыслов), но согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ авторские права не распространяются на идеи, концепции и принципы, при этом такие произведения не являются промышленным образцом. Иными словами, невозможно защитить само решение внешнего вида рисунка гжели, традиционное начертание ягод и цветов в хохломской росписи или характерную цветовую гамму палехской лаковой миниатюры и это не нарушает авторских прав. Таким образом, контрафактом в сфере народных промыслов может считаться не любой товар, изготовленный в той же технике, скажем, "под хохлому", а только тот, что полностью повторяет существующее произведение (его форму и/или рисунок) либо заимствует элементы такого произведения, тем самым, нарушая принадлежащее правообладателю исключительное право на его использование.

Возможно, поэтому организации, создающие народные промыслы крайне редко обращаются в суд за защитой своих прав. Кроме того, довольно сложна и сама процедура доказывания по такого рода делам, поскольку необходимы контрольные закупки контрафакта, проведение экспертизы, подтверждающей нарушение авторских прав и др.

Представилось возможным найти следующее судебное дело. В данном случае ЗАО "Хохломская роспись" подало иск к ООО "Аксиома", ООО "Время Сибири" и ООО "Ашан" (первые две организации изготавливали настенные часы, расписанные хохломой с использованием произведения "Декоративное панно", третья осуществляла их реализацию), о защите исключительного права на принадлежащих ему авторские права и взыскание компенсации. Тот факт, что исключительные права на указанное произведение принадлежат ему, истец доказал, предоставив трудовой договор с его автором, художником росписи по дереву Грибовой Л.Н., являвшейся на момент создания произведения работником ЗАО "Хохломская роспись". В результате, Арбитражный суд г. Москвы установил факт использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, определил запрет ответчикам на использование чужого произведения при производстве товаров и их введении в гражданский оборот, а также обязал их за свой счёт уничтожить имеющиеся у них товары, в которых было незаконно использовано упомянутое произведение [13].

Отметим, что довольно сложно определить размер материальной ответственности нарушителя по такого рода делам. Хотя сам факт причинения ущерба производством и продажей контрафактной продукции неоспорим, конкретная сумма понесённых убытков должна доказываться истцом

самостоятельно. Именно по причине затруднительности определения размера возмещения убытков правообладатели чаще избирают требование о взыскании компенсации в порядке, предусмотренном ст. 1301 ГК РФ. Согласно абз. 4 п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» при определении размера компенсации учитываются, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, а также принципы разумности и справедливости [10].

В рассмотренном выше судебном деле о защите исключительных прав ЗАО "Хохломская роспись" сумма компенсации по решению суда составила 400 000 рублей, что намного превышает сумму, которая определена в ст. 1301 ГК РФ как минимальная 10 000 рублей. Представляется, что определение размера минимальной компенсации считается недопустимым, заведомо не соответствует допущенным нарушениям.

Отметим, что такого рода иски подаются исключительно к российским предприятиям и продавцам, осуществляющим реализацию контрафактной продукции, и это вызвано трудностями в поиске ответчика (заграничного производителя), который находится за пределами РФ, что порой служит препятствием для обращения в суд за защитой авторских прав. В перечне нарушений использования исключительных авторских прав есть указание на импорт контрафактной продукции (п. 4 ст. 1252 ГК РФ), однако на практике определить непосредственного импортёра достаточно сложно.

Таким образом, вопрос защиты авторских прав на примере фотографических произведений и продукции народных промыслов является актуальным и значимым, в связи с чем требуется усиление механизма их защиты и приведения действующего законодательства в соответствие. В целях усиления механизма защиты авторских прав и значимости объектов культурного наследия представляется необходимым дополнить часть четвертую ГК РФ положениями как о предметах декоративно-прикладного искусства (продукции народных промыслов), так и о фотографических произведениях, поскольку, на наш взгляд, они обделены вниманием законодателя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. N 230-ФЗ // "Российская газета", N 289, 22.12.2006.
2. Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 27.05.1996. N 22. Ст. 2591.
3. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // "Российская газета", N 116-117, 29.06.2002.

4. Приказ Минкультуры России от 15.01.2019 N 17 "Об утверждении Положения о Музейном фонде Российской Федерации" (зарегистрировано в Минюсте России 17.04.2019 N 54410) // СПС "КонсультантПлюс".

5. Капитонова Е. Борьба с контрафактом в сфере народных промыслов: теория и практика // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. N 8. С. 41-50.

6. Медведева Н.В., Стоналова А.С. Понятие "культурное наследие" и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. №3 (16). С. 138-143.

7. Михайлова Н.С., Мартыянова Е.Ю. К вопросу об охраноспособности фотографий предметов музейной коллекции // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. N 11. С. 30 – 38.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 N 11-П "По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой" // СПС "КонсультантПлюс".

9. Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 N 2755-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Харламовой Ирины Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 31 и пунктом 4 статьи 36 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 96, 06.05.2019.

11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2018 N C01-324/2018 по делу N A40-256706/2016 // СПС "КонсультантПлюс".

12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.12.2013 по делу N A40-28447 // СПС "КонсультантПлюс".

13. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.12.2015 по делу N A40-99119/15-51-786 // Электронное правосудие. Картотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/643cc814-9043-40f1-bbdb-c7015b7b6510/A40-99119-2015_20151222_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

14. Государственный музей-заповедник "Петергоф". Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://peterhofmuseum.ru/>

15. Государственный Эрмитаж. Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hermitagemuseum.org/>

Об авторах:

МАЛИНИН Алексей Игоревич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

МАТВЕЕВА Софья Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

**Анализ судебной практики как метод исследования в процессе
написания творческой работы по гражданскому праву**

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ
С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ДОГОВОРОВ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ ПУТЕМ
СОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА**

А.А. Иванюшин

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.Г. Барткова
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье дан анализ актуальной судебной практики по заключениям гражданско-правовых договоров путем составления электронных документов. Выявлена пробельность правового регулирования по указанному вопросу. Констатировано, что основной проблемой при рассмотрении дел судами является установление аутентичности заключенных договоров. Изложены примеры неверных судебных решений. Сделаны выводы о значимости исследования судебной практики при написании работ по гражданскому праву.

***Ключевые слова:** судебная практика; договор; форма договора; электронный документ; обмен электронными документами.*

Приступая к описанию российской судебной практики по вопросам заключения договоров с помощью электронных документов, обозначим, что в рамках настоящего исследования была проанализирована как арбитражная практика, так и практика судов общей юрисдикции.

Заключение договоров путём составления электронных документов в настоящее время приобрело широкое распространение. Проведенный нами анализ судебных решений показал, что в подавляющем большинстве споров суды учитывают нормы закона, содержащиеся в абз. 2 п. 1 ст. 160 и в п. 2 ст. 434 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], и – в случае отсутствия оспаривания факта заключения договора определённым лицом – лишь подтверждают, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами, или путем обмена электронными документами либо иными данными, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Характерным примером является решение Арбитражного суда Челябинской области от 27 сентября 2019 г. по делу № А76-19413/2019 [9]. В данном случае суд рассматривал вопрос соблюдения формы договора и установил её соблюденной, основываясь на вышеозначенной норме п. 2 ст. 434 ГК РФ.

Следует обратить внимание, что до внесения Федеральным законом от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] новелл, закрепивших допустимость заключения сделок и, соответственно,

договоров путём составления электронных документов, в статьи 160 и 452 ГК РФ имели место решения, в которых суды отказывались признавать такие договоры заключенными. В таких случаях судами не учитывалось, что закон признаёт соблюдением письменной формы договора не только составление документа, подписанного сторонами, но и обмен письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

В этой связи показательным является Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 декабря 2018 г. № 19-КГ18-41[3], отменяющее незаконное апелляционное постановление, которым не были учтены вышеуказанные положения.

В настоящее же время в отношении признания правомерности использования электронных документов как письменной формы в судебной практике можно наблюдать относительное единообразие.

Поскольку, как отмечалось ранее, наиболее распространённой остается проблема точной идентификации волеизъявляющего лица, то нередко возникают случаи, когда одна из сторон соглашения заявляет о том, что не изъявляло своей воли на заключение договора. В таких ситуациях подлинность электронного документа оспаривается в суде, что зачастую сопровождается трудностями.

В случаях, когда договорные отношения скрепляются электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП), у судов, преимущественно, не возникает проблем с признанием договоров заключенными. Однако в судебной практике наличествуют дела, в которых признавались незаключенными и договоры, удостоверенные ЭЦП. Так, решением Шпаковского районного суда Ставропольского края по делу № 2-248/2021 [12], был признан незаключенным договор займа, который был скреплен простой электронной подписью. В ходе дела выяснилось, что номер телефона, с которого договор был заключен с применением простой ЭЦП, не принадлежит истцу и, более того, деактивирован. Изложенный случай является наглядной иллюстрацией недобросовестного поведения сторон при заключении электронных договоров.

Стоит отметить, что указанное решение примечательно тем, что демонстрирует несовершенство законодательного регулирования обозначенного вопроса. В частности, в своём решении суд указывает на то, что «законодательно вопрос о подписании кредитного договора простой электронной подписью не урегулирован, в то время как, согласно письменным пояснениям ответчика, акцепт был осуществлен путем ввода на сайте микрофинансовой компании кода (пароля), направленного истцу на его мобильный телефон, то есть путем проставления простой электронной подписи».

В то же время в других решениях суды не придают этому существенного значения и признают подобные договоры заключенными. К числу таких

относятся, в частности, решение по делу № 2-44/2021 Шумячского районного суда Смоленской области [13] и решение по делу № 2-2280/2020 Братского городского суда Иркутской области [14], в рамках которых судами признавалось соблюдение письменной формы заключения договоров займа путём обмена электронными документами с использованием простой электронной подписи. Подобные противоречия свидетельствуют о пробелах в законодательстве, следствием которых становятся правоприменительные затруднения.

В отличие от электронной цифровой подписи, являющейся аналогом собственноручной подписи на бумаге, в отношении договоров, заключенных путём составления электронных документов без подписи отсутствуют законодательные критерии, поэтому суд в каждом конкретном случае вынужден рассматривать их исходя из общих правил оценки доказательств. Не удостоверенные ЭЦП документы валидируются путём направления сообщения с соответствующей электронной почты стороны сделки, аккаунта в социальной сети (или мессенджере), SMS-сообщений и т.п.

Как следует из изложенной выше практики, даже договоры, скреплённые ЭЦП, могут быть заключены мошенническим путём. И уж тем более в ситуации с электронной почтой, телефонным номером, аккаунтам в социальных сетях или в мессенджерах, принадлежащих тому или иному лицу, третьи лица в определенных ситуациях без особых затруднений могут получить несанкционированный доступ. Например, искушённые в интернет-технологиях лица (так называемые «хакеры») могут взломать практически любой из описанных выше видов электронной коммуникации. А поскольку в большинстве случаев владельцы взломанных аккаунтов не располагают информацией о взломе собственных аккаунтов, то мошенники имеют неограниченную возможность заключать электронные договоры от их имени. Более того, существует и вероятность недобросовестного поведения сторон, что также становится предметом разбирательств.

Что касается последнего положения, то в судебной практике существует немало примеров, когда при оспаривании заключения договора суд не признавал договор в электронном виде заключённым, поскольку было доказано явное недобросовестное поведение лица, утверждающего о заключении договора.

Одним из таких является дело № А40-103284/2018 по иску ООО «РИАДА» к ООО «АФТИАГ-ОЙЛ» [11]. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 14 сентября 2018 года было отказано в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что суд счёт недоказанным заключение договора по электронной почте. В итоге действия истца, получившего арендную плату за спорный период от третьего лица и обратившегося за повторным взысканием денежных средств с ответчика, признаны недобросовестными, в том числе потому, что в ходе разбирательства было установлено, что земельный участок, являющийся предметом спорного договора аренды, передан третьему лицу. Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении № 09АП-57856/2018 [6] по

тому же делу уточнил мотивировочную часть относительно формы договора. В частности, указывается, что судом не учитываются положения ст. 434 ГК РФ, поскольку имеются достоверные доказательства, опровергающие заключение договора электронном виде.

Еще одним аналогичным примером является Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2021 г. № 09АП-42135/21 по делу № А40-73382/2021 [4]. В данном случае суд отменил необоснованное решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.05.2021 по делу № А40-73382/21 по иску ООО «Технологический центр «Поиск» к ООО «Оптимум» [7]. В рамках данного дела суд без должной проверки признал заключенным договор в виде отправки сторонами подписанных сканированных копий и на основании этого удовлетворил иски истца. Однако ответчик отрицал сам факт заключения договора, заявляя о фальсификации подписи, в связи с чем апелляционный суд, основываясь на доводах ответчика, решил дело по-иному. В ходе судебного разбирательства ответчиком были предоставлены результаты проверки инспекции ФНС, согласно которым он не имел банковского счёта в городе, из которого, как следует из заявлений истца, ответчиком был заключён договор. Опираясь на данный вывод, суд апелляционной инстанции пришел к верному выводу о наличии мошеннических действий и признал договор незаключённым.

Рассмотренные выше судебные акты относились к делам, в которых имело место недобросовестное поведение. Несмотря на наличие в судебной практике подобных дел, в обычных случаях серьёзных проблем с идентификацией волеизъявляющего лица возникает.

Явственно демонстрирует доминирующую позицию судов при разрешении споров об оспаривании договоров, заключенных путём обмена сканированными копиями по электронной почте, решение от 18.06.2019 Арбитражного суда Тюменской области № А70-20958/2018 по иску ООО «Тюменское строительно-монтажное управление» к ООО Производственно-коммерческая фирма «Т.С.К.+» [10]. Так, оспаривая факт заключения спорного договора и передачи техники, ответчик, вместе с тем, заявил ходатайство о его фальсификации. В результате судом было установлено, что спорный договор заключен путем обмена документами посредством электронной почты, что не противоречит положениям статьи 434 ГК РФ и представленным документам. В этой связи является правильным вывод о том, что стороны оформили договорные отношения посредством заключения договора аренды, который совершен в виде обмена по электронной почте скан-копиями.

Рассматривая споры о признании электронных договоров заключенными, мы выделили примечательное и актуальное судебное решение. Оно касается заключения договоров с помощью мессенджеров. Его релевантность обусловлена стремительным ростом числа заключения подобных договоров и, соответственно, увеличением количества судебных споров. Им является решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-278013/19-12-

2065 по иску ООО «Зелёный город» к ООО «Животноводческая ферма «Пижда» [8] о взыскании неосновательного обогащения и неустойки в связи с невыполнением договорных обязательств по договору, заключённому с помощью электронных документов (переписки в мессенджере и по электронной почте). Судом требования истца были удовлетворены. Но поскольку данное решение в части оценки соответствия заключенного договора нормам ГК РФ об электронном договоре было существенно дополнено в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2020 г. № 09АП-7765/2020 [5], то оно для иллюстрирования проблем судебной практики представляет большой интерес.

В ходе тяжбы было установлено, что истец и ответчик достигали соглашений, подписывали договоры посредством переписки в мессенджере «WhatsApp» и по электронной почте. Истцом было представлено два нотариальных протокола осмотра доказательств: осмотра переписки по электронной почте и осмотра переписки в мессенджере «WhatsApp». В решении суд, основываясь на п. 2 ст. 434 и абз. 2 п.1 ст. 160 ГК РФ пришел к правильному выводу о том, что договор был заключен в надлежащей форме.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: вследствие отсутствия чётких критериев подлинности электронных документов и случаев недобросовестных действий лиц, в судебной практике возникают случаи, в которых суды различными способами устанавливать подлинность заключенных договоров, иногда принимая неверные решения. Ввиду отсутствия полноценного законодательного регулирования, в целом окончательной ясности в данном вопросе пока нет. В связи с чем представляется важным введение законодательных новелл, призванных устранить указанные противоречия.

Поскольку значение судебной практики велико в российской правовой системе, то отдельно следует отметить важность аналитической работы по её исследованию. Прежде всего, это позволяет углубить и расширить теоретические знания, снабдив их практическими примерами. Кроме того анализ судебной практики способствует формированию представлений о существующих тенденциях в развитии правоотношений, являющихся предметом судебных тяжб, а также установить пробелы правового регулирования, выявленные в результате рассмотрения споров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.1.2021).

2. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 10.04.2022).

3. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 декабря 2018 г. № 19-КГ18-41 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации

[Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04122018-n-19-kg18-41/> (дата обращения: 30.11.2021).

4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2021 г. № 09АП-42135/21 по делу № А40-73382/2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2068746#AOEeTqSPpXHzV0vT> (дата обращения: 02.12.2021).

5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2020 г. № 09АП-7765/2020 по делу № А40-278013/19-12-2065 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2021).

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2018 г. № 09АП-57856/2018 по делу № А40-103284/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2021).

7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.05.2021 по делу № А40-73382/21 // Картотека арбитражных дел [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9e425b28-0890-4a1f-83fc-d6e0f5d5e8ce> (дата обращения: 02.12.2021).

8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 декабря 2019 г. по делу № А40-278013/19-12-2065 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/y8DehJhmbqd9/> (дата обращения: 02.12.2021).

9. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 27 сентября 2019 г. по делу № А76-19413/2019 // Картотека арбитражных дел [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ca715adc-8b25-4c7b-86be-05a75141b7d0> (дата обращения: 01.12.2021).

10. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 18 июня 2019 г. по делу № А70-20958/2018 // Картотека арбитражных дел [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Af1NzokUt1LK/> (дата обращения: 02.12.2021).

11. Решение Арбитражного суда г. Москвы 14 сентября 2018 г. по делу № А40-103284/2018 // Картотека арбитражных дел [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/639721ca-f66e-42aa-b7e6-3a36d7a65311> (дата обращения: 02.12.2021).

12. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 2-248/2021 2-248/2021(2-3011/2020;)-М-2894/2020 2-3011/2020 М-2894/2020 от 25 марта 2021 г. по делу № 2-248/2021 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TJ7S05IR5srk/> (дата обращения 01.12.2021).

13. Решение Шумяцкого районного суда Смоленской области № 2-44/2021 2-44/2021~М-12/2021 М-12/2021 от 24 марта 2021 г. по делу № 2-44/2021 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ozTupoIgoHWt/> (дата обращения: 01.12.2021).

14. Решение Братского городского суда Иркутской области № 2-2280/2020 2-2280/2020~М-1567/2020 М-1567/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2280/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PXS1JJ8RXpmr/> (дата обращения: 01.12.2021).

Об авторе:

ИВАНЮШИН Андрей Алексеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

АНАЛИЗ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И АКТУАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРИЗНАНИЯ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Д.С. Кудрявцева, А.О. Сканцова

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.Г. Барткова
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассматривается проблема признания эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и связанных с ней ограничительных мер как обстоятельств непреодолимой силы. Также рассматриваются отдельные положения, касающиеся понятия и признаков непреодолимой силы. Учитывая нестабильность эпидемиологической ситуации, анализ теоретических и практических аспектов темы является актуальным. Основные выводы научно-исследовательской работы были сделаны на основании материалов судебной практики.

Ключевые слова: непреодолимая сила, гражданско-правовые обязательства, эпидемия COVID-19, предпринимательская деятельность, гражданско-правовая ответственность.

С середины февраля 2022 года наблюдается постепенное снижение роста заболеваемости в большинстве регионов Российской Федерации. Данная информация подтверждается официальной статистикой заболеваемости COVID-19 на сайте Министерства Здравоохранения Российской Федерации [15].

Улучшение эпидемиологической ситуации на территории Российской Федерации стали толчком к внесению изменений в нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, являясь причиной снятия ограничительных мер по борьбе с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19). Примерами этого, в частности служат Указ Мэра Москвы [3] и Постановление Губернатора Тверской области [4]. Обозначенные выше юридические факты свидетельствуют о снятии некоторых мер, связанных с ограничениями в условиях сохранения рисков распространения COVID-19, в частности отмена масочного режима, отмена QR-кодов, необходимых для посещения общественных мест.

В связи с этим все сферы общественной жизни начинают возвращаться к прежнему темпу развития. Целые отрасли экономики были практически парализованы эпидемией коронавируса, из-за чего большинство субъектов экономической деятельности понесли убытки, связанные, например, с приостановлением исполнения или отказа от исполнения обязательств сторонами договора. Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. [2] утверждён перечень наиболее пострадавших отраслей экономики в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

В настоящей научной работе речь пойдёт о лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность, которые отказались в одностороннем порядке от исполнения гражданско-правовых обязательств в условиях COVID-19.

Неисполнение обязательств влечёт наступление гражданско-правовой ответственности при наличии определённой совокупности условий: противоправность деяния, наличие вреда, причинная связь между противоправностью деяния и наличием вреда, наличие вины и, если иные основания не предусмотрены законом или договором [1].

Однако субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, которые не исполнили обязательства в рамках договорных отношений, ссылаются на то, что COVID-19 является непреодолимой силой. И вследствие этого отказываются нести гражданско-правовую ответственность.

Исходя из вышесказанного возникают вопросы: является ли эпидемия новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы? При наличии каких условий является правомерным отказ предпринимателей от несения гражданско-правовой ответственности в условиях ограничительных мер по распространению COVID-19?

Для начала определим дефиницию понятия «непреодолимая сила (форс-мажор)». Легальное определение закреплено в п.3 ст.401 ГК РФ: «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство».

Однако в научной сфере существует дискуссия по поводу истинного смысла данной категории. Как известно, дискуссии зародились в дореволюционной России и при этом продолжаются учёными-цивиристами в современное время. На основании этого можно сделать вывод о том, что в науке ещё не сформировалось однозначное толкование сущности понятия «непреодолимая сила». Яркими представителями научных трудов по вопросу непреодолимой силы являются: Г.Ф. Шершеневич, А. Экснер, Л. Гольдшмидт, Павлодский Е.А., Сергеев А.П., Степанова В.В., Иоффе О.С., Брагинский М.И., Витрянский В.В.

Доктрина гражданского права определяет, что для признания обстоятельств непреодолимой силой требуется ряд условий: чрезвычайность, непредотвратимость, неизбежность, которые будут действовать в исключительных обстоятельствах, наступление которых не является обычным в конкретных условиях и не зависит от воли, а также действий сторон обязательств, возникших в силу заключения договора.

Некоторые современные учёные-правоведы выделяют и другие признаки, характеризующие наличие непреодолимой силы. Так, например, О.Н. Захарова выделяет дополнительный признак – внешний характер по отношению к деятельности ответственного лица; А.А. Андреев – необходимость документального подтверждения обстоятельств [13].

Однако на практике для признания обстоятельств непреодолимой силой требуется установление основных признаков, указанных ранее. Из смысла п.3 ст.401 ГК РФ бремя доказывания наличия обстоятельств, являющихся

основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности, возлагается на должника.

Обстоятельства, возникшие из-за новой коронавирусной инфекции, признаются форс-мажором, если были засвидетельствованы Торгово-промышленной палатой РФ (далее – ТПП РФ) [14]. Примечательно, что ранее заключение ТПП РФ можно было получить лишь по внешнеторговым сделкам, а с 2020 года стало возможным получить заключение и по внутренним контрактам. Нужно заметить, что ТПП РФ признаёт и эпидемию, и запретительные меры государственных органов, как обстоятельство непреодолимой силы (п. 1.3 Положение №173–14) [5].

Для дальнейшего исследования представленной темы работы обратимся к материалам судебной практики. Проведённый поиск опубликованных судебных решений по теме научной работы привёл к обнаружению достаточно большого количества судебных решений из базы судебных актов «Судебная практика по гражданским делам» [16]. А именно было обнаружено свыше 850 судебных решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов за период с 2020 по 2022 год по обозначенной проблематике. Для их изучения было проанализировано более 50 судебных решений.

Анализ судебной практики дал возможность утверждать, что в большинстве случаев характер разрешения споров носит аналогичный характер. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды обращаются для толкования понятия «обстоятельств непреодолимой силы» к Постановлению Пленума Верховного суда от 24.03.2016 №7 [6], в частности, ссылаясь на пункты 8, 9, 10 названного постановления.

В преимущественном количестве дел было обнаружено, что должники ссылаются на эпидемию и связанные с ней ограничительные меры как обстоятельство непреодолимой силы, но при этом они не в полном объеме осуществляют бремя доказывания. Для освобождения от гражданско-правовой ответственности должнику требуется не только заявить, что неисполнение обязательств связано с непреодолимой силой, но и доказать факт ее наличия и продолжительности.

Таким примером может служить Определение Арбитражного суда г. Москвы от 03.09.2020г. по делу № А40-227981/18–61–1719 [11], в котором заявитель (ООО «ИНГЕОКЛУБ») просит отсрочить выплату задолженности в размере свыше 3 миллионов рублей в пользу ФГБОУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры». Заявитель ссылается на тяжёлое финансовое положение в связи с государственными ограничительными мерами, в силу которых он не смог исполнить обязательство в определённом объёме и в установленный срок. Суд вынес определение об отсрочки исполнения обязательств, поскольку ООО «ИНГЕОКЛУБ» входит в категорию лиц, наиболее пострадавших в результате вируса COVID-19. Данное общество не могло осуществлять свою деятельность ввиду введения ограничений в связи с чем связана его невозможность исполнения денежных обязательств.

Далее рассмотрим решение Арбитражного суда Омской области от 18.05.2020г. по делу №А46-4784/2020 [12], обстоятельства дела состоят в следующем. Между АО «Петербургская сбытовая компания» (далее – АО «ПСК») и АО «Омскоблводопровод» возникли обязательства в силу заключения договора энергоснабжения. АО «Омскоблводопровод» ссылается на неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, произошедшее в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), как обстоятельством непреодолимой силы, а также с мерами, принятыми в Российской Федерации в целях предотвращения такого распространения, является основанием, освобождающим сторону по сделке от уплаты неустойки (штрафа, пени). Однако суд не установил оснований для освобождения ответчика от гражданско-правовой ответственности за несвоевременное исполнение обязательств по заключённому между ними договору. Поскольку АО «Омскоблводопровод» не представил доказательств наличия причинно-следственной связи между распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и задержкой исполнения им обязательства по оплате электроэнергии.

Еще одним примером служит решение Арбитражного суда Кемеровской области от 29 сентября 2021 г. по делу № А27-12545/2021 [7], в котором должник обращается к Постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121. Данное Постановление установило запрет на въезд транспортных средств с других областей РФ, что по мнению должника явилось препятствием для исполнения обязательств. Однако, обосновывая свою позицию, ему не удалось доказать, как данные ограничительные меры препятствовали исполнению обязательств, возникших в силу договора. На основании чего должник был привлечен к мерам гражданско-правовой ответственности.

В ходе исследования материалов судебной практики сделан вывод о том, что основной причиной неудовлетворения требований должника является отсутствие причинно-следственной связи между его неисполнением обязательств в силу договора и наличием обстоятельств непреодолимой силы.

Несмотря на отсутствие единого перечня доказательств, на которые могут ссылаться должники для обоснования наличия препятствий исполнению ими обязательств вследствие непреодолимой силы. Для каждого отдельного случая необходима самостоятельная оценка конкретных обстоятельств, в которых находились стороны договора. Основными доказательствами при разрешении дела являются нормативно-правовые акты органов власти о введении ограничительных мер (к примеру решение Арбитражного суда Свердловской области от 23 сентября 2021 г. по делу № А60-22684/2021 [9, 10]), свидетельство (заключение) ТПП РФ (к примеру решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 сентября 2021 г. по делу № А56-43628/2021 [8]).

Исходя из всего выше сказанного, можно утверждать, что не всегда эпидемия COVID-19 является обстоятельством непреодолимой силы. Чаще

всего данным обстоятельством служат именно ограничительные меры властных органов. Но при этом ограничительные меры не всегда прямо влияют на исполнение обязательств должника, что подтверждает необходимость доказывания причинно-следственной связи между ними.

Так сторона для освобождения от гражданско-правовой ответственности должна доказать совокупность условий, таких как: наличие обстоятельств непреодолимой силы и их продолжительность; присутствие причинно-следственной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств и возникшими обстоятельствами непреодолимой силы; отсутствие умышленных действий должника по созданию обстоятельств непреодолимой силы.

Несмотря на смягчение мер по противодействию распространения COVID-19 и уменьшения роста заболеваемости, эпидемиологическая ситуация в любой момент времени может снова ухудшиться, и поэтому ограничительные меры могут снова вступить в полную силу. Как следствие возможно произойдёт ситуация неисполнение обязательств в эпидемиологических обстоятельствах. В связи с этим сложившаяся судебная практика решения подобных ситуаций станет основой для разрешения новых споров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51 – ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/
2. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 434 "Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции"[Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/
3. Указ мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ "О введении режима повышенной готовности" URL: <https://rg.ru/2020/03/05/moscow-ukaz12-reg-dok.html>
4. Постановление Губернатора Тверской области от 11 марта 2022 года № 8-пг "О внесении изменений в постановление Губернатора Тверской области от 27.10.2021 № 64-пг и признании утратившими силу отдельных постановлений Губернатора Тверской области" URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6900202203150001>
5. "Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)" (ред. от 26.01.2022) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 N 173–14) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192640/1786917b9a13451f791cd51e240ca59eda7a0555/
6. Постановление Пленума от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/
7. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 29 сентября 2021 г. по делу № А27-12545/2021 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/q78WtAEIbDLt/>

8. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 сентября 2021 г. по делу № А56-43628/2021 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gtwkjkxh6T/>
9. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23 сентября 2021 г. по делу № А60-22684/2021 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LQTRZun56e5V/>
10. Решение Арбитражного суда Самарской области от 14 сентября 2021 г. по делу № А55-28118/2020 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/KZIWTPmYCvJX/>
11. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 03.09.2020г. по делу № А40-227981/18–61–1719 URL: <https://www.garant.ru/files/2/2/1431822/opredelenie-arbitrazhnogo-suda-g-moskvy-ot-3-sentyabrya-2020-g-po-delu--a40-22798118-61-1719.pdf>
12. Решение Арбитражного суда Омской области от 18 мая 2020г. по делу № А46-4784/2020 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Xphxm6IBkAor/>
13. Шестакова Е. В. Договорные обязательства и их исполнение в условиях форс-мажора. Журнал "Право Доступа", 2020. СПС Гарант
14. Веб-сайт Торгово-промышленной палаты РФ URL: <https://www.tpprf.ru/ru/>
15. Сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации URL: <https://covid19.rosminzdrav.ru/>
16. Судебная практика по гражданским делам [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru>

Об авторах:

КУДРЯВЦЕВА Дарья Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: wikudryavtseva@yandex.ru ; т. 8-910-716-66-50.

СКАНЧОВА Анастасия Олеговна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: skaaanchikova@mail.ru ; т. 8-905-603-14-27.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДОГОВОР И О ПОРЯДКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ДОГОВОРА

К.А. Перлова

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.Г. Барткова
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируется судебная практика, связанная с применением норм гражданского законодательства о внесении изменений в договор и о порядке заключения соглашения об изменении договора. На ее основе выявлены проблемы правоприменительной практики по теме, а также выделены наиболее важные способы их разрешения. От того, насколько правильно соблюдены требования закона при составлении соглашения об изменении договора зависит исход дела, иными словами, можно сказать, что юридически грамотно составленное соглашение – это гарантия успешного достижения преследуемых сторонами целей и задач.

***Ключевые слова:** договор, соглашение об изменении договора, дополнительное соглашение, изменение условий договора, существенные условия договора*

Приступая к описанию российской судебной практики, стоит сказать, что в рамках настоящего исследования были проанализированы как акты судов общей юрисдикции, так и акты арбитражных судов.

В процессе поиска использовалась база ООО «Гарант», где было выявлено 582 925 судебных актов, в которых рассматривались вопросы, связанные с применением норм гражданского законодательства о внесении изменений в договор и о порядке заключения соглашения об изменении договора [6]. Из них 445 807 актов было рассмотрено арбитражными судами, а 140 553 подлежали рассмотрению в судах общей юрисдикции. Исходя из такого большого количества судебных актов по конкретному вопросу, можно прийти к выводу о том, что данная тема актуальна как в прошлом, так и в настоящем.

Кроме того, было выделено несколько типичных категорий судебных споров в рассматриваемой области. Обратимся к наиболее актуальным, связанных с данной темой.

Сравним два дела, где суды вынесли противоположные решения, хотя обстоятельства спора имеют определенные сходства. Так, в одном деле суд отказывает в удовлетворении иска, а во втором поддерживает Истца, тем самым удовлетворяет его требования. Обратимся к первому из таких примеров [4].

В 2019 году Дзержинский районный г. Волгограда (Волгоградская область) рассмотрел дело № 2-314/2019, где истец обязывал ответчика заключить дополнительное соглашение к договору участия в долевом строительстве. Ответчиком в данном споре выступает Общество с

ограниченной ответственностью «Строительная компания «ФИОЗ -Юг», являющееся застройщиком (далее – ответчик), а истцом является ФИО2, выступающее в качестве покупателя. (далее – истец). Дело было рассмотрено с участием представителей, как истца, так и ответчика.

В самом начале судебного разбирательства было выяснено, что истец просит ООО «СК «ФИОЗ -Юг» заключить дополнительное соглашение в связи с тем, что именно данной организации были переданы все права и обязанности застройщика многоквартирного дома из-за смены застройщика, однако получает отказ, данное основание послужило поводом судебного разбирательства.

Истец просит суд обязать ООО «СК «ФИОЗ-Юг» заключить с ней соглашение об изменении договора участия в долевом строительстве, так как необходимо внести сведения об изменении сроков ввода многоквартирного дома в эксплуатацию и передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства по акту приема.

В ходе судебного разбирательства суд руководствуется нормативно-правовой базой, а именно ст. 450 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1], ч.2,3 ст. 861 ГК РФ.

Изучив все обстоятельства, суд отказывает в удовлетворении иска ФИО2 к ООО «СК «ФИОЗ -Юг». Данное решение основывалось на том, что истец не выполнил законные требования, а именно не произвел оплату по договору участия в долевом строительстве. Важно отметить, что цена является существенным условием данного договора, поэтому у ФИО2 нет права обязать ООО «СК «ФИОЗ -Юг» заключить дополнительное соглашение, что влечет отказ в удовлетворении исковых требований.

Можно утверждать, что в данном примере суд вынес законное решение. Суд аргументированно установил, что представленное Истцом в подтверждение соблюдения досудебного порядка уведомление содержит лишь предложение заключить дополнительное соглашение. При этом отсутствуют доказательства уплаты цены договора, тем самым Истцом не соблюдены определенные требования.

Как было сказано ранее, в ходе исследования судебных споров было выявлено разбирательство, которое имеет определённые сходства с предыдущим, но решение является противоположным – а именно удовлетворение иска. Рассмотрим второй пример [5].

В 2018 года Дзержинский районный суд г. Волгограда (Волгоградская область) рассмотрел дело № 2-5627/2018 по вопросу, где истец также понуждал Ответчика заключить дополнительное соглашение к договору участия в долевом строительстве в части изменения застройщика. Ответчиком в данном споре выступает Общество с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Пересвет-Юг», то есть застройщик (далее – ответчик), а истцом является ФИО1, выступающее в качестве покупателя (далее – истец). При рассмотрении данного дела участвовали также

представители, со стороны истца – ФИО7, а со стороны ответчика – ФИО3 и ФИО4.

В ходе судебного разбирательства было выяснено, что истец просит возложить обязанность заключить дополнительное соглашение к договору участия в долевом строительстве на ООО «Строительная компания «Пересвет-Юг», однако был получен отказ, как и в деле, которое рассматривалось выше, поэтому данное основание и послужило поводом судебного разбирательства.

В ходе судебного разбирательства суд руководствуется нормативно-правовой базой, а именно ст. 310 ГК РФ, п. 1 ст. 218 ГК РФ, ст. 8 ГК РФ, ст. 219 ГК РФ, ст. 452 ГК РФ, ФЗ от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ". Изучив все приведенные обстоятельства, суд удовлетворяет исковые требования ФИО1 к ООО «СК «Пересвет-Юг». Данному решению послужил тот факт, что изначально истец в полном объеме исполнил обязательства по оплате, это подтверждается справкой, что является достаточным для проведения государственной регистрации сделки – это также было подтверждено свидетелем, который участвовал в данном судебном споре. Таким образом, оснований не доверять доказательствам истца у суда не имеется, что приводит к удовлетворению исковых требований.

Исходя из данного судебного решения, мы можем провести параллель с предыдущим делом, показывая, что истец исполнил все обязательства, которые необходимы для заключения дополнительного соглашения, тем самым суд удовлетворил его требования.

Точно можно сказать, что и в данном примере суд вынес законное и обоснованное решение на основании всех нормативно правовых актах. Суд принял к сведению только объективные данные, подтверждающие исполнение обязательств истцом надлежащим образом.

Из проанализированных выше споров можно сделать вывод, что требование о заключении дополнительного соглашения может быть разрешено в судебном порядке только при подтверждении заинтересованной стороной, а в нашем случае истцом невозможности урегулирования этого вопроса в досудебном порядке. Однако, в первую очередь следует понимать, что судебная практика исходит из необходимости предоставления суду доказательств совершения всех необходимых действий по досудебному разрешению сторонами спора, а не только представления заинтересованной стороной доказательств факта надлежащего уведомления другой стороны. Истец обязан выполнить все обязательства надлежащим образом, только в этом случае он может обязывать другую сторону совершать определенные действия в его интересах.

Остановимся еще на том, что следует различать судебные споры, в которых сторона договора обращается с требованием о понуждении другой стороны к заключению соглашения об изменении договора от тех споров, где сторона договора требует передать на рассмотрение суда разногласия,

возникшие у сторон при согласовании по условиям такого соглашения. Во втором случае стороны могут прийти к принципиальному согласию о необходимости изменения условий договора, но не достичь консенсуса по условиям соглашения об изменении договора, разногласия по которым могут быть переданы в суд в соответствии с п. 1 ст. 446 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные судебные споры на сегодняшний день являются довольно актуальными, так как подобных дел, где истец стремится обязать ответчика заключить соглашение об изменении договора, довольно много. Стоит отметить, что в большинстве случаев суд отказывается удовлетворять требования. Аргументировать это можно тем, что очень часто лица сразу же обращаются в суд для защиты своих интересов. Они не пытаются решить самостоятельно вопрос, чтобы не приобщать дело к судебному разбирательству. Люди полагают, что они соблюдают все требования и выносят обоснованные доказательства, однако для права требования у другой стороны исполнения каких-либо обязательств сначала нужно самому выполнить все необходимые требования. Можно сказать, что споры такого характера являются типичными, так как вопрос про заключение дополнительного соглашения занимает важное место в системе судов.

Обратимся к примеру, который связан с изменением условий договора [3]. В 2020 Арбитражный суд Тюменской области (АС Тюменской области) рассмотрел дело № А70-12172/2020. по вопросу внесения изменения в условия договора. Ответчиком в данном споре выступает Департамент имущественных отношений Тюменской области (далее – ответчик), а истцом является Общество с ограниченной ответственностью «ГТ» (далее – истец).

В ходе судебного разбирательства было выяснено, что истец желает заключить дополнительное соглашение к договору купли-продажи имущества с ответчиком, однако последний отказывает в этом.

В ходе судебного разбирательства суд руководствуется нормативно-правовой базой, а именно ст. 451 ГК РФ, п. 4 ст. 421 ГК РФ п. 8 ст. 448 ГК РФ, НК РФ, ФЗ от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», ФЗ от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 16 "О свободе договора и ее пределах". Изучив все приведенные обстоятельства, суд искивые требования удовлетворяет, при этом он ссылается на пп. 3 п. 2 ст. 451 ГК РФ. Аргументирует свое решение он тем, что исполнение договора без внесения изменений могло бы повлечь для истца такой ущерб, что он мог бы лишиться того, на что вправе может рассчитывать.

Бесспорно, точно можно сказать, что в данном примере суд вынес законное решение, соответствующее всем правовым нормам. Нужно отметить, что истцу удалось подтвердить свои требования всеми необходимыми обстоятельствами, однако судебная практика свидетельствует о достаточно редких случаях поддержки судами заинтересованных сторон по данному вопросу. Существует аналогичный пример, где истцу также удалось добиться

удовлетворения своего иска, в качестве такого дела можно привести Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27 февраля 2006 г. N А43-14918/2005-13-370 [2]. Суть ситуации в том, что истец связывал необходимость расторжения договора только с тем, что продолжение договорных отношений создает угрозу безопасности людей. Судом было установлено, что здание бани находится в аварийном состоянии, что не допускает нахождения в ней людей, а также, что здание бани – это памятник истории и культуры; данные обстоятельства являются существенными, поэтому могут рассматриваться в качестве основания расторжения договора.

Исходя из судебного решения, которое было вынесено Арбитражным судом Тюменской области, можно сделать вывод, что данный судебный спор на сегодняшний день является довольно актуальным, как и все вышерассмотренные.

Важно упомянуть тот факт, что изменение договора не имеет обратной силы и изменяет договорные обязательства только на будущее время. Таким образом, вопрос изменения условий договора является одним из основных поводов для заключения сторонами дополнительного соглашения.

Необходимо сказать о том, что при анализе судебных споров можно выявить такую проблему правоприменительной практики по избранной теме, как нехватка знаний. Стороны договора не всегда осведомлены о том, что информация, которая касается дополнительного соглашения, прописана в статьях ГК РФ. Отсутствие знаний о составлении, условиях и порядке подачи такого соглашения приводит к спорам, которые стороны вынуждены разрешать в судебном порядке, хотя они могут прибегнуть к профессиональной юридической помощи, чтобы достичь своих целей в процессе переговоров, тем самым избежать спора.

Но важно понимать, что соглашение – это такой же договор, у которого есть свои определенные правила, ведь при его заключении должны применяться нормы права, регламентирующие порядок заключения договора.

При анализе судебной практики встречались случаи, когда заключить дополнительное соглашение можно и без судебного разбирательства, однако сторонам сложно об этом договориться только из-за того, что одна из сторон полагает, что данные изменения нарушат ее положение, но на самом деле, при более полном изучении всех обстоятельств, она может понять, что права соблюдаются в полной мере.

Можно встретить дела, которые иллюстрируют проблемы выбора надлежащего способа защиты, а это, безусловно, оказывает значительное влияние на исход судебного разбирательства, как для ответчика, так и для истца.

Исходя из этого, можно выделить два наиболее важных способа разрешения проблем, возникающих в правоприменительной практике, которые связаны с заключением дополнительного соглашения.

Во-первых, следует улучшить нормативно правовую базу по данному аспекту, так как в настоящее время у граждан нет необходимых знаний по

рассмотренному вопросу. Для граждан можно проводить определённые лекции, которые помогут наглядно продемонстрировать поведение граждан в той или иной ситуации, благодаря чему им будет проще выстроить план действий в реальной жизни.

Во-вторых, можно совершенствовать судебные дела, тем самым снизится нагрузка судей, а процедура рассмотрения дел будет носить упрощенный характер.

Подводя итоги, стоит сказать, что судебные решения, опубликованные в интернет-ресурсе судебных и нормативных актов РФ, имеют различные подходы к их разрешению, каждый спор является уникальным и сложным.

При анализе судебных споров можно прийти к выводам о том, что при рассмотрении судами дел, связанных с понуждением заключения дополнительного соглашения к договору, с внесением изменений в условия договора с применением дополнительного соглашения, суд принимает различные решения. На взгляд автора в большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении соответствующих исков, гораздо реже встречаются решения о частичном или полном удовлетворении исковых требований. Ни одно из изученных мною решений не было в дальнейшем обжаловано, что подтверждает законность и обоснованность данных судебных актов, каждого вынесенного решения.

Судебные дела, споры которых связаны с применением соглашения об изменении договора, представляют для судей определённую сложность и многозначность, именно поэтому каждый из подобных случаев нужно оценивать индивидуально. При разрешении таких дел применяется полный комплекс правовых норм, которые регламентируют различные отношения в данной сфере, чтобы не допустить неправомерного решения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51 ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46245/ (дата обращения: 08.03.2022).
2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27 февраля 2006 г. N А43-14918/2005-13-370. СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 06.03.2022)
3. Решение Арбитражного суда Тюменской области (АС Тюменской области) по делу № А70-12172/2020 // [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/JAdTtBOlcYox/> (дата обращения 06.03.2022)
4. Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) по делу № 2-314/2019 // [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oayqxuIuZdVq/> (дата обращения 7.03.2022)
5. Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) по делу № 2-5627/2018 // [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CUNQOIx30nWz/> (дата обращения 7.03.2022)
6. ООО «Гарант» // <http://ivo.garant.ru/#/doclist/7698:1>

Об авторе:

ПЕРЛОВА Кристина Алексеевна – студентка 2 курса Юридического факультета, направление Юриспруденция Тверского государственного университета

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ
С ПРИМЕНЕНИЕМ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ВЫДЕЛЕ ДОЛИ**
А.С. Писарев

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.Г. Барткова
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Различные судебные дела по выделу доли показывают неоднозначность мнений по данному вопросу. Для отображения ключевых позиций судов проведен анализ массива правоприменительной практики. С этой целью рассматриваются аргументы сторон, а также различные критерии. В частности, рассмотрена концепция идеальных долей, как наиболее предпочтительная для всех участников процесса, а также автором обоснована необходимость защиты интереса детей.

***Ключевые слова:** выдел доли, общая собственность, общая долевая собственность, идеальные доли*

Для качественного отражения положения, создавшегося в судебной практике по теме данной работы, необходимо представить существенное количество применения связанных норм. Используя базу судебных дел судов общей юрисдикции, размещенную на сайте «СудАкт», было найдено 1000 актов, где суды, в период с 01.01.2016 по 24.11.2021 по всей Российской Федерации, ссылаются на ст. 252 и ст. 254 ГК РФ. Весьма странным и любопытным кажется равное количество применения данных норм, а также столь небольшое число для актуальной темы. Логично предположить, что в силу ограниченных возможностей сайт показывает указанные данные. Действительно, приведенное предположение подтвердилось. Используя поиск через ст. 252 ГК РФ только в одной Тверской области найдено 231 судебный акт, соответственно, 221 решение, 8 определений и 2 постановления. Касательно применения ст. 254 найдено 147 решений. Для более точного отражения количественного показателя следует рассмотреть другие регионы. Так, во Владимирской области найдено 288 актов, относящийся к ст. 252 ГК РФ и 77 дел применительно ст. 254 ГК РФ. В Калининградской области – 209 актов касательно ст. 252 ГК РФ и 161 дело, связанное со ст. 254 ГК РФ [6].

Анализируя судебную практику, мы видим, что большее количество дел связаны с применением ст. 252 ГК РФ. Данная ситуация иллюстрирует положение с общей собственностью, где она является долевой.

Рассматривая положения о признании доли незначительной, мы задаемся вопросом о критериях незначительности доли. Закон говорит о том, что суд должен решать данную ситуацию в каждом конкретном случае, то есть опираясь на различные обстоятельства. Однако, проанализировав правоприменительную практику, можно сделать вывод, что интерес несовершеннолетних имеет превалирующую роль. Необходимо рассмотреть

следующие дела, чтобы выделить основные моменты, на которые суды чаще всего обращают внимание.

Весьма интересным представляется дело Ярцевского городского суда Смоленской области № 2-188/2020, стороны – Р.О. Кузнецов (далее – истец) и Е.О. Кузнецов с законным представителем Е.Н. Ващенко (далее – ответчик) [2]. Истец выступил с требованиями о признании доли ответчика в праве общей собственности на жилое помещение незначительной, выплате денежной компенсации и прекращении его права собственности на долю. Весьма примечательным является то, что ответчику принадлежит 1/12 доля. Истец обосновывает свою позицию тем, что его оппонент не имеет существенного интереса в использовании жилого помещения, что подтверждает факт отсутствия регистрации на протяжении 11 лет, кроме того, законный представитель не участвовала в несении расходов по содержанию спорного имущества, выдел доли невозможен. Также из-за данных обстоятельств он не может полностью пользоваться правом, то есть не может осуществить обслуживание жилища.

Соответственно, законный представитель ответчика не согласна с данными требованиями, поэтому просит суд отказать в требованиях, защищая интерес несовершеннолетнего. В результате дела суд не поддержал истца.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что защита интереса несовершеннолетних действительно играет большую роль, не зря суд указывает на то, что подобные действия производятся в исключительных случаях. Таковой данная ситуация не признана из-за того, что правовая аргументация истца была шатка, он не смог доказать существенный интерес в использовании данного имущества и несение расходов по его содержанию.

Далее следует упомянуть о концепции идеальных долей. Исторически первой появилась концепция, объясняющая природу доли в праве общей собственности посредством данной конструкции. Указанная теория была разработана римскими юристами. Они допускали возможность существования права собственности у нескольких лиц при неделимости вещи, которая понималась как собственность, подразделенная на некие идеальные доли [5, с. 66]. Нельзя просто констатировать существование указанного, необходимо понимать, что с определенной стороны это является отражением основополагающим принципом гражданского права, то есть равенством участников отношений.

Принцип равенства будет состоять в учете интересов всех необходимых лиц, чтобы достичь наиболее благоприятный результат.

Указанный принцип идеальных долей нашел отражение в деле Шатурского городского суда Московской области № 2-1569/2020, в котором М.Н. Жукова (далее – истец) обратилась в суд с иском к Н.Е. Комаровой (далее – ответчик) с иском о прекращении права общей долевой собственности, разделе жилого дома в натуре [2]. Истцу принадлежит 4/5 доли в праве общей долевой собственности, соответственно, ответчику – 1/5. Между ними сложилось определенный порядок пользования общим имуществом, они

проживают в разных квартирах, находящихся в данном доме. Однако, как считает истец, продолжение совместного пользования невозможно, в связи с чем необходимо произвести выдел доли в натуре, прекратить право общей долевой собственности. Необходимо отметить, что ответчик не имеет существенного интереса в использовании жилища, в нем не проживает. Соразмерное расходование на содержании дома не происходит. Экспертом было разработано два варианта раздела дома. Первый вариант разработан по фактическому пользованию с учетом пожеланий ответчика Комаровой Н.Е., собственника 1/5 доли жилого дома. Согласно данному варианту ответчику Комаровой Н.Е. выделяется 45/100 доли. Истцу, собственнику 4/5 долей жилого дома, 55/100 доли. При этом ответчик выплачивает истцу компенсацию за несоответствие долей в размере 268508,31 руб. При данном варианте раздела переоборудование жилого дома не требуется, так как выделяемые части изолированы, в каждую часть имеется отдельный вход. Второй вариант раздела разработан с учетом пожеланий истца. Согласно данному варианту ей выделяется 79/100 доли, ответчику – 21/100 доли. При этом истец выплачивает ответчику компенсацию за несоответствие долей в размере 5491,56 руб.

Суд удовлетворил требования истца. Приведенный судебный акт можно назвать типичным с точки зрения принципа идеальных долей, где суд учитывает интересы всех лиц, вынося соответствующее решение, так сказать, с малой кровью. При любом из предложенных экспертом вариантов происходило бы отступление от идеальных долей. Однако суд счел незначительным отступление по варианту № 2. Да, первый вариант заключения был выгоден ответчику, однако почему суд должен встать на его сторону, при этом пренебречь интересами истца, ведь каких-либо существенных аргументов в пользу этого он не представил. Также стоит обратить внимание на то, что выдел доли возможен, иначе суд мог посчитать долю ответчика незначительной, так как он не имеет существенного интереса. Нельзя сказать, что не была учтена его позиция, суд обязал истца выплатить компенсацию за несоответствие долей, хоть оно и является минимальным.

В ходе работы были обнаружены некоторые критерии, которые суды должны использовать при принятии решений по данной категории дел. Так, в большинстве случаев суд руководствуется концепцией идеальных долей либо незначительным отступлением от нее. Благодаря этому в полном объеме учитываются все существующие и значимые интересы в деле. Также суды принимают решения в пользу положения детей. Имеется ввиду, что защита интересов несовершеннолетних активно учитывается при разрешении спора. Кроме того, критерии незначительности доли и отсутствия существенного интереса являются крайне сложными и подлежат тщательному рассмотрению судом, а также свидетельствуют об исключительности ситуации.

Для формирования объективного мнения крайне важен анализ правоприменительной практики. Любой юрист должен быть в курсе последних значимых событий касательно его стези.

Список литературы

1. Решение Шатурского городского суда Московской области № 2-1569/2020 2-54/2021 2-54/2021(2-1569/2020;)-М-1649/2020 М-1649/2020 от 24 марта 2021 г. по делу № 2-1569/2020. // Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/regular/doc/NLhrogulkVHm/?regulartxt=%E2%FB%E4%E5%EB+%E4%EE%EB%E8+%E2+%ED%E0%F2%F3%F0%E5&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=&regularcourt=&regularjudge=&_id=1638647151231&snippet_pos=3166#snippet (дата обращения 24.11.2021).

2. Решение Ярцевского городского суда Смоленской области № 2-188/2020 2-188/2021 2-188/2021~М-87/2021 М-87/2021 от 30 марта 2021 г. по делу № 2-188/2020 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bGVQ2FLowIrx/> (дата обращения 24.11.2021).

3. Филатова У.Б. Основные теоретические подходы к определению правовой природы доли в праве общей долевой собственности // ГлаголЪ правосудия. 2012. № 1 (3). С. 66 – 70 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-pravovoy-prirody-doli-v-prave-obschey-dolevoy-sobstvennosti> (дата обращения: 25.11.2021).

4. <https://sudact.ru/> – Судебные и нормативные акты РФ

Об авторе:

ПИСАРЕВ Александр Сергеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛОЖЕНИЙ ГК РФ О СУЩЕСТВЕННОМ НАРУШЕНИИ ДОГОВОРА, КАК ОСНОВАНИИ ДЛЯ ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ

М.А. Подвойская

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.Г. Барткова
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируется судебная практика, которая связана с применением норм о существенном нарушении договора, как основания для изменения и расторжения договора. В результате чего выявлены определённые проблемы и трудности. Также выявлены факторы, от которых зависит решение суда по конкретным делам. Для правильного разрешения спора необходимо руководствоваться дополнительными актами законодательства для различных видов договоров, помимо основного нормативно-правового акта – ГК РФ.

***Ключевые слова:** договор, существенное нарушение, изменение и расторжение договора, разумный срок.*

Рассматривая вопросы данной темы, под существенным нарушением договора следует понимать: «нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора». Данное определение содержится в пункте 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [1].

Необходимо иметь в виду, что сам по себе значительный размер ущерба еще не дает основания для однозначного вывода о возможности квалификации нарушения договора как существенного. При решении этого вопроса необходимо учитывать, является ли действительно существенной разница между тем, на что сторона рассчитывала при заключении договора, и что впоследствии получила [8]. То есть перед судом есть два определяющих проблему вопроса: определение существенности нарушения договора и определение соответствия степени нанесенного ущерба ожидаемым юридическим последствиям договора для пострадавшей стороны.

Приступая к изложению российской судебной практики, следует сказать, что в рамках настоящего исследования была проанализирована в большей части арбитражная судебная практика. Споры по данному вопросу достаточно актуальны, заключение договоров очень частое явление, и их нарушение не редкость.

Стоит отметить, что исход дела зависит не только от правовой грамотности сторон спора, но также и от конкретного вида договора, характера и содержания нарушения, допущенного контрагентом и его последующего поведения в сложившейся ситуации.

Так, например, в судебном споре по требованию расторгнуть договор купли-продажи недвижимого имущества, ответчик, являющийся покупателем по договору, в процессе разбирательства по делу не предпринимал никаких попыток защитить свои права, предотвратить такое последствие своего нарушения как прекращение договора. Представитель истца, являющегося по договору продавцом, надлежащим образом извещенный, в судебное заседание не явился, не предпринимал попыток совершить какие-либо действия по исполнению договорного обязательства [10].

Следовательно, контрагент не был заинтересован в сохранении договора в силе. Здесь следует сказать о том, что такие действия являются положительными для продавца, он избавится от недобросовестного покупателя и в последующем, возможно, заключит новый договор, который принесет больше выгоды и не приведет к прекращению обязательств.

Каждый имеет право на обращение в суд (ст.3 ГПК РФ) [2], но по некоторым спорам предусмотрен обязательный досудебный порядок. Например, по вопросу изменения и расторжения договора, согласно пункту 2 статьи 452 ГК РФ, «требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок».

Истец должен отразить это в иске, так как данные действия являются обязательными. Например, в судебном разбирательстве по делу о расторжении договора аренды [10] истец в адрес ответчика направил претензию № 16271/02-05-16 от 19.07.2019 г. с предложением погасить задолженность в недельный срок. В случае неисполнения обязательств по оплате в установленный в претензии срок арендодатель потребовал арендатора в десятидневный срок со дня получения претензии явиться в департамент имущественных отношений Администрации города Сочи для подписания соглашения о расторжении договора. Однако данная претензия оставлена ответчиком без исполнения, что явилось основанием для обращения истца в суд.

Досудебный порядок разрешения дела, используется законодателем для достижения сохранения соглашений в силе, а также исключения самого серьезного последствия – расторжения договора, которое является крайней мерой, применяемой к недобросовестному контрагенту в случае, когда все другие средства воздействия исчерпаны, а сохранение договорных отношений становится нецелесообразным и невыгодным для другой стороны. Одна из задач гражданского законодательства – обеспечить стабильность оборота.

Статья 619 ГК РФ закрепляет возможность досрочного расторжения договора по требованию арендодателя. Но также обязывает его сначала направить арендатору письменное предупреждение о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок.

При рассмотрении споров о договоре аренды согласно п. 23 постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», если арендатор в разумный срок уплатит долг, то арендодатель все равно вправе требовать расторжения договора [3]. Но, если арендодатель в разумный срок с момента уплаты арендатором названного долга не предъявит иск, он лишится права требовать расторжения договора в связи с этим нарушением.

Следовательно, после исправления арендатором нарушения, арендодатель также будет иметь основания для расторжения договора.

До принятия данного постановления суды руководствовались правовой позицией, в соответствии с которой требования о расторжении договора аренды в связи с существенным нарушением условий договора не удовлетворялись, если такие нарушения в разумный срок были устранены. Такая правовая позиция была изложена в пункте 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» [4].

Таким образом, даже при устранении нарушения ответчиком в разумный срок, арендодатель вправе обратиться в суд с иском о расторжении договора, но при условии, что он докажет существенность допущенных нарушений.

Первый пример [10], который хотелось бы привести в качестве судебной практики, это спор, который был рассмотрен Арбитражным судом Краснодарского края от 1 января 2021 № А32-22000/2020 по вопросу расторжения договора аренды и взыскании задолженности. По договору аренды ООО «Стройинвест» является арендатором, а Администрация муниципального образования города Сочи – арендодателем. В ходе судебного разбирательства по делу, было выяснено, что арендатор нарушил условия договора и допустил задолженность по арендной плате, но впоследствии ответчик представил платежные поручения, подтверждающие оплату всех арендных платежей, а Администрация предоставила процессуальный расчет, согласно которому задолженность по арендным платежам оплачена ответчиком в полном объеме. Но истец продолжил настаивать на заявленных исковых требованиях в полном объеме, так как желал удовлетворения требования о расторжении договора на основании его существенного нарушения.

Суд счёл допущенные нарушения не существенными, так как ответчик погасил долг и оплатил неустойку. Истец не привёл аргументов в доказательство значительной степени нарушения договора, не указал на наличие иных существенных условий использования спорного земельного участка.

Факт нарушения одного из договорных обязательств не служит основанием для расторжения договора в условиях устранения ответчиком данного нарушения до вынесения решения судом.

Суд пришел к выводу, что расторжение договора при погашении задолженности и уплате штрафных санкций является нецелесообразным, поэтому влечет отказ в удовлетворении иска в указанной части.

На данном примере можно убедиться в том, что для удовлетворения требования о расторжении договора основываться лишь на наличии нарушения недостаточно, необходимо обосновывать его существенность, доказать, что нарушения повлекли значительный ущерб, что не сделал истец в данном случае.

Рассмотрим другой пример [11]. В решении Арбитражного суда Калмыкии от 29.10.2021 по делу № А22-1823/2021, было рассмотрено дело по вопросу взыскания задолженности по арендной плате, а также расторжения договора аренды земельного участка, находящегося в федеральной собственности. В данном договоре арендатором выступает ФГУП ОПХ Калмыцкого НИИСХ Россельхозакадемии, арендодателем – ТУ Росимущества в Республике Калмыкия. В ходе судебного разбирательства было выяснено, что арендатор нарушил условия договора об оплате аренды. Однако в процессе рассмотрения дела, ответчик погасил задолженность по оплате. Суд выразил позицию о том, что уплата задолженности не является препятствием для предъявления истцом требования о расторжении договора аренды, по которому имело место неоднократное существенное нарушение условий. При этом суд также ссылается на пункт 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» [3], который гласит о том, что даже после уплаты долга арендодатель вправе в разумный срок предъявить иск о расторжении договора. В данном случае ответчик неоднократно нарушал сроки внесения арендной платы.

Суд счёл данные нарушения существенными, и принял решение о расторжении договора.

Данные судебные решения схожи по основаниям, нарушенным условиям, однако решения суда противоположны. Какие же могут быть причины?

Во-первых, в судебном акте Арбитражного суда Калмыкии, ответчик систематически неоднократно нарушал условие договора по оплате аренды, что послужило аргументом для отнесения данного нарушения к существенному. В первом решении имело место единичное нарушение, именно поэтому оно не существенное.

Во-вторых, Арбитражный суд Калмыкии ссылался на Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73, говоря о праве истца предъявить требование о расторжении договора, даже в случае устранения нарушений, что не было сделано в судебном решении по делу Краснодарского края.

Стоит отметить, что в обоих примерах, истцы, отстаивая своё требование о расторжении договора, не приводят иных доказательств, кроме наличия задолженностей, что в первом примере привело к отказу признания

такого нарушения договора, как задолженность по арендной плате существенным.

Таким образом, можно сказать, что каждое судебное дело индивидуально и отражает свою специфику. Даже по схожим нарушениям и видам договоров, разрешение спора может кардинально отличаться.

Стоит отметить, что важную роль в определении существенности играют обстоятельства дела. Установление наличия либо отсутствия признака существенности нарушения договора решает суд с учетом всех обстоятельств дела, которые имеют значение в данном споре, а также в зависимости от того, какие конкретно цели ставила перед собой сторона в момент заключения договора.

Рассмотрим решение Арбитражного суда Московской области от 27.10.2021 по делу № А41-64309/2021[9]. Исковыми требованиями являются расторжение договора купли-продажи недвижимого имущества и возврат помещений. По договору покупателем является ООО Крыша (далее – ответчик), продавцом – Комитет по управлению имуществом Администрации Пушкинского городского округа Московской области (далее – истец). Так, в ходе судебного разбирательства по делу было выяснено, что ответчик не выплатил установленную в договоре стоимость недвижимости в рассрочку согласно Графику платежей, а также образовавшуюся за несвоевременное перечисление платежа неустойку. Ненадлежащее исполнение покупателем договорного обязательства послужило основанием для обращения продавца в Арбитражный суд в целях защиты своих нарушенных прав и законных интересов.

Обосновывая существенность нарушения договора, суд опирался на пункт 2 статьи 450 ГК РФ [1], нарушенные условия договора купли-продажи. Также руководствовался пунктом 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 [7], который определяет, что «неисполнение покупателем обязанности по оплате переданного ему продавцом товара относится к существенным нарушениям условий договора купли-продажи». Таким образом, он пришел к выводу, что неоплата покупателем имущества является существенным нарушением договорного обязательства, которое лишило другую сторону договора того, на что она была вправе рассчитывать при заключении этого договора.

Также в этом примере следует обратить внимание на то, что не определена значительность ущерба. Её можно определить с помощью сопоставления ущерба, который причинен стороне требующей расторжения договора с тем ущербом, который должен считаться значимым. Соотнести их достаточно трудно, но необходимо для правильного разрешения дела. Сторона, заявившая в суде требование об изменении или прекращении договора, должна доказать, что при продолжении действия договора она может понести ущерб в форме неполучения доходов, возможное несение дополнительных расходов или наступление других последствий, существенно

отражающихся на интересах стороны. Сам факт наличия такого нарушения, в силу ст. 450 ГК РФ, не может служить основанием для расторжения договора.

Следовательно, можно говорить о недостаточной обоснованности того, что данное нарушение является существенным.

Проанализированные судебные решения свидетельствуют о том, в большинстве случаев после отклонения требования о расторжении договора первой инстанцией, истец снова обращается в суд для обжалования вынесенного решения, рассчитывая на пересмотр дела. Но, к сожалению, в последующем истец, как правило, не приводит новых доказательств. Высшая судебная инстанция оставляет без изменений решение по делу. Это свидетельствует о том, что доказать существенность нарушения не так просто.

Высшие судебные органы, к сожалению, не сформировали четкую общую правовую позицию относительно применения нормы о существенном нарушении договора. Но есть позиции высших судов по конкретным видам договоров. Они обозначают, какое нарушение будет являться существенным. Если нарушение совпадает, то суд при разрешении дела опирается на эти позиции.

Можно отметить следующие позиции ВАС РФ:

- Пункт 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 N 14 «Нарушение подрядчиком сроков окончания строительных работ и превышение сметной стоимости строительства могут служить основанием для расторжения договора»[4],

- Пункт 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 N 90 «Если залогодержатель в нарушение соглашения не обеспечил в установленный срок проведения торгов по продаже предмета залога, то это является существенным нарушением соглашения»[5],

- Пункт 28 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 «Внесение арендной платы не в полном объеме может быть признано существенным нарушением договора»[6].

Исследовав судебную практику по делам о существенном нарушении договора, можно сделать вывод о том, что степень востребованности вопросов по данной теме в правоприменительной практике высока.

Суды используют общее понимание нормы о существенном нарушении договора, изложенное в п.2 ст. 452 ГК РФ, но также дополняют и конкретизируют его в каждом конкретном случае. Установление наличия либо отсутствия признака существенности нарушения договора решает суд с учетом всех обстоятельств дела, которые имеют значение в данном споре, а также в зависимости от того, какие конкретно цели ставила перед собой сторона в момент заключения договора. В нормах, которые регулируют отдельные виды договорных отношений, содержится конкретная характеристика признака существенности нарушения соответствующего договора, что облегчает задачу судам с признанием какого-либо нарушения существенным.

Анализ судебной практики требует значительных временных и интеллектуальных затрат. Такой вид работы помогает лучше разобраться в вопросах темы исследования. Можно рассмотреть теоретические положения на конкретных примерах. В процессе работы развиваются такие навыки как, систематизация и анализ большого объема информации, четкое и аргументированное изложение собственной позиции. Такая работа способствует лучшему пониманию материала и укрепляет информационный фундамент. Также эта практика улучшает четкость изложения информации в повседневности – что немаловажно в построении новых социальных взаимоотношений и достижения целей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51 ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46245/ (дата обращения: 08.03.2022).
2. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // СЗ РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // «Вестник ВАС РФ». N 1. Январь. 2012. [Электронный ресурс] «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123451/ (дата обращения: 8.03.2022).
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 N 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» «Вестник ВАС РФ». N 7. 1997. [Электронный ресурс] «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14485/ (дата обращения: 8.03.2022)
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 N 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» «Вестник ВАС РФ». N 4. 2005. [Электронный ресурс] «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022)
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» «Вестник ВАС РФ». N 3. 2002. [Электронный ресурс] «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2022)
7. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) «Бюллетень Верховного Суда РФ». N 12. Декабрь. 2018. [Электронный ресурс] «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286833/ (дата обращения: 24.04.2022)
8. Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М: Статут, 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2187448.html> (дата обращения 6.11.2021)
9. Решение Арбитражного суда Московской области от 27.10.2021 по делу № А41-64309/2021 // [Электронный ресурс] «Система Юрист» URL: <https://plus.1jur.ru/#/document/98/64763709> (дата обращения: 8.03.2022).
10. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 1 января 2021 № А32-22000/2020 // [Электронный ресурс] «Система Юрист» URL: <https://plus.1jur.ru/#/document/98/56382275> (дата обращения: 8.03.2022)
11. Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 29.10.2021 по делу № А22-1823/2021 // [Электронный ресурс] «Система Юрист» URL: <https://plus.1jur.ru/#/document/98/64939167> (дата обращения: 9.03.2022).

Об авторе:

ПОДВОЙСКАЯ Мария Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

**СОГЛАСИЕ ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ТРЕТЬЕГО ЛИЦА
ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА КАК УСЛОВИЕ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
А.А. Соловьева**

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.Г. Барткова
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье анализируются решения судов с использованием норм действующего законодательства, которые посвящены согласию на совершение сделки в силу закона. Также рассмотрены особенности получения согласия на совершение сделки в силу закона, специфика разрешения дела в зависимости от субъектного состава. В статье отмечены сложности применения статей 157.1 и 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации судами.

***Ключевые слова:** согласие на совершение сделки в силу закона, судебная практика, проблемы правоприменения.*

Существующая практика, в которой суды использовали нормы о согласии третьих лиц, имеет достаточно большую базу. Проведенный поиск соответствующих решений судов в Интернет-ресурсе, в справочно-правовой системе КонсультантПлюс, основанных на нормах статей 157.1 и 173.1, привел к обнаружению более 9000 дел в совокупности.

В целях выполнения задач связанных с анализом судебной практики, поставленных в данном исследовании, было изучено около 30 судебных решений разных инстанций. Анализ обнаруженных актов показал, что большинство исковых требований направлены на признание сделки недействительной по тем или иным основаниям. Стоит отметить, что большинство решений судов являются неоднозначными в данном вопросе, единообразная практика отсутствует. Большинство решений отменяются Высшими Арбитражными судами Российской Федерации и принимаются новые Постановления.

Однако при поиске судебных решений я отметила закономерность, что чаще всего такие споры возникают в связи с оспариванием договора аренды (субаренды) и крупных сделок, заключенными юридическими лицами. Это связано с тем, что чаще всего истцы и ответчики неверно применяют статьи 157.1 и 173.1 формулируя свои требования. Суд, в свою очередь, дает пояснения, как на самом деле соотносятся данные нормы с обстоятельствами дела. Следует отметить, что в последующем анализе выбранных судебных исков были как те, в удовлетворении которых было отказано, так и те, которые были удовлетворены судом.

Вследствие необходимости доказывания моих суждений об отсутствии однообразности решений, следует рассмотреть дела, которые, по моему мнению, являются наиболее интересными исходя из обстоятельств дела и

длительности разбирательств. Далее я проанализирую четыре судебных дела, связанных со сделками, совершенными при согласии третьих лиц или его отсутствии.

Так, первым примером из судебной практики является Постановление № 13387/11 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 марта 2012 года [1]. Гражданское дело было рассмотрено в открытом судебном заседании. Исковое заявления поступило от Федерального государственного учреждения «Ростовский научно-исследовательский институт акушерства и педиатрии Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации» (далее – истец, институт) к обществу с ограниченной ответственностью «Центр репродукции человека и ЭКО» (далее – общество, ответчик). В качестве третьих лиц в судебном заседании участвовали Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации (далее – Минздравсоцразвития России) и Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Ростовской области (далее – Территориальное управление).

Требования, предъявленные истцом, заключались в применении последствий недействительности сделки – договора аренды нежилых помещений (далее – договор аренды), заключенного с обществом, и выселении последнего из арендованных помещений. В обоснование своих требований, истец ссылается на тот факт, что договор аренды заключен без согласия надлежащего представителя собственника арендуемого имущества в лице Минздравсоцразвития России.

Ознакомившись с предыдущими решениями судов, а именно решением Арбитражного суда Ростовской области от 25.02.2011 и постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2011, а также со всеми материалами дела, суд принял решение об удовлетворении иска, таким образом, отменяя предыдущие решения.

Стоит отметить, что суды, отказывая в удовлетворении иска, аргументировали такое решение тем, что на момент заключения договора аренды объем полномочий Минздравсоцразвития России в части распоряжения федеральным имуществом в установленном законом порядке не был определен. Это означает, что Территориальное управление, как федеральный орган исполнительной власти, имеет полномочия на осуществление прав собственника в отношении имущества федеральных государственных учреждений. Из всех установленных судами фактов следовало, что договор аренды будет являться действительным, так как заключен с согласия верно установленного представителя собственника арендуемого имущества.

Рассмотрев материалы данного дела по существу, суд пришел к выводу, что арендуемое имущество является федеральной собственностью и закреплено за федеральным государственным учреждением «Ростовский научно-исследовательский институт акушерства и педиатрии Министерства

здравоохранения и социального развития РФ» на праве оперативного управления.

Таким образом, суд признает иск удовлетворенным, а заключенный договор аренды помещений недействительным, придя к выводу о том, что договор был заключен без получения согласия надлежащего собственника. Данный пример является одним из нетипичных в данной теме. Лица, чье согласие необходимо получить для заключения правомерной сделки, чаще всего установлены напрямую в ГК РФ или статьями в соответствующих Федеральных законах РФ.

Важно отметить, что в рассмотренных мною судебных делах, случай неверного установления третьего лица был чуть ли не единственным среди всего массива решений.

Помимо того, что при заключении сделки стороны не всегда могут четко определить, какое лицо должно дать согласие, необходимо отметить, что в рассмотренных мною делах были случаи, когда даже с полученным от третьего лица согласием суды не могли определить, будет ли заключенная сделка считаться правомерной и действительной по такому основанию. Чтобы подтвердить высказанное умозаключение, следует рассмотреть соответствующую юридическую практику.

Так, ярким примером к такому выводу является Постановление № 4399/11 Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 сентября 2011 года [2]. Гражданское дело было рассмотрено в открытом судебном заседании. Исковое заявление поступило от открытого акционерного общества «Агентство по реструктуризации ипотечных жилищных кредитов» (далее – агентство) к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу (далее – управление) о признании незаконным отказа государственной регистрации последующей ипотеки в отношении спорной квартиры. В качестве третьего лица в судебном разбирательстве участвовал Абдрашитов Карим Табрисович (далее – Абдрашитов К.Т.), который являлся заёмщиком по договору ипотеки, покупателем по договору купли-продажи недвижимого имущества.

Рассматривая обстоятельства дела, суд выяснил следующее. В ноябре 2008 года Абдрашитов К.Т. приобрел квартиру в ипотеку у «КИТ Финанс Инвестиционный банк» (далее – банк). Права залогодержателя по обеспеченному ипотекой обязательству были удостоверены закладной, в которой содержалось указание на необходимость обязательного наличия предварительного письменного согласия залогодержателя на последующую ипотеку спорной квартиры. В августе 2009 года агентство и Абдрашитов К.Т. обратились в управление с заявлением о государственной регистрации договора о последующей ипотеке спорной квартиры. В представленном пакете документов отсутствовал оригинал закладной. Вместо неё агентство предоставило справку, выданную Депозитарно-операционным управлением Газпромбанка, согласно которой соответствующая квартира находится в залоге у банка.

На основе данных фактов управление отказало в регистрации договора, ссылаясь на необходимость представления соответствующего документа. Не согласившись с этим, агентство решило обратиться в суд с соответствующим исковым заявлением.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ удовлетворил иск и отменил предыдущие решения судов, так как согласно закону для разрешения регистрации договора и представление оригинала самой закладной не требуется.

Данное дело доказывает, что у правоприменителя возникают проблемы с определением правомерности данного третьим лицом согласия, исходя из сложности в определении документов, подтверждающих наличие права собственности у третьего лица. Такой вывод можно сделать из того, что Постановление отменило неправомерные решения предыдущих инстанций и удовлетворило иск. Также это подтверждает актуальность данной проблемы. При поиске подходящей судебной практики мною были обнаружены два дела с похожими обстоятельствами и исковыми требованиями, что подтверждает выводы об актуальности вопроса.

В ходе анализа различных судебных дел, я выяснила интересный аспект применения данной нормы. Третье лицо, чье согласие на совершение сделки необходимо получить сторонам, способно повести себя недобросовестно в конкретной ситуации, например при оспаривании договора субаренды. Поведение лица следует считать недобросовестным тогда, когда оно действует с умыслом причинить вред другому лицу, а также допускает возможность причинения такого вреда по причине самонадеянности или небрежности [5, с. 121]. Четыре решения суда, найденные мной, признавали за третьим лицом такую недобросовестность. В обоих случаях третье лицо, чье согласие либо было получено, либо не было, выступало в роли истца. Соответственно ни в одном из дел суд не удовлетворил исковые требования. Для доказательства своих умозаключений, приведу пример такого дела.

Одним из таких примеров стало Решение по делу № А40-188554/2020 Арбитражного суда города Москвы от 29 марта 2021 года [4]. Гражданское дело было рассмотрено в открытом судебном заседании. Исковое заявление поступило от Акционерного общества «Московский завод «СПРИНТ» (далее – истец) к Обществу с ограниченной ответственностью «ПОЛИПРОМ» (далее – ответчик) о признании договора субаренды нежилого помещения недействительным. В качестве третьего лица в судебном разбирательстве участвовал ИП Ермолаев Владимир Фёдорович (далее – Ермолаев В.Ф.).

Рассматривая обстоятельства дела, суд выяснил следующее. В феврале 2005 года между истцом (арендодателем) и ответчиком (арендатором) был заключен договор аренды нежилого помещения. Согласно этому договору, арендатор имел право сдавать помещение в субаренду при условии получения предварительного письменного согласия арендодателя.

Истец ссылается на то, что ему стало известно, что ответчик сдал помещение в субаренду Ермолаеву В.Ф. без получения необходимого

согласия арендодателя. Помимо всего истец отмечает, что со стороны ответчика не было предпринято никаких действий по уведомлению о заключенном договоре субаренды. Истец обратился с соответствующим иском в суд, так как считает, что его права, как арендодателя, нарушены, а также заключенный договор может послужить основанием для причинения ущерба деятельности истца.

В свою очередь ответчик отметил, что договор аренды между ним и истцом был расторгнут, из чего следует, что также прекратил своё действие и оспариваемый договор субаренды.

Рассмотрев все материалы дела, суд пришел к следующему. Территория завода, где находились нежилые помещения, являлась закрытой территорией, где осуществлялся пропускной режим, из чего следует, что истец не мог не знать о заключении спорного договора субаренды. Учитывая данный факт о действовавшем на территории завода режиме, Ермолаев В.Ф. не мог осуществлять пользование арендованным имуществом без согласия истца. Следовательно, он не мог знать об отсутствии согласия истца на субаренду.

Помимо всего вышеперечисленного, истец не обосновал в чем конкретно выразилось нарушение его прав и законных интересов и не доказал наличие неблагоприятных последствий совершением указанной сделки. Также ответчиком было заявлено о применении срока исковой давности, который в данной ситуации составляет один год. В связи с истечением срока исковой давности, а также со всеми вышеуказанными фактами суд в удовлетворении иска отказал.

Данный пример доказывает то, что третье лицо повело себя недобросовестно в рамках статей 157.1 и 173.1 ГК РФ. В изученных мною делах с похожими обстоятельствами суды отказывали в удовлетворении иска, что подтверждает незаконность действия истцов в данной ситуации, а также сделанные мною на основе анализа выводов.

Помимо всего вышеуказанного, проведенное исследование также привело к следующему выводу. Огромное количество изученной судебной практики относилось к заключению крупных сделок акционерными обществами. У данного действия есть определенное количество условий и задач, без выполнения которых заключенная сделка не будет являться правомерной. Одним из таких условий, согласно статье 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», является согласие общего собрания акционеров на совершаемую сделку [6]. При разрешении споров суды сталкивались с обстоятельствами, которые не были выяснены на момент заключения сделки, исходя из чего, выносилось решение о недобросовестности сторон и недействительности сделки. Для того чтобы обосновать данный вывод, рассмотрим пример из судебной практики.

Решением, где суд вынес похожее решение, является Постановление по делу № А40-187235/13 Арбитражного суда Московского округа от 6 апреля 2015 года [3]. Гражданское дело было рассмотрено в открытом судебном заседании. Дело было инициировано жалобой Шатуновой Татьяны

Васильевны (далее – Шатунова Т.В., ответчик) и Казакова Александра Михайловича (далее – Казаков А. М., третье лицо) о нарушениях предыдущими судебными инстанциями норм процессуального права в рассмотрении материалов дела. Истцами в данном деле выступили Митрохин Владимир Алексеевич (далее – Митрохин В.А., истец), закрытое акционерное обществе «СОЮЗАГРОСЕРВИС» (далее – истец, ЗАО «СОЮЗАГРОСЕРВИС», общество, АО).

В ходе судебного разбирательства суд ознакомился с предыдущими решениями по данному делу, а именно с Решением Арбитражного суда города Москвы от 15 октября 2014 года, постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2014 года.

В ходе выяснения обстоятельств суд установил следующее. 26.12.2012 общество (продавец) и Шатунова Т.В.(покупатель) заключили договор купли-продажи торгово-производственной базы. На момент заключения договора, продавцом была представлена бухгалтерская справка о балансовой стоимости строения, которая составляла 0,00 рублей. Из данного документа Шатунова Т.В. сделала вывод о том, что данная сделка не будет являться крупной для общества, впоследствии чего сделка была совершена, и объект был передан покупателю.

Впоследствии истец обратился в суд с заявлением к ответчику о признании недействительным договора и о применении последствий недействительности сделки в виде возвращения в собственность ЗАО «СОЮЗАГРОСЕРВИС» торгово-производственной базы. В заявлении истец ссылается на то, что данная сделка является для общества крупной и была совершена без согласия всех участников АО, как того требует закон.

От истца поступил отзыв на кассационные жалобы, в котором истец указывает, что, вопреки утверждениям ответчика и третьих лиц, спорная сделка являлась для общества крупной. Бывшим генеральным директором общества в бухгалтерские документы были внесены недостоверные сведения о стоимости отчуждаемого имущества. Также сделка была заключена без одобрения участников общества, что нарушает их права.

Истцы, полагая, что продажа вышеуказанного объекта недвижимости была осуществлена по заниженной цене, в отсутствие одобрения совершения крупной сделки собранием акционеров ЗАО «СОЮЗАГРОСЕРВИС», чем обществу причинены убытки, обратились в арбитражный суд с настоящим иском.

Судами обеих инстанций установлено, что спорная сделка являлась для общества крупной, поскольку балансовая стоимость отчужденного по ней недвижимого имущества составляла более 25% балансовой стоимости активов общества. Помимо прочего, экспертное заключение показало, что рыночная стоимость торгово-производственной базы составляет 52 750 000 рублей, а не 1.150.000 рублей, по которой здание было продано. Исходя из этого, Арбитражный суд указывает, что если невыгодность сделки для общества не была очевидной на момент ее совершения, а обнаружилась или возникла

впоследствии, например, по причине нарушения контрагентом или самим обществом возникших из нее обязательств, то она может быть признана недействительной.

Суды всех инстанций также сослались на то, что Шатунова Т.В. проявила свою недобросовестность как покупателя, исходя из характера сделки. Как разумному участнику оборота ей должно было быть известно, что сделка является для общества крупной и требует одобрения.

Таким образом, решения Арбитражного суда города Москвы и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда были оставлены без изменения, сделка была признана недействительной и к исполнению подлежали правовые последствия такой сделки.

Данное дело подтверждает, что не всегда возможно чётко определить, является ли сделка крупной для акционерного общества. Вследствие неправомерных таких действий, суд может признать одну из сторон недобросовестным участником гражданского оборота, признать сделку недействительной и обязать сторону исполнить последствия недействительности сделки, в данном случае – возвращение в собственность общества торгово-производственной базы.

Также суды сталкиваются с проблемой выяснения обстоятельств дела исходя из неправомерного ведения документации, несоблюдения процедуры заключения той или иной сделки.

Анализ судебных актов показал, что существуют трудности и возникают достаточно много вопросов относительно применения норм о согласии совершения сделки в силу закона, однако в практике прослеживаются попытки судов прийти к единому подходу в анализе данных положений.

Осуществив данный вид аналитической работы, можно сделать вывод о том, что такая деятельность является лучшим способом понять и научиться корректно трактовать нормы права. Изучая, как непосредственно та или иная норма используется судами, она лучше запоминается, и в последующем ее намного проще вспомнить и верно применить. Также хочется отметить работу по подбору практики. В ходе ее выполнения развиваются навыки использования различных правовых систем, обнаруживаются новые источники для поиска. К тому же в ходе подбора прочитываются десятки судебных дел, что тоже является полезной в рамках понимания права деятельностью, так как можно успеть просмотреть огромное количество вариативных решений с использованием одной или нескольких норм.

Также можно отметить влияние изученной судебной практики на становление студента-юриста как профессионала. В процессе подбора решений каждый отмечает для себя позиции участников суда, насколько они обоснованные, аргументированные, какие цели преследует лицо. Таким образом, можно понять и выработать самый эффективный подход в обосновании своей позиции в суде.

Список литературы

1. Постановление № 13387/11 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 марта 2012 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2021)
2. Постановление № 4399/11 Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 сентября 2011 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2021)
3. Постановление по делу № А40-187235/13 Арбитражного суда Московского округа от 6 апреля 2015 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2021)
4. Решение по делу № А40-188554/2020 Арбитражного суда города Москвы от 29 марта 2021 г. // Судебные и нормативные акты РФ: [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EpuLbwCM70gD/> (дата обращения 01.12.2021)
5. Пустомолотов И.И. Категория «Недобросовестность» в гражданском законодательстве // Журнал «Известия Тульского государственного университета». 2012. №3-2. С. 120-125: [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-nedobrosovestnost-v-grazhdanskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 01.12.2021)
6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. От 25.02.2022) «Об акционерных обществах» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 20.04.2022)

Об авторе:

СОЛОВЬЕВА Анастасия Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ,
СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОРМ ОБ ОДНОСТОРОННЕМ
ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ТАКОГО ОТКАЗА
Е.И. Шарыгина**

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.Г. Барткова
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Гражданско-правовые последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств освещены недостаточно в правовой науке. Однако, в условиях расширяющегося гражданского оборота существенное значение приобретает роль одностороннего отказа от исполнения обязательств. Несмотря на содержащийся в ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) общий запрет одностороннего отказа от исполнения обязательства (или одностороннего изменения его условий), действующее законодательство в ряде случаев допускает возможность применения этого правового средства. В статье будет рассмотрена судебная практика, согласно которой суд руководствуется статьями ГК РФ, закрепляющими нормы об одностороннем

***Ключевые слова:** односторонний отказ от исполнения обязательства, односторонний отказ от исполнения договора, изменение условий договора, расторжение договора, последствия одностороннего отказа, недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства*

Проведенный поиск опубликованных судебных решений, связанных с применением норм об одностороннем отказе от исполнения обязательств и гражданско-правовых последствий такого отказа, в таких правовых базах, как «КонсультантПлюс» и «Судакт» за период с 1 января 2016 года по октябрь 2021 года (включительно) привёл к обнаружению 35 422 судебных решений, в которых суды ссылаются на ст. 310 ГК РФ. Также было обнаружено 6208 судебных решений, в которых суды ссылались на ст. 450.1 ГК РФ. Не исключается возможность, что в некоторых судебных актах указанные статьи используются одновременно. Приступая к описанию российской судебной практики, оговоримся, что в рамках настоящего исследования были проанализированы судебные решения с точки зрения применения норм об одностороннем отказе от исполнения обязательств и последствий, возникших в связи с таким отказом.

Анализ судебной практики позволил прийти к следующим выводам.

В подавляющем большинстве случаев, когда суды сталкиваются с односторонним отказом от исполнения обязательств, происходит установление допустимости такого отказа. Руководствуются они, как правило, общими нормами ст. 310, 450.1 ГК РФ. [1] Однако, как известно, ст. 310 ГК РФ является диспозитивной и закрепляет исключения из принципа «недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств». Такие исключения устанавливаются ГК РФ, другими законами или иными

правовыми актами. Соответственно актуальными остаются такие решения, в которых суд для того, чтобы установить является ли односторонний отказ законным, определяет вид договора, а затем устанавливает допустимость такого отказа в рамках представленного договора.

Однако, даже при таком положении удалось обнаружить несколько любопытных моментов. В частности, в одном из дел, суд рассматривает спор связанный с договором, который по своей природе является смешанным, включающим элементы договора транспортной экспедиции (глава 41 ГК РФ), хранения (глава 47 ГК РФ), а также выполнения отдельных работ по обслуживанию железнодорожного транспорта. [2] Компания «КАПРОБЕН ХАНДЕЛЬС АГ» (истец) в представленном споре считала, что договор является договором возмездного оказания услуг, который предусматривает право на односторонний отказ от исполнения обязательств. ООО «ОТЭКО-ПОРТСЕРВИС» (истец) заявляет требование о признании одностороннего отказа от договора от 29.02.2019 незаконным. Суд при установлении, что договор является смешанным, применяет норму, предусмотренную п. 3 ст. 421 ГК РФ, согласно которой в случае если заключенный сторонами договор содержит элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор), к отношениям сторон по договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Кроме этого, устанавливает, что, если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по такому договору устанавливаются исходя из толкования его условий. При этом к отношениям сторон по такому договору с учетом его существа по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) могут применяться правила об отдельных видах обязательств и договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (пункт 2 статьи 421). Далее суд, руководствуясь ст. 309, 310, п. 2 ст. 450, п. 3 ст. 450 (применение данной статьи является ошибкой суда, т.к. данный пункт утратил силу с 1 июня 2015 г., а такая норма с 8 марта 2015 г. закреплена в п. 2 ст. 450.1 ГК РФ), а также обращая внимания на основания, предусмотренные договором, для досрочного расторжения по инициативе заказчика, приходит к следующему: «поскольку возможность отказа Ответчика от исполнения договора в одностороннем порядке договором N 1/2019-KAR-TR от 26.02.2019 года не предусмотрена, при этом доказательства наличия соглашения, предусмотренного пунктом 11.5 договора N 1/2019-KAR-TR от 26.02.2019 года, в материалах дела отсутствуют, руководствуясь положениями ст. 717, 782, 1010 Гражданского кодекса Российской Федерации в совокупности и с учетом условий заключенной между сторонами сделки, суд пришел к выводу о том, что одностороннее расторжение названного договора в данном случае не допускается». Заявление ответчика о том, что спорный договор является

договором возмездного оказания услуг судом отклонено. Соответственно в данном случае суд установил, что односторонний отказ в рамках такого смешанного договора недопустим [3].

В рамках другого дела суд признал допустимость одностороннего отказа. Так, Парамонов В. В. обратился в суд с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Альянсавто» (далее по тексту ООО «Альянсавто»), согласно которому просил принять его отказ от услуг и товара в ООО «Альянсавто» и ООО «Все Эвакуаторы», взыскать с ответчика стоимость услуг и товаров по акту приема -передачи товара и услуг в размере 70000,0 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 572,50 рублей, неустойку по закону «О защите прав потребителей» в размере 33600,0 рублей, компенсацию морального вреда в размере 5000,0 рублей, штраф за отказ от добровольного удовлетворения требования потребителя. Между истцом (Парамоновым В.В.) и ответчиком (ООО «Альянсавто») был заключен кредитный договор на приобретение автомобиля, по условиям которого общая сумма кредита 376168,0 руб., сроком до 05.12.2013 с процентной ставкой 15,9 % годовых. При оформлении кредитного договора представитель банка пояснил, что без оформления дополнительных услуг невозможно получить кредит, в связи с чем ему пришлось приобрести услуги по организации эвакуации транспортных средств и технической помощи на дороге через ООО «Альянсавто» в организации ООО «Все Эвакуаторы» сроком на 1 год. Таким образом, «услуга по организации эвакуации и технической помощи была приобретена им без его воли, так как ему не разъяснили, что данная услуга приобретается за счет кредитных средств» (без его согласия). Он не нуждается в указанной услуге, не пользовался ею и не собирается пользоваться. Претензию об отказе от указанной услуги и возврате денег 11.12.2019 он направил в адрес ООО «Альянсавто», которая получена 16.12.2019, и 14.01.2020 – в адрес ООО «Все Эвакуаторы», которая была получена 24.01.2020. Ответы на претензии и денежные средства ему не поступали. Представленное дело вызывает интерес с точки зрения определения допустимости в данном случае одностороннего отказа. Для того, чтобы определить правомерность такого отказа суд проводит оценку заключенного между истцом и ответчиком договора. Приходит к выводу, что спорный договор является договором возмездного оказания услуг и предоставляет право истцу на односторонний отказ. В частности, ссылается на п. 1 ст. 782 ГК РФ, в котором закреплено право заказчика на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, а также на ст. 32 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300- 1 «О защите прав потребителей», согласно которой потребитель вправе отказаться от исполнения договора об оказании услуг в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Не стоит забывать о том, что в соответствии со статьей 450.1 ГК РФ предоставленное настоящим Кодексом,

другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. В представленном деле, суд также обращает на это внимание и устанавливает, что 11.12.2019 Парамонов В.В направил ООО «Альянсавто» претензию от 10.12.2019 с требованием принять отказ от услуги по организации эвакуации транспортных средств и технической помощи на дороге в ООО «Все Эвакуаторы» и вернуть уплаченные за услугу деньги в размере 70000,0 рублей на банковский счет истца. Отчетом об отслеживании отправления с почтовым идентификатором подтверждается получение адресатом указанной претензии 16.12.2019 (л. д. 17, 18, 19). Аналогичную претензию истец 14.01.2020 направил в адрес ООО «Все Эвакуаторы», которая была получена адресатом 24.01.2020 (л. д. 20, 21, 22). Соответственно истец реализовал предоставленное ему законом право отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг. Суд в последующем принял отказ истца от услуг и товара [4].

Естественно, говорить о какой-либо тенденции в судебной практике на примере одного-двух дел не представляется возможным. Однако, стоит отметить, что актуальным в ходе судебного разбирательства является установление вида договора, а затем наличия норм, которые предусматривают односторонний отказ. Если же договор является смешанным, то суды руководствуются п. 3 ст. 421 ГК РФ, т.е. применяют правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Как известно, односторонний отказ от исполнения обязательств приводит к определенным гражданско-правовым последствиям как для должника, так и для кредитора. В целом проанализированная судебная практика подходит скорее для демонстрации характера и содержания таких правовых последствий. С точки зрения такого критерия (по характеру и содержанию правовых последствий) судебные решения можно разделить на следующие виды:

1. те, в которых односторонний отказ от исполнения обязательств повлек за собой расторжения договора;

2. те, в которых односторонний отказ от исполнения обязательств привел к изменению лишь некоторых условий договора

Так, в одном из дел, покупатель (Лялина Н.Н.) обратилась в суд с иском о расторжении договора купли-продажи, взыскании денежных средств, мотивируя свои требования тем, что в соответствии с договором купли-продажи от ДД.ММ.ГГ она приобрела у ответчика (Кофтюка Д.П.) автомобиль Урал 43202, ДД.ММ.ГГ года выпуска, гос. номер № за 1 650 000 рублей, которые были уплачены в момент передачи транспортного средства. Однако

при постановке транспортного средства на регистрационный учет в органах ГИБДД возникли сомнения в подлинности идентификационных номеров автомашины. В ходе проведенной проверки, по результатам экспертного исследования был сделан вывод о том, что первичное (заводское) содержание идентификационного номера, номера шасси и номера двигателя подвергалось изменению. На этом основании в постановке приобретенного истцом транспортного средства на регистрационный учет было отказано, пользоваться автомашиной по ее целевому назначению в настоящее время невозможно. Истец (Лялина Н.Н.) обращалась к ответчику (Кофтюку Д.П.) с предложением расторгнуть договор и возратить уплаченную сумму, однако на требование истца ответчик не ответил. Следует обратить внимание, что суд при разрешении данной ситуации помимо общих норм, которые предусмотрены для одностороннего отказа от исполнения обязательств (ст. 310, 450.1 ГК РФ), использует п. 2 ст. 475 ГК РФ, согласно которому покупатель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков). В представленном судебном решении было требование одной стороны о расторжении договора, которое возможно удовлетворить согласно п. 2 ст. 450 ГК РФ по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором. Суд в основном интерпретировал данное требование через последствие одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору, предусмотренное п. 2 ст. 450.1 ГК РФ, в частности такое последствие, как расторжение договора. В судебном решении делается следующий вывод: «из приведенных правовых норм следует, что если лицо, приобретшее автомобиль с признаками изменения, уничтожения маркировки (перебитыми номерами), нанесенной на транспортные средства, и ставшее его собственником, не знало при заключении договора купли-продажи автомобиля об измененных номерах, то оно вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать его расторжения с возмещением убытков в размере уплаченной за автомобиль денежной суммы». Соответственно суд принял решение об удовлетворении иска. Такой пример может служить доказательством того, что суды принимая решение о возможности расторжения договора, даже при наличии его существенного нарушения, руководствуются нормами об одностороннем отказе, если такой отказ был совершен в установленном законом порядке. Кроме этого, суд руководствуется нормами, которые предусматривают последствия такого отказа [5].

Из проанализированной судебной практики, можно выделить, как ранее было указано, те решения, в которых односторонний отказ от исполнения обязательств привёл к изменению лишь некоторых условий договора или элементов в составе одного смешанного договора. В процессе исследования можно прийти к выводу, что такие судебные решения являются единичными,

так как в основном, если разбирательство происходит в рамках суда, то договор требуют расторгнуть полностью, и суд выносит решение о возможности расторжения представленного договора.

В одном из судебных решений суд обязал ответчика, публичное акционерное общество «Уральский банк реконструкции и развития», принять отказ истца (Елькиной Е.Г., действующей в интересах Полетаева А.В) от исполнения услуг, предусмотренных пакетом банковских услуг «Универсальный» по кредитному соглашению. Кредитное соглашение – смешанный договор, который включает кредитное обязательство и договор возмездного оказания самостоятельных услуг, не поставленных в зависимость от заключения кредитного обязательства. Фрагменты, указанные в Приложении №1, свидетельствуют о том, что при отказе от исполнения банковских услуг, предусмотренных пакетом «Универсальный», кредитное соглашение между сторонами не подверглось расторжению. Соответственно расторжение смешанного договора не произошло, значит изменились элементы в составе одного смешанного договора [6].

Обобщение судебной практики позволяет сделать вывод о том, у судов присутствует единообразие применение норм, касающихся одностороннего отказа от исполнения обязательств. Суды в каждом вынесенном решении, прежде чем давать оценку спорному договору, отмечают, что существует принцип «недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств». Дают оценку спорному договору: устанавливают вид договора, затем определяют, предусматривают ли нормы, допустимость одностороннего отказа в рамках такого договора. Если договор является смешанным, то руководствуются п.3 ст. 421 ГК РФ.

Судебную практику по характеру и содержанию гражданско-правовых последствий одностороннего отказа от исполнения обязательств можно разделить на: судебные решения, в которых односторонний отказ от исполнения послужил причиной расторжения договора и судебные решения, в которых односторонний отказ от исполнения обязательств привел к изменению лишь некоторых условий договора или элементов в составе одного договора смешанного типа. Расторжение договора является более актуальным последствием одностороннего отказа от исполнения обязательств. Можно предположить, что в силу низкого уровня правосознания, правовой грамотности односторонний отказ от исполнения обязательств в редких случаях приводит к изменению условий договора. Такое правовое явление вызвано зачастую незнанием норм, предусматривающих отказ от договора не только полностью, но и частично, путём одностороннего отказа от определённых обязательств.

Представленный анализ судебной практики помогает выявить проблемы, которые существуют при применении ст. 310 и 450.1 ГК РФ., а также других статей ГК РФ, которые предусматривают право на односторонний отказ от исполнения определённого вида договора (как в части, так и полностью). Кроме этого, выявить – какие последствия

одностороннего отказа от исполнения обязательств наступают чаще всего и с чем это связано. В связи с этим стоит говорить высоком уровне актуальности и значимости проделанной работы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51 ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46245/ (дата обращения: 15.03.2022)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26. 01. 1996 г. №14 ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.03.2022)

3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.08.2020 по делу N А40-328885/19-126-2535 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2021)

4. Решение Катайского районного суда (Курганской области) от 29 июля 2020 г. по делу № 2-93/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный интернет-ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/wFyzMIJ5vm18/ (дата обращения: 26.10.2021)

5. Решение Люберецкого городского суда (Московской области) от 11 сентября 2020 г. по делу № 2-5272/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный интернет-ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/50SESONzlAZx/](http://sudact.ru/regular/doc/50SESONzlAZx/) (дата обращения: 26.10.2021)

6. Решение Сухоложского городского суда (Свердловской области) от 22 мая 2017 г. по делу № 2-460/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный интернет-ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/iYInEhN2295N/](http://sudact.ru/regular/doc/iYInEhN2295N/) (дата обращения: 26.10.2021)

Об авторе:

ШАРЫГИНА Екатерина Игоревна- студентка 2 курса Юридического факультета, направления Юриспруденция Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email:eisharygina@edu.tversu.ru

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДЕЛИМЫХ ВЕЩАХ

В.А. Шилова

Научный руководитель: канд. юрид. наук О.Г. Барткова
Доцент кафедры гражданского права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» г. Тверь

В статье анализируется правоприменительная практика норм действующего гражданского законодательства о неделимых вещах. Также рассматриваются отдельные критерии определения неделимых вещей, значение определения неделимости вещи для осуществления сделок с ними, предлагаются решения проблем законодательства в отношении неделимых вещей.

Ключевые слова: неделимые вещи, часть неделимого имущества, неделимые имущественные комплексы, раздел имущества

Общеизвестно, что неделимое имущество достаточно часто становится предметом различного рода споров. Такие споры возникают как в экономической (предпринимательской), так и в обычной, бытовой сферах жизни. Понятие неделимых вещей содержится в ст. 133 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30. 11. 1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 133 ГК вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части [1]. По сути, это единственная информация о неделимых вещах на данном этапе развития законодательства, к которой обращаются правоприменители с целью установить критериев, позволяющие считать вещь неделимой и применять соответствующие нормы.

Из указанного определения можно выявить следующие признаки неделимой вещи:

1. невозможность раздела вещи в натуре без её разрушения, повреждения, изменения назначения;
2. вещь выступает в обороте как единый объект вещных прав;
3. может иметь составные части.

Пожалуй, одной из самых популярных категорий споров в отношении исследуемого объекта является раздел неделимого имущества. Таковым, в частности могут являться квартиры, жилые дома, некоторые земельные участки и т.д. Нередко на практике нормы о неделимых вещах пересекаются с нормами, регулирующими право общей собственности (чаще – долевой). В частности, по одному из исков о разделе имущества, признании права собственности, прекращении права общей долевой собственности и выплате компенсации за причитающуюся долю суд, применяя положения, регулирующие раздел неделимого имущества, учитывает наличие следующих фактов: существенный интерес одного из участников в использовании неделимого общего имущества, размер долей, невозможность реального

раздела имущества (в данном случае квартиры), отношения между сособственниками (так, судом принимаются во внимание обстоятельства, при которых участники долевой собственности не являются членами одной семьи или состоят в конфликтных отношениях), нуждаемость других сособственников в использовании спорного имущества, их реальная заинтересованность в использовании незначительных долей, то есть возможность использовать соразмерную их долям часть помещения. Так, в ходе рассмотрения данного дела суд признал доли ответчиков в праве общей долевой собственности на спорную квартиру незначительными [10]. Также суд, ссылаясь на совместное Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8, указал, что наличие существенного интереса участника долевой собственности в использовании спорного неделимого имущества определяется судом в каждом индивидуальном случае, в том числе учету подлежат обстоятельства, обуславливающие нуждаемость использования неделимого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, иных членов семьи, их нетрудоспособности [3].

В ходе анализа правоприменительной практики можно прийти также к такому выводу: признание вещи неделимой может привести к самым разным правовым последствиям вплоть до признания сделки с такой вещью, а именно с какой-либо из ее частей, недействительной. Так, в одном из споров истец потребовал взыскать с ответчика неосновательное обогащение, которое последний приобрел в результате получения арендной платы по договору аренды части неделимого имущества (котельные и прилегающее к ним оборудование), находящегося в долевой собственности у истца и ответчика. Право собственности на объекты недвижимого имущества зарегистрировано согласно долям. При этом между сторонами заключено соглашение о распоряжении имуществом, согласно которому полученная арендная плата должна была делиться между ними в соответствии с установленными долями. Впоследствии истцом было обнаружено, что получаемая им сумма от стоимости арендной платы ниже причитающейся, что свидетельствует о неосновательном обогащении со стороны ответчика. В ходе рассмотрения дела, суд пришел к выводу о том, что спорное имущество является неделимым и не может быть сдано в аренду лишь в части доли ответчика, поэтому договор аренды был признан ничтожным [4]. Следовательно, можно говорить о том, что сделки, направленные на пользование и распоряжение части неделимой вещи, без согласия всех остальных сособственников являются недействительными. Анализируя данный пример, можно прийти также к следующему выводу: запись в Едином государственном реестре недвижимости о наличии зарегистрированных прав на часть неделимой недвижимой вещи не препятствует признанию недействительности сделки в отношении части неделимого имущества [11].

Поскольку на законодательном уровне понятие и критерии определения делимых вещей не закреплены, возможность раздела вещи устанавливается в

том случае, если она не обладает признаками неделимости. На практике это приводит к проблеме разграничения данных видов объектов гражданских прав и неоднозначности применения судами норм о неделимых вещах, что противоречит принципу единообразия применения норм закона. Данный принцип неоднократно подчеркивался Конституционным Судом Российской Федерации: «законодатель обязан руководствоваться вытекающим из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом общеправовым требованием определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит к нарушению принципов верховенства и равенства закона, гарантий государственной, в том числе и судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан» [2].

В ходе анализа судебной практики было найдено два спора с аналогичным предметом – единым недвижимым комплексом, к которому в силу ст. 133.1 ГК применяются правила о неделимых вещах. В подобных спорах суды, устанавливая возможность раздела такого имущества, используют признаки, закрепленные в ст. 133 и 133.1 ГК, а именно: использование составных частей неделимой вещи по единому назначению, невозможность раздела вещи в силу изменения ее назначения. Так, в первом деле предметом спора являлся имущественный комплекс по водоснабжению, очистке и водоотведению сточных вод, который был объектом продажи имущества должника в связи с признанием его банкротом. Истец потребовал не включать имущество, предназначенное для водоотведения и очистке в конкурсную массу, ссылаясь на возможность его отделения от имущества для водоснабжения. В противовес ему было высказано мнение конкурсным управляющим о том, что реализация имущества должника возможна исключительно единым комплексом, поскольку указанные в заявлении объекты являются его неотъемлемыми частями. Анализируя представленные материалы, и суд первой инстанции, и суд апелляционной инстанции установили, что объекты, связанные с водоотведением и очистке сточных вод, объекты, используемые для водоснабжения, находятся в собственности у должника и входят в состав единого комплекса по хранению, складированию и реализации нефти и нефтепродуктов. Таким образом, правоприменители пришли к выводу о неделимости предмета спора на основании признаков, указанных в ст. 133 и 133.1 ГК, а именно: такое имущество в результате его раздела не сможет выполнять первоначальное назначение, оно выступает как единый объект права собственности, сооружения и иные вещи, входящие в его состав, неразрывно связаны технологически между собой. Суды также подчеркнули факт использования частей такого имущественного комплекса по единому

предназначению. Признав имущественный комплекс неделимым, требование о разделе имущества истца было отклонено [6].

Суть второго же спора по схожему объекту – ливневой канализации – заключалась в следующем: истец потребовал признать решение регистрирующего органа об отказе в осуществлении кадастрового учета объектов недвижимости (сооружений канализации), образованных в результате раздела линейного объекта недвижимости, незаконным. Арбитражными судами первой и апелляционной инстанции спорное имущество было признано неделимым в соответствии со ст. 133 ГК [8, 7], что служило основанием для отказа в постановке на кадастровый учет разделенных сооружений канализации. Такие решения были приняты правоприменительными органами вопреки наличию технического плана сооружения с заключением кадастрового инженера, свидетельствующего о возможности раздела спорного объекта. Суд кассационной инстанции счел доводы о неделимости ливневой канализации неосновательными, поскольку соответствующих доказательств о её неделимости представлено не было. Он также усмотрел в указанных решениях суда первой и апелляционной инстанций нарушение норм процессуального права в части отсутствия доказательств, на основании которых суды пришли к подобным выводам [5]. Дело направили на новое рассмотрение, в результате которого иски о разделе имущества были удовлетворены [9].

Проанализированная судебная практика позволяет прийти к следующим выводам:

1) довольно часто предмет спора является не только неделимым, но и недвижимым;

2) споры о разделе неделимого имущества в большинстве случаев порождаются наличием права общей собственности на такое имущество у конфликтующих сторон;

3) при разрешении категорий дел, где участники обладают правом на долю в праве общей долевой собственности, суды применяют не только нормы о неделимых вещах, но и учитывают различные жизненные обстоятельства участников дела, как то: существенный интерес в использовании неделимого имущества, взаимоотношения между сособственниками, реальную нуждаемость в использовании неделимого имущества по субъективным характеристикам спорящих сторон, то есть учитывают индивидуальные факторы в каждом отдельном деле;

4) правильное определение неделимости вещи является значимым для определения ее гражданско-правового режима, а также последствий сделок, совершаемых с ней;

5) наличие некоторых пробелов в законодательстве препятствует единообразному применению права, это иллюстрируют последние два примера. Необходимо более ясное толкование норм о неделимых вещах. Такое толкование может быть сформулировано в каких-либо информационных письмах, разъяснениях высших судебных органов, обзорах судебной

практики. В них могут быть определены или проиллюстрированы типичные ситуации или имущественные объекты, в отношении которых суду точно следует руководствоваться неделимостью предмета спора. В них также могут содержаться рекомендации о привлечении специалистов, экспертные заключения которых использовались бы для установления наличия признаков неделимости вещи или их отсутствия. Значение таких актов состоит в том, что они могут доступно и наглядно демонстрировать, как работают данные признаки. Все эти меры способны снизить нагрузку в работе судебных органов, расходы на проведение экспертиз и сбор доказательств;

Таким образом, данная работа играет значимую роль в образовательном процессе. Используемые методы исследования позволили развить такие навыки, как эффективный поиск актов судебных органов по интересующим вопросам, определение и структурирование основных тенденций в правоприменительной практике по вопросам применения положений гражданского законодательства о неделимых вещах, анализ и синтез правовых категорий, выявление проблем и пробелов законодательства. Приобретенные умения однозначно помогут в будущей профессиональной деятельности, поскольку они являются одними из основополагающих навыков для юриста.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 07.03.2022).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 N 8-П [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145469/ (дата обращения: 07.03.22)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/ (дата обращения: 07.03.2022).
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.09.2020 N Ф01-12676/2020 по делу N А17-3046/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.22)
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2017 N Ф05-13070/2017 по делу N А41-82277/16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.22)
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2019 N 07АП7485/2015(53) по делу N А45-7621/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.22)
7. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2017 N 10АП-4922/2017 по делу N А41-82277/16 (отменено) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.22)
8. Решение Арбитражного суда Московской области от 27.02.2017 по делу N А41-82277/16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.22)
9. Решение Арбитражного суда Московской области от 13.02.2018 по делу N А41-82277/16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.22)
10. Решение Шатурского городского суда Московской области № 2-1807/2020 2-219/2021 2-219/2021(2-1807/2020;)-М-1903/2020 М-1903/2020 от 4 марта 2021 г. по делу № 2-1807/2020 РФ [Электронный интернет-ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WcSx2PHzxPJT> (дата обращения: 05.03.22)

11. Латышов Д. Н., В. Г. Голубцов. Отдельные вопросы защиты гражданских прав владельцев неделимой недвижимой вещи при совершении сделок с ее частями //Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного 31 процесса: сборник научных статей (ежегодник). Пермь, 2020. С. 20-23. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44358395&selid=44358494> (дата обращения: 06.03.22)

Об авторе:

ШИЛОВА Виктория Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Проблемы таможенного права

ОСОБЕННОСТИ И ТЕХНОЛОГИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ ГРУППЫ 33 ЭФИРНЫЕ МАСЛА И РЕЗИНОИДЫ; ПАРФЮМЕРНЫЕ, КОСМЕТИЧЕСКИЕ ИЛИ ТУАЛЕТНЫЕ СРЕДСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ТН ВЭД ЕАЭС

С.А. Исмаилова

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье представлены особенности и технология классификации товаров группы 33-эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, проведен анализ судебной практики. Недостоверное декларирование товарной группы 33 является одной из проблем в области таможенного дела. В последнее время наблюдается увеличение количества случаев заявления недостоверного кода, что может быть связано с увеличением ассортимента косметической и парфюмерной продукции и со сложностями идентификации различных видов товаров данной групп, из которых она изготовлена. Во избежание ошибок в присвоении товарной позиции к какому либо товару группы 33, необходимо выявить ряд классификационных признаков и основные характеристики данного товара.

***Ключевые слова:** товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, классификация, парфюмерно-косметические товары, судебная практика, внешнеэкономические отношения, группа 33 ТН ВЭД.*

В 33 группу Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее ТН ВЭД) [1] включаются эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства. В товарные позиции 3303 – 3307 включаются продукты, смешанные или несмешанные (кроме водных дистиллятов и водных растворов эфирных масел), пригодные для использования в качестве товаров данных товарных позиций и расфасованные в упаковки, пригодные для розничной продажи. Продукты товарных позиций 3303 – 3307 включаются в данные товарные позиции независимо от того, содержат они или нет вспомогательные фармацевтические или дезинфицирующие компоненты, обладают ли они или нет дополнительной ценностью как терапевтические или профилактические средства. Однако дезодоранты для помещений включаются в товарную позицию 3307, даже если они обладают в основном дезинфицирующими свойствами [2].

Эфирные масла классифицируют по преобладающим в составе компонентам. Эти компоненты являются носителями запаха масла. В научной классификации эфирных масел выделяют три категории (рис. 1) [3].

Рис. 1. Виды эфирных масел

Касаясь парфюмерных товаров (рис. 2) к ним относятся

1. Духи. Они считаются самым стойким видом парфюмерии, отличающимся наиболее высокой концентрацией ароматических веществ, растворенных в 90 %-ом спирте. Такой вид парфюмерной продукции может изготавливаться в трех формах (сухие, твердые и жидкие)

2. Туалетные воды – являются легким видом парфюмерии, в них концентрация ароматических веществ, растворенных в 80 – 85 % -ом спирте, составляет 7-10%;

3. Парфюмированные воды – считаются промежуточным видом парфюмерии между духами и туалетной водой, в них концентрация ароматических веществ, растворенных в 90 %-ом спирте, составляет от 11 до 20 %;

4. Одеколоны – считаются самым легким видом парфюмерии, в них концентрация ароматических веществ, растворенных в 70 – 80 %-ом спирте, составляет 3 – 6%.

5. Дезодоранты (могут изготавливаться в жидких, твердых и гелеобразных формах). Выпускают обычно в форме аэрозолей и карандашей [4].

В настоящее время использование косметических товаров не только в России, но и во всем мире значительно увеличилось (табл 3). В связи с этим расширился ассортимент товаров, что осложняет процессы идентификации и классификации. Правильная классификация и товаров в соответствии с ТН ВЭД приобретает большое значение как для установления соответствующих мер тарифного и нетарифного регулирования действующих по отношению к товарам при их перемещении через таможенную границу, так и для формирования актуальной таможенной статистики внешней торговли.

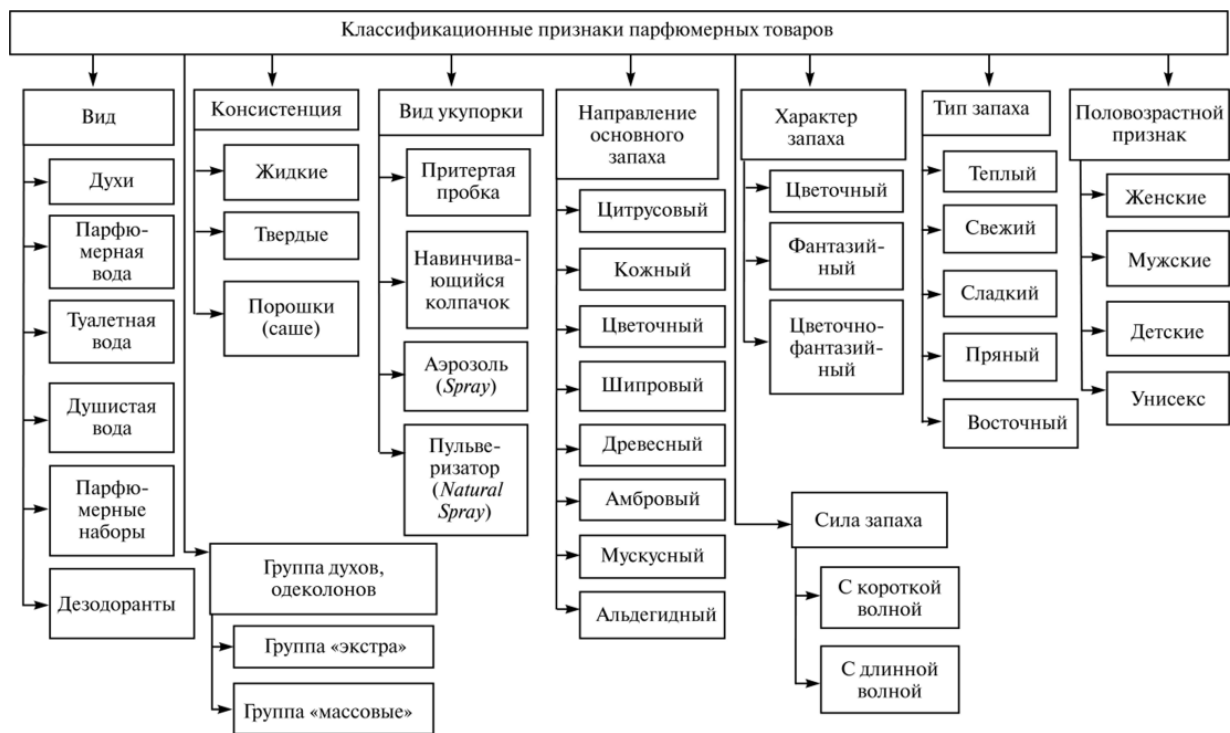

Рис. 2. Парфюмерные товары

Таблица 3. Классификация косметической продукции по ОК 005-93 [4]

Код	КЧ	Наименование
915800	3	Продукция косметическая
		Кремы:
915810	8	По уходу за кожей лица, рук и ног
915811	3	По уходу за кожей лица питательные и с биологически активными веществами, жидкие
915812	9	По уходу за кожей лица питательные и с биологически активными веществами, густые
915813	4	Для рук
915814	0	Специального назначения
915815	5	Под пудру
915816	0	Детские
915817	6	Для ног

Так же, стоит отметить классификацию товаров, используемых в качестве промышленного сырья (3302) прочие препараты на основе душистых веществ, используемые для изготовления напитков, продуктов питания или напитков, в кондитерских изделиях, для ароматизации пищевых или в других

отраслях пищевой промышленности. В данную товарную позицию также включаются прочие препараты на основе душистых веществ, используемые для изготовления напитков. Такие препараты могут содержать или не содержать спирт и могут быть использованы для производства алкогольных или безалкогольных напитков. Они должны быть основаны на одном или более душистых веществах, описанных в примечании 2 к данной группе, и применяются, во-первых, для придания аромата и, во-вторых, для придания вкуса напиткам. Такие препараты обычно содержат относительно небольшое количество душистых веществ, которые характеризуют свойства напитка; они также могут содержать соки, краситель, подкислители, подсластители и т.п. при условии, что препараты сохраняют характер душистых веществ. В том виде как они представлены, эти препараты не предназначены для использования в качестве напитков и не могут рассматриваться как напитки группы 22 [5].

При внесении сведений о товаре в таможенную декларацию (далее – ДТ) следует придерживаться определенных правил во избежание ошибок декларирования. Для начала необходимо определить, что именно является сведениями о товаре. Допустим, является ли код товара по ТН ВЭД сведениям о товаре или ими являются только сведения, указанные в 31 графе ДТ и в товаросопроводительных документах. Согласно ст. 15 Федерального закона Российской Федерации от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289) таможенный орган осуществляет контроль за правильностью классификации товара и предоставлением сведений о товаре и при обнаружении таможенным органом как до выпуска товара, так и после выпуска товара его неверной классификации таможенный орган осуществляет классификацию товара и принимает решение о классификации товара[6].

Одним из наиболее распространенных примеров, связанных с неправильным декларированием продукции группы 33 ТН ВЭД, является декларирование ароматизированной туалетной бумаги. Так, в апреле 2015 года была ввезена ароматизированная туалетная бумага «MANEKI JAPAN CO., LIMITED», изготовленная из натуральной целлюлозы. Товар был классифицирован участником ВЭД по коду ТН ВЭД ЕАЭС – 3307 90 000 8, ставка ввозной пошлины на тот момент составляла 11,6%. С учетом заключения эксперта таможенный орган присвоил данному товару классификационный код: 4818 10 100 0, ставка ввозной пошлины составляла 15%. Для правильной классификации товара, необходимо было установить основные свойства, характеристики, функциональное назначения и область применения товара. В результате экспертизы было установлено, что спорный товар является бумагой туалетной, которая имеет слабый аромат. Представленный образец не имеет покрытия и пропитки бумаги. В ГОСТ Р 52354-2005 «Изделия из бумаги бытового и санитарно-гигиенического назначения» отмечается, что бумага туалетная является изделием санитарно-

гигиенического назначения. К тому же, бумага, имеющая покрытие или пропитку косметическими, парфюмерными или туалетными средствами, включается в товарную позицию 3307 ТН ВЭД при условии, что такая пропитка придает бумаге основное свойство. Учитывая, что в примечаниях к группе 33, а также в пояснениях к товарной позиции 3307 ТН ВЭД какие-либо разъяснения, позволяющие включить в товарную позицию 3307 ТН ВЭД средства бытового и санитарно-гигиенического назначения и, в частности, туалетную бумагу, отсутствуют. Следовательно, таможенным органом в соответствии с ОПИ 1 ТН ВЭД рассматриваемый товар был классифицирован в товарной позиции 4818 ТН ВЭД. Код был определен согласно примечанию 2 «в» к группе 48 ТН ВЭД ЕАЭС «бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона». В данную группу не включается ароматизированная бумага или бумага, пропитанная или покрытая косметическими средствами (группа 33 ТН ВЭД) [7].

Декларанты и таможенные органы сталкиваются с трудностями по классификации товаров группы 33. Во избежание такой ситуации необходимо точно определять его основные характеристики.

Можно выделить основные признаки классификации товаров группы 33:

1. Назначение (например: для ухода за кожей, волосами, губ, ногтей и тд; пищевое назначение; специального назначения);

2. Состав (например: содержание вспомогательных фармацевтических или дезинфицирующих компонентов, товары, содержащие растительные экстракты, фруктовые кислоты);

3. Вид (например: препараты (лак) и несмешанные продукты (неароматизированный порошок талька));

4. Происхождение (например: используя перегонку с водяным паром или органический растворитель).

Таким образом, правильная классификация товара – это один из наиболее значимых аспектов таможенного законодательства. От того, насколько правильно классифицирован товар в соответствии с ТН ВЭД, зависит величина взимаемых таможенных платежей, а также соблюдение условий применения запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством ЕАЭС и государств-членов ЕАЭС о государственном регулировании внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Решение Совета ЕЭК от 14.09.2021 г. № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Пояснения к группе ТН ВЭД 33 – Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства» Информационный портал для участников ВЭД «Альта Софт». [Электронный ресурс]. Режим доступа :https://www.alt.ru/external_news/84525 (дата обращения: 07.08.2021 г.)

3. Классификация эфирных масел и эфирномасличного сырья [Электронный ресурс]//: Электронный журнал «Helpiks.org».Режим доступа: <https://helpiks.org/6-25176.html> (дата обращения 7.02.2022 г.) .

4. Классификация и характеристика ассортимента парфюмерных товаров [Электронный ресурс]: Товароведение и экспертиза товаров // Официальный сайт «Знайтовар.ру». Режим доступа: http://www.znaytovar.ru/s/Klassifikaciya_i_xarakteristika5.html (дата обращения 25.02.2021 г.).

5. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. ОК 005 Общероссийский классификатор продукции (ОКП) // [Электронный ресурс] // Режим доступа:<https://docs.cntd.ru/document/9035534>

6. Федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 16.04.2022 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5082. СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение Арбитражного суда г. Владивосток по делу № А51-8929/2015// Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/9VV9fCtJSCa/> (дата обращения 12.05.2015)

Об авторе:

ИСМАИЛОВА Сельми Абдулвагабовна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

С.А. Исмаилова

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Культурные ценности – это неотъемлемые элементы национального культурного наследия государства, отражающие все материальное и духовное богатство российского общества, многовековую историю его становления и развития, обособляя российский народ как отдельную нацию и определяя его место в культуре мировой цивилизации. В статье рассмотрены одни из наиболее важных проблем, возникающих при перемещении культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза. Так же, представлен сравнительный анализ законодательства стран – членов Евразийского экономического союза, определяющего режим перемещения культурных ценностей как разновидность таможенного режима.

***Ключевые слова:** культурные ценности, таможенный контроль, культурные ценности; Евразийский экономический союз; перемещение культурных ценностей; таможенные процедуры*

Перечень культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов, подлежащих контролю при перемещении через таможенную границу с указанием кодов ТН ВЭД, определен разделом 2.20 Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) в торговле с третьими странами [1].

К такой категории товаров относятся художественные ценности, скульптуры, иконы, антикварное оружие, предметы техники, монеты и т.д.

Следует отметить, культурные ценности по разным причинам обладают особой привлекательностью и имеют важное значение для всех слоев общества. Самая осведомленная группа с большими возможностями – это крупные и средние коллекционеры и такого же уровня профессиональные торговцы антиквариатом. Они знают законодательство и стремятся его соблюдать. Более многочисленная часть – мелкие коллекционеры, лотошные торговцы коллекционным товаром, авантюристы-собиратели коллекционного товара. Среди них не мало действующих и потенциальных нарушителей, попадающих в сферу ответственности региональных отделений МВД России. Наиболее массовой частью обладателей культурных ценностей является население. Население сел и городов хранит (нередко еще использует) предметы культа, в частности иконы, книги, возраст которых превышает 50 и 100 лет, предметы народных художественных промыслов и декоративно-

прикладного искусства, монеты, боны, банкноты, ценные бумаги и т.д. Неисчислимо народное культурно-ценностное достояние попадает в сферу интересов таможен тогда, когда в силу различных причин пересекает границу РФ с ближним или дальним зарубежьем. Общим правилом дилетантского отношения к перемещаемым культурным ценностям «народной группы» является повсеместное недекларирование и отсутствие сложных способов утаивания от таможенного контроля. Их везут почти открыто в сопровождаемом или несопровожаемом багаже, дорожном чемодане, дамской сумке, портфеле, посылке и т.п. [2].

Статистические данные на 2021 год показывают снижение случаев контрабанды культурных ценностей в России. МВД России возбудило пять уголовных дел на базе контрабанды культурных ценностей по состоянию на июль текущего года. За аналогичный период в прошлом году было заведено девять протоколов [3].

Тем не менее данная проблема все еще остается актуальной и имеет ряд проблем, связанных с порядком совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении вывозимых культурных ценностей.

Одной из самых распространенных проблем является недостаточная информированность населения о порядке перемещения культурных ценностей через таможенную границу, а также об отнесении того или иного товара к категории культурных ценностей. На взгляд Е.С Дудовой, для решения такой проблемы предлагается создать информационный, который должен включить информацию о положениях нормативно-правовой базы в области перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС, виды разрешительных документов и инструкции по их получению, визуализированный перечень культурных ценностей, актуальную статистику о правонарушениях в области перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС, а также все необходимые контакты для оказания консультативных услуг и сообщения о готовившихся или совершенных правонарушениях.

Так же, необходимо выделить такую категорию трудностей, как несовершенства в маркировке, чипировании и пломбировании культурных ценностей, что приводит к затрудненной идентификации культурных ценностей и их подмене. Для решения проблемы идентификации культурных ценностей необходимо внести дополнительные идентификационные признаки, вносимые в разрешительные документы. Для преодоления проблемы подмен культурных ценностей предлагается организовать обмен информацией о перемещаемой культурной ценности между таможенной отправлением и таможенной назначения в режиме реального времени. В целом для преодоления проблемы несовершенств маркировки, чипирования и пломбирования предлагается ввести специальную маркировку, позволяющую должностным лицам таможенных органов гарантированно установить, что вывозятся именно те культурные ценности, на которые было получено

разрешение. Но здесь возникает другая проблема, например, маркировка особо ценных музыкальных инструментов или икон. Для ее преодоления возможно разработать особый, незаметный глазу микрочип, с помощью которого можно было как идентифицировать культурные ценности, так и проследить их передвижение с помощью GPS [4].

В решении проблемы коррупции возможно применение вышерассмотренной технологии микрочипирования. Для совершенствования порядка совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля вывозимых культурных ценностей также возможно использовать уже имеющуюся систему прослеживаемости товаров на базе программы «Честный знак» [5]. Данная программа позволяет по отсканированному штрих-коду проследить весь процесс поставки товара – от производителя до выхода товара на кассе к потребителю. Если ввести маркировку культурных ценностей, представляющих особую ценность для страны или запрещенных к вывозу, то можно проследить весь путь транспортировки таких предметов и значительно снизить случаи незаконного вывоза культурных ценностей. В таком случае «производителем» товаров стало бы, например, Минкультуры России, а «кассой» – таможенный орган, прослеживающий возможность вывоза культурной ценности и полную и прозрачную информацию о ней [4].

Необходимо выделить такую важную проблему как отсутствие единообразия правовой регламентации, регулирующей перемещение культурных ценностей. Факт объединения нескольких государств в единое интеграционное объединение подразумевает под собой идентичное регулирование целого ряда вопросов. Однако анализ правовых норм государств-членов ЕАЭС говорит о том, что в вопросах правовой регламентации отношений, связанных с перемещением культурных ценностей, подобное единообразие отсутствует.

Для анализа существующих правовых коллизий в части законодательного регулирования ввоза/вывоза культурных ценностей через таможенную границу, в первую очередь, необходимо проанализировать и сравнить, как закрепляют понятие «культурные ценности» законодательства стран-членом ЕАЭС.

С 1 января 2015 г. Армения присоединилась к ЕАЭС. Закон Армении «О вывозе и ввозе культурных ценностей» относит к культурным ценностям «предметы и произведения, считающиеся продуктом жизнедеятельности человеческого общества, которые независимо от времени создания имеют важное археологическое, этнографическое, историческое, религиозное, художественное или научное значение». Согласно названному закону в качестве культурных ценностей в Армении признаются только материальные предметы, а критерий времени их создания отсутствует [6].

Кодекс Республики Беларусь о культуре, так же как и законодательство РФ, а именно Закон "О вывозе и ввозе культурных ценностей" [7], определяет, что культурные ценности- это предметы материального мира, а также нематериальные ценности, «созданные человеком или тесно связанные с его

деятельностью материальные объекты и нематериальные проявления творчества человека, имеющие историческое, художественное, научное или иное значение». Отметим, что в приведенном определении культурных ценностей отсутствует критерий значения и определения времени создания объекта [8].

Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. № 207- III ЗРК «О культуре» в определение культурных ценностей вводит дополнительный критерий отнесения предметов к культурным ценностям. Закон определяет культурные ценности как «материальные и нематериальные ценности светского и религиозного характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение». Законодательство Российской Федерации, Армении и Беларуси не упоминает о подобном характере ценностей [9].

Из проведенного анализа нормативно-правовых актов стран-членов ЕАЭС следует, что отсутствует унифицированное определение «культурная ценность». Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» определяет лишь перечень предметов, которые могут быть отнесены к культурным ценностям. Данный перечень не содержит критериев отнесения предметов к культурным ценностям, а отсылает к нормам национального законодательства стран-участниц ЕАЭС. Таким образом, законодательство ЕАЭС не вносит ясности в понимание того, что является культурной ценностью.

Правила перемещения предметов через таможенную границу ЕАЭС определены Соглашением между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» (далее – Соглашение). Изучение Соглашения говорит о том, что в нем не конкретизировано, какие предметы, отнесенные к культурным ценностям, могут быть перемещены через таможенную границу. В Соглашении говорится лишь о запрете пересылки культурных ценностей почтовыми отправлениями, а также о том, что их перемещение любым другим способом является ограниченным. Однако положения национального законодательства стран-участниц ЕАЭС разнятся с положениями Соглашения, поскольку каждое государство-член ЕАЭС по своему определяет порядок и условия перемещения культурных ценностей со своей территории. Например, законодательством Республики Казахстан запрещен вывоз материальных культурных ценностей из страны. Исключение составляет временный вывоз культурных ценностей для целей экспонирования, выставок или реставрационных работ.

Аналогично законодательству Республики Казахстан запрещен вывоз с территории Армении культурных ценностей, постоянно находящихся в государственных хранилищах, а также представляющих собой особую значимость для государства.

Таким образом, исследование показало, что единообразный подход к определению и установлению перечня культурных ценностей среди государств ЕАЭС в настоящее время отсутствует. Российская Федерация, Республика Армения, Республика Казахстан и Республика Киргизия запрещают вывоз со своей территории особо ценных культурных ценностей и устанавливают обязанность по обратному ввозу. В законодательстве Республики Белоруссии прямого запрета на вывоз той или иной категории культурных ценностей не установлен. Сложившаяся коллизийная ситуация права ЕАЭС с национальным законодательством стран-участниц ЕАЭС затрудняет работу таможенных органов, осуществляющих контроль вывозимых с территории государств-членов ЕАЭС предметов, представляющих собой культурные ценности.

С целью приведения к единообразию правовых норм, регулирующих перемещение культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС и разрешения существующих коллизий, целесообразно осуществить следующие мероприятия:

- унифицировать нормы права ЕАЭС и нормы национального законодательства стран-членов ЕАЭС, определяющие порядок перемещения «культурных ценностей»;
- дополнить и систематизировать уже существующие перечни культурных ценностей;
- нормы, регламентирующие отношения в сфере перемещения культурных ценностей, необходимо включить в ТК ЕАЭС в виде отдельной главы;
- разработать и принять единое Соглашение, регламентирующее порядок перемещения культурных ценностей в рамках ЕАЭС;
- в целях усиления механизмов защиты культурных ценностей, создать единую для стран ЕАЭС электронную базу данных, содержащую в себе сведения обо всех незаконно вывезенных культурных ценностях [10].

В заключении стоит отметить, проблемы, связанные с перемещением через таможенную границу культурных ценностей, многообразны и сложны. Без совершенствования законодательства, упрощения процедурных вопросов, усиления взаимодействия государственных органов и создания легкодоступных инструктивных модулей и поведенческих алгоритмов для субъектов, перемещающих культурные ценности, обозначенные проблемы еще долго будут создавать напряженность в российском обществе. Субъекты, имеющие право законодательной инициативы, должны стимулировать развитие этого направления деятельности и подключить научную общественность к разработке и критическому обсуждению специальных вопросов, далеко не полностью рассмотренных

Список литературы

1. Решением Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования»// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2022)
2. Культурное наследие останется в России. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.tks.ru/crime/2008/08/11/0010> (дата обращения 08.11.2008)
3. «Число уголовных дел с контрабандой культурных ценностей снизилось в России»//Политика сегодня [Электронный ресурс] Режим доступа https://polit.info/22740482chislo_ugolovnih_del_s_kontrabandoi_kul_turnih_tsennostei_snizilo_v_rossii (дата обращения 01.08.2021)
4. Дудова Е.С «Особенности совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении культурных ценностей, вывозимых с таможенной территории ЕАЭС» // Аллея науки [12, С 98-103]
5. Официальный сайт государственной системы честный знак [Электронный ресурс] Режим доступа <https://честныйзнак.рф/businessи>.
6. Закон Республики Армения от 29 декабря 2004 г. № НО-176 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31136 (дата обращения 20.05.2020)
7. Закон Российской Федерации от 15.04.1993 N 4804-1 (ред. от 08.12.2020) "О вывозе и ввозе культурных ценностей"// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.13.2020)
8. Кодекс Республики Беларусь от 20 июля 2016 года № 413-3 «О культуре». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=Hk1600413#load_text_none_1_ (дата обращения 25.03.2019)
9. Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. № 207-III ЗРК «О культуре». [Электронный ресурс].Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=14808). (дата обращения 12.05.2020)
10. Логинова А.С., Горошков А.А., Приказчикова Ю.В. Законодательное регулирование перемещения культурных ценностей стран-членов ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2018. [7, С. 21-23].

Об авторе:

ИСМАИЛОВА Сельми Абдулвагабовна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета

**ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ
А.М. Седов, И.М. Чувикин**

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Рассматриваются меры таможенного, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Анализируются единые меры нетарифного регулирования (запреты и экспортные квоты), принятые для сохранения целостности внутреннего рынка Союза.

***Ключевые слова:** экономическая система, запреты и ограничения, частичный и полный запрет, временные меры.*

Россия, являясь открытой и интегрированной в мировую экономику страной, с высоким уровнем внутреннего производства, наравне с другими государствами импортирует товары различных категорий. В связи с внешнеполитическими событиями, начавшимися в конце зимы 2022 г., возник ряд проблем, дестабилизирующих экономическую систему страны.

Исходя из этого, повестка текущих задач для Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) состоит в следующем. Первоначально – обеспечить функционирование ключевых экономических структур. Далее – с учётом новой реальности обеспечить рост экономики, её качественное развитие. И на этой основе, на примере Российской Федерации, обеспечить стабилизацию и повышение реальных доходов и благосостояния наших граждан.

Для достижения поставленных задач были введены меры, цели которых направлены на стабилизацию российской экономики и поддержку граждан, и помимо главного значения, также затрагивают и другие сферы общества.

Совет Евразийской Экономической Комиссии (далее – совет ЕЭК) принял распоряжение, которое включает в себя перечень мер по повышению устойчивости экономик государств–членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности и охватывает четыре крупных блока:

- таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, защитные меры;
- защита внутреннего рынка и кооперация;
- защита финансового и валютного рынков;
- международное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями. [1]

Результатом обеспечения выполнения задач, установленных распоряжением Совета ЕЭК, было введение частичного или полного запретов на вывоз в отношении определенных категорий товаров. В перечень входят

такие группы товаров как сельхозтехника, транспортные средства, промышленная продукция, телекоммуникационное оборудование, лабораторное, добычное, геолого-разведочное, геофизическое оборудование, товары медицинского назначения, сахар, лесоматериалы, сталь, вольфрам, бытовая техника, медоборудование, продукция машиностроения, сельского хозяйства, электрооборудования.

В частности, Постановлением Правительства России от 9 марта 2022 г. № 312 [9] утвержден перечень товаров, в отношении которых до 31 декабря 2022 г. вводится разрешительный порядок вывоза на территории стран ЕАЭС, ДНР, ЛНР, Абхазию, Южную Осетию, Беларусь. В него входят: сельхозтехника, транспортные средства, промышленная продукция, телекоммуникационное оборудование, лабораторное, добычное, геолого-разведочное, геофизическое оборудование, товары медицинского назначения.

В отношении сахара Постановлением Правительства России от 14 марта 2022 г. № 361 [6] также предусмотрен запрет на вывоз в третьи страны, действующий с 15 марта по 31 августа 2022 г., но в нем имеется ряд исключений, в некоторых случаях запрет не действует.

Правительством России утвержден перечень товаров, в отношении которых вводится полный запрет на вывоз за пределы территории РФ [8, 10]. К ним относятся: лесоматериалы, сталь, вольфрам, бытовая техника, медоборудование, продукция машиностроения, сельского хозяйства, электрооборудования. Запрет на вывоз вышеперечисленной продукции действует до 31 декабря 2022 г.

Контейнеры упоминаются в перечне товаров, которые запрещены к вывозу из России до конца 2022 г. В связи с чем Минтранс разъяснил, что контейнеры при их таможенном декларировании в качестве транспортных средств международной перевозки могут использоваться для перемещения товаров в целях импорта, экспорта и транзита через территорию России без ограничений [11].

Был принят ряд документов, регулирующих помимо перечисленных групп товаров вывоз зерновых культур, таких как семена пшеницы и меслина, ржи, ячменя, кукурузы обычной, и продукты переработки подсолнечника [7].

Кроме запретов и ограничений, связанных с вывозом, Совет ЕЭК обнулil ставки ввозных пошлин на ряд продовольственных товаров, а также на товары, используемые в химической, медицинской и легкой промышленности [2]. В частности, это ряд овощей и фруктов (включая мандарины, лимоны, грейпфрут, арбузы, абрикосы, чернослив, авокадо, финики, капусту, репу, чеснок, спаржу, фенхель), мате, кофе арабика и робуста, агар-агар, растительные воски, фруктоза, какао-порошок, гипс, желатин, активированный уголь, некоторые виды частей для машин, оборудования и механизмов, отдельные виды бумаги и картона. В общей сложности это коснулось почти 1 тыс. товарных позиций (934 кода ТН ВЭД). Теперь для ввоза на территорию Союза под процедуру выпуск для внутреннего потребления такой продукции не требуется уплата ввозной таможенной

пошлины. Данная мера является временной и реализуется до 30 сентября 2022 г.

Одной из мер, направленных на упрощение совершения таможенных операций, стало расширение перечня категорий товаров, которые могут быть заявлены к выпуску до подачи ДТ. К ним относятся:

- технологическое оборудование, комплектующие и запасные части к нему, сырье и материалы, ввозимые для исключительного использования в России, в отношении которых в рамках реализации инвестиционного проекта предоставляется тарифная льгота;

- товары, ввозимые в рамках соглашений о защите и поощрении капиталовложений [5].

Были сокращены в 5 раз сроки на подтверждение оснований для предоставления отсрочки или рассрочки уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов [6].

В случае отсутствия информации, документов и (или) сведений, уполномоченный орган в срок, не превышающий 1 рабочего дня со дня получения заявления, уведомляет заявителя в форме документа на бумажном носителе или в электронном виде об отказе в рассмотрении заявления с указанием причин.

Далее уполномоченный орган в срок, не превышающий 3 рабочих дней со дня получения заявления осуществляет проверку информации, документов и (или) сведений и проводит оценку наличия оснований для предоставления отсрочки. Затем составляет заключение и подготавливает проект распоряжения Правительства Российской Федерации о подтверждении наличия оснований для предоставления отсрочки либо уведомляет заявителя об отсутствии оснований для предоставления отсрочки.

В дополнение к мерам, предусмотренным указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» устанавливает, что оплата поставок природного газа в газообразном состоянии, осуществляемых после 1 апреля 2022 г. резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности, имеющими исключительное право на экспорт природного газа в газообразном состоянии, производится в рублях. Если срок оплаты поставленного по контракту газа наступил, а иностранным покупателем оплата не произведена или произведена в иностранной валюте, и (или) не в полном объеме, и (или) не на счёт в Газпромбанке, дальнейшая поставка природного газа запрещается [3].

Перечисленные меры являются лишь небольшой частью из более чем 250 мероприятий, принятых законодательными органами в максимально сжатые сроки, и, безусловно, многие из них будут совершенствоваться в будущем, и отразятся на принципах выстраивания стратегии внешнеэкономических отношений. К тому же за их соблюдением необходимо осуществлять контроль для поддержания устойчивой к внешним вызовам экономики.

Список литературы

1. Распоряжение Совета ЕЭК от 17.03.2022 г. № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22s00012/> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Решение Коллегии ЕЭК от 12.04.2022 г. № 63 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях обеспечения устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22kr0063/> (дата обращения: 11.05.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2022 г. № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // РГ – Федеральный выпуск. 2022. № 70 (8718).
4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2022 г. № 566 «О внесении изменений в Правила подтверждения наличия оснований для предоставления отсрочки или рассрочки уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и составления заключений федеральных органов исполнительной власти о наличии оснований для предоставления отсрочки или рассрочки уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов» // СЗ РФ. 2022. № 15. Ст. 2485.
5. Постановление Правительства РФ от 02.04.2022 г. № 567 «Об определении перечня категорий товаров, ввозимых в рамках реализации инвестиционных проектов, которые могут быть заявлены к выпуску до подачи декларации на товары» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/403820564/> (дата обращения: 11.05.2022).
6. Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 г. № 361 «О введении временного запрета на вывоз сахара белого и сахара-сырца тростникового из Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22ps0361/> (дата обращения: 11.05.2022).
7. Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 г. № 362 «О введении временного запрета на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22ps0362/> (дата обращения: 11.05.2022).
8. Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 г. № 311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22ps0311/> (дата обращения: 11.05.2022).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 г. № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22ps0312/> (дата обращения: 11.05.2022).
10. Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 г. № 313 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22ps0313/> (дата обращения: 11.05.2022).
11. Информация Министерства транспорта РФ от 11.03.2022 г. «О возможности вывоза контейнеров за пределы территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1532523/> (дата обращения: 11.05.2022).

Об авторах:

СЕДОВ Александр Михайлович – студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», обучающийся по специальности 38.05.02 «Таможенное дело», e-mail: imchuvikin@edu.tversu.ru

ЧУВИКИН Иван Михайлович – студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», обучающийся по специальности 38.05.02 «Таможенное дело», e-mail: imchuvikin@edu.tversu.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ТРАНСГРАНИЧНЫМ ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

М.А. Шуркина

Научный руководитель: канд. филос. наук А.Б. Вобликов
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Рассматриваются актуальные проблемы таможенного контроля трансграничного перемещения культурных ценностей. Анализируются нормы законодательства, правоприменительная практика обеспечения таможенного контроля ввоза и вывоза культурных ценностей.

***Ключевые слова:** культурные ценности, организация таможенного контроля, таможенный контроль за перемещением культурных ценностей.*

Контрабанда культурных ценностей была всегда одной из основных проблем в сфере таможенного дела.

Исследуемая проблема об организации таможенного контроля за трансграничным перемещением культурных ценностей является весьма актуальной:

- рост нарушений при перемещении культурных ценностей;
- необходимость совершенствования сур, направленная на пересечение нелегального перемещения культурных ценностей;
- необходимость совершенствования технических средств для обнаружения контрабанды.

Исследование данной темы на научной основе позволит выявить имеющиеся проблемы и разработать практические рекомендации по совершенствованию таможенной деятельности. Наличие законодательной базы на уровне международных соглашений, органических законов, федерального законодательства представлена достаточно хорошо, что не исключает необходимость ее совершенствования.

Степень научной разработки и освещения в литературе дает основания полагать, что данная тема хорошо изучена.

Цель научного исследования состоит в разработке направления совершенствования таможенного контроля за трансграничным перемещением культурных ценностей.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- изучение особенностей таможенных операций при перемещении культурных ценностей;
- исследование процесса организации таможенного контроля за перемещением культурных ценностей;

- анализ правоприменительной практики в сфере пресечения незаконного перемещения через таможенную границу культурных ценностей;
- разработка направлений совершенствования таможенного контроля за перемещением культурных ценностей.

Объектом исследования является правовое регулирование за трансграничным перемещением культурных ценностей.

Предмет исследования – особенности таможенного контроля при трансграничном перемещении культурных ценностей.

Культурными ценностями являются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [1].

В Законе РФ "О вывозе и ввозе культурных ценностей" говорится, что к культурным ценностям относятся движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение [2].

Впервые определение понятия «культурная ценность» было сформулировано в Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта в 1954 году. Благодаря данной Конвенции это понятие было введено в международную терминологию. В настоящее время в каждом государстве имеется своё, национальное определение этого понятия, при этом, в одной и той же стране в различных отраслях права могут применяться разные определения.

Рынок культурных ценностей и предметов искусства является одним из старейших инвестиционных рынков в мире. Существует и незаконный оборот культурных ценностей. Борьба с незаконным оборотом культурных ценностей может производиться с помощью публичных государственных реестров культурных ценностей, а также созданием и распространением кодексов профессиональной этики для торговцев культурными ценностями.

Категории предметов, являющихся культурными ценностями:

- нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения – нравственные ценности
- языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства – культура
- результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость – научные ценности, знание, наука

– здания, сооружения, объекты, предметы культа, технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории – исторические ценности

Термины универсальная культурная ценность и выдающаяся универсальная культурная ценность введены без определения «Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия» (Принята в г. Париже 16.11.1972 на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) [3]. Все перемещаемые культурные ценности подлежат обязательному таможенному декларированию. Перечень культурных ценностей, подлежащих контролю при перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза определен Единым перечнем товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами.

Перечень культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов, подлежащих контролю при перемещении через таможенную границу Российской Федерации, определен разделом 2.20 Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами ЕАЭС в торговле с третьими странами (далее – Единый перечень), утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 [4].

Ввоз в Россию культурных ценностей сопровождается подачей пассажирской таможенной декларации и подлежит освобождению от налогообложения, при условии представления в таможенные органы экспертного заключения, содержащего вывод об отнесении исследуемого движимого предмета к культурным ценностям.

При вывозе из России культурных ценностей гражданам необходимо предоставить таможенному органу пассажирскую таможенную декларацию и заключение (разрешительный документ) на право вывоза предметов культурных ценностей, который выдается в Министерстве культуры Российской Федерации.

Кроме того, декларирование производится при превышении весовых и стоимостных норм перемещаемого товара. Так, для воздушного транспорта в эти категории входят товары для личного пользования общим весом более 50 кг и стоимостью свыше €10 тыс. Если весовые или стоимостные нормы перемещения товаров превышены, применяется единая ставка таможенных пошлин, налогов в размере 30 % таможенной стоимости указанных товаров в части превышения нормы, но не менее, чем 4 евро за 1 кг.

В случае необходимости уплаты таможенных платежей при перемещении товаров через таможенную границу Российской Федерации в расчет берется стоимость перемещаемых товаров, которая заявляется в пассажирской таможенной декларации на основании стоимости, указанной в чеках, счетах, на бирках и ярлыках или в иных документах о приобретении

таких товаров. В случае отсутствия подтверждающих стоимость документов в качестве информации о стоимости товаров таможенный орган может использовать сведения, указанные в каталогах и на сайтах иностранных организаций, осуществляющих розничную продажу аналогичных товаров, с учетом сведений, представленных физическим лицом [5].

Одной из задач любого государства является обеспечение сохранности ценностей национальной культуры. Создаваемые в процессе творчества культурные ценности могут находиться и находятся в обороте, в том числе способны к перемещению через границы многих стран мира, как с целью экспонирования, так и с целью продажи. Однако далеко не все культурные ценности перемещаются легально. Наиболее страдает от преступных посягательств на культурные ценности среди стран Западной Европы Италия. Это обусловлено тем, что в Италии находится свыше 60 процентов всех произведений искусства. Каждый год в этой стране совершается около восемнадцати тысяч краж картин, статуй, археологических ценностей. Активную деятельность на рынке произведений искусства осуществляют итальянские мафиозные организации. Именно они привели к опустошению ресурсов древнего итальянского искусства.

Причины, названные выше, объясняют принятие Италией, а также Великобританией, Германией, Индией, Мексикой и рядом других стран законов о вывозе памятников культуры, которые устанавливают уголовную ответственность за их нарушение. В указанных странах вывоз культурных ценностей осуществляется в основном по специальному разрешению (лицензии), но условия получения лицензий во всех государствах различны. Например, в Мексике не выдаются разрешения на вывоз археологических памятников. В Индонезии разрешение на экспорт выдается только на зарегистрированные памятники. В Великобритании установлены следующие правила: необходима лицензия на вывоз с территории страны рукописей любого назначения, документов, архивов, фотографий и негативов, сделанных более чем семьдесят лет назад. Лицензия предусмотрена для древностей любого назначения, датируемых не менее чем за сто лет (включая и произведения искусства), если их стоимость менее 4 тысяч фунтов стерлингов. Из этого правила есть и исключения. Допускается вывоз культурных ценностей в целях научных исследований, обмена и для экспонирования на выставках.

В Германии согласно Федеральному закону от 6 августа 1955 года «О защите немецкого культурного достояния от вывоза» предусматривается наличие специального разрешения на вывоз культурных ценностей за границу. Такое разрешение выдается министерством культуры, либо министерством высшего и среднего образования Германии. Если вывоз культурных ценностей из Германии может нанести серьезный ущерб национальному наследию или науке, разрешение на вывоз не выдается.

В Польше вывоз памятника за границу без разрешения или невозвращение его в установленный срок караются лишением свободы и

штрафом. Продажа или посредничество при продаже памятников с целью вывоза их за границу наказываются так же лишением свободы и штрафом.

Во Франции еще в 1975 года в рамках Министерства внутренних дел Франции было создано Центральное Бюро по борьбе с кражами произведений и предметов искусства. Как и другие зарубежные аналогичные службы, основной упор Центральное Бюро делает на профилактику преступлений.

В законодательных актах о культурных ценностях разных стран много общего, однако, отдельные различия сохраняются между странами, из которых активно вывозятся культурные ценности, прежде всего, нелегально, и государствами, в которые они ввозятся.

Правила проведения экспертизы закреплены в Главе 53 ТК ЕАЭС [6] и Постановление Правительства РФ N 1425 [7].

В целях охраны культурного наследия РФ, все культурные ценности, которые заявлены к вывозу или же временному вывозу с территории РФ, а также при возвращении на территорию РФ, должны быть подвержены обязательной экспертизе.

В статье 11.2 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела" от 28.12.2017 N 435-ФЗ [8] указано, что обязательной экспертизе могут подвергаться культурные ценности, без подозрений в совершении лицом или группой лиц правонарушения, а также необходимо принять к сведению, что данная обязательная экспертиза может проводиться в отношении:

- Движимых предметов, то есть в отношении, которых правом ЕАЭС установлен порядок разрешительного вывоза данных культурных ценностей;

- Культурны ценности, которые имеют особое значение на территории РФ, за исключением физического лица – самого автора;

- Культурные ценности, которые хранятся постоянно в муниципальных или государственных музеях, а также иных муниципальных или государственных организациях;

- Включенные в состав национального библиотечного фонда, Архивного фонда РФ, Музейного фонда Российской Федерации, а также находящиеся в частной собственности культурные ценности.

Осуществление ввоза культурных ценностей в целях личного пользования, на ранее ввезенный на таможенную территорию ЕАЭС, осуществляется путем подачи пассажирской таможенной декларации, оформленной при ввозе, содержащей все идентификационные признаки о том кто распоряжается данным товаром, его материал, размеры, техника создания и другие признаки необходимые для их перемещения через таможенную границу ЕАЭС.

При таможенном контроле в форме таможенного досмотра, при обнаружении партии вывоза культурных ценностей без разрешительных на то документов, у должностного лица таможенного органа появятся основания

полагать, что данная партия вывозится с нарушением таможенного законодательства стран-участниц ЕАЭС.

Должностное лицо таможенного органа в таком случае назначает обязательную экспертизу данной партии культурных ценностей, путём приглашения экспертов из Министерства культуры для её идентификации подлинности, оценки стоимости и проверке разрешительных документов на вывоз.

При экспертизе культурной ценности в первую очередь приглашаются эксперты-искусствоведы, товароведы из Министерства культуры, решая тем самым первостепенные задачи при исследовании культурных ценностей: в первую очередь идентифицировать автора, место, время создания данного произведения и также иные обстоятельства необходимые для экспертизы, определить историческую, художественную и культурную ценность данного произведения, а также немало важным является определение его нынешней материальной стоимости.

По заключению экспертизы культурных ценностей, экспертом Министерства культуры выносится экспертное заключение, на основе всестороннего анализа культурных ценностей с идентификацией их подлинности, техники исполнения, отличительных особенностей при экспертизе, а также сохранности и рассмотрение представленных лицензий лицом осуществляющих перевозку данных культурных ценностей.

Эксперт должен оформить свои результаты, главной целью, которой являлись ответы на заданные ему вопросы от должностного лица таможенного органа в отдельном разделе заключения.

Срок проведения для экспертизы культурных ценностей установлен Министерством культуры РФ в зависимости от объема экспертных работ, который не должен превышать 30 дней. [9] Коллекционеров и торговцев произведениями искусства во все времена не останавливали границы и строгое законодательное регулирование оборота таких предметов.

Проблема борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей носит международный характер и порой связана с противодействием группам, специализирующимся на хищениях, перепродаже и незаконном вывозе за рубеж произведений искусства, старинных монет и других ценностей.

Незаконные вывоз и ввоз культурных ценностей могут повлечь уголовную ответственность по ст. 226.1 УК (контрабанда) или административную по одному из составов, предусмотренных гл. 16 КоАП (административные правонарушения в области таможенного дела). Также предусмотрена уголовная ответственность (ст. 190 УК) за невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством.

Так, статьей 226.1 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с

государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС культурных ценностей в крупном размере. Преступление относится к тяжким даже при основном неквалифицированном составе и наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Квалифицирующими признаками преступления являются совершение преступления должностным лицом с использованием служебного положения, применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, а также совершение преступления в составе организованной группы (при этом как признак отсутствует предварительный сговор, но он может быть признан судом отягчающим обстоятельством). Самая строгая санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы до двенадцати лет.

Контрабанда возможна путем незаконного перемещения культурных ценностей как через таможенную границу Союза, так и через государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Союза.

Естественно, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, необходимо устанавливать принадлежность незаконно перемещенных предметов к культурным ценностям и их стоимость, для чего следователь и суд должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

Согласно примечанию 4 к ст. 226.1 УК РФ крупным размером культурных ценностей признается их стоимость, превышающая сто тысяч рублей.

Наиболее типичным способом незаконного перемещения физическими лицами культурных ценностей является их провоз пассажирами в багаже при следовании автомобильным, железнодорожным и авиатранспортом. Нередки случаи пересылки культурных ценностей в международных почтовых отправлениях. Выявляются такие факты в ходе таможенного досмотра багажа или МПО. [10]

16 ноября 2021 года ЮНЕСКО выразило официальную благодарность Китаю за борьбу с контрабандой культурных ценностей. Данная приобрела масштабы мирового бедствия.

Спасение и популяризация своего культурного наследия – важнейшая задача для Китая. Официальный Пекин не скрывает, что решение этой задачи позволит активнее демонстрировать миру достижения китайской цивилизации.

Официальную благодарность Китаю представители ЮНЕСКО выразили на форуме, приуроченном к Международному дню борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей. Этот день празднуется лишь с 2019 года. Хотя международная конвенция по борьбе с культурной контрабандой была принята еще в 1970 году, но, видимо, прежде эта проблема не имела такой масштаб как в наше время.

Именно усилиями Китая об этой проблеме всерьез заговорил весь цивилизованный мир. В этом году на международном форуме были представители почти всего китайского политического истеблишмента – чиновники Министерства общественной безопасности, Минюста, Верховного народного суда, а также ученые, журналисты и даже аукционисты.

В китайскую базу данных были включены более 60 тысяч культурных реликвий, которые в разные годы были украдены, тайно вывезены из страны или просто потеряны. Накануне форума, посвященного Международному дню борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей, китайская полиция отчиталась о завершении, пожалуй, самой масштабной в истории операции по борьбе с контрабандистами ценностей.

Было найдено и возвращено на родину около 27 тысяч артефактов, успешно раскрыто более 80 уголовных дел и арестовано более 330 предполагаемых контрабандистов.

Еще в 1988 году из музея был украден керамический сосуд с бронзовым украшением в форме головы животного, принадлежащий к эпохе династии Шан. В этом году в ходе полицейской операции древность удалось найти и вернуть в музей. А в библиотеку провинции Сычуань вернули украденный еще в 2004 целый ящик с древностями.

В канун китайского Нового года (в этом году – 12 февраля) в страну была торжественно возвращена голова Будды, которая почти столетие считалась утраченной. Огромную скульптуру демонтировали и вывезли в Японию с Горы Небесного Дракона, которая расположена в центре провинции Шаньси. Здесь расположены всемирно известные Гроты Тянульньшань – буддийский храмовый комплекс, высеченный в скалах [11].

Культурные ценности – это предметы, в том числе копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры. В связи с этим культурные требуют особого контроля при перемещении через таможенную границу.

Незаконное перемещение культурных ценностей ставит под угрозу культурное достояние страны, резервы которого не бесконечны.

Именно поэтому создание наиболее эффективной системы по охране культурных ценностей, контроль над их трансграничным перемещением является одной из наиболее важных задач для правительств различных государств.

В целях защиты государства от незаконного перемещения культурных ценностей использовать такие меры, как техническое регулирование, лицензирование, эмбарго, обязательная сертификация.

Список литературы

1. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) Глава 53 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.11.2021) [6]

2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 N 30 (ред. от 04.10.2021) "О мерах нетарифного регулирования" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.11.2021) [4]

3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела" от 28.12.2017 N 435-ФЗ // Российская газета (дата обращения 17.11.2021) [8]

4. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. N 4804-I "О вывозе и ввозе культурных ценностей" (с изменениями и дополнениями) Раздел I. Общие положения (ст.ст. 1 – 11.2) Статья 5 // Российская газета (дата обращения 17.11.2021) [2]

5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 30.04.2021) Статья 3 // Российская газета (дата обращения 17.11.2021) [1]

6. Постановление Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. N 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» // СЗ РФ, 21.09.2020, N 38, ст. 5899 (дата обращения 17.11.2021) [7]

1. Брагин А.П. Выявление правонарушений путем перемещения культурных ценностей, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС при применении искусствоведческой и криминалистической экспертиз // Бюллетень инновационных технологий. 2018 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-pravonarusheniy-putem-peremescheniya-kulturnyh-tsennostey-peremeschaemyh-cherez-tamozhennuyu-granitsu-eaes-pri-primenenii> [9]

2. Китай спасет историю человечества. Юнеско выразил Пекину особую благодарность URL: https://svpressa.ru/world/article/316284/?rss=1&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop [11]

3. Контрабанда культурных ценностей URL: https://zakon.ru/blog/2020/9/2/kontrabanda_kulturnyh_cennostej [10]

4. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993. – С. 290-302. [3]

5. «Об особенностях вывоза и ввоза культурных ценностей» АльтаСофт // URL: https://www.alt.ru/external_news/72734/ [5]

Об авторе:

ШУРКИНА Мария Александровна – студентка 4 курса специальности «Таможенное дело» юридического факультета Тверского государственного университета (170100, г. Тверь ул. Желябова,33); e-mail: mary.schurkina2017@yandex.ru.

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС НА ПРИМЕРЕ ЛЕСА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

О.О. Южакова

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассмотрены особенности таможенного контроля перемещения древесины и изделий из нее через таможенную границу ЕАЭС в современных реалиях. Изучены нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок совершения участниками лесных правоотношений, сделок по вырубке и экспорту. Проанализированы сложности, которые возникают при переходе в цифровые системы документооборота, которые обеспечивают прозрачность проведения таможенного контроля перемещения леса.

Ключевые слова: стратегические ресурсы, таможенный контроль, информационная система, запреты и ограничения.

Древесина как основная лесная продукция России является стратегически важным ресурсом, оборот которого строго контролируется государством в лице Федерального агентства лесного хозяйства, Россельхознадзора и другими федеральными органами исполнительной власти. К сожалению, с каждым годом территорий покрытые лесом становится все меньше, а в некоторых регионах, например, в Северо-Западном лимит ресурса почти исчерпан и на восстановления уйдут целые годы, а то и столетия.

Сейчас перед таможенными органами стоит несколько задач при проведении таможенного контроля древесины и изделий из нее. Исходя из нескольких конференций, проводимых на государственном уровне ([11], [7]) можно выделить следующие задачи при проведении таможенного контроля, учитывая нововведения в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД):

1. С 1 января 2022 года вступил в силу запрет на экспорт кругляка хвойных и ценных лиственных пород [13].

На примере по данному запрету экспорта кругляка мы видим, что с помощью одного из мер нетарифного регулирования на данную категорию леса решается несколько проблем:

- 1) нерациональное использование природного ресурса;
- 2) сокращение контрабанды леса, расширяя внутренний рынок;
- 3) перевод производства не только на вырубку леса, но и последующую переработку ресурса;
- 4) страна станет не только сырьевым экспортером в сфере леса и древесины, но и экспортером материала и готового товара из него.

2. Осуществление контроля возложено и на таможенные органы. В основном таможенный контроль осуществляется в форме проверки документов и сведений, а также уже фактический контроль в форме таможенного досмотра транспортного средства и его груза. Еще одной проблемой таможенного контроля при перемещении леса является несовершенство электронной системы документооборота.

Система ЛесЕГАИС – государственная информационная система учета заготовки и поставок древесины и продукции, изготавливаемой из нее. Пользователи данной системой в марте 2022 года столкнулись с техническими проблемами данной системой. ЛесЕГАИС не работал несколько дней подряд, из-за чего группы предприятий не смогли во время зарегистрировать свою продукцию и понесли финансовые потери, весь экспорт леса в Российской Федерации просто встал на 3 дня. До момента восстановления работоспособности системы, разработчики рекомендовали пользователям не прерывать авторизацию в мобильном приложении и осуществлять формирование электронных сопроводительных документов в режиме оффлайн [12].

Сейчас весь документооборот, связанный с древесиной ведется в электронной системе, а именно с 1 июля 2021 года введено требование о сдаче документации строго в электронном формате через портал Госуслуги, а уже с 1 января 2022 года все формирование документов по сделкам с древесиной осуществляется через ЕГАИС [2].

После ситуации с неработающей электронной системой и рядом других проблем, связанных с лесопромышленным комплексом 18 апреля 2022 года на площадке Госдумы Российской Федерации прошел круглый стол «Развитие лесного комплекса в условиях санкционного давления со стороны иностранных государств» [6].

Архангельская область является крупнейшим лесопромышленным регионом России, поэтому власти Поморья приняли активное участие в вышеуказанном мероприятии. Их предложения по развитию лесного комплекса стоит учесть. Например, вице-спикером регионального парламента Архангельской области – Александром Дятловым был озвучен вопрос «о необходимости рассмотрения о возможности оформлять в 2022-2023 годах сопроводительные документы на транспортировку древесины и продукции ее переработки, в том числе, и на бумажном носителе». Данная мера позволит протестировать систему ЛесЕГАИС без больших потерь для бизнеса, устранить и выявить недостатки в программном обеспечении.

Система создана для прозрачности перемещения леса, древесины за пределы таможенной границы и для предотвращения контрабанды. При этом мы видим, что единая государственная автоматизированная информационная система учёта древесины и сделок с ней, еще не совершенна.

3. Несовершенство безопасности системы ЛесЕГАИС проявился в случае Сибирской оперативной таможни, которая пресекла контрабанду древесины. Преступники попытались вывести за пределы России незаконно

добытый лес, при этом, используя подложные документы и указав в таможенных декларациях заведомо недостоверные сведения о сделках с древесиной на внутреннем рынке и о производителе лесоматериалов, намеренно в системе ЛесЕГАИС [10].

В данном примере мы видим, что с развитием технологий, у нас появляются новые правонарушения, которые еще не урегулированы законодательством страны, что приводит к новым схемам легально-нелегального вывоза леса за пределы России.

4. Правительство Российской Федерации отнесло основные категории лесоматериалов (коды товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД) 4401 21 000 0, 4401 22 000 0, 4403, 4404 и 4407) к стратегически важным товарам и ресурсам, ответственность за контрабанду которых устанавливается специальной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации [1], что влияет на длительную проверку товаров и документов таможенными органами [3].

5. В связи с событиями, которые связаны с применением экономических санкций, конца февраля 2022 года Правительство Российской Федерации 10 марта временно ограничило вывоз из России древесины, сырья для производства бумаги и фанеры в «недружественные страны» до 31 декабря 2022 г. А именно: 4401 2; 4401 22; 4403; 4408 ТН ВЭД [9].

При проведении таможенного контроля сотрудникам таможенного органа следует обращать внимание на 31 графу таможенной декларации, то есть на полное описание товара и сведений о нем. Чтобы не допустить вывоз древесины в «недружественные страны» помимо проверки документов, нужно провести таможенный контроль в форме таможенного осмотра или досмотра, в зависимости от степени риска, связанным с недобросовестным участником ВЭД.

В перечень иностранных государств и территорий, в отношении которых вводится запрет на вывоз отдельных видов товаров входит 21 государство и государства – члены Европейского союза.

Эта мера является логичным ответом на введенные против России санкции и направлена на обеспечение бесперебойной работы ключевых отраслей экономики. Также, она позволит обеспечить потребности внутреннего рынка в доступном сырье.

21 апреля стало известно, что в ответ на наши временные ограничения Великобритания введет эмбарго (запрет на ввоз из России) на поставки лесоматериалов [5].

6. Сложность проверки большого пакета документов. Декларация на товар; фитосанитарный сертификат о происхождении товара; товаросопроводительный; электронный сопроводительный документ на транспортировку древесины и продукции ее переработки; соответствие древесины с национальными стандартами – проверка древесины с ГОСТами.

7. «Достаточно большое количество динамично изменяющихся нормативных правовых актов. Законодательство в сфере заготовки, торговли

и перемещения через границу лесоматериалов включает в себя как международные нормативно-правовые акты, так и национальное законодательство» [4]. Данная особенность требует постоянного совершенствования знаний, умений и навыков должностных лиц таможенных органов.

8. Большинство регионов страны гордятся своими лесными богатствами. Морозостойкие леса Северо-Запада, редкие виды деревьев Дальнего Востока и смешанные леса с сосновыми борами Центральной России. В каждом регионе есть свои проблемы, однако существует и основная для всех субъектов Российской Федерации – это продажа сырья, а не готовой продукции.

Если рассматривать отдельные регионы страны, например, Тверскую область, то проблемой для этого региона является большое количество вредителей хвойных пород деревьев. Следует учитывать тот факт, что массивы Верхневолжья – в основном хвойные, поэтому лесопродукция пользуется спросом не только в России, но и за рубежом. Ежегодно с территории Тверской области экспортируется до 300 тыс. куб. м древесины [8]. Поэтому таможенный контроль в основном проводится в форме проверки таможенных, иных документов и сведений. Особое внимание уделяется карантинному или фитосанитарному сертификатам.

Это проблема только одного субъекта РФ из 85, у кого-то они могут повторяться, поэтому следует создать единое информационное сообщество для обсуждения таких вопросов с интересующей информацией для изготовителей, таможенных органов, сотрудников Россельхознадзора.

Создание информационных систем – это один из шагов к прозрачности всей системы торговли между городами и странами. Изменение мер государственного регулирования ВЭД в связи с последними событиями в мире происходят в реальном времени, поэтому сейчас стоит обратить внимание на пробелы, связанные с несовершенством лесопромышленного комплекса в Российской Федерации и главное их минимизировать. Поэтому, в заключение, можно сказать, что новые меры поддержки, информационные системы должны развиваться вместе с нормативно-правовой базой страны.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.2954. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 04.02.2021 г. № 3-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений» // СЗ РФ. 2021. № 6. Ст.958. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» // СЗ РФ. 2012. № 38. Ст.5133. // СПС «КонсультантПлюс».

4. Афонин Д.Н. Нормативное правовое регулирование таможенного контроля лесоматериалов. // Бюллетень инновационных технологий. 2021. № 1 (17). С. 46.

5. Великобритания ввела запрет на импорт серебра, икры, изделий из дерева из России. // Официальный сайт российского информационного агентства ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/14439965?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 21.04.2022г.)

6. Видео конференция Круглый стол Комитета по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды на тему «Развитие лесного комплекса в условиях санкционного давления со стороны иностранных государств». //Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/72194/> (дата обращения: 18.04. 2022 г.)

7. В ФТС России обсудили вопросы контроля экспорта леса и лесоматериалов. // Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/305885> (дата обращения: 01.10.2021 г.)

8. О контроле экспортируемой из Тверской области древесины с начала 2021 года. // Официальный сайт Управления Россельхознадзора по Тверской и Ярославской областям. [Электронный ресурс]. URL: <http://rshn-tver.ru/news/news-13073/> (дата обращения: 08.04.2021 г.)

9. Правительство России запретило экспорт лесоматериалов в недружественные страны. // Официальный сайт редакции портала TKS.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2022/03/17/0007> (дата обращения: 17.03.2022 г.)

10. Сибирская оперативная таможня пресекла контрабанду древесины на 150 млн рублей. // Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/294983> (дата обращения: 13.07.2021 г.)

11. Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64116> (дата обращения: 30.09.2020 г.)

12. С такой системой и врагов не нужно. Зависший ЛесЕГАИС остановил леспром всей России на 3 дня. // Официальный сайт Информационно-аналитического агентства «Эхо Севера» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.echosevera.ru/2022/04/20/625fc944eac9127faf4c4fa3.html> (дата обращения: 20.04.2022 г.)

13. С января 2022 года заработают новые правила для экспорта леса. // Официальный сайт Альта Софт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/external_news/85574/ (дата обращения: 10.12.2021 г.)

Об авторе:

ЮЖАКОВА Ольга Олеговна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета

Таможенные платежи

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ЗЕРНА, КОМБИКОРМА, КОРМОВЫХ СМЕСЕЙ И ЗЕРНОВЫХ ОТХОДОВ С.Р. Битжамо

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В данной статье автор исследует особенности налогообложения в отношении налога на добавленную стоимость при ввозе товаров на территорию Российской Федерации. Автор изучает возможности по уплате налога на добавленную стоимость по льготной ставки в 10%, а также позицию судов в спорах между декларантом и таможенными органами по поводу данной льготы.

***Ключевые слова:** налог на добавленную стоимость, ввоз товаров, таможенные органы, таможенные платежи.*

Налог на добавленную стоимость (далее – НДС) – это косвенный налог, исчисление которого производится продавцом при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) покупателю. Условно плательщиков НДС можно разделить на две группы:

— налогоплательщики «внутреннего» НДС, то есть НДС, уплачиваемого при реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации (далее – РФ);

— налогоплательщики «ввозного» НДС, то есть НДС, уплачиваемого при ввозе товаров на территорию РФ [8].

Согласно ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в настоящее время действуют три ставки НДС:

— ставка НДС в размере 0% применяется при реализации товаров, вывезенных в таможенной процедуре экспорта, а также товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, услуг по международной перевозке и некоторых других операций (п. 1 ст. 164 НК РФ);

— налогообложение производится по налоговой ставке 10% при реализации продовольственных товаров, товаров для детей, периодических печатных изданий и книжной продукции, медицинских товаров;

— ставка НДС 20% применяется во всех остальных случаях [2].

Льготная ставка НДС в отношении зерна, комбикормов, кормовых смесей, зерновых отходов относится к льготам в отношении продовольственной продукции.

Декларанты при ввозе товаров стараются отнести ввозимый товар к льготным группам, и продовольственная продукция не является исключением.

Достаточно часто спорным объектом по вопросу отнесения к льготной категории становятся кормовые добавки, о чем свидетельствуют материалы судебной практики.

Например, в ходе судебных разбирательств было установлено, что ООО "СИВЕТРА–АГРО" (далее – декларант) ввезло на территорию России продукт, используемый для кормления животных ФАРМАТАН, задекларировав его как «Продукты, используемые для кормления животных: – прочие», классификационный код 2309 90 9609 Единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) [1]. В сведениях о товаре было указано, что это «продукты, используемые для кормления животных – кормовые добавки для оптимизации процессов пищеварения у сельскохозяйственных животных, не содержат ГМО, без содержания хлорида холина вводятся в комбикорма в соответствии с используемой технологией смешивания для улучшения санитарно-гигиенических качеств корма, повышения поедаемости и усвояемости питательных компонентов корма, повышения сохранности и продуктивности сельскохозяйственных животных, в т.ч. птицы. Товар представлен в виде порошка коричневого цвета, состав основного вещества танин 27.4%, влажность 10.1%, другие: фосфорная кислота, яблочная кислота, лимонная кислота, никотиновая кислота, пропионовая кислота, муравьиная кислота, молочная кислота, карвакрол 0.2%. эвгенол 0.6%, коричный альдегид 0.8%, натрий 1.0%, цинк 0.8%, кальций 4.5%, марка ФАРМАТАН (ТМ556403072018)». Однако, Владимирский таможенный пост (ЦЭД) направил декларанту требование о внесении изменений (дополнений) в сведения по вопросу льготного НДС.

Таможенные органы ссылались на проведенную ранее таможенную экспертизу, в рамках которой проверялся товар «кормовая добавка» той же марки – «ФАРМАТАН», ввезенного тем же лицом – ООО «Сиветра-Агро», в рамках того же контракта.

Согласно выводам таможенного эксперта Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее – ЦЭКТУ), декларируемый товар не является таким товаром, как зерно, комбикорма, кормовые смеси, зерновые отходы, указанными в пп. 1 п. 2 ст. 164 НК РФ, а является кормовой добавкой и только может входить в состав кормов. Главным аргументом являлось то, что продукт не является готовым кормовым продуктом.

Суд также рассматривал Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 908 «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» [3], однако интерпретировал его отлично от примеров, которые будут рассмотрены ниже. Он постановил, что согласно примечанию к Перечню следует руководствоваться как кодом ТН ВЭД ЕАЭС, так и наименованием товара, а исходя из выводов эксперта, данный товар не может быть причислен к зерну, комбикорму, кормовой смеси, зерновым

отходам. Таким образом, суд отказал Обществу в удовлетворении его требований [7].

Однако это один из немногочисленных примеров, когда суд не признает кормовые добавки товаром, попадающим под льготную ставку налогообложения 10%. В большинстве случаев, как в делах, которые будут рассмотрены далее, четко видна склонность к удовлетворению требований декларант по принятию классификационного кода, которому соответствует пониженная ставка НДС.

Например, ООО "ВЕТФАРМСТАНДАРТ" обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением к Шереметьевской таможне об оспаривании решения о классификации товара, приводящей к замене пониженной ставки НДС на стандартную.

Суд установил, что в декларации был оформлен товар «Кормовая добавка «ДиджиГрейн Дельта 9 (DigeGrain Delta9)» в виде порошка, для повышения перевариваемости питательных веществ в рационах сельскохозяйственной птицы, крупного рогатого скота и свиней, в многослойных пластиковых мешках по 25 кг (вес нетто – 4000 кг)...» с классификационным кодом 2309 90 960 9 ТН ВЭД ЕАЭС "Продукты, используемые для кормления животных: – прочие: – прочие: – прочие: – прочие:-----прочие", относящиеся к льготному перечню согласно Постановлению № 908.

Несмотря на то, что в прилагаемом к декларации пакете документов имелось свидетельство Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору о государственной регистрации кормовой добавки, декларации о соответствии, сертификат анализа, содержащий информацию о компонентном составе добавки, таможенные органы вынесли решение о классификации товара по коду 3507 90 900 0 ТН ВЭД ЕАЭС «Ферменты; ферментные препараты, в другом месте не поименованные или не включенные: – прочие: – прочие», не относящиеся к льготному перечню.

Таможенным органом было указано, что кормовая добавка не является готовым продуктом, с учётом чего, на основании положений вышеупомянутого Постановления Правительства РФ № 908 не может быть отнесена к категории «зерно, комбикорм, кормовая смесь, зерновые отходы».

Между тем, как говорилось выше, Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 908 относит к категории «зерно, комбикорм, кормовая смесь, зерновые отходы» продукты, используемые для кормления животных из позиции ТН ВЭД ЕАЭС 2309 90 (в том числе корма растительные, корма животные сухие, премиксы, кормовые добавки, комбикорма, концентраты белково-витаминно-минеральные, концентраты амидо-витаминно-минеральные, концентраты и смеси кормовые) (кроме продуктов, предназначенных для кормления декоративных рыб, декоративных и певчих птиц, кошек и собак, декоративных грызунов и рептилий).

Для отнесения товара к группе поименованных выше была проведена оценки его пищевой ценности (калорийности). Декларируемый товар ею

обладал, в отличие от ферментов, классифицируемых в товарной позиции 3507 90 900 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Более того, существует письмо Министерства Сельского хозяйства РФ 28.10.2016 г. № ИЛ-25-23/11799 «О применении ставки НДС», согласно которому кормовыми добавками являются продукты растительного, животного, минерального, химического и микробиологического происхождения, включая их смеси, для кормления животных всех видов или как компоненты для производства кормов, то есть кормовые добавки могут выступать как в качестве самостоятельной пищи, так и дополнением к корму.

Исходя из всех вышеизложенных фактов, суд встал на сторону декларанта и отменил решение Шереметьевской таможни [6].

В другом примере из судебной практики суд принял сторону декларанта. В Арбитражный суд Краснодарского края обратился ООО «БЕЛРУСПРОДУКТ» (далее – Общество), провозившее продукт, используемый для кормления продуктивных животных, кормовая добавка в гранулах НУТРАКОР FB60L, состоящая из смеси полиненасыщенных жирных кислот пальмового масла и лецитина, не содержит ГМО, животных компонентов, упаковано в мешки по 25 кг, изготовитель WAWASAN AGROLIPIDS SDN BHD (Малазия). Заявленный код ТН ВЭД ЕАЭС – 2309 90 960 9.

Новороссийская таможня не согласилась с такой классификацией товара и изменила его код и описание на 1511 90 190 «сухой сыпучий продукт в виде мелких круглых гранул с примесью мелкодисперсного порошка, содержащий не менее 98,7-98,8 процентов сырого жира, в состав которого входят в качестве основного компонента пробы – твёрдая фракция пальмового масла – пальмовый стеарин типа «hard», без изменения химического состава, в качестве дополнительных компонентов – свободные жирные кислоты пальмового масла и лецитины (фосфолипиды)». Используется в качестве кормовой добавки НУТРАКОР FB60L.

Общество обратилось в суд с требованием признать решение незаконным.

Исходя из Примечаний к Перечню № 2 (из «Перечня кодов видов продовольственных товаров в соответствии с Общероссийским классификатором продукции, облагаемых НДС по налоговой ставке 10% при реализации», утвержденным Постановлением Правительства РФ № 908), Пояснений к ТН ВЭД, обращений к ГОСТу 23153-78, и, что не менее важно, принимая во внимание неоднократные подтверждения на протяжении нескольких лет Минсельхоза России и Минфина России о том, что в отношении кормовых добавок должна применяться налоговая ставка НДС в размере 10% (письма 07.02.2018 № 03-07/7048, 25.04.2018 № 03-07-07/28111, 28.04.2018 № 03-07-07/29398, 25.06.2018 № 03-07-07/43513 [4]), суд решил удовлетворить требования Общества, а решение Новороссийской таможни признать незаконным [5].

В заключении хочется подчеркнуть, что вопросы налогообложения по пониженной ставке в 10% появляются давно, однако, несмотря на неоднократные разъяснения Минфина и Минсельхоза, не разрешаются однозначно. В отношении кормовых добавок можно отметить, что в судебной практике наметилась о принятии решений по отнесению кормовых добавок к льготной ставке НДС в 10%.

Список литературы

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. №80 “Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза” // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340. СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 908 «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // СЗ РФ. 2005. № 3. Ст. 196. СПС «КонсультантПлюс».

4. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 02 апреля 2018 г. №03-07-15/20870 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 9 августа 2021 г. по делу № А32-44528/2019 // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/MCZpWd1WgNQJ/?arbitral-txt=отношении+зерна%2C+комбикормов%2C+кормовых+смесей%2C+зерновых+отходов+таможенные+органы+министерство+сельского+хозяйства&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=01.01.2020&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&=1651617247419&snippet_pos=4836#snippet (дата обращения: 03.05.2022)

6. Решение Арбитражного суда Московской области от 23 октября 2020 г. по делу № А41-54052/2020 // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/fJPM4tUDSCmC/?arbitral-txt=отношении+зерна%2C+комбикормов%2C+кормовых+смесей%2C+зерновых+отходов+таможенные+органы&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=01.01.2020&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&=1651610688013&snippet_pos=3052#snippet (дата обращения: 03.05.2022)

7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2020 г. по делу № А40-3762/2020 // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/h9UkIcy8jQWg/?arbitral-txt=отношении+зерна%2C+комбикормов%2C+кормовых+смесей%2C+зерновых+отходов+таможенные+органы&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=01.01.2020&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&=1651610688013&snippet_pos=3614#snippet (дата обращения: 03.05.2022)

8. Налог на добавленную стоимость (НДС) [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/nds/> (дата обращения: 01.05.2022)

Об авторе:

БИТЖАМО София Рудольфовна – студентка третьего курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: srbitzhamo@edu.tversu.ru т. 8-980-103-35-37

ОБНУЛЕНИЕ ВВОЗНЫХ ПОШЛИН: КАК ИЗМЕНЯТСЯ ЦЕНЫ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ?

Е.А. Косыгина

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье изучены вопросы, касающиеся взаимосвязи динамики цен на внутреннем рынке ЕАЭС и размера импортных пошлин, обнуление которых для ряда товаров произошло в результате заседания Совета Евразийской экономической комиссии 17 марта 2022 года. Также в статье рассмотрены возможные варианты изменения цен на лекарственные препараты, картон и бумагу.

***Ключевые слова:** ввозные таможенные пошлины, обнуление пошлин, таможенно-тарифное регулирование, внешнеэкономическая деятельность, таможенные платежи.*

Таможенные платежи являются неотъемлемой частью внешнеэкономической деятельности. В соответствии со ст. 51 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) объектами обложения таможенными пошлинами и налогами являются товары, перемещаемые через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [1].

Международная торговая политика находится под влиянием экономического, политического и социального её положения и не может игнорировать взаимосвязь протекающих процессов [8]. Поскольку все сферы общественной жизни находятся в тесной связи друг с другом, изменение ситуации в одной из них не может пройти бесследно для остальных. Таким образом геополитические события, начавшиеся в феврале 2022 года, вызвали ряд изменений экономической ситуации в России, ЕАЭС и на мировой арене в целом. Как это повлияло на уровень цен на внутреннем рынке?

На цену конечных товаров влияет стоимость сырья, упаковки, транспортировки и страхования, а также различные налоги и сборы, подлежащие уплате. При этом большой процент внешнеторговых контрактов содержит обязательства по уплате не в рублях, а в долларах США, китайских юанях и другой валюте. В Заключении Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» говорится о том, что прирост цен производителей промышленных товаров в 2021 составил 23 %. При этом инфляционными факторами являются рост цен на мировых товарных рынках, в т.ч. на сырьевых, а также слабый курс рубля. В марте 2022 года цены на продовольственные товары по сравнению с декабрем 2021 года выросли на 10,3%, на непродовольственные товары – на 11,5%, на платные услуги населению – на 4,4% [5].

Последние мировые события повлекли за собой резкое изменение курса валют и необходимость перестройки логистических маршрутов, что вызвало увеличение себестоимости продукции. Таким образом, государству необходимо было предпринять ряд мер, чтобы сдерживать цены на внутреннем рынке на прежнем уровне, ограничивая их повышение под влиянием внешних факторов. Основным методом государственного регулирования внешней торговли является таможенно-тарифное регулирование, включающее в себя установление ставок ввозных и вывозных таможенных пошлин для регулирования внешней торговли товарами, в том числе для защиты внутреннего рынка Российской Федерации и стимулирования прогрессивных структурных изменений в экономике [4].

Обнуление таможенных пошлин является одной из мер, позволяющих укрепить экономическую ситуацию и снизить затраты на производство товаров и услуг. Министр по торговле Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) А. Слепнев отметил, что в сегодняшних условиях производители потребительски значимых товаров сталкиваются с курсовыми скачками и нарушением логистических цепочек в поставках сырья, поэтому для оказания первоочередных мер поддержки, направленных на повышение экономической устойчивости, а также для насыщения внутреннего рынка, необходимо временно скорректировать ставки пошлин на отдельные виды продукции и установить тарифные льготы на товары, используемые в производстве социально значимых средств [13].

5 апреля 2022 года состоялось Заседание Совета Евразийской экономической комиссии (далее – Совета ЕЭК), в ходе которого были рассмотрены приоритетные направления работы по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС. Для реализации первоочередных мер поддержки, направленных на повышение экономической устойчивости, насыщения внутреннего рынка Союза необходимыми товарами принято решение об обнулении ставок единого таможенного тарифа на временной основе до 30 сентября 2022 года по широкой номенклатуре товаров критического импорта (938 позиций). На заседании были одобрены предложения российской стороны об изменении порядка применения тарифных льгот в отношении иностранных товаров, ввозимых в качестве вклада в уставный капитал, а также авиадвигателей, запасных частей и оборудования, необходимого для ремонта или техобслуживания самолётов [7]. Совет ЕЭК принял решение освободить на 6 месяцев от ввозной таможенной пошлины продовольственные товары и товары, используемые в их производстве; товары для производства фармацевтической, металлургической и электронной продукции; товары, используемые для развития цифровых технологий; товары для производства продукции легкой промышленности, а также товары, применяемые в строительной и транспортной отраслях [14]. Полный перечень товаров, на которые распространяется обнуление импортных пошлин, установлен Решением Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 37 «О внесении изменений в некоторые

решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечней товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза» [3].

Важным условием предоставления тарифной льготы является подтверждение целевого назначения ввоза товаров, которое выдается уполномоченным государственным органом. Для товаров продовольственной группы его выдаёт Минсельхозразвития, для фармацевтической продукции и товаров электронной группы потребуется подтверждение целевого назначения от Минпромторга РФ. Без подтверждений разрешено ввозить только ограниченную категорию товаров, в которую входят некоторые виды молочной продукции и детского питания [12].

Следует рассмотреть, как изменятся цены на внутреннем рынке в результате отмены импортных пошлин. В частности, одними из важнейших товаров являются лекарственные препараты.

Российские производители препаратов и лаборатории столкнулись с приостановкой поставок красителей, стабилизаторов и загустителей для лекарств, которые раньше в основном закупали в ЕС и США. Фармацевтический гигант «Вертекс» нашел альтернативы на часть компонентов, а «Промомед» планирует завершить процесс перехода на новых поставщиков к началу лета [16]. «Озон Фармацевтика» также подобрала замену по большинству номенклатуры и проводит тестирование. В «Биокаде», который закупал часть веществ у BASF, признают «определенные трудности» с заменой. Компания ищет аналоги и проводит апробации по некоторым найденным позициям, говорит ее представитель. Новости на официальном сайте «Химмеда» – гиганта химических реактивов и лабораторного оборудования – содержат информацию о быстрых темпах поиска новых производителей и увеличении торговых связей с дружественными странами, особенно с китайскими производителями [15].

Аналитическая компания RNC Pharma, специализирующаяся на исследованиях в области фармацевтического рынка, сообщила, что цены на лекарственные препараты (далее – ЛП) не снизятся после обнуления импортных пошлин. По итогам прошедшего года общий размер выплат, совершенных импортерами в отношении готовых ЛП, составил 18,5 млрд руб. а за поставки нерасфасованных препаратов (in-bulk) было выплачено 2,5 млрд руб.

Общий размер таможенных пошлин, выплаченных импортёрами в отношении поставок готовых ЛП, in-bulk и АФИ в Россию за 2017–2021 гг., млрд. руб.

Источник: RNC Pharma®: АБД Импорт ЛП и АФИ в Россию

Большинство ЛП пользуются нулевой ставкой ввозной таможенной пошлины, в то время как максимальный размер ставок составляет 12%, и они применяются в отношении лишь 0,2% от общего объема ввозимых товаров, в частности витаминов и витаминно-минеральных комплексов [6].

Таким образом о каком-то значимом влиянии факта отмены импортных пошлин на цену для конечных потребителей речь не идет. Эта мера скорее призвана стимулировать объемы поставок товаров на определенный период времени для нивелирования перебоев с логистикой. К тому же отмена пошлин не вполне справедлива в отношении отечественных производителей, выгода поставщиков готовых форм и in-bulk от данной льготы окажется гораздо больше. Для значимого воздействия на размер цен на фармацевтическом рынке нужно рассматривать вопрос отмены налога на добавленную стоимость.

Несмотря на существующие сложности с сырьём и логистикой цены начали понемногу снижаться. Согласно данным Росстата к концу апреля цены на лекарства сократились на 1,3% по сравнению с данными на март. Стоимость препаратов из перечня жизненно необходимых и важных уменьшилась на 0,3% [10].

За последние годы также наблюдался существенный рост цен на бумагу, картон и полиграфическую продукцию [11]. Многие государственные учреждения и частные компании экстренно перевели в электронный формат часть документооборота из-за нехватки бумаги. Многие фирмы приняли решение отказаться от бумажной упаковки в пользу пластика. Тем не менее, есть сферы, где отказаться физически от бумаги в пользу цифровых аналогов или другого сырья равносильно разорению. К примеру, заводы по производству упаковки и печатные издания. Производители бумаги как в России, так и в зарубежных странах отмечают, что рост цен связан с

удорожанием химикатов для производства бумаги. Динамика цен представлена на таблице.

Ценовой индекс ЦБП на сырьевые товары, февраль 2022 г.					
Февраль 2022, руб./т		Январь 2021	Абсолютный темп прироста за месяц	Относительный темп прироста за месяц	Абсолютный темп прироста в текущем году (отчётный месяц к декабрю прошлого года)
Бумага для гофрирования (флютинг) целлюлозная, Б-1, 110-112 г/м ²	62 723	63 040	-317	-0,5%	-915
Бумага для гофрирования (флютинг) макулатурная, Б-1, 110-112 г/м ²	53 427	51 803	1 624	3,1%	1779
Целлюлозный картон (крафтлайнер), К-1, 140-150 г/м ²	67 150	67 275	-125	-0,2%	-1387
Макулатурный картон (тестлайнер), К-1, 140-150 г/м ²	54 124	52 457	1 667	3,2%	1849
Белёный картон для плоских слоёв (крафтлайнер, топлайнер), К-1, 140-150 г/м ²	63 351	62 449	902	1,4%	2073
Макулатура марки МС-5Б	19 684	19 485	199	1,0%	317

Все цены указаны без НДС
International commerce terms: Ex Works (кроме макулатуры) - EXW.
Макулатура марки МС-5Б: Delivered, Duty Paid - DDP.

В целях обеспечения устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС 8 мая 2022 года вступило в силу Решение Коллегии ЕЭК от 19.04.2022 № 66, согласно которому сроком по 30 сентября 2022 года включительно установлены нулевые ставки ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных видов органических химических соединений и продуктов неорганической химии, отдельных видов частей для машин, оборудования и механизмов, бобовых культур (нут, фасоль, чечевица) и отдельных видов бумаги и картона [2]. Большинство производителей активно разрабатывает новые логистические маршруты. Союз предприятий печатной индустрии (ГИПП) в ноябре 2021 года также попросил Минпромторг рассмотреть вопрос предоставления субсидий на производство бумаги. Ведомство провело совещание с производителями бумажной и печатной продукции и решило создать рабочую группу для сбора данных по ценам и решения проблемных вопросов [9]. Таким образом есть основания предполагать возможное снижение цен на бумагу, картон, упаковочные материалы и полиграфическую продукцию.

На данный момент рано подводить итоги принятых мер, цены только начали постепенно снижаться, и на сегодняшний день невозможно говорить об устойчивой динамике. Стоит лишь отметить тот факт, что обнуление импортных пошлин позволит иностранным компаниям оставаться на рынке ЕАЭС, что положительно скажется на объеме ввозимых товаров и будет препятствовать возникновению дефицита на внутреннем рынке, сдерживая таким образом рост цен как на импортные, так и на отечественные товары, изготовление которых часто невозможно без импортного сырья.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)

// СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 19.04.2022).

2. Решение Коллегии ЕЭК от 19.04.2022 г. № 66 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдельных товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях обеспечения устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза» // Информационный портал Альта-Софт [Электронный ресурс] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22kr0066/>

3. Решение Совета ЕЭК от 17.03.2022 г. № 37 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечней товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза» // Информационный портал Альта-Софт [Электронный ресурс] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22sr0037/>

4. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СПС Консультант [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/b70e367650649d4403d542b865d6f6e8a3b85a79/

5. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Сайт Счетной палаты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/260/vhqjj612b828tub8c5r5u1hp9xtv9lcs.pdf>

6. Аналитики RNC Pharma о влиянии отмены пошлин на стоимость лекарств // Фармацевтический вестник [Электронный ресурс] URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Analitiki-RNC-Pharma-rasskazali-o-vliyanii-otmeny-poshlin-na-stoimost-lekarstv.html> (дата обращения: 02.05.2022).

7. Информационный портал Альта-Софт [Электронный ресурс] URL: https://www.alt.ru/ts_news/88760/#:~:text= (дата обращения: 02.05.2022).

8. Мигачева О.М., Лановенко И.В., Семина А.Г. Влияние таможенного-тарифного регулирования на динамику импорта РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12.

9. Минпромторг обсудил рост цен на бумагу с российскими производителями // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/11/12/minpromtorg-obsudil-rost-cen-na-bumagu-s-rossijskimi-proizvoditeliami.html> (дата обращения: 02.05.2022).

10. Об индексе потребительских цен в апреле 2022 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/78_13-05-2022.html (дата обращения: 15.05.2022).

11. Опубликован ценовой индекс на бумагу и картон за февраль // Информационный портал MilkNews URL: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/rinok-moloka-v-Rossii/index-bumaga-karton-feb-22.html> (дата обращения: 01.05.2022).

12. Полное обнуление. Продукты и лекарства разрешено ввозить без таможенных пошлин // Деловой портал Konkurent.ru [Электронный ресурс] URL: <https://konkurent.ru/article/48195> (дата обращения: 02.05.2022).

13. Сайт Евразийской Экономической Комиссии URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-predostavit-igoty-na-vvoz-prodovolstviya-i-syrya-dlya-sotsialno-znachimyx-otrasley/> (дата обращения: 02.05.2022).

14. Установлены временные нулевые ставки ввозных таможенных пошлин на ряд товаров критического импорта // Альта-Софт: таможенный портал для участников ВЭД [Электронный ресурс] URL: https://www.alt.ru/laws_news/89627/ (дата обращения: 02.05.2022).

15. Химмед предлагает товары-аналоги от поставщиков из дружественных стран // Официальный сайт компании ООО «ТД «ХИММЕД» [Электронный ресурс] URL: <https://chimmed.ru/news/himmed-predlagaet-tovary-analogi-ot-postavshchikov-iz-drujestvennyh-stran-id=76> (дата обращения: 02.05.2022).

16. Что должны сделать регуляторы и фармпроизводители прямо сейчас // GxP news – профильный портал фармацевтической отрасли [Электронный ресурс] URL: <https://gxpnews.net/2022/03/что-должны-сделать-регуляторы-и-фармпроизводители-прямо-сейчас/> (дата обращения: 12.05.2022).

Об авторе:

КОСЫГИНА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: eakosygina@edu.tversu.ru.

СПОРЫ ПО НАЧИСЛЕНИЮ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ОТНОШЕНИИ ТОВАРОВ ТОВАРНОЙ ПОЗИЦИИ 9619 ЕДИНОЙ ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Е.В. Лужнева

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассматриваются некоторые аспекты начисления таможенных платежей в отношении товаров, классифицируемых под товарной позицией 9619 Единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), а именно детских подгузников. По результатам анализа судебной практике арбитражных судов, возникающей при рассмотрении споров по начислению платежей в отношении детских подгузников, автором приведены некоторые предложения по совершенствованию системы начисления таможенных платежей в отношении товаров указанной товарной позиции.

***Ключевые слова:** внешняя торговля, классификация товаров, начисление таможенных платежей, декларирование, таможенный контроль, налог на добавленную стоимость, судебные решения, арбитражный суд, экономические споры.*

Неверное начисление таможенных платежей наряду с недостоверным декларированием является в настоящее время одним из самых часто рассматриваемых вопросов в арбитражных судах, связанных с деятельностью таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности.

Вместе с тем, учитывая актуальную на весну 2022 года внешнеполитическую обстановку, обусловленную сложностями с перемещением каких-либо товаров с территорий ряда иностранных государств, возникают ситуации с повышением цен на товары народного потребления, в том числе на гигиеническую продукцию. В силу того, что детские подгузники в основном ввозятся из-за границы, то с целью снижения издержек по совершению таможенных операций, могут участиться случаи недостоверного декларирования данной категории товаров, что, в свою очередь, приведет к увеличению числа споров между участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и таможенными органами.

Но стоит отметить, что судебные разбирательства по вопросам налогообложения в отношении детских подгузников возникали и до наступления текущих геополитических обстоятельств.

Порядок исчисления налога на добавленную стоимость (далее – НДС), взимаемого при ввозе товаров на территорию Российской Федерации (далее – РФ) изложен в ч. 5 ст. 166 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [8]. В ст. 160 НК РФ установлено, что налоговая база НДС определяется как сумма таможенной стоимости ввозимых товаров,

таможенной пошлины, которая подлежит уплате в данном случае и уплачиваемых акцизов в ситуации, когда определяются таможенные платежи на подакцизный товар, перечень которых определен 181 ст. НК РФ [8].

НДС, обладая социально-экономической природой [15, с. 25], имеет ряд функций. Одной из функций является регулирующая, проявляющаяся в контроле за качественными характеристиками товара, который выпускается на российский внутренний рынок. Именно такого вида контроль порождает ряд необходимых сложностей при обращении товаров.

Сложность налогообложения товаров товарной позиции 9691 ТН ВЭД ЕАЭС [4] напрямую связана с особенностями классификации в таможенных целях. Конкретные вопросы возникают в связи с необходимостью определения назначения товаров. Классификация товаров в определенные категории позволяет применять к ним льготную ставку платежей, в том числе НДС. Так, льготная ставка действует на детские товары, коды на которые определены нижеупомянутым Постановлением Правительства.

Постановлением Правительства РФ № 908 «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов», обновленным Постановлением Правительства РФ от 06.12.2018 № 1487 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 908» [9] установлен перечень товаров, на которые установлена ставка налога на добавленную стоимость в размере 10% на ввозимые товары. В этот список включаются продовольственные и детские товары. Вопрос состоит в том, что необходимо при классификации товара в качестве принадлежащего к одной из этих категорий обосновать такое классификационное решение. Таким образом, при классификации товаров, относящихся, по мнению декларанта, к детским и облагающимся НДС по ставке 10%, нужно будет доказать, что эти товары должны применяться исключительно для обслуживания нужд детей.

Рассматриваемая категория товаров – подгузники детские – в соответствии с указанным Постановлением Правительства № 908 [9] облагаются ставкой НДС 10%, если классифицированы по следующим кодам ТН ВЭД ЕАЭС: 9619 00 300 0, 9619 00 500 1, 9619 00 500 9, 9619 00 810 1, 9619 00 810 9. Также для применения пониженной ставкой необходимо доказать, что товары, классифицируемые под данным кодом, являются непосредственно детскими подгузниками.

Также сложность классификации определяется тем, что при действии прошлой редакции Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 16.09.2014 г. № 156 (ред. от 14.11.2017 г.) «О классификации подгузников детских одноразовых по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [6] возможна была идентификация в соответствии с разными Основными правилами идентификации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ) – по основному свойству (ОПИ 1, 3 (б) и 6) и по старшинству подсубпозиции, в которой

указывался один из производных абсорбирующих материалов для подгузников.

В актуальной редакции Решения Коллегии ЕЭК № 156 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 сентября 2014 г. № 156» [5], в свою очередь, такая вариативность сузилась до одного способа классификации одноразовых детских подгузников, впитывающий слой которых изготовлен из нескольких материалов – по старшинству подсубпозиций, определяемых в соответствии с материалом, в рамках товарной позиции ТН ВЭД 9619 00. Но как показывает практика, декларанты либо целенаправленно, либо по незнанию пытаются использовать старую редакцию.

Тем не менее, как отмечает Судебная Коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ [12] при рассмотрении дела по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью "Цеппелин" на решения нижестоящих судов по заявлению общества к таможене об обязанности провести возврат излишне уплаченных таможенных платежей (а именно – НДС) за детские подгузники, в делах, связанных с редакциями нормативно-правовых актов действует фактор недопустимости придания обратной силы новому таможенному регулированию, ухудшающему положение участников внешнеэкономической деятельности, что было обозначено в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» [11].

Таким образом, если отношения начались при действии одного акта, то до их окончания будет продолжаться его применение, если введение новой редакции этого акта ущемит и ухудшит права участника внешнеэкономической деятельности, что может стать нарушением одного из ключевых принципов Конституции РФ [1] в части создания необходимых условий для реализации прав человека и гражданина, а также условий Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) [3], устанавливающего приоритет конституционных прав человека, как отмечает Судебная Коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Учитывая то обстоятельство, что в ст. 136 Таможенный Кодекс ЕАЭС [2] определяет датой начала отношений и обязанности декларанта уплатить таможенные платежи момент регистрации таможенным органом декларации на товар, в рассматриваемом случае должно приниматься во внимание именно это обстоятельство. Таким образом, в ходе рассмотрения Судебной Коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ [12] жалобы ООО «Цепеллин», было вынесено определение, в котором были отменены решения нижестоящих инстанций, посчитавших, что общество неправильно идентифицировало товар, руководствуясь неактуальной на момент рассмотрения дела редакцией Решения Коллегии ЕЭК [6], также неправильно

классифицировало ввозимый товар – детские подгузники и затребовало у таможенного органа возмещение излишне уплаченного НДС.

Вопросы о присвоении правильного кода ТН ВЭД ЕАЭС и применении льготного НДС стали причиной разногласий в целом ряде дел. Так, например, в делах судебных дел [13], [14] суд также встал на сторону декларанта-юридического лица, указав на соответствие перемещаемых подгузников ГОСТу и необходимость его применения при присвоении товарам кода. В этих делах также ключевую роль сыграло назначение подгузников и их состав, то есть определение материала, придающего основное (впитывающее) свойство подгузникам. Учитывая, что наибольшая часть судебной практики, связанной с начислением НДС на ввозимые детские подгузники, возникает из-за недопониманий при использовании сторонами конфликта ГОСТов и ОПИ, которое превращается в некорректную классификацию товара в неверной подсубпозиции, возможно выдвинуть несколько предложений.

Самым оптимальным выходом из данной ситуации видится в создании и размещении на официальных ресурсах единого для таможенных и налоговых органов, а также участников ВЭД алгоритма классификации, где были бы указаны ссылки на актуальные нормативные источники, позволяющие достоверно определить код товара, а также – правила применения ОПИ в тех или иных случаях. Такая система пусть и будет требовать определенных временных затрат и человеческих ресурсов, но позволит сократить количество судебных споров, денежные расходы участников ВЭД и государственных органов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс»
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс»
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (ред. от 01.10.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022 г.) // СПС «Консультант Плюс»
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 г. № 80 (ред. от 15.04.2022 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // СПС «Консультант Плюс»
5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.11.2017 г. № 156 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 сентября 2014 г. № 156» // СПС «Консультант Плюс»
6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.09.2014 г. № 156 (ред. от 14.11.2017 г.) «О классификации подгузников детских одноразовых по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» // СПС «Консультант Плюс»

7. Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2022 г.) // СПС «Консультант Плюс»
9. Постановление Правительства РФ от 06.12.2018 г. № 1487 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 908» // СПС «Консультант Плюс»
10. ГОСТ Р 52557-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Подгузники детские. Общие технические условия (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 11.08.2020 г. № 485-ст) // СПС «Консультант Плюс»
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // СПС «Консультант Плюс»
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2020 N 303-ЭС20-816 по делу N А51-24425/2018 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19062020-n-303-es20-816-po-delu-n-a51-244252018/> (дата обращения: 26.04.2022)
13. Постановление Арбитражного суда Приморского края (АС Приморского края) от 7 апреля 2021 г. по делу № А51-25073/2019 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/arbitral/doc/hTDG95Mr3clr/](https://sudact.ru/arbitral/doc/hTDG95Mr3clr/) (дата обращения: 26.04.2022)
14. Решение Арбитражного суда Смоленской области (АС Смоленской области) от 22 августа 2019 г. по делу № А62-4477/2019 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/arbitral/doc/5xZOUN94UxLX/](https://sudact.ru/arbitral/doc/5xZOUN94UxLX/) (дата обращения: 26.04.2022)
15. Харченко В.И. Фискальная роль налога на добавленную стоимость в налоговой политике государства // Научные записки молодых исследователей. 2019. № 3. С. 24–30.

Об авторе:

ЛУЖНЕВА Елизавета Владимировна – студентка третьего курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: evluzhneva@edu.tversu.ru т. 8-920-186-04-60

ОСОБЕННОСТИ ВЗИМАНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ПРИ ВВОЗЕ ДЕТСКИХ ТОВАРОВ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Макухина

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В данной статье рассматриваются особенности начисления налога на добавленную стоимость (далее – НДС) в отношении детских товаров. Цель работы заключается в изучении указанной группы продукции в рамках начисляемых таможенных платежей, а также в рассмотрении сложностей при классификации данных товаров, в частности для начисления льготного НДС.

Ключевые слова: внешняя торговля, НДС, товары для детей, налогообложение, таможенные платежи.

Одной из функций таможенных органов является контроль за правильным исчислением и полнотой уплаты таможенных платежей, в отношении перемещаемых через границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) товаров [1]. В том числе это подразумевает контроль за правильным исчислением таможенных платежей, а также за их своевременной уплатой. Все таможенные платежи можно разделить на платежи налогового и неналогового характера (Рис. 1) [6]:

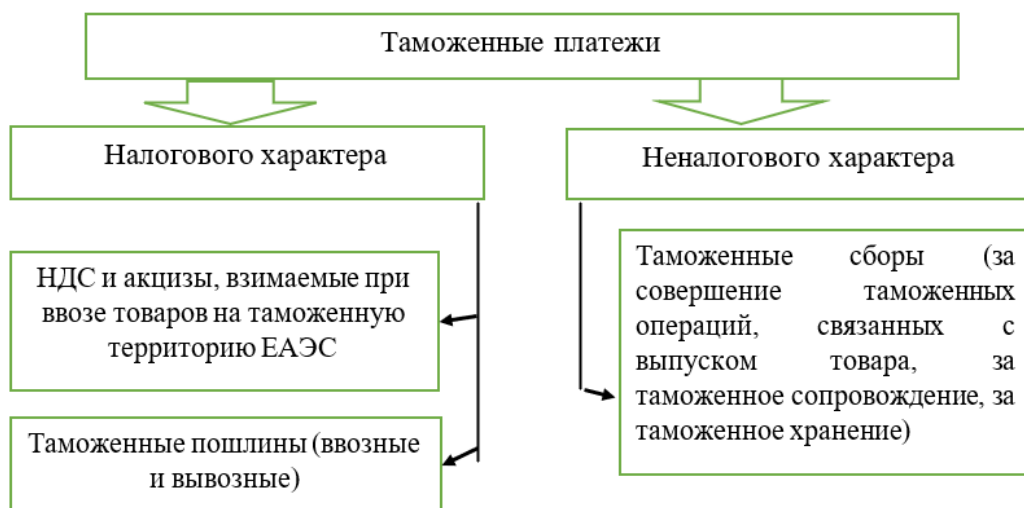

Рис. 1. Классификация таможенных платежей

Таким образом, к таможенным платежам относятся: таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС, акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС и таможенные сборы.

Правила начисления и взимания НДС в Российской Федерации определяются действующим национальным законодательством о налогах и сборах, а именно – гл.21 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [2]. Ставка налога на добавленную стоимость составляет 20%. Однако существуют и льготные ставки НДС: 0% и 10%.

Стоит отметить, что размер налога на добавленную стоимость, подлежащий уплате, определяется исходя из налоговой базы для начисления и ставки. Налоговая база – это сумма таможенной стоимости ввозимого товара, начисленной таможенной пошлины и акциза (при наличии) [10].

Применение льготной ставки налога на добавленную стоимость возможно только в отношении определенных товаров. Перечень продукции, в отношении которой применяется сниженная ставка НДС установлен Постановлениями Правительства РФ [3,4] и в ст.147 НК РФ. К примерам категории данных товаров относятся: медицинские, продовольственные товары, печатные издания и товары для детей.

Будет важным отметить, что если продукция приобретена или произведена на территории Российской Федерации, то применять налоговую ставку 10% можно только в том случае, если в указанном выше Перечне определен код по ОКПД (Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности).

При анализе Постановления Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 908 «Об утверждении перечней кодов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» можно систематизировать детские товары, облагаемые льготным налогом на добавленную стоимость.

К таким товарам относятся:

- продукты детского питания;
- детская одежда и обувь;
- кровати, матрасы, постельное белье детское;
- детские игрушки или наборы для творчества;
- школьные принадлежности;
- подгузники детские.

Стоит отметить, что не на всю продукцию указанных выше категорий установлена сниженная налоговая ставка. Например, говоря об игровых наборах и наборах для творчества нужно понимать, что не все они будут отнесены к льготным товарам. Это обусловлено тем, что по структурным и конструкционным особенностям они должны соответствовать возрастным ограничениям, так как некоторые наборы могут также быть использованы и взрослыми [7].

Помимо этого, ряд позиций имеет ограничения по размерным признакам. Данное разграничение четко заметно на такой продукции, как одежда: верхняя одежда для детей (включая размеры в см: для девочек: рост – 164, обхват груди – 88; для мальчиков: рост – 176, обхват груди – 84; обхват шеи – 36).

Однако, говоря об одежде и обуви, стоит упомянуть, что в 2021 году в Министерство финансов РФ поступило предложение о введение льготной ставки

НДС без учета размерного ряда. В Министерстве финансов поясняют, что отмена ограничений по размерным признакам в отношении детских товаров приведет к потерям доходов государственного бюджета в результате расширения перечней товаров, облагаемых по пониженной ставке. Также детская одежда и обувь больших размеров может использоваться не только для детей, но и для других категорий населения [5].

В связи с возможными злоупотреблениями по необоснованному отнесению к детским товарам взрослой продукции в целях получения льготной ставки НДС, предложение, предусматривающее установление ставки НДС в размере 10% на товары для детей без ограничений размерного ряда одежды и обуви, Министерством финансов поддержано не было.

Исчисление таможенных платежей с применением льготной ставки налога на добавленную стоимость, применяемого в отношении ввозимого в Российскую Федерацию товара, для таможенных органов не выгодно, так как это уменьшает доходы государственного бюджета. В связи с этим, между участниками внешнеэкономической деятельности (далее – участниками ВЭД) и таможенными органами довольно часто возникают споры, так как таможня повышает ставку налога с 10% до 20%.

В отношении детских товаров существуют определенные сложности из-за того, что не вся продукция детского назначения будет облагаться льготным НДС. В связи с этим, при возникновении у таможенных органов сомнений в правильности классификации товара и выбора сниженного НДС, декларант должен иметь возможность документально подтвердить, что он обоснованно выбрал льготное налогообложение. Такими документами могут быть: инструкции к применению, описания завода-изготовителя, упаковка с соответствующей маркировкой о возрастной категории, сертификат соответствия техническим регламентам.

Стоит отметить, что в случае возникновения спора между таможенным органом и участником ВЭД, для того чтобы определить, входит ли перемещаемый товар в перечень товаров, подлежащих льготному налогообложению или нет, может быть проведена независимая экспертиза. Это позволит в полной мере классифицировать перемещаемую продукцию и верно разрешить разногласия.

Для наглядности приведем примеры из судебной практики по спорам, возникшим при перемещении детских товаров.

Так, например, Общество перевозило игрушки транспортные, несущие на себе массу тела ребенка и предназначенные для езды – самокаты. При декларировании товара обществом заявлен код ТН ВЭД ЕАЭС 9503 00 100 9 и применена ставка налога на добавленную стоимость в размере 10% с указанием в графе 36 декларации «Преференции» в 4 элементе кода в соответствии с классификатором льгот по уплате таможенных платежей (применение ставки НДС в размере 10% в отношении ввозимых в Российскую Федерацию товаров для детей). По результатам проведенного экспертного исследования установлено, что товар является самокатами, относящимися к категории спортивного инвентаря – культурно-бытовым товаром для спорта и

активного отдыха, не являются игрушкой, предназначены для использования детьми под присмотром взрослых, подростками и взрослыми, с максимальным весом пользователя до 100 кг. Принимая во внимание вышеизложенное, таможня пришла к выводу о том, что в отношении спорного товара при исчислении таможенных платежей подлежала применению ставка НДС в размере 20%. Суд принял решение о правомерности решения таможенных органов [9].

В другом случае из судебной практики Обществом была подана декларация на товар: игрушка для детей старше трех лет – квадрокоптер на радиоуправлении пластмассовый, радиочастота 27 мгц, предназначен исключительно для игровых целей, не способный к автоматизированному полету, взлету, посадке, не оснащен навигационными приборами, классифицируемый по коду 9503 00 750 0. Ставка НДС -10%, и в графе 36 заявлена преференция «ЛД» – применение ставки НДС в размере 10% в отношении ввозимых в РФ товаров для детей. Товар был отправлен в Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (далее – ЦЭКТУ), где была проведена экспертиза, в ходе которой было выявлено, что представленный товар не является товаром исключительно для детей. Руководствуясь заключением экспертов, таможенным органом было принято решение о внесении изменений в сведения, в результате чего в отношении перемещаемого товара ставка НДС 10% была изменена на 20%; декларанту доначислен НДС [8].

Анализируя представленную выше информацию, можно сделать вывод, что игрушки, спортивный инвентарь, настольные игры, наборы для творчества – могут быть использованы не только детьми, но и взрослыми, и когда участник ВЭД заявляет в отношении них льготный НДС, он должен быть готовым, что таможенный инспектор укажет на необходимость подтверждения льготы или внесения изменений в декларацию. Кроме того, стоит отметить, что в большинстве случаев разногласия в отношении товара разрешаются посредством проведения экспертизы, которая точно указывает, относится данный товар только к детским или возможно его использование в иных случаях.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32. ст. 5082. // СПС «Консультант Плюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. ст. 3824. // СПС «Консультант Плюс»
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 908 «Об утверждении перечней кодов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // СЗ РФ. 2005. № 3. Ст. 196 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Правительства РФ от 30.09.2015 г. № 1042 2Об утверждении перечня медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под

ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость» // СЗ РФ. 2015. № 41. Ст. 5655. // СПС «Консультант Плюс»

5. Письмо Минфина России от 08.09.2021 г. № 03-07-07/72737 «О предложениях по установлению ставки НДС 10% на товары для детей без ограничений размерного ряда и увеличению предельной суммы дохода, до которой предоставляется стандартный вычет по НДФЛ на детей» // СПС «Консультант Плюс»

6. Кузьмичева И.Г. Сущность и виды таможенных платежей в формате ЕАЭС // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей 3-й Межрегиональной научно-практической конференции // Курск: Юго-Западный государственный университет. 2021. С. 222-224.

7. Широких С.В. Особенности классификации товаров в наборах, предназначенных для розничной продажи, согласно ТН ВЭД ЕАЭС (на примере наборов для детского творчества) // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: Материалы V всероссийской научно-практической конференции. Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2018. С. 412–420.

8. Определение Верховного суда РФ от 28 декабря 2020г. по делу № А51-688/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/8gSfkWfEKmV8/?vsrf-xt=НДС+детские+товары&vsrf-case doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date from=&vsrf-date to=&vsrf-judge=&=1650731072669&snippet_pos=832#snippet (дата обращения: 20.04.22г.)

9. Решение Пятого арбитражного апелляционного суда г.Владивостока от 29 июня 2020г. по делу № А51-2973/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gWCw4OMI6zrq/> (дата обращения: 20.04.22г.)

10. Глоссарий АЛЬТА-СОФТ. URL: <https://www.alt.ru/information/glossarium/ндс/> (дата обращения: 19.04.22)

Об авторе:

МАКУХИНА Анна Сергеевна – студентка третьего курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: asmakukhina@edu.tversu.ru, т. 8-952-067-72-76.

О ПРИМЕНЕНИИ ЛЬГОТНЫХ СТАВОК НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ПРИ ВВОЗЕ МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

В.В. Меркинович

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В данной статье автор определяет условия, при выполнении которых декларант, осуществляющий ввоз медицинских изделий, может претендовать на ставки налога на добавленную стоимость (далее – НДС) 0% и 10%. В статье также выявлены причины отказа в применении в отношении ввозимых товаров данной группы льготной ставки НДС, и указаны рекомендации для подтверждения своей позиции владельцам товаров при возникновении споров с таможенными органами.

***Ключевые слова:** медицинские изделия, классификационный код товара, сниженная ставка НДС, регистрационное удостоверение.*

Судебная практика продолжает пополняться делами, возникающими из-за нарушений таможенного и налогового законодательства при ввозе медицинских товаров в Российскую Федерацию. Распространенные случаи незаконного перемещения различных категорий товаров в меньшей степени касаются медицинских изделий, подверженных ни сколько сокрытию от таможенного контроля, сколько применению разного рода манипуляций по занижению таможенных платежей, в частности, изменению классификационного кода товара для получения льгот в уплате НДС

Будучи социально значимыми товарами, медицинские изделия и оборудование облагаются льготными ставками налога на добавленную стоимость. Согласно пп. 4 п. 2 ст. 164 2. Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (далее – НК РФ) [2] операции по реализации медицинских изделий, за исключением медицинских изделий, операции по реализации которых освобождаются от налогообложения в соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 149 НК РФ, подлежат обложению НДС по ставке 10%. Постановлениями Правительства РФ утверждаются перечни товаров данной группы, в отношении которых установлены ставки НДС 0% и 10%. Прежде всего, налогом на добавленную стоимость не облагаются жизненно необходимые медицинские изделия, перечисленные в Постановлении Правительства РФ от 30.09.2015 № 1042, например:

- протезно-ортопедические изделия, сырье, материалы и полуфабрикаты для их изготовления;

- технические средства, включая автотранспорт, материалы, которые могут быть использованы исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов (в их числе специально

оборудованные средства транспорта, предназначенные исключительно для перевозки инвалидов);

- очки корригирующие (для коррекции зрения), линзы для коррекции зрения, оправ для очков для коррекции зрения [3].

При импорте товаров из перечня, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 15.09.2008 № 688, применяется льготная ставка в 10%. К ним относятся:

- лекарственные средства для лечения и клинических исследований, в том числе фармацевтические субстанции, лечебные препараты, изготовленные аптеками;

- медицинские изделия кроме важнейших и жизненно необходимых медицинских изделий, включенные в Перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 30.09.2015 № 1042 [4].

Декларант, осуществляющий ввоз в РФ медицинских изделий и претендующий на получение льготных ставок НДС на свой товар, должен соблюсти следующие условия:

1. Наличие регистрационного удостоверения, выданного Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), которое дает официальное право выпуска или реализации медицинских изделий.

Для применения 0% или 10% льготной ставки у налогоплательщика должно быть регистрационное удостоверение на медицинское изделие или оборудование. Если регистрационного удостоверения с кодом нет или оно просрочено, право на льготную ставку теряется, и у декларанта возникнет обязанность уплатить НДС по ставке 20% [7].

2. Соответствие кода Единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) [1] или Общероссийского Классификатора Продукции по видам экономической Деятельности (далее – ОКПД 2) Постановлению Правительства РФ № 688 или № 1042.

В теории данные требования кажутся вполне выполнимыми, однако нарушения при ввозе товаров, так или иначе, возникают.

Например, Общество с ограниченной ответственностью «МАЙРА РУ» подала в Смоленскую таможенную декларацию на товары, а именно на:

- специальные средства для самообслуживания и ухода за инвалидами / коляски для людей, не способных передвигаться; без механических устройств для передвижения. Код ОКПД 2: 32.50.50.000, код ТН ВЭД ЕАЭС – 8713 10 000 0;

- специальные средства для самообслуживания и ухода за инвалидами / коляски для людей, не способных передвигаться; с ручным приводом. Код ОКПД 2: 32.50.50.000, код ТН ВЭД ЕАЭС – 8713 90 000 0.

Декларантом при таможенном декларировании в подтверждение заявленных сведений представлены регистрационные удостоверения на медицинские изделия: «кресла-коляски для детей-инвалидов и детей с

заболеваниями ДЦП, с принадлежностями» и «кресла-коляски механические: 9.050 «BUDGET», 1.360 «ZX 1».

Позднее, в целях идентификации ввезенных ООО «МАЙРА РУ» товаров Стабнинским таможенным постом Смоленской таможни проведен таможенный досмотр, по результатам которого ввиду невозможности идентификации товаров, задекларированных по таможенной декларации, с материалами, а также документацией к регистрационным удостоверениям и неприменением освобождения от уплаты НДС, принято решение о внесении изменений в сведения, заявленные в поданной декларации.

Из содержания пп. 1 п. 2 статьи 149 НК РФ следует, что не подлежит налогообложению реализация на территории Российской Федерации товаров отечественного и зарубежного производства по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации, в частности медицинских изделий, при представлении в налоговый орган регистрационного удостоверения медицинского изделия, выданного Росздравнадзором.

Необходимые регистрационные удостоверения были представлены в таможенный орган.

Стабнинским таможенным постом Смоленской таможни было установлено наличие этикетки на первый товар, а также инструкции пользователя «Детская инвалидная коляска «УГГЕА CARE» с описанием, техническими характеристиками и фотографиями продукции. Проверка документации показала, что наименование товара, его технические характеристики, указанные в эксплуатационной документации медицинского изделия, не соответствуют сведениям, содержащимся в комплекте регистрационной документации к регистрационному удостоверению. Внешний вид ввезенного Обществом товара отличается от внешнего вида медицинских изделий, на которые выдано регистрационное удостоверение с указанием кода ОКПД 2: 32.50.50.000.

Следовательно, в рассматриваемом случае условие регистрации товара не соблюдено, а освобождение от уплаты НДС в отношении указанного медицинского изделия не применимо. Ставка НДС в отношении декларируемого товара, согласно мнению таможенного органа, должна составлять 20% [6].

На сегодняшний день нет единообразной практики применения в отношении медицинских товаров льготных ставок НДС: декларантов вводит заблуждение Постановление Пленума ВАС № 33, согласно которому достаточно, чтобы ввезенный или реализуемый товар был включен в один из перечней: либо перечень Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД-2), либо перечень ТН ВЭД, утвержденный Постановлением Правительства № 688 [5], так как таможенные органы периодически отказывают в применении льготной ставки НДС, например, если код ОКПД находится в перечне кодов ОКПД-2, а код ТН ВЭД в соответствующем перечне нет [8].

Таким образом, при ввозе медицинских изделий декларанту, желающему применить ставку НДС 10% или воспользоваться льготой, следует руководствоваться указанными кодами ТН ВЭД ЕАЭС с учетом ссылки на соответствующий код по классификатору продукции ОКП или ОКПД-2 при условии регистрации этих товаров в соответствующем органе.

Список литературы

1. Решение Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org, 06.10.2021 г.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета от 6 августа 1998 г. № 148-149. // СПС «Консультант Плюс».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2015 г. № 1042 «Об утверждении перечня медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201510050001>.

4. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2008 г. № 688 «Об утверждении перечней кодов медицинских товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 24 сентября 2008 г. № 4757. // СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // Российская газета от 13 октября 2017 г. № 232. // СПС «Консультант Плюс».

6. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16 июля 2021 года // Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/HzqKIjcOU1gl/?arbitral-txt=ндс+медицинские+изделия&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1651080695885&snippet_pos=3248#snippet

7. Медицинские товары: льготная ставка НДС // Информационно-справочная система «АЮДАРИНФО» URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/tax/a34/978275.html>. (дата обращения: 12.02.2019 г.).

8. Отказ в применении льготной ставки НДС: обзор основных ошибок импортеров // Информационный портал «Альта Софт» URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/67499/. (дата обращения: 15.05.2019 г.).

Об авторе:

МЕРКИНОВИЧ Валерия Витальевна – студентка третьего курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vvmerkinovich@edu.tversu.ru, т. 8-915-708-46-53.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЛЬГОТЫ ПО УПЛАТЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ, АНАЛОГИ КОТОРОГО НЕ ПРОИЗВОДЯТСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Преловская

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы применения льготы по уплате налога на добавленную стоимость в отношении технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации. По результатам анализа судебной практики выявляются противоречия по вопросу отнесения технологического оборудования к льготной категории в зависимости от присвоенного классификационного кода.

***Ключевые слова:** налог на добавленную стоимость, налоговые ставки, таможенные органы, льготы по уплате налога на добавленную стоимость, технологическое оборудование.*

Налог на добавленную стоимость (далее – НДС) на ввозимые товары взимается не в качестве косвенного налога, а в виде таможенного платежа, закрепленного в ст. 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) [1]. НДС применяется к более широкому товарным категориям. Установление ставок НДС, а также изменение порядка и сроков его уплаты, отнесено к компетенции национального законодательства стран-участниц Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Несмотря на попытки по унификации налогового законодательства, в каждой стране ЕАЭС НДС имеет свои особенности. НДС является эффективным финансовым инструментом пополнения государственного бюджета. Кроме того, таможенный НДС защищает отечественного производителя, предоставляя ему конкурентные преимущества.

Согласно ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [3] в настоящее время действуют три вида ставок НДС:

1. 0% – полное освобождение от уплаты налога;
2. 10% – льготное налогообложение;
3. 20% – полное налогообложение.

Возможность использования льготы по уплате ввозного НДС должна быть подтверждена документально, в том числе и по требованию Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) в рамках проведения камеральных проверок.

Существует перечень товаров, при ввозе которых на территорию Российской Федерации, они освобождаются от обложения налогом, то есть для них НДС составляет 0 процентов. К таким товарам относятся: медицинские товары и технологическое оборудование, аналоги которого не

производятся в РФ. Перечень технологического оборудования, который не подлежит обложению НДС утвержден Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 372 (далее – Постановление № 372) [4]. В соответствии с Постановлением № 372 на импортера не возлагаются дополнительные обязательства или ограничения по пользованию или распоряжению оборудованием.

С применением льготы выпускается высокотехнологичное оборудование, не имеющее производимых в России аналогов, которое зачастую ввозится отдельными партиями, в том числе, в течение продолжительного периода. Часто такое технологичное оборудование представляет из себя экспериментальные линии и агрегаты, а, следовательно, определить с высокой точностью и вероятностью его мощность и производственные параметры для сопоставления с техническими характеристиками, указанными в перечне технологического оборудования, который не подлежит обложению НДС, без комплексного анализа не представляется возможным [7].

В перечне технологического оборудования, который не подлежит обложению НДС наименования оборудования, аналоги которого не производится в Российской Федерации соотнесены с кодами Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 [2]. Соответственно применение льготы определяется исключительно кодом ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, для применения льготы нужно указать соответствующий код данного товара по ТН ВЭД ЕАЭС в таможенной декларации (далее – ДТ). И приложить к ней подтверждающие документы, на основании которых она была заполнена, включая те, на основании которых был заявлен код товара по ТН ВЭД ЕАЭС.

К подтверждающим документам относятся:

- договор поставки оборудования;
- техническая документация (технический паспорт, схемы сборки, чертежи и т.д.);
- сертификаты;
- спецификация;
- иные товаросопроводительные документы и коммерческая документация.

На практике часто возникают ситуации, когда участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) специально подгоняют технические характеристики своего оборудования, чтобы применить к своим товарам льготное налогообложение, тем самым снизив таможенные платежи, подлежащие уплате.

Так, Арбитражным судом было рассмотрено дело в отношении товара: «двигатели внутреннего сгорания с воспламенением от сжатия, судовые,

новые мощностью не более 50 кВт для морских судов. В ходе камеральной проверки было установлено, что общество указало в графе 31 ДТ неполные сведения о характеристике товара соответственно, что повлияло на заявление в графе 33 спорных ДТ недостоверных сведений о классификационном коде 8408 10 230 0 ТН ВЭД ЕАЭС и привело к занижению размера сумм, причитающихся к уплате таможенных платежей. Согласно Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31.01.2018 № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» судовый дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки, электрическая энергия которой используется как для обеспечения жизнедеятельности судна, так и для обеспечения электродвигателей, приводящих в движение судно, в соответствии с ОПИ 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС. Поскольку в Перечне технологического оборудования субпозиция 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС отсутствует, то обложение НДС при ввозе вышеуказанного товара на территорию Российской Федерации производится по ставке 20%» [6].

Также прослеживается соотношение публичных и частных интересов: участник ВЭД старается уменьшить свои расходы, в том числе за счет сумм таможенных платежей, в частности НДС, а таможенный орган выполняет контрольную и фискальную функцию по перечислению средств в бюджет.

Например, при рассмотрении спора в отношении товара: «производственная линия по изготовлению древесностружечных плит (ДСП) производительностью 909 куб. м в сутки. Таможенные органы считают ошибочными выводы судов двух инстанций о наличии оснований для применения льготы в виде освобождения от уплаты НДС в отношении производственной линии по изготовлению древесностружечных плит (далее – ДСП), поскольку производительность ввезенного оборудования является не четко определенной, а варьируется в зависимости от толщины плиты и прочих факторов в диапазоне от 676 м³ в сутки до 1148 м³ в сутки, что не соответствует формулировке, приведенной в Перечне. При новом рассмотрении арбитражные суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что оборудование не имело аналогов в Российской Федерации и соответствовало Перечню, утвержденному Постановлением № 372, в связи с чем Общество имело право на льготу по НДС. Заявленный Обществом код товара 8479 30 100 9 ТН ВЭД подтвержден решением ФТС России от 29.10.2013 № 06–54/48260. Оспариваемые решения таможенного органа не содержат выводов о несоответствии ввезенного оборудования упомянутому коду» [5].

Таким образом, спорные ситуации по вопросу льготного налогообложения НДС по ставке 0% в отношении технологического оборудования связаны:

1. с тем, что заявленный в декларации код ТН ВЭД ЕАЭС должен присутствовать в Перечне кодов технологического оборудования, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 372;

2. с вопросом по критерию производительности технологического оборудования, ввозимого на территорию РФ.

В целом таможенное регулирование ввоза технологического оборудования имеет положительный результат. Этому способствует освобождение некоторых видов технологического оборудования от уплаты НДС, а также контроль таможенных органов за перемещением спорных товаров на территорию Российской Федерации. Прежде всего применение льготы по НДС при ввозе технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации, направлено на поддержку и расширение российского производства и обеспечение динамичного обновления основных производственных фондов, что способствует развитию отечественной экономики. Также, освобождение ввозимого технологического оборудования от взимания НДС позволяет сократить отвлечение оборотных средств предприятий, осуществляющих инвестиционные проекты, направленные на создание новых производств и осуществляющих инвестиции в экономику Российской Федерации.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс»

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 г. № 80 (ред. от 12.04.2022 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // СПС «КонсультантПлюс»

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

4. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 372 (ред. 18.04.2022 г.) «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость» // СЗ РФ. 2009. № 19. Ст. 2330.

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 сентября 2021 г. по делу № А67-1679/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/twjfapBh2XbU/>

6. Решение Арбитражного суда Приморского края от 27 июля 2021 г. по делу № А51-13872/2020 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qt6GjuAuRjNw/>

7. ОРВ: Готовятся изменения в правила освобождения от НДС импортного оборудования // Внешнеэкономические новости [Электронный ресурс] URL: https://www.alt.ru/external_news/80746/ (дата обращения: 20.04.2022)

Об авторе:

ПРЕЛОВСКАЯ Анастасия Сергеевна – студентка четвертого курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: prvsknst@gmail.ru, т. 8-910-833-56-28

ТАМОЖЕННАЯ СТОИМОСТЬ КАК ОСНОВА ДЛЯ ИСЧИСЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Н.С. Тарасов, В.Д. Пышкин

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования определения таможенной стоимости товаров. Проводится анализ особенностей нарушений, касающихся неуплаты таможенных платежей, в связи с занижением базы их исчисления. В том числе уделяется внимание налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) и его роли в системе таможенных платежей.

***Ключевые слова:** таможенная стоимость, занижение таможенной стоимости, налог на добавленную стоимость, неуплата таможенных платежей, налог на добавленную стоимость.*

В регулировании внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) таможенная стоимость применяется в качестве основы для исчисления таможенных платежей, рассчитываемых по адвалорным ставкам, а также служит начальной величиной для установления информации о стоимостном объеме внешней торговли. А это значит, что от правильности определения таможенной стоимости зависит полнота взимания таможенных платежей.

Правовое регулирование определения таможенной стоимости осуществляется на основании различных нормативных – правовых актов. К ним следует отнести:

Во-первых, гл. 5 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) [1], которая регулирует общие положения таможенной стоимости товаров, а также методы её исчисления. К ним относятся следующие: метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами, метод по стоимости сделки идентичными товарами, метод по стоимости сделки с однородными товарами, метод вычитания, метод сложения и резервный метод.

При этом важно отметить, что данная глава основана на общих принципах и правилах, которые установлены ст. 7 Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. [3].

Во-вторых, гл. 5 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], включает в себя статьи по вопросам консультирования таможенной стоимости товаров, а также принятия предварительного решения относительно применения того или иного метода определения стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию.

Перечень документов, который необходимо предоставлять по требованию таможенного органа в целях подтверждения таможенной стоимости товаров для каждого метода определения таможенной стоимости, на сегодняшний момент не установлен. Однако Решением Коллегии ЕЭК № 42 от 27.03.2018 г. [2] определен не исчерпывающий перечень документов, которые могут быть запрошены таможенным органом при проведении таможенного контроля таможенной стоимости.

Отметим некоторые из таких документов:

1. Прайс-листы производителя ввозимых товаров.

Такие документы не должны копировать инвойсы и быть идентичны по составу сведений декларируемым товарам. Прайс-листы должны предназначаться неопределенному кругу лиц на широкий ассортимент товаров с указанием срока действия предложения.

2. Таможенная декларация страны отправления товаров.

Экспортная декларация является одним из основных документов, подтверждающих заявленные сведения о товарах, так как оформляется не продавцом, который находится в прямой коммерческой зависимости от покупателя и его интересов, а государственными органами страны отправления.

3. Документы об оплате ввозимых товаров.

Такие документы должны однозначно указывать на оплату товара именно в рамках данного контракта, коммерческих документов и товарной поставки.

Поскольку таможенные платежи поступают в бюджет государства, это порождает различные манипуляции с документацией, что негативно сказывается на экономике государства. Поскольку недобросовестные участники ВЭД пытаются незаконно снизить таможенную стоимость различными путями.

Например, недобросовестными декларантами представляются сведения, не отражающие фактическую стоимость сделки, и заявляются недостоверные сведения о таможенной стоимости товаров, целью которых является уклонение от уплаты таможенных платежей. В современном лексиконе появилось понятие «серый импорт», означающее ввоз товаров с занижением таможенных платежей за счет их недостоверного декларирования либо ввоз товаров помимо таможенного контроля.

Таможенная стоимость – это конечная цена сделки плюс расходы на транспортировку, но при этом расходы нужно подтверждать пакетом документов. Например, счет на оплату транспортировки с поставщиком должен быть с выделенной суммой до и после границы, а также иметь подтвержденные тарифы на перевозку. Мало того, что тарифы должны иметь четкую разбивку до и после таможенной границы, так еще необходимо указывать конкретные погранпункты и таможенные переходы.

Самыми распространенными в таможенной практике являются спорные ситуации между таможенными органами и декларантами по вопросам определения таможенной стоимости.

Например, декларант определил таможенную стоимость с использованием метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1), по результатам проверки таможенный орган внес изменения (дополнения) в сведения, указанные в спорных таможенных декларациях, ссылаясь на недостоверность информации о таможенной стоимости ввезенного товара. Судом выяснено, что сведения о транспортной составляющей в структуре заявленной декларантом таможенной стоимости товара не основаны на количественно определяемой и документально подтвержденной информации, а именно, не подтверждены расходы на перевозку товара до места прибытия на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза, не представлены какие-либо подтверждающие документы, устанавливающие размер вознаграждения экспедитора (торговой наценки) или позволяющие расчетным способом определить его размер исходя из понесенных транспортных расходов [6].

В следующем примере из судебной практики таможенный орган изменил таможенную стоимость, определенную декларантом по резервному методу. Решение таможенного органа о корректировке таможенной стоимости ввезенного обществом товара по спорной таможенной декларации на основании шестого метода таможенной оценки соответствует требованиям таможенного законодательства, с чем согласился суд округа. При этом судебные инстанции исходили из того, что общество документально не подтвердило применение первого метода определения таможенной стоимости ввезенного товара; достоверная, количественно определяемая и документально подтвержденная информация о таможенной стоимости задекларированного товара не представлена. Вместе с тем, таможенный орган обосновал наличие оснований, исключающих возможность применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами [7].

Кроме вопросов по таможенной стоимости также возникают сложности с исчислением таможенных платежей. Например, предоставление неполных данных о товаре, влияющие на определение таможенной стоимости товара, и как следствие, неправильное определение сумм таможенных платежей, таких как НДС и таможенные пошлины. И по итогу таможенные органы могут доначислять компании таможенные пошлины и пени, которые они будут обязаны уплатить в сроки, установленные таможенным законодательством РФ и государств – членов ЕАЭС.

Ставки НДС и таможенные пошлины привязаны к коду ТН ВЭД ЕАЭС. Этот код состоит из 10 цифр. Таможенный декларант, определив код товара, понимает значение ставки НДС. Точное соответствие подобранного кода номенклатуре – одна из самых важных задач таможенного декларанта.

В данном примере из судебной практики, общество классифицировало товар в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС в товарной подсубпозиции 9019 10 900

9 «Устройства для механотерапии» ставка ввозной таможенной пошлины 0%. Таможенным органом товар классифицирован по коду ТН ВЭД 8509 80 000 0 «Машины электромеханические бытовые со встроенным электродвигателем, кроме пылесосов товарной позиции 8508: – приборы прочие», ставка ввозной таможенной пошлины 5%. Исследовав материалы дела и доказательства, руководствуясь положениями ТК ЕАЭС, ТН ВЭД ЕАЭС, а также проанализировав содержание руководства по эксплуатации, суды установили ряд обстоятельств, свидетельствующих о правомерности классификации обществом ввезенного товара по заявленному им коду, посчитав, что таможня не доказала обоснованность отнесения спорного товара к иной товарной позиции [10].

Ставки таможенной пошлины и НДС отличаются. Ставки ввозного НДС регулируются налоговым законодательством РФ (ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации) [5]. Ставки ввозного НДС могут принимать три значения: 0% – освобождение от уплаты налога, 10% – льготное налогообложение, 20% – полное налогообложение.

Существуют товары, ввоз которых на территорию России освобождается от уплаты налога, для них НДС составит 0 процентов. Прежде чем рассчитывать НДС, нужно узнать, полагается ли для этого товара освобождение от налога, и уточнить, под какую таможенную процедуру помещается товар. Для освобождения от этого налога необходимо предоставить документы, подтверждающие целевое назначение.

Нулевая ставка НДС применяется и при переработке товаров, ввезенных в Россию для последующего вывоза изготовленной из них продукции. Условия – ввезенный товар помещен под таможенную процедуру переработки на таможенной территории, а у переработчика или декларанта есть соответствующее разрешение от таможни.

Зачастую участники ВЭД занижают НДС. Это, с одной стороны, большой плюс для участников ВЭД, однако при использовании такого способа существуют риски принудительного изменения таможенной стоимости в сторону увеличения.

В следующем примере из судебной практики, таможенный орган пришел к выводу о неправомерном применении обществом ставки 10 процентов по налогу на добавленную стоимость в отношении ввезенного и задекларированного товара: «кормовая добавка для улучшения вкусовых качеств кормов и повышения аппетита у сельскохозяйственных животных и птиц». Суды согласились с выводами таможенного органа. При этом они исходили из того, что ввезенный товар не является готовым кормом либо готовым продуктом, используемым для кормления животных, предназначен для дополнения кормов для животных и, следовательно, не может быть отнесен к продовольственным товарам, облагаемым налоговой ставкой в размере 10 процентов [9].

Также рассмотрим дело, где декларант настаивал на ставке НДС – 10%. Товар: витаминно-минеральные кормовые добавки (премиксы), предназначен

для добавления в комбикорма». Товар был выпущен. Таможенный орган посчитал, что товар не является ни зерном, ни комбикормом, ни кормовой смесью, ни зерновыми отходами – ставка НДС 10% не применима. 1-я инстанция отказала на основании Постановления Правительства № 908 от 31.12.2004 г. Апелляционная инстанция отметила, что спора по коду ТН ВЭД у сторон нет (2309 90).

Условие применения пониженной ставки НДС является назначение ввозимого товара при этом суд второй инстанции признал, что товар является добавкой. Суд сослался на правила сертификации Госстандарта от 23.08.1994 г., на Постановление Пленума ВАС РФ № 33 от 30.05.2014 г. и посчитал, что достаточно, если товар соответствовал коду общероссийского классификатора продукции или товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности. Со ссылкой на мнение Верховного Суда РФ, изложенное в деле № 308-эс20-719 от 16.03.20 г., суд посчитал, что товар предназначен для публично значимых целей, а, следовательно, применима ставка НДС – 10%. [8].

Можно сделать вывод что, в целях защиты экономических интересов страны необходимо правильно определять таможенную стоимость товаров, не допуская манипуляций с ней ни в сторону завышения, ни в сторону занижения.

Исходя из рассмотренной судебной практики по спорам, связанным с занижением ставки НДС, можно сделать вывод о том, что зачастую таможенные органы не признают товар льготным и даже на судах приводят доводы о том, что у декларантов не хватает оснований для уплаты НДС по льготным ставкам, в таких случаях требуется тщательная документальная работа, которая может быть осложнена иностранным элементом в таможенных правоотношениях, когда участнику ВЭД практически невозможно добиться от своего контрагента коммерческих документов по согласованию цены, либо экспортной декларации.

Список литературы

1. Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.03.2018 г. № 42 (ред. от 06.04.2021 г.) «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (вместе с «Положением об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза») // СПС «КонсультантПлюс».
3. Генеральное Соглашение по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 01.05.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного Суда от 20 сентября 2021 г. по делу № А40-117362/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <https://sudact.ru/vsrf/doc/nDFVOGEBGwWg/>

7. Определение Верховного Суда от 28 июня 2021 г. по делу № А32-27366/2019 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <https://sudact.ru/vsrf/doc/3h4uqH9fQBUr/>

8. Постановление Верховного Суда от 28 апреля 2021 г. по делу № А56-36431/2020 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/OAyozRMgqrVT/>

9. Определение Верховного Суда от 28 января 2021 г. по делу № А40-305173/2019 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <https://sudact.ru/vsrf/doc/cPnUsoWsRurc/>

10. Определение Верховного Суда от 17 января 2021 г. по делу № А51-377/2021 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <https://sudact.ru/vsrf/doc/qjtuniICldE/>

Об авторах:

ТАРАСОВ Никита Сергеевич – студент четвертого курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: 69tarasov@mail.ru, т. 8-915-730-58-58

ПЫПКИН Валерий Дмитриевич – студент четвертого курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: valeriydmitrievich@mail.ru т. 8-962-240-84-71

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ

А.А. Тугова

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова

Доцент кафедры серггев права и правового обеспечения профессиональной
деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В силу того, что от правильного определения таможенной стоимости зависит начисление и взимание таможенных платежей проблема таможенной стоимости остается актуальным направлением в сфере таможенного дела. Автор рассматривает ключевые составляющие таможенной стоимости и методов ее определения с учетом судебной практики. В статье рассмотрены предложения по усовершенствованию определения таможенной стоимости.

Ключевые слова: *таможенная стоимость, таможенные платежи, таможенный орган, взимание таможенных платежей, внешнеэкономическая деятельность.*

Таможенная стоимость является основой для исчисления таможенных платежей, а также выполняет важную роль в государственном регулировании внешнеэкономической деятельности. От правильного определения таможенной стоимости зависит полнота взимания таможенных платежей.

Таможенная стоимость – это стоимость товара, определяемая для дальнейшего расчета таможенной платежей, применения норм валютного законодательства и других мер регулирования внешнеэкономической деятельности, а также ведения внешнеторговой статистики. В нее включаются все понесенные декларантом затраты, а именно страхование, транспортировка, лицензирование и другие [8].

Существует шесть методов определения таможенной стоимости товаров.

Первый метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами заключается в стоимости сделки с ними, то есть фактически уплаченная, либо подлежащая уплате цена, с включенными в нее дополнительными расходами.

Фактически уплаченной ценой будет являться общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца.

Согласно ст. 39 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), при определении стоимости должны выполняться определенные условия:

- 1) отсутствуют ограничения в отношении прав покупателя на пользование и распоряжение товарами;
- 2) продажа товаров или их цена не зависит от каких-либо условий или обязательств, влияние которых на цену товаров не может быть количественно определено;

3) никакая часть дохода или выручки от последующей продажи, распоряжения иным способом или использования товаров покупателем не причитается прямо или косвенно продавцу;

4) покупатель и продавец не являются взаимосвязанными лицами, или покупатель и продавец являются взаимосвязанными лицами таким образом, что стоимость сделки с ввозимыми товарами приемлема для таможенных целей [1].

В случае невыполнения хотя бы одного из условий, цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате будет считаться не приемлемой, а применять первый метод определения таможенной стоимости будет нельзя.

Рассмотрим практику применения первого метода определения.

В одном из примеров из судебной практики ввозился товар – картон мелованный, в отношении которого таможенная стоимость была заявлена декларантом согласно первому методу по стоимости сделки с ввозимыми товарами. В ходе проведения камеральной проверки таможенный орган внес изменения в декларацию, ссылаясь на недостоверность информации о таможенной стоимости ввезенного товара. Отказывая в удовлетворении требований, апелляционный суд исходил из того, что сведения о транспортной составляющей в структуре заявленной декларантом таможенной стоимости товара не основаны на количественно определяемой и документально подтвержденной информации, а именно, не подтверждены расходы на перевозку товара до места прибытия на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), не представлены какие-либо подтверждающие документы, устанавливающие размер вознаграждения экспедитора (торговой наценки) или позволяющие расчетным способом определить его размер исходя из понесенных транспортных расходов [5].

В другом примере из судебной практики таможенная стоимость задекларированных товаров была также определена по первому методу. Но в ходе проведения камеральной проверки выяснилось, что декларантом были не соблюдены условия, при выполнении которых возможны вычеты из таможенной стоимости расходов на перевозку (транспортировку) товаров, осуществляемую после их прибытия на таможенную территорию ЕАЭС. Так, представленные декларантом документы не содержали отдельные сведения непосредственно о стоимости как самого товара, так и перевозки товара, в том числе по таможенной территории ЕАЭС, вследствие чего уплаченная декларантом за товар сумма включала в себя, в том числе, и транспортные расходы за перевозку спорных товаров после их прибытия на таможенную территорию, и которые не были выделены в структуре стоимости товара отдельной строкой [4].

Таким образом, если декларантом не выполнены условия, при которых расходы на транспортировку исключаются из таможенной стоимости, тогда таможенная стоимость ввозимых товаров не может быть достоверно определена первым методом. В этом случае таможенная стоимость подлежит определению с использованием иных методов

Как свидетельствует судебная практика по спорам, связанным с определением таможенной стоимости по первому методу, декларант не всегда способен предоставить документы, подтверждающие стоимость товара, транспортные и иные расходы, поэтому суд принимает позицию таможенного органа.

В соответствии со ст. 41 ТК ЕАЭС, второй метод исчисления таможенной стоимости товаров – по стоимости сделки с идентичными товарами. Применяется, когда нельзя использовать основной метод. Он заключается в стоимости сделки с идентичными товарами, проданными на том же коммерческом уровне и, по существу, в том же количестве, что и оцениваемые товары, а в случае, если такие условия продажи не выявлены, расчет производится с соответствующей поправкой.

Рассмотрим судебную практику по второму методу определения.

Спор заключался в том, что таможенный орган отказывался вносить изменения в декларацию по просьбе декларанта. Суд отказывая в удовлетворении заявленных требований исходил из того, что представленными при декларировании спорного товара документами, сведениями и пояснениями не доказан объективный характер значительного отличия цен на декларируемый товар от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов по сделкам с идентичными товарами, ввезенными в Российскую Федерацию при сопоставимых условиях [7].

Следовательно, можно сделать вывод, что декларанты не только могут неправильно определять метод определения таможенной стоимости, а также занижать цену товара, не предоставляя документы для обоснования данной цены.

Также есть еще методы по стоимости сделки с однородными товарами, вычитания, сложения и резервный метод.

Рассмотрим практику применения резервного метода.

Спор состоит в том, что таможенный орган скорректировал таможенную стоимость, заявленную в декларации по шестому методу. По мнению таможенного органа, декларант не доказал правомерность применения первого метода определения таможенной стоимости товаров. Суд исходил из того, что декларант документально не подтвердил применение первого метода определения таможенной стоимости ввезенного товара, достоверная, количественно определяемая и документально подтвержденная информация о таможенной стоимости задекларированного товара не представлена. Вместе с тем, таможенный орган обосновал наличие оснований, исключающих возможность применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами [6].

Таким образом, можно увидеть, что резервный метод применяется в тех случаях, когда ни один из указанных выше методов не подходит.

Рассмотрев методы определения таможенной стоимости, можно выявить некоторые проблемы, которые подлежат усовершенствованию.

Одна из главных проблем – это существенное занижение таможенной стоимости товаров. В последнее время это распространённая практика у участников ВЭД, чтобы уплачивать меньшую сумму таможенных пошлин. Однако, некоторые делают это не специально, а из-за незнания норм таможенного законодательства. От правильности определения таможенной стоимости зависит количественный показатель поступления в государственный бюджет таможенных платежей. Тем не менее, незнание норм не освобождает участников ВЭД от ответственности.

Для упрощения определения таможенной стоимости стоит согласиться с предложением М.Н. Прокопьевой о создании единого реестра стоимости товаров в котором будут указаны все технические характеристики ввозимых товаров, материалы, размер и компоненты. Данный реестр будет доступен всем участникам ВЭД, чтобы они могли оценить стоимость товара в соответствии с идентичными или однородными. Это упростит задачу определения таможенной стоимости, и сократит количество ошибок при ее определении [3].

Рассматривая проблему недобросовестных декларантов, которые намеренно занижают стоимость, стоит согласиться с Афанасьевой Д.С., в данном случае можно создать базу, в которую после сознательного занижения таможенной стоимости, будет заноситься участник ВЭД. И при последующем ввозе товаров, таможенные органы смогут посмотреть данные о нем, и быть максимально внимательными [2].

Таким образом, таможенная стоимость является одним из сложных вопросов в области таможенного дела. Она требует современного и согласованного контроля, путем создания информационных баз для проверки участников ВЭД.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Афанасьева Д.С. Совершенствование контроля таможенной стоимости товаров // Налоги и налогообложение. 2021. № 3.
3. Прокопьева М.Н. Исследование проблемных вопросов определения таможенной стоимости товаров // Вопросы студенческой науки. 2020. №7 (47).
4. Определение Верховного суда от 23 марта 2021 г. по делу № А40-281550/2019 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru>
5. Определение Верховного суда от 28 июня 2021 г. по делу № А32-27366/2019 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru>
6. Определение Верховного суда от 20 сентября 2021 г. по делу № А40-117362/2020 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru>
7. Определение Верховного суда от 17 июня 2019 г. по делу № А51-8146/2018 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru>
8. Таможенная стоимость // Информационный портал для участников ВЭД «Альта-софт». [Электронный ресурс] URL: <https://www.alt.ru> (дата обращения: 18.04.2022 г.)

Об авторе:

ТУГОВА Анастасия Алексеевна – студентка четвертого курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Tugova01@mail.ru, т. 8-964-628-40-75

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Т.А. Шершакова

Научный руководитель: канд. филос. наук А.А. Сладкова
Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассматриваются случаи установления налога на добавленную стоимость (далее – НДС) в отношении технологического оборудования. Целью научной работы является изучение специфики применения НДС в отношении технологического оборудования посредством анализа судебной практики. В статье приведен алгоритм внесения изменений в льготный перечень товаров по уплате НДС, определяемый Постановлением Правительства Российской Федерации.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, технологическое оборудование, таможенные органы.

В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ), в соответствии с Решением Комиссии Таможенного Союза от 27.11.2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического Союза» предусмотрена возможность освобождения импортируемого технологического оборудования, не имеющего аналогов в России, от уплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС) [2].

В частности, такие льготы установлены в отношении товаров группы 84–85, 90 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического Союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) [1].

К технологическому оборудованию относится оборудование, используемое предприятиями всех отраслей промышленности для производства товарной продукции, либо же оборудования. Установленная льгота по освобождению от уплаты НДС предназначена для предприятий, использующих данное оборудование [11].

Также важно отметить существующие типы технологического оборудования, на которые устанавливается льготная ставка НДС, ввиду отсутствия аналогов в нашей стране:

- литейные машины;
- станки;
- прессы;
- экструзионные и конвейерные линии;
- испытательные стенды.

Для уверенности, предоставлены ли льготы по уплате НДС на технологическое оборудование при его ввозе на территорию РФ, можно воспользоваться классификатором льгот [15] по уплате таможенных платежей, в котором размещена актуальная информация о действующих в стране льготах в отношении тех или иных товаров, размещенном на официальном сайте Евразийской Экономической Комиссии (далее – ЕЭК) [3].

Случаи освобождения от уплаты НДС указаны в Налоговом Кодексе РФ [4], в частности в пп. 7 статьи 150, где от налогообложения при ввозе на

территорию РФ освобождается технологическое оборудование, в том числе комплектующие к нему части.

Постановлением Правительства РФ также утвержден конкретный Перечень технологического оборудования, аналоги которого не производятся в России и ввоз которых на территорию РФ не подлежит обложению НДС (далее – Перечень) [6].

Более того, обычно в отношении технологического оборудования не только 0% ставка НДС, но также и нулевая ставка ввозной таможенной пошлины. Это объясняется тем, что данное оборудование необходимо для использования в различных отраслях народного хозяйства, например в промышленности.

В целом, льготы по уплате НДС на технологическое оборудование составляют 26% от доли общих предоставляемых льгот (2020 г.) и составляют 3699,38 млн. рублей [10].

В Перечне встречаются такие позиции как, например, «Чесальные машины для подготовки текстильных волокон» (код ТН ВЭД 8445 11 000 0), «Мотальные автоматы» (код ТН ВЭД 8445 10 000 9) и «Установка бесконтактного измерения геометрических параметров MICROPROF 200 МНУ» (код ТН ВЭД 9031 49 900 0).

Данный Перечень периодически расширяется, так, с 19 апреля 2021 года Постановлением Правительства РФ от 14.04.2021 №590 [5] введена новая позиция с кодом ТН ВЭД 8433 32 100 9, к которой относятся различные модели принтеров и цифровых печатных модулей [13].

А со 2 июля 2021 г. были исключены упоминания конкретных товарных знаков, брендов, наименований и марок, оставляя только перечисление функциональных и технических характеристик, тем самым расширяя список технологического оборудования, разрешенных к ввозу на территорию РФ без уплаты НДС [14].

Таким образом, регулярность корректировки Перечня остается на соответствующем уровне, который полноправно позволяет считать данный Перечень максимально актуализированным.

Но, внести изменения в этот Перечень – трудоемкая задача, которой сопутствуют некоторые характерные нюансы.

Подать заявление на внесение изменений в Перечень могут только юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Для этого им необходимо предоставить следующие сведения в Министерство промышленности и торговли РФ (далее – Минпромторг) [12]:

- план закупочной деятельности за 8 месяцев до предполагаемой поставки технологического оборудования;
- заявление о включении технологического оборудования в Перечень;
- копию предварительного решения о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, выданный таможенным органом;
- копию заключения об отнесении продукции к промышленной продукции, не имеющей произведенных в РФ аналогов, выданного Минпромторгом России в соответствии с Правилами отнесения продукции к промышленной продукции, не имеющей произведенных в РФ аналогов;
- сведения о заключенном инвестиционном проекте (наименование инвестиционного проекта, сторонах, его заключивших, сроках его реализации,

стоимости инвестиционного проекта) или проекте реализации производства (финансовая модель, планы закупки) [7].

Срок рассмотрения заявления Минпромторгом составляет 5 дней, а в случае, если выявлено какое-либо нарушение заявление возвращается заявителю. Но в случае подтверждения, в течение 20 дней Минпромторг готовит проект постановления Правительства РФ о внесении изменений в Перечень.

Освобождение от уплаты НДС на ввозимое оборудование позволяет экономике России развиваться в более благоприятных условиях за счет того, что:

- происходит сокращение отвлечения оборотных средств предприятий;
- открывается возможность осуществления и участия в новых инвестиционных проектах;
- стимулируется международное взаимодействие;
- вырастает количество новых производств, чьи инвестиции в будущем уходят в государственный бюджет, укрепляя и стабилизируя экономику страны, то есть Россия становится более инвестиционно-привлекательной страной [9].

Кроме того, развитие международного сотрудничества только укрепляет позицию на международно-правовой и международно-экономической арене.

Необходимо указать, что в период за 2019 и 2020 годы, льготы по уплате НДС на технологическое оборудование увеличились до 260,54 млн. рублей, что положительно повлияло на суммы, поступающие в федеральный бюджет [8].

Таким образом, можно отметить высокую степень эффективности предоставления Правительством льгот по уплате НДС на технологическое оборудование с точки зрения экономики и развития производства, а динамика внесения изменений в этот Перечень позволяет говорить о том, что правовое регулирование налогообложения своевременно актуализируется.

Список литературы

1. Решение Совета Евразийского экономического Союза от 14.09.2021 г. № 80 (ред. от 15.04.2022 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Комиссии Таможенного Союза от 27.11.2009 г. № 130 (ред. от 15.04.2022 г.) «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического Союза» // АльтаСофт [Электронный ресурс] / URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/09b00130/> (дата обращения 28.04.2022)
3. Решение Комиссии Таможенного Союза от 20.09.2010 г. № 378 (ред. от 28.12.2021 г.) «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 0.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 14.04.2021 г. № 590 «Об внесении изменений в перечень технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость» // Официальный интернет-портал правовой информации

[Электронный ресурс] / URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104190001> (дата обращения
28.04.2022 г.)

6. Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 г. № 372 (ред. от 18.04.2022 г.) «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Приказ ФНС России от 05.02.2014 г. № 31835 «Об утверждении формы инвестиционной декларации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Мельниченко Д. С. Таран Е. А. Анализ порядка установления и практики применения НДС и акцизов в российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 20–23.

9. Мошкова Д. М. Особенности налогового стимулирования инновационной деятельности в РФ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 9. С. 133–115.

10. Седаш Т. Н. Тютюкина Е. Б. Использование зарубежного опыта налогового стимулирования инноваций в России // Финансы и кредит. 2018. № 24. С. 2868–2870.

11. Соленая Т. В. Былкова Д. Д. Влияние таможенных платежей на внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2021. №.4 С. 3–5.

12. Порядок внесения изменений в перечень технологического оборудования // Официальный сайт Минпромторга России [Электронный ресурс] / URL: <https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/import-vat-exemption/> (дата обращения 20.04.2022 г.)

13. Уточнен перечень технологического оборудования, ввозимого без НДС // Гарант.ру [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru/news/1469127/> (дата обращения 20.04.2022 г.)

14. Изменения в Перечень технологического оборудования, ввозимого без НДС // АльтаСофт [Электронный ресурс] / URL: https://www.altaru.ru/laws_news/80782/ (дата обращения 20.04.2022 г.)

15. Классификатор льгот по уплате таможенных платежей // Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии [Электронный ресурс] / URL: https://portal.eaeunion.org/sites/odata/_layouts/15/portal.eec.process11/treelistform.aspx?viewid=treeview&listid=0e3ead06-5475-466a-a340-6f69c01b5687&itemid=289 (дата обращения 30.04.2022 г.)

Об авторе:

ШЕРШАКОВА Татьяна Александровна – студентка третьего курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tata021101@mail.ru т. 8-910-766-46-68

Сведения об авторах:

1. АБЕЕВ Ален Александрович – магистрант Юридического института Пятигорского государственного университета
2. АКМАЕВА Мария Алексеевна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
3. АЛЕКСАНДРОВА Анастасия Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
4. АЛИЕВА Людмила Алимуратовна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
5. АНДРЕЕВА Дарья Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
6. АРУТЮНЯН Давит Гагикович – аспирант кафедры теории права и конституционного права Института права и политики Российско-Армянского университета.
7. БАРМЕНКОВА Ярослава Алексеевна – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
8. БЕДНАЯ Олеся Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
9. БЕЛЯЕВ Руслан Камоевич – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
10. БЕРДЮГИН Анатолий Иванович – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
11. БИТЖАМО София Рудольфовна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
12. БОРИСОВА Елизавета Александровна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
13. БУГАЕВА Ангелина Ивановна – студентка 2 курса Юридического института Пятигорского государственного университета
14. ВАСИЛЬЕВА Алина Анатольевна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
15. ГНЕВЫШЕВА Анастасия Владимировна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
16. ГОРЕМЫЧКИНА Мария Денисовна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
17. ДАВЫДЕНКО Полина Вячеславовна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
18. ДРОЗДОВ Павел Павлович – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
19. ДЮКОВА Анастасия Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
20. ЕМЕЛЬЯНОВА Дарья Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
21. ЖЕЛТОВА Ангелина Мансуровна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
22. ИВАНОВ Григорий Алексеевич – студент 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
23. ИВАНОВА Диана Дмитриевна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
24. ИВАНОВА Елизавета Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
25. ИВАНТЕЕВА Анастасия Романовна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
26. ИВАНЮШИН Андрей Алексеевич – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
27. ИСМАИЛОВА Сельми Абдулвагабовна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
28. КАЗАКОВ Иван Романович – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

- 29.КАПИТОНОВА София Дмитриевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 30.КИРИЛЛОВ Захар Алексеевич – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 31.КОЗЛОВА Анна Игоревна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 32.КОНДРАТЬЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 33.КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 34.КОСЫГИНА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
- 35.КУДРЯВЦЕВА Дарья Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 36.ЛУЖНЕВА Елизавета Владимировна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
- 37.ЛЬВОВА Анна Владимировна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 38.МАКУХИНА Анна Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
- 39.МАЛИНИН Алексей Игоревич – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 40.МАТВЕЕВА Софья Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 41.МЕРКИНОВИЧ Валерия Витальевна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
- 42.МЕЩЕРЯКОВА Полина Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 43.МИХАЙЛОВ Алексей Андреевич – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 44.НАДЖАРЯН Аида Арменовна – студентка 2 курса Института права и политики Российско-Армянского университета
- 45.НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 4 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 46.НОВОСЁЛОВА Мария Михайловна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 47.ОПЕРЧУК Анна Михайловна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
- 48.ПЕРЛОВА Кристина Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 49.ПИСАРЕВ Александр Сергеевич – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 50.ПОДВОЙСКАЯ Мария Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
- 51.ПРЕЛОВСКАЯ Анастасия Сергеевна – студентка 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
- 52.ПЫПКИН Валерий Дмитриевич – студент 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
- 53.РЫДНАЯ В.О. – студентка 2 курса юридического института Пятигорского государственного университета
- 54.СЕДОВ Александр Михайлович – студент 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
- 55.СЕРГЕЕВ Антон Романович – студент 4 курса факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
- 56.СКАНЧОВА Анастасия Олеговна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

57. СМОЛЯКОВ Анатолий Игоревич – студент 1 юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
58. СОЛОВЬЕВА Анастасия Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
59. СОРОКИНА Анна Алексеевна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
60. СУНДАТОВА Ольга Владимировна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
61. СУПРУНЕНКО Егор Сергеевич – студент 2-го курса Юридического института Пятигорского государственного университета
62. ТАТЬКО Виктория Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
63. ТАРАСОВ Никита Сергеевич – студент 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
64. ТЕДЕЕВ Сармат Маирбекович – студент 2 курса Юридического института Пятигорского государственного университета
65. ТОЛКАЧЕВА Алина Сергеевна – студентка 3 курса Юридического института Пятигорского государственного университета
66. ТУГОВА Анастасия Алексеевна – студентка 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
67. ФРОЛОВ Севастьян Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
68. ХАРЛАМОВА Елизавета Дмитриевна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
69. ЦВЕТКОВ Илья Васильевич – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
70. ЧУВИКИН Иван Михайлович – студент 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
71. ШАРЫГИНА Екатерина Игоревна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
72. ШЕРШАКОВА Татьяна Александровна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
73. ШИЛОВА Виктория Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
74. ШУРКИНА Мария Александровна – студентка 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
75. ШУТОВ Роман Олегович – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
76. ЮЖАКОВА Ольга Олеговна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник научных работ

Выпуск 3

Подписано к использованию: 24.06.2022. Заказ № 146.

Электронный образовательный ресурс.

Издательство Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. (4822) 35-60-63.